БЕСѢДЫ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ,

НА ПСАЛМЫ.

Съ Греческаго на Россійскій языкъ переведенныя.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Синодальной Типографіи.

1825 года.

2005347121

Оглавленіе.

БЕСѢДЫ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ.

НА НАЧАЛО ПЕРВАГО ПСАЛМА.

Все писаніе Богодухновенное и полезное (2 Тим. III. 16.) того ради Духомъ святымъ предадеся, да въ ономъ, аки въ общей душевной врачебницѣ, всѣ мы человѣцы противу всякой страсти и цѣленіе пріемлемъ. *Исцѣленіе* же, какъ глаголетъ писаніе, *утолитъ грѣхи велики.* (Еккдес. X. 4.) Но иному научаютъ насъ пророки, иному исторіки, иному законъ, а иному паки изображенное въ притчахъ ученіе; книга же псалмовъ во всѣхъ оныхъ заключающуюся пользу едина въ себѣ содержитъ. Ибо пророчествуетъ она о будущихъ, предлагаетъ повѣствованія, предписываетъ житію нашему правила, совѣтуетъ о тѣхъ, яже творити подо-

баетъ, кратко сказать: она есть общее сокровище благихъ наставленій, которое всякому по приличію со тщаніемъ предлагается. Она ветхія язвы душевныя врачуетъ, новоуязвленному скорое подаетъ исцѣленіе, о недугующемъ прилежитъ, здраваго охраняетъ: и елико мощно, всякія отъемлетъ страсти, которыя многоразличное въ жизни творятъ душамъ человѣческимъ насиліе, иногда съ нѣкіимъ увеселеніемъ умѣреннымъ и съ сладостію цѣломудръ помыслъ творящею. Понеже видѣ Духъ святый неудобонаставляемый къ добродѣтели родъ человѣческій, и насъ по преклонности нашей, къ сластолюбію о правомъ житіи небрегущихъ, то что творитъ? сладкопѣнія красоту присовокупилъ къ догматамъ, да съ пріятнымъ и сладкимъ слухомъ воспріимемъ оныя таинственно, и заключающуюся въ словахъ ихъ пользу душеспасительно вкусимъ. Якоже творятъ искусные врачи, которые, сообщая нѣжнымъ людемъ непріятныя вкусомъ лѣкарства, часто содержащій оныя

сосудъ помазуютъ медомъ: подобнымъ образомъ и сладкогласныя сіи пѣсни псалмовъ намъ предложены, дабы мы, какъ возрастомъ отроки, или по легкомысленности нашей нравомъ юные, подъ видомъ пріятнаго пѣнія получили съ пріятностію душамъ своимъ наставленіе. Ибо многіе ни Апостольскихъ, ни Пророческихъ словесъ въ памяти по лѣности своей не затвердивъ, отходятъ отсюду безъ всякой пользы: псаломническія же слова и въ домѣхъ сладко поютъ, и по торжищамъ обносятъ: а въ случаѣ, если кто яростію разсвирѣпѣетъ и начнетъ псалмопѣніемъ разбивать мысли, то отходитъ отъ трогающаго въ оныхъ слога свирѣпость душевная.

Псаломъ есть тишина душамъ, производитель спокойствія, утоляющій возмущаемое и волнуемое помышленіе: умягчаетъ бо душевную ярость, и безстудіе уцѣломудряетъ. Псаломъ дружбы есть ходатай, соединеніе отстоящихъ, вражду имущихъ примиреніе. Ибо кто мо-

жетъ почитать себѣ врагомъ того, съ нимъ же единъ гласъ къ Богу возсылаетъ? сверхъ сего и оное величайшее добро, то есть, любовь производитъ псалмопѣніе, изобрѣтши купнопѣніе, аки союзъ нѣкій къ соединенію, въ согласіе единомыслія людей приводитъ. Псаломъ, демоновъ есть прогонитель, Апостольскаго пособія привлеченіе, оружіе въ болѣзняхъ нощныхъ, упокоеніе отъ трудовъ дневныхъ, младенцевъ утвержденіе, юнымъ красота, старцемъ утѣшеніе, женамъ украшеніе весьма приличное: онъ пустыни населяетъ, торжища уцѣломудряетъ: начинающимъ пріуготовлятися къ христіанскому ученію предварительное подаетъ наставленіе, въ преуспѣвающихъ въ ономъ дѣлаетъ совершенствъ приращеніе, въ пришедшихъ въ совершенство утвержденіе, церкве гласъ: онъ праздники свѣтлы творитъ, и пріемлемую для имени Господня печаль дѣлаетъ душеспасительною. Псаломъ и изъ каменнаго сердца слезы изводитъ. Псаломъ есть Апостольское дѣло,

небесное жительство, духовное благоуханіе. О премудрый промыслъ Учителя небеснаго! Который произведя въ насъ охоту къ пѣнію, даетъ оному такую силу, что чрезъ него чувствительнѣе въ душахъ нашихъ впечатлѣваются спасительныя поученія. Наука совершающаяся съ принужденіемъ, скоро насъ утомляетъ: напротивъ того та, которая предлагается съ благообразіемъ и пріятностію, въ душахъ нашихъ утверждается. Чему убо отсюду ты не научишься? поистиннѣ узнаешь чрезъ псалмопѣнія мужества велелѣпоту, правды непреложность, цѣломудрія честность, разума совершенство, покаянія образъ, терпѣнія мѣрность, словомъ: не ко всякому ли мыслію человѣческою постигаемому благу, можно чрезъ то получить навыкъ? Здѣсь есть Богословія совершенная, прореченіе о плотскомъ пришествіи Христовомъ, угроженіе судомъ Божіимъ, упованіе воскресенія, страхъ муки, обѣщаніе славы: таинствъ откровеніе, кратко рещи: вся, аки въ

великомъ нѣкоемъ и общемъ сокровищѣ, въ книзѣ, повторяю, псалмовъ, вся сія сокровенна суть. Сію книгу изъ числа толикихъ органовъ мусікійскихъ уподобилъ Пророкъ Псалтири: и сіе учинилъ онъ, какъ мнѣ кажется, потому что возвѣщаетъ она ему свыше благодать Духа, показуя, что едина токмо изъ всѣхъ мусікійскихъ орудій, Псалтирь имѣетъ у себя свыше гласотвореніе. Въ гуслехъ бо и въ цѣвницѣ снизу струны отъ брящала шумъ издаютъ, а Псалтирь имѣетъ сверху устроенія согласныхъ мѣръ: вразумляя чрезъ сіе, дабы и мы горнихъ искать поучались, и сладостію пѣнія къ плотскимъ страстямъ не низводились. Притомъ сіе пророческое слово глубоко и премудро намъ устроеніемъ сего органа, думаю, показуетъ и то, что благорасположительные и благоустроенные Духомъ люди, удобное имѣютъ къ горнимъ шествіе. Но да увидимъ впрочемъ и начала псалмовъ.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ

нечестивыхъ. Зиждущіе огромность зданія, воздвизая оное въ высоту, полагаютъ основанія соразмѣрныя высотѣ. Равнымъ образомъ корабледѣлатели, составляя многотяжественный корабль, соразмѣрное тягости въ него полагаемыхъ (вещей) дно сооружаютъ. Также и въ рожденіи животныхъ созидаемое естествомъ прежде всѣхъ частей сердце сразмѣрное имущему составитися животному пріемлетъ основаніе: ибо смотря по началамъ составляемаго тѣлеси животныхъ и прочее разнствіе ихъ въ величинѣ содѣвается. Почему что въ домѣ основаніе, въ кораблѣ дно, а въ тѣлеси животнаго сердце, то совсѣмъ такуюжъ силу имѣетъ, какъ мнѣ кажется, вразсужденіи псалмовъ устроенія сіе краткое оныхъ начало. Поелику Богодухновенный Пророкъ, при самомъ начатіи своего псалмопѣнія, имѣетъ намѣреніе сообщить увѣщаніе о многихъ болѣзненныхъ, и безчисленные труды заключающихъ попеченіяхъ, которыя принимать на себя должны ревностно под-

визающіеся за благочестіе: то показуетъ всему тому предварительно блаженный конецъ, да упованіемъ предлежащихъ благъ безпечально болѣзни житейскія понесемъ. Такъ какъ путешественниковъ, по строптивому и неудобнопроходному пути странствующихъ облегчаетъ трудъ чаяніе достиженія ими спокойнаго обиталища: желаніемъ полезныхъ пріобрѣтеній побуждаяся, купцы дерзаютъ на море: да и земледѣлателей труды надѣяніе изобильныхъ плодовъ тайно облегчаетъ. Того ради и общій житія нашего исправитель, великій учитель, духъ оный истинный премудрѣ и благосмотрительнѣ мзды (подвиговъ) предложилъ, да презрѣвъ настоящія болѣзни, возносимся умомъ къ полученію грядущихъ благъ. *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.* Безъ сомнѣнія есть нѣкое свойственно и преимущественно блаженное истинное благо, которое есть Самъ Богъ. Почему и Павелъ воспоминаніе хотя сотворить о Хрістѣ, *по явленію*, рече, *блаженнаго*

Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста. (Тіт. II. 13.) Блаженно бо воистинну есть то добро, которое само собою доставляетъ неизмѣнное блаженство, къ немуже вси взираютъ, и егоже вся желаютъ: такимъ добромъ почесться можетъ непреложное естество Владычнее достоинство, безмятежная жизнь, безпечальное состояніе, въ немъ же нѣсть измѣненія, емуже не прикасается преложеніе, которое есть приснотекущимъ источникомъ, независтною благодатію, неизчерпаемымъ сокровищемъ. Помраченные же человѣцы и міролюбцы, не вѣдуще свойства того добра, ублажаютъ многажды то, что недостойно ихъ вниманія, то есть: богатство, здравіе, свѣтлость житія, отъ нихъ же ничтоже благо есть по своему естеству, не токмо потому, что удобно въ противныя имъ состоянія премѣняется; но еще и потому, что не могутъ содѣлать благими тѣхъ, которые ихъ стяжали. Кто бо праведенъ имѣній ради? кто же цѣломудръ здравія ради? но напротивъ того, коеждо отъ сихъ мно-

гажды по злоупотребленію способомъ ко грѣху бываетъ. Блаженъ убо паче достойная стяжавый, и кто неотъемлемыхъ благъ сдѣлался участникомъ. Но какъ того познаемъ? *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.* Прежде нежели скажу, что есть не итти на совѣтъ нечестивыхъ, хощу вамъ предлагаемое на мѣстѣ семъ изъяснить. Чего ради Пророкъ, ты скажешь, мужа точію избравъ ублажаетъ: развѣ женъ отъ блаженства онъ изключилъ? да не будетъ. Едина бо есть добродѣтель мужа и жены, понеже и созданіе обоихъ равночестно есть, тѣмже убо и мзда таяжде обоихъ есть. Слыши слова Бытія: *сотвори, глаголетъ Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ:* (Быт. V. 1.) а ихъ же естество едино есть, тѣхъ и дѣйствія таяжде суть: и ихъ же дѣло равно, тѣхъ и мзда таяжде. Чего убо ради (Давидъ) мужа помянувъ, о женѣ умолчалъ? потому что за довольное почелъ, мнѣ кажется, единство естества преимущественнѣйшею показать частію.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Смотри въ изъясненіи осторожность; смотри какъ всякое реченіе догматовъ исполнено: не рече, иже *не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ*, но, *иже не иде.* Ибо кто еще въ житіи есть, тотъ не у блаженъ, безвѣстности ради сбытія; но исполнивый достодолжное, и неблазненнымъ концемъ жизнь заключивый, той уже извѣстно ублажается. Чего же ради *блажени ходящіи въ законѣ Господни?* (Псал. CXVIII. 1.) тамо бо не ходившихъ, но еще ходящихъ блаженными писаніе называетъ. Сіе потому, что благое содѣвающіе въ самомъ дѣлѣ пріятностію жизни наслаждаются, а такъ какъ отъ зла убѣгающіе, не потому, что единожды, или дважды отъ грѣха уклонятся, похвальны суть, но если во всякое время злаго искушенія возмогутъ всесовершенно избѣжать. Впрочемъ чрезъ изслѣдованіе слова сего и сіе сомнѣніе намъ объявися: чего ради не блажитъ псалмопѣвецъ добродѣтель (должность свою) исполняющаго, но не-

сотворшаго грѣха? ибо такимъ бы образомъ и конь, и волъ и камень ублажилися: кое бо бездушное ста на пути грѣшныхъ? или кое безсловесное на сѣдалищѣ губителей сѣде? мало убо пождавъ узнаешь причину, придаетъ бо; *но въ законѣ Господни воля его.* По сему поученіе въ законѣ Божіи токмо словесному приличествуетъ. Но мы и оное присовокупляемъ: что начало обращенія къ добродѣтели есть уклоненіе отъ злыхъ: *уклонися* бо, сказано, *отъ зла, и сотвори благо.* (Псал. XXXVI. 27.)

Премудро убо и благопромыслительно приводяй насъ къ добродѣтели, уклоненіе отъ злобы, положилъ началомъ добрыхъ. Понеже, если бы тебѣ вдругъ предлагалъ совершенная, ты бы облѣнился въ начинаніи; но Пророкъ въ началѣ привлекательнымъ образомъ тебя наставляетъ, да дерзнешь и на прочая. Я бы сказалъ, что обученіе благочестію есть подобно лѣствицѣ, лѣствицѣ оной, юже видѣ иногда блаженный Іаковъ, яже утверждена бывши на земли, главою

досязаше до небесъ. Потому что къ добродѣтельному житію возводимымъ на первыя степени ногу поставлять подобаетъ, а оттуда обыкновенно на прочія восходить, дондеже къ могущей постигнутися человѣческимъ естествомъ высотѣ по степеннымъ въ добродѣтели преуспѣваніямъ взыдутъ на верхъ совершенства. Какъ при лѣствицѣ первый восходъ есть отъ земли отступленіе, такъ и при Божественномъ жительствѣ начало преуспѣванія во благихъ есть удаленіе отъ зла. Извѣстно же, что всякое недѣланіе простаго дѣянія есть удобнѣе; на примѣръ: *не убій: не прелюбы сотвори: не укради:* коеждо изъ сихъ заповѣданій недѣланія, и не движенія требуетъ: а *возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе: продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и аще кто тя поиметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два:* (Исход. XX. 13. Матѳ. XIX. 19 и 21. V. 41.) суть дѣянія подвижникамъ приличествующія и души мужественныя ко исправленію требующія. Слѣ-

довательно, удивись премудрости того, иже удобнѣйшими и благопримѣнительными путями возводитъ насъ къ совершенству. Три же вещи предложилъ намъ храненія достойными: *не ити на совѣтъ нечестивыхъ: не стати на пути грѣшныхъ: и не сидѣти на сѣдалищѣ губителей.* Сіе чиноположеніе заповѣданій расположилъ онъ, слѣдуя самому вещей естеству. Ибо мы первѣе совѣтуемся: таже утверждаемъ совѣтъ: потомъ въ совѣщанныхъ пребываемъ. Прежде всего убо блаженна есть предпріемлемая въ умѣ нашемъ чистота: понеже благій совѣтъ есть корень тѣлесныхъ дѣйствій въ сердцѣ водворяющійся. Ибо прелюбодѣяніе первѣе въ сердцѣ любосластнаго воспаляется, потомъ производитъ грѣхъ тѣлесный. Того ради и Господь: *внутрь уду*, рече, *суть, яже сквернятъ человѣка.* (Матѳ. XV.) И какъ свойственно оное, такъ называемое нечестіе, то есть сомнѣніе о Божіихъ совершенствахъ, есть грѣхъ противъ Бога: то и да не усумнимся когдалибо по невѣрію о пре-

изящнѣйшемъ Его существѣ. Сіе то называется *ити на путь нечести*[illegible] есть-ли ты речешь въ сердцѣ тво[illegible] едва ли есть Богъ управляяй вс[illegible]ческими? Едва ли есть Богъ на небеси устрояяй о коемждо? едва ли есть судъ? едва ли воздаяніе комуждо по дѣлу его? И чего ради праведные страждутъ, а грѣшные богатѣютъ? Сіи немоществуютъ, а оные здрави суть? Сіи безчестни, а оные славни? и ежели помыслишь, что міръ самъ собою управляется и слѣпый нѣкій случай безъ всякой причины и безъ порядка комуждо случайно подаетъ въ немъ благая: сія, говорю, если помыслишь: то шелъ ты уже путемъ нечестивыхъ. И такъ блаженъ, кто не принялъ о Бозѣ сумнительства: кто не мало благодушествуетъ въ настоящихъ но ожидаетъ будущихъ: и кто не имѣетъ о создавшемъ насъ никакого зловѣрнаго сомнѣнія. Блаженъ же и тотъ, кто *на пути грѣшныхъ не ста.* Путемъ называется привременная сія жизнь вразсужденіи разрѣшенія въ оной всѣхъ

существъ вещественныхъ: ибо какъ въ кораблѣ спящіе безъ всякаго своего содѣйствія къ пристанищамъ приносятся, не чувствуя никакого движенія: однако не взирая на сіе, теченіе корабля всегда къ какомунибудь предѣлу достигаетъ: такъ и мы, проходящимъ жизни нашея днемъ, аки нѣкоему скоротечному и непрерывному движенію, кійждо къ своему концу потаеннымъ влеченіемъ вѣка нашего нудимся. На примѣръ: ты спишь? а время твое мимо идетъ: ѣдешь и непразденъ помышленіемъ? однако жизнь твоя иждивается, хотя сіе тебѣ и не примѣтно. Путемъ убо нѣкіимъ течемъ всѣ мы человѣцы къ своему концу: того ради и всѣ въ жизни сей странствуемъ. Странствіе сіе можно представить слѣдующимъ изображеніемъ: ты путешественникъ въ житіи семъ: вся преходишь, вся за тобою остаются: видѣлъ ты на пути древо или траву, или воду, или хотя иное что случится отъ достойныхъ зрѣнія: мало тѣмъ увеселился, таже

преминулЪ. Паки странствовавЪ ты вЪ каменѣхЪ, вЪ дебрѣхЪ, пропастехЪ, горахЪ, или вЪ звѣрехЪ, гадѣхЪ, терніи, и во инѣхЪ путеозлобленіяхЪ, мало опечалилися, потомЪ минулЪ. РавнымЪ образомЪ и вЪ жизни бываетЪ, что ниже вЪ ней веселая постоянна суть, ниже печальная долговременна. Путь нѣсть твой, ниже настоящая суть твоя. Пришествующихъ, когда первый ногу подвизаетЪ, тогда вдругЪ по немЪ идущій хожденіе начинаетЪ, и по немЪ другій слѣдуетЪ, и третій.

Смотри же и житейская, не подобна ли суть? сего дне ты землю дѣлалЪ а заутра инЪ, а потомЪ третій. Зриши ли села, и многоцѣнные домы? Сколько уже именЪ коеждо изЪ нихЪ премѣнило, сперва называлося такЪ, потомЪ переименовалося названіемЪ инаго: послѣ того перешло кЪ иному, наконецЪ принадлежитЪ третіему. Не странствованіе ли есть жизнь наша, перемѣнныхЪ всегда шествователей на пути своемЪ имѣющая, и единаго всегда за другимЪ

препровождающая? *Блаженъ* убо *той, иже на пути грѣшныхъ не ста.* Не стать же на пути грѣшныхъ что значитъ? есть то: что мы будучи въ первомъ возрастѣ не причастны бываемъ ни злобѣ, ни добродѣтели, не понятенъ бо возрастъ сей обоего состоянія. Егда же разумъ нашъ совершенъ будетъ и созрѣетъ, тогда сбывается написанное: *Пришедшей же заповѣди, грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ:* (Рим. VII. 9.) ибо прозябаютъ тогда помышленія лукавая, которыя отъ страстей плотскихъ въ душахъ нашихъ раждаются. Въ самомъ дѣлѣ, пришедши заповѣди, то есть, познанію добрыхъ, если мы не обладаемъ злыми помыслами, но предаемся страстямъ и плѣняемъ оными нашъ разумъ, тогда оживе грѣхъ, умре же умъ, мертвъ бывъ прегрѣшенми. Почему блаженъ не замедливый въ пути согрѣшающихъ, но помышленіемъ лучшимъ къ благочестивому жительству преложивыйся. Два суть пути противныя единъ другому: единъ пространный и широкій, другій

же тѣсный и прискорбный: два суть и путеводителя, кійждо къ себѣ обращати тщащійся: а именно, гладкій и пространный путь имѣетъ себѣ губительнымъ путеводителемъ лукаваго демона, сладострастіемъ къ погибели послѣдующихъ ему влекущаго: стропотный же и неравный держится путеводителя Ангела благаго, который подвизающагося въ трудахъ добродѣтельныхъ ведетъ къ блаженному концу. Слѣдовательно доколѣ кійждо отъ насъ младенецъ есть, и за скоротечною въ настоящемъ житіи сладостію гоняется, никакова попеченія о будущихъ не творитъ: егда же мужъ бываетъ, то по преспѣяніи разума, мнится видѣти житіе раздѣляемое на добродѣтель и злобу, и тако часто на обоя сія око душевное обращая, усматриваетъ неравенство при обоихъ сихъ странствованіяхъ находящееся, такъ, что житіе грѣшныхъ показуетъ ему вся настоящаго вѣка сего красная, а праведныхъ жительство открываетъ вѣка будущаго благая. Но спа-

саемыхъ путь сколь благонадежно обѣщаетъ будущая, толико болѣзненное шествіе предлагаетъ въ настоящемъ странствованіи. Пріятное же и роскошное житіе, не впредь чаемыми, но токмо настоящими льститъ наслажденіями: потому и изумѣваетъ всяка душа, и изнемогаетъ помышленіемъ. Ибо когда воспомянетъ о будущихъ, добродѣтель избираетъ, когда же воззритъ на настоящая, предпочитаетъ сладострастіе. На одномъ пути видитъ плоти угожденіе, а на другомъ порабощеніе оной: здѣсь піянство, тамо постъ: здѣсь смѣхъ не воздержный, тамо слезы обильныя: здѣсь плясаніе, тамо молитву: свирѣли здѣсь, тамо воздыханіе: здѣсь блудъ, а тамо дѣвство. Сверхъ сего какъ истинное благо разумѣваемо бываетъ помышленіемъ чрезъ вѣру, (далече бо отстоитъ, *и око не видѣ, и ухо не слыша:* 1 Кор. II. 9.) сладость же грѣховная имѣетъ близкое къ намъ приражение и всякаго чувства касается, то блаженъ непревратившийся таковыми сла-

столюбными льщеніями къ погибели, но терпѣніемъ упованія ожидаяй спасенія во избраніи обоихъ путей не вступилъ на путь къ горшимъ ведущій.

И на сѣдалищи губителей не сѣде.

Не о тѣхъ ли здѣсь сѣдалищахъ глаголетъ, на нихъ же почиваютъ тѣлеса наша? И какое можетъ быть древа со грѣхомъ уподобленіе? чтобъ бѣгать сѣдалища, аки вреднаго того, на немже грѣшный предсѣде? или подобаетъ намъ разумѣть чрезъ сѣдалище твердое и крѣпкое во злѣ пребываніе? отъ чего блюстися надлежитъ, потому что чрезъ безпрестанное во грѣсѣхъ пребываніе навыкъ нѣкій, неудобопрелагаемый на благая, въ душахъ нашихъ пріобрѣтается: ибо заматерѣвшая страсть душевная, и злое поученіе чрезъ долгое время вкоренившееся, неудобоцѣлительно или и совсѣмъ неисцѣлительно бываетъ, въ естество многажды обычаю преложшуся. Чего ради тщаніе прилагати должно, чтобъ не прикасатися злу. Второе же средство есть, чтобъ вдругъ по

искушеніи яко отъ ядовитыя язвы, отъ грѣха убѣгать, по оному Соломонову о женѣ злой слову: *ниже настави ока твоего къ ней, но отскочи, не замедли на мѣстѣ.* (Прит. IX. 18.) Вѣмъ нѣкіихъ въ юности на плотскія страсти поползнувшихся, и даже до самыя кончины, по злой привычкѣ во грѣсѣхъ пребывшихъ: поелику какъ въ тинѣ валяющіяся свиніи всегда скверняmъ себе новымъ бреніемъ: тако и въ страстехъ погрязшій новый срамъ всегда себѣ прилагаютъ. Блаженно убо есть не помышлять о лукавомъ: если же по влеченію лукаваго искусителя предпріялъ ты въ душѣ своей совѣты нечестивые, то не стой въ оныхъ: если же уже въ оные и впалъ, то не утверждайся въ семъ злѣ. Да не сѣдиши на сѣдалищи губителей. Если ты выразумѣлъ о каковомъ сѣдалищѣ писаніе глаголетъ, то есть, о пребывательномъ въ злѣ присѣденіи: то испытай прочее, кого писаніе нарицаетъ губителями. О губительной язвѣ повѣствуютъ сдѣлавшіе о ней свое примѣчаніе, что когда

она единому человѣку, или скоту прикоснется, то чрезъ разпространеніе свое всѣмъ прикасающимся сообщается: таково бо есть естество недуга того, что другъ отъ друга всѣ заражаются, болѣзнію. Таковыже суть и дѣлатели беззаконія: единъ бо преподая немощь другому, купно всѣ немоществуютъ, и купно погибаютъ. Или не видишь блудниковъ на торжищѣ сѣдящихъ, ругающихся цѣломудреннымъ, и повѣдающих студная своя дѣла, скрытныя мерзости и страсти нечестія исчитающихъ, ак доблести нѣкія, или иная мужественна дѣла? Сіи суть губители, которые къ злодѣянію своему другихъ привлечь стараются, и многихъ подобными себѣ сотворить тщатся, дабы сообщеніемъ золъ уменьшить свое поношеніе. И какъ огнь, прикоснувся удобопалимому веществу, не можетъ по всему онаго составу не распространиться, паче же егда случится вѣтръ пламень огня разносящій: такъ и грѣхъ, единому прикоснувся, не можетъ ко всѣмъ прибли-

жающимся не прейти по причинѣ возжигающихъ пламень онаго духовъ лукавствія. Духъ блудодѣянія, на примѣръ, не можетъ на единомъ семъ остановитися безчестіи: вдругъ раждаются ему и сверстники; а имянно: козногласованія, піянства, студная повѣданія, блудница купно піющая, и овому осклабляющаяся, онаго же раздражающая, и всѣхъ къ томуже грѣху распаляющая. Малое ли губительство сіе, и маловажное ли сообщеніе зла! Но какую язву получаетъ тотъ, кто ревнуетъ лихоимцу, или подражаетъ въ какомлибо злѣ знатную какуюлибо гражданскую власть имѣющему, или языки обладающему, или воинствомъ управляющему, и безстуднѣйшими страстьми оскверняемому, не самою ли душею сицевый губительство пріемлетъ, содѣвая чрезъ подражаніе подобное же зло? Поелику мірскія свѣтлости показуютъ купно и житіе тѣхъ, кои оными наслаждаются: воини по большой части своимъ начальникамъ подражаютъ: а граждане ревнуютъ сво-

ймъ: кратко: когда единаго зло, достойно возмнится подражанія многимъ, то, тогда уже собственно назваться можетъ нѣкіимъ душевнымъ жизнь всѣхъ за собою влекущимъ и онуюпогубляющимъ губительствомъ: ибо злодѣяній сихъ знаменитость многихъ удобопоползновенныхъ къ подобному подражанію привлекаетъ. И какъ единъ отъ другаго пагубы сея наполняются, то погибшія души сицевыхъ нарицаются. И такъ да не сѣдиши на сѣдалищи губителей: не будь участникомъ сонмища человѣковъ тлетворныхъ, и душегубителей, и не оставайся чрезъ то въ злыхъ совѣщаніяхъ. Слово сіе есть еще въ самомъ своемъ началѣ; но плодовитость выводимыхъ изъ онаго поученій я вижу столь изобильною, что ни вамъ удобно въ памяти соблюсти большихъ словесъ, ни мнѣ продолженіемъ оныхъ мощно васъ занимати обыкновенныя ради моея немощи, гласу устенъ моихъ оскудѣвающу. Почему если недостаточно сказана повѣданная въ предложеніи семъ

о избѣжаніи зла, и если о совершенствѣ пріобрѣтаемомъ добрыми дѣлами несовершенно мы упомянули, то послѣ настоящаго благоразумію вашему предложенія, обѣщаваемся, Богу споспѣшествующему исполнити достальная, буде токмо въ грядущее время совершеннѣе о семъ глаголати возможемъ. Впрочемъ же да дастъ Господь и намъ за предложенное нами здѣсь мзду, и вамъ плодъ слышанныхъ благодатію Христа своего, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь.

НА СЕДЬМЫЙ ПСАЛОМЪ.

Псаломъ Давиду, егоже воспѣтъ Господеви, о словесѣхъ Хусїевыхъ, сына Іеменїина.

Кажется, что надписаніе сего седьмаго псалма нѣкоторымъ образомъ противно Історіи въ книгахъ царствъ находящейся, гдѣ о Давидѣ упоминается. Ибо тамъ Хусій, первѣйшій другъ Давидовъ, сынъ Арахіинъ написанъ, здѣсь же Хусій сынъ Іеменіинъ. Но ни сей, ни инъ кто изъ написанныхъ тамо, есть сынъ Іеменіинъ. Не для того ли убо онъ названъ сыномъ Іеменіинымъ, что изъ притворнаго дружества съ Авессаломомъ, къ которому предавшись, всѣ совѣты Ахітофела мужа въ воинскихъ дѣлахъ искуснѣйшаго опровергъ, а чрезъ то великую и ревностную оказалъ услугу? и для сей причины сыномъ Іеменіинымъ прозванъ: потому что сынъ Іеменіинъ значитъ сынъ десницы. Ибо онъ присовѣтовавъ ни мало не медлити

въ предпріятіяхъ начатыхъ, но вскорѣ напасть на Давида не готова суща, не попустилъ пріяту быти совѣту Ахітофелову: *яко да наведетъ*, (глаголетъ писаніе) *Господь на Авессалома злая вся:* (2 Цар. XVII. 14.) онъ казался имъ удобовѣрнѣйшія причины отлаганія и медленности приводившимъ, дабы дать время Давиду силы своя собрати: почему и пріятенъ сдѣлался Авессалому глаголющему: *Благъ совѣтъ Хусіа Арахіина паче совѣта Ахітофелева.* Между же симъ временемъ Давиду чрезъ священниковъ Садока и Авіафара о всемъ возвѣщалъ, и повелѣлъ не пребывать нощь ту въ пустынѣ Аравоѳѣ, но къ прехожденію понуждалъ его. И такъ къ благосовѣщанію былъ деснымъ Давиду, а по великому мужеству своему проименованіе получи: и того ради сынъ Іеменіинъ, то есть, сынъ десницы прозванъ бысть. Священное Писаніе обыкновенно злыхъ отъ грѣха прозываетъ чаще, нежели отъ отцевъ: а добрыхъ, сынами именуетъ отъ начертавающія

ихЪ добродѣтели. Почему діавола сыномЪ погибельнымЪ АпостолЪ именуетЪ, глаголя: *аще не открыется человѣкъ беззаконія сынъ погибели:* (2 Сол. II. 3.) и во Евангеліи Іуду сыномЪ погибельнымЪ Господь нарече: *никтоже* бо, глаголетЪ, *отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный:* (Іоан. XVII. 12.) чадами же премудрости называетЪ тѣхЪ, кои вЪ Богопознаніи утверждены суть: *оправдися* бо, рече, *премудрость отъ чадъ своихъ:* и, *аще будетъ*, глаголетЪ, *ту сынъ мира.* (Матѳ. XI. 19. Лук. X. 6.) И такЪ ни мало не дивно, что здѣсь умолчанЪ плотскій ХусіинЪ отецЪ: а сыномЪ десницы первѣйшій другЪ ДавидовЪ называется, которой по дѣянію приличествующее себѣ прозваніе получилЪ.

Господи Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя. (Псал. VII. 2.) Кажется, что слово сіе просто, и что можетЪ прямо отЪ всякаго произнесено быть: *Господи Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя:* но едва ли таково есть? ни: иже бо на человѣка надѣется, или для чеголибо

житейскаго возносится; какъ то: ради власти, или имѣнія, или инаго ради чего такого, что многимъ свѣтло мнится, не можетъ рещи: *Господи Боже мой, на Тя уповахъ.* Заповѣдь бо есть не уповати на князи: и, *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка:* (Іерем. XVII. 5.) ибо какъ ни почитать иного кого кромѣ Бога не подобаетъ, такъ ни уповать на иного, токмо на Бога и Господа всѣхъ: *упованїе* бо *мое*, глаголетъ, *и пѣнїе мое Господь.* (Псал. LXX. 5 и 8.) Како же молится Давидъ первѣе спасенъ быти отъ гонящихъ, таже избавленъ быти? раздѣленіе покажетъ ясность слова. *Спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя, и избави мя. Да не когда похититъ яко левъ душу мою.* (Псал. VII. 2 и 3.) Каково убо есть разнствіе спасенія, и избавленія? таково: понеже спасенія требуютъ собственно немощствующіе, избавленія же, въ плѣненіи содержимые: того ради кто въ самомъ себѣ имѣетъ немощь, въ самомъ же себѣ пріемь и вѣру, своею вѣрою устрояется ко спасенію: *вѣра* бо

твоя, пишется, *спасе тя, иди въ миръ*, и, *буди тебѣ, якоже вѣровалъ еси:* (Луки VII. 8. Матѳ. VIII. 13.) но кто требуетъ избавленія, тотъ ожидаетъ, что отъ инуда цѣна за него должная положена будетъ. Смерти убо подлежащій, вѣдая, яко единъ есть спасаяй, единъ есть избавляяй, тако глаголетъ: *на Тя уповахъ, спаси мя отъ немощи, и избави мя* отъ плѣненія. Я думаю, что добліи Божіи страдальцы во всей жизни своей довольно съ невидимыми врагами брань имѣвшіе, когда отъ всѣхъ ихъ избѣгнутъ гоненій, и конца житія достигнутъ, то будутъ истязаны княземъ вѣка сего: и если обрящутся имущіе раны отъ боренія, или нечистоты каковыя, и печати грѣха, то удержани будутъ: еслиже не уязвленными и непорочными окажутся, то какъ неудержанные, и какъ освобожденные Хрістомъ, упокоени будутъ. Слѣдовательно Давидъ молится и о здѣшней и о будущей жизни: *спаси мя* бо, вопіетъ, то есть, здѣсь *отъ гонящихъ мя избави мя*, тамо:

во время испытанія. *Да не когда похититъ яко левъ душу мою.* Сему онъ научился отъ Самаго Господа при смерти Своей глаголавшаго: *нынѣ грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не иматъ ничесоже.* (Іоан. XIV. 30.) Но Онъ убо не сотворивый грѣха, глаголаше: *не иматъ ничесоже.* Человѣку же довольно будетъ, если дерзнетъ сказать: яко грядетъ князь міра сего, и во мнѣ имать мало, а не много. Бѣда же настоитъ тое намъ пострадати, аще не возъимѣемъ избавляющаго и спасающаго насъ. Двумъ предложеніямъ, два отвѣта послѣдуютъ: *спаси мя отъ множества гонящихъ мя, и избави мя, да не когда* похищенъ буду, яко *не сущу избавляющу. Господи Боже мой, аще сотворихъ сіе, аще есть неправда въ руку моею, аще воздахъ воздающимъ ми зла; да отпаду отъ врагъ моихъ тощь: да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ.* (Псал. VII. 4 и слѣд.) Святое писаніе обыкновенно не токмо употребляетъ сіе слово: *воздаяніе*, говоря о мнимомъ благѣ, или злѣ, но и въ самыхъ

предначинаніяхъ, какъ то здѣсь: *воздаждь рабу твоему*, вмѣсто того, чтобъ сказать: даждь, сказано воздаждь. Поелику даяніе есть начало благотворенія: отдаяніе же есть равныя вещи возмѣріе пріимшаго; а воздаяніе есть второе нѣкое начало и возмездіе, воздаемое нѣкіимъ за добро или зло. По моему мнѣнію, егда кто вмѣсто прошенія употребляетъ нѣкое требованіе, тогда воздаянія требуетъ: таковъ разумъ, кажется, представь мнѣ естественный долгъ, по нуждѣ требуемый отъ родителей пещися о чадѣхъ: понеже отецъ долженъ по естественной любви о житіи чадъ попеченіе имѣть: должни бо суть, научаетъ Апостолъ, родители чадомъ сниськати имѣнія, (2 Кор. XII. 14.) да къ жизни, ими данной, еще и нужное подадутъ имъ. Въ такомъ разумѣ многажды пріемлется во святомъ писаніи отдаяніе или воздаяніе, въ предначинательныхъ дѣйствіяхъ. Однако кажется дерзновеннымъ Пророкъ, егда глаголетъ: не воздаде воздающимъ ему зла, не воздаде

подобная. *Аще убо сотворихъ сїе*, продолжаетъ, *и аще воздахъ воздающимъ ми зла, да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощь*. Тощь отпадаетъ отъ враговъ, кто благодати, яже отъ исполненія Христова отпалъ. *Да поженетъ убо врагъ душу мою: и поперетъ въ землю животъ мой*. Праведнаго душа, отдѣляющися отъ плотскаго сострадания, животъ и[illegible]етъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ, такъ, что можно ему со Апостоломъ говорить: *живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу, по плоти, вѣрою живу*. (Галат. II. 20.) Напротивъ того грѣшнаго, по плоти живущаго, и съ сластьми тѣлесными смѣсившагося человѣка душа, какъ бы въ тинѣ, въ страстехъ плотскихъ валяется, которую попирая врагъ болѣе осквернить, и будто во глубину ввергнуть хощетъ, на падшаго наступая, и ногами своими попирая въ землю, то есть, въ тѣлѣ душу поползнувшагося. *И славу мою въ персть вселитъ*. Святымъ, житіе имущимъ на небесѣхъ, и сокровиществующимъ себѣ

въ небѣ благая, слава есть на небеси, перстныхъ же и по плоти живущихъ, слава, глаголется, въ землю вселятися. Ибо кто земнымъ богатствомъ прославляется, кто маловременную честь человѣческую преслѣдуетъ, кто на тѣлесная, на лихоимства уповаетъ: тотъ славу имѣетъ невозницающую на небо, но въ перстии земной пребывающую. *Воскресни Господи гнѣвомъ Твоимъ, вознесися въ концахъ врагъ* моихъ. (Псал. VII. 7.) Молится Пророкъ, да таинство воскресенія уже въ самомъ дѣлѣ будетъ на низложеніе грѣховъ ихъ: или можетъ быть (глаголетъ онъ) о вознесеніи на крестъ, которое имѣло воспослѣдовать, повнегда вознестися злобѣ враговъ его до послѣдняго предѣла. Можетъ статься и сіе: *вознесися въ концахъ врагъ твоихъ*, таковъ намъ предлагаетъ разумъ: что хотя бы и вознеслася на верхъ злоба, дошла бы до безмѣрности и до безпредѣльности разлилася: однако ты, Боже, многою Своею силою можешь, яко благій Врачь, предваривъ пажити предѣлы, утолить

недугъ питающійся и растущій, и пресѣчь теченіе его наказательными Твоими ранами.

И востани Господи Боже мой повелѣніемъ, имже заповѣдалъ еси. (Псал. VII. 7.) Сіе можетъ и о тайнѣ воскресенія разумѣтися, молящуся Пророку, да востанетъ Судія на отмщеніе всякаго грѣха, и на исполненіе предуставленныхъ намъ заповѣдей. Можетъ же и о тогдашнемъ состояніи Пророческомъ принятися, какъ бы желалъ Пророкъ, да востанетъ Богъ на отмщеніе, повелѣнія, имъ узаконеннаго, повелѣніе же было Богомъ данное: *чти отца твоего и матерь*, (Исх. XX 12.) которое преступилъ сынъ его. Сего ради проситъ, дабы ради его самаго исправленія, и для уцѣломудрія многихъ не долготерпѣлъ Богъ, но восталъ гнѣвомъ, и воставши, Своея заповѣди отмщеніе сотворилъ: не мене ради, глаголетъ, отмсти ши, но Твоея небреженныя заповѣди, которую Ты Самъ заповѣдалъ. *И сонмъ людей обыдетъ тя.* (Псал. VII. 8.) Извѣстно, что наказаніе одного

неправедника многимЪ служитЪ во обращеніе. И такЪ одного того беззаконіе накажи, да многЪ сонмЪ людей обыдетЪ тя. *И о томъ на высоту обратися.* О обышедшемЪ Тебя сонмѢ людей которой стяжалЪ Ты благодатію снисхожденія и смотренія, обратися на высоту славы Твоея, юже имѢлЪ еси прежде мірЪ не быть. *Господь судитъ людемъ.* (Псал. VII. 9.) По многимЪ мѢстамЪ Священнаго Писанія о судѢ слово разсѢяно, весьма нужное и потребное вЪ наученіе благочестія увѢровавщихЪ вЪ Бога ІисусЪ ХрістомЪ. А понеже многообразно написано есть сіе слово о судѢ, то кажется будто нѢкоторое сомнѢніе можетЪ произойти для тѢхЪ, которые сіе означеніе не совершенно знаютЪ, на примѢрЪ: *вѢруяй въ Мя, нѢстъ осужденъ: а не вѢруяй, уже осужденъ есть.* (Іоан. III. 18.) Ежели же невѢрующій подобенЪ нечестивому, то какЪ сказано, что не воскреснутЪ нечестивіи на судЪ? И аще вѢрующіи сынами Божіими вѢрою быша, того ради достойно есть имЪ и богами быти, какЪ

же *Богъ ста въ сонмѣ боговъ? посредѣ же боги разсудитъ?* (Псал. LXXXI. 1.) однако кажется оное слово, *Судити,* что иногда вмѣсто *искушать* пріемлется въ Священномъ Писаніи, иногда же вмѣсто *осуждать.* Вмѣсто *искушать,* какъ на примѣръ: *суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ:* (Псал. XXV. 1. и придаетъ также: *искуси мя Господи, и испытай мя:* (2.) вмѣсто же *осуждать* пріемлется: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были:* (1 Кор. XI. 31.) то есть, аще бы себя испытовали, не подпали бы осужденію. Такъ же сказано, яко судитися имать Господь со всякою плотію, то есть, во испытаніи коегождо житія Самъ (Господь) Себя подвергаетъ суду, и Своя повелѣнія представляетъ противъ содѣянныхъ грѣшниками, оправдая Себя доводами, что все то, что до Него касалося для спасенія судимыхъ, Онъ содѣлалъ, да признавшеся согрѣшившіи, яко повинни грѣхомъ, и пріемше Божій судъ, самовольно пріимутъ налагаемую казнь.

Есть же и иное толкованіе подъ именемъ *суда*, якоже глаголетъ Господь: *Царица Южская, востанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ и.* (Матө XII. 42.) Которые бо отвращающіися отъ Божественнаго ученія, и всеконечно отвергаютъ поучительныя премудрости догматы: тѣ по сравненію и противуположенію съ равными себѣ въ томже родѣ, въ разсужденіи добрыхъ дѣлъ, тяжчайшее, глаголетъ писаніе, воспріимутъ осужденіе. А я думаю, что не равно судими будутъ отъ праведнаго Судіи вси земное сіе тѣло воспріемшіе. Ибо отъ внѣ приключающіяся, какъ весьма между собою разнствующія, комуждо изъ насъ различенъ творятъ судъ: поелику стеченіе тѣхъ вещей, которыя суть не въ нашей власти, но и не хотящихъ насъ окружаютъ или увеличиваютъ намъ грѣхъ, или облегчаютъ. Представимъ себѣ въ разсужденіе блудъ, но такой, въ который кто нибудь впалъ, во злыхъ нравахъ съ начала воспитанный, потому, что отъ безстыдныхъ родителей въ

свѣтъ произведенъ, что съ злыми сими навыками въ піянствѣ, въ козногласованіи и въ скверныхъ повѣстехъ взросъ; а иной, имѣя многіе случаи возбуждающіе его на добрыя дѣла, какъ то, доброе воспитаніе, учителей, слышаніе словесъ Божественныхъ, чтенія спасительная, наставленіе родителей, повѣданія къ честности и цѣломудрію ведущія, умѣренность въ пищѣ. Таковый (говорю) впадъ въ такоеже прегрѣшеніе, при отчетѣ содѣянныхъ имъ въ житіи какъ не тяжчайшія воспріиметъ наказанія правосудныя, нежели первый? Первый бо обвиненъ будетъ токмо за всѣянныя въ мысли его спасительныя наставленія, какъ не употребившій ихъ въ свою пользу; сей же напротивъ, какъ получившій многій ко спасенію способъ, но невоздержанія ради и невниманія, въ кратчайшее время предавшій самъ себя. Равнымъ образомъ и воспитанный съ начала въ благочестіи, и всякаго развращенія въ Божіихъ догматахъ избѣжавый, возрастши въ Божіемъ и всякій

грѣхъ обличающемъ и къ добродѣтели призывающемъ законѣ, о ідолослуженіи не дастъ равнаго отвѣта съ тѣмъ, которой отъ беззаконныхъ родителей воспитанъ, и отъ языковъ съ начала ідолопоклоненію обученъ. *Господь судитъ людемъ.* Иначе Іудеанину, а иначе Скѵѳянину: потому что первый почиваетъ на законѣ, хвалится о Бозѣ, (Рим. II. 17.) и разсуждаетъ лучшая, научаемь отъ закона, кромѣ общихъ понятій, присно наставляемь и поучаемь Пророческимъ и законнымъ писаніемъ, и ежели обрящется погрѣшившимъ противъ закона, то гораздо тяжчаѣ будетъ имѣть истязана согрѣшенія. Скѵѳяне же, скотоводцы будучи, въ звѣрскихъ и безчеловѣчныхъ нравахъ, воспитаны, въ хищеніяхъ и насиліяхъ другъ противъ друга навыкшіе, невоздержнѣйшіе во гнѣвѣ, легко единъ на другаго яростію воспаляющіеся, всякое любопрѣніе мечемъ судить привыкшіе, кровію брани рѣшить обучившіеся, аще что другъ другу человѣколюбивое и благое покажутъ, то тяжчайшее

намъ своими исправленіями мщеніе уготовляютъ. *Суди ми Господи по правдѣ моей, и по незлобѣ моей на мя.* По видимому сіи слова имѣютъ нѣчто гордостное, и подобное молитвѣ возносящагося Фарисея: однако благоразумно разсматривающему весьма отдаленнымъ отъ сего намѣренія покажется Пророкъ. *Суди ми Господи*, вопіетъ, *по правдѣ моей.* Многое въ Святомъ Писаніи о правдѣ есть слово и неудобопостижимы суть совершенные предѣлы правды. Есть бо нѣкая Ангельская правда далеко превосходящая человѣческую: и ежели есть еще какая превыше Ангелъ сила имущая соразмѣрное величеству своему и правдѣ превосходство. Есть самаго Бога правда всякъ умъ превосходящая, неизреченная и непостижима всякому рожденному естеству.

Мнѣ убо суди Господи по моей правдѣ; то есть, какой только достигнуть могутъ вси людіе въ плоти живущіе. *И по незлобѣ моей на мя.* Симъ весьма объясняется, что намѣреніе глаголющаго

крайнѣ далече отстоитъ отъ Фарисейскія гордости, незлобіемъ бо своимъ именуетъ простоту и неискуство потребныхъ къ познанію, по реченному въ притчахъ: *незлобивый вѣру емлетъ всякому словеси.* (Прит. XIV. 15.) И такъ понеже мы бренные во многое по неосторожности и глупости впадаемъ, то Пророкъ проситъ Бога, и молитъ, прощеніе получить за незлобіе. Откуду явствуетъ, что болѣе смиреномудріе глаголющаго представляютъ реченная, нежели гордость. *Суди ми* бо, рече, *по моей правдѣ*, суди ми по незлобѣ моей, во мнѣ сущей, то есть: правду мою съ немощію человѣческою сравнивая тако суди ми: простоту же нравовъ моихъ познавъ, не яко осторожна, ниже яко прозорлива мя въ мірскихъ вещехъ суща, сице да накажеши меня согрѣшающаго. *Да скончается злоба грѣшныхъ.* Кто такимъ образомъ молится, тотъ безъ сомнѣнія есть Евангельской ученикъ: молитъ бо о творящихъ ему напасть, прося, дабы концемъ и предѣломъ нѣ-

кіимъ злость согрѣшающихъ заключена была подобно такъ, какъ бы кто о недугующихъ тѣломъ моляся, говорилъ: да скончается недугъ немоществующихъ: такъ и онъ молится, дабы не далѣе разумножающійся грѣхъ, какъ огневица, пажить пріималъ, но дабы тѣмъ престало, и конецъ получило великое разліяніе грѣха. Любяй враговъ своихъ, и хотяй добротворить ненавидящимъ его, сея ради вины и молится о гонящихъ его. *И исправиши праведнаго.* Правымъ праведникъ именуется, и сердце исправляемое глаголется правымъ. Что убо знаменуетъ здѣсь молитва Пророча? молится, да исправится и тотъ, которой имѣетъ правость, никто не речетъ, яко есть чтолибо у праведнаго неправо, или стропотно, или развращенно: однако можетъ быть, потребно и о праведникѣ прошеніе: дабы по намѣренію души его правое и непревратное Божіимъ руководствомъ было управимо: такъ чтобъ ни немощію ему уклонитися когдалибо отъ правила истины, ни отъ врага

истины развращенными ученіями повредитися. *Испытуяй сердца и утробы Боже праведно.* Поелику Священное Писаніе сердце вмѣсто разума пріемлетъ, утробы же вмѣсто пожелательныя части душевныя: то и здѣсь тожде знаменуется, какъ бы сказалъ: Боже суди ми и объ ученіи, которое я о благочестіи содержу, и о движеніяхъ страстныхъ, Ты бо еси испытуяй сердца и утробы. Испытаніе собственно есть со всѣми муками соединенное, истязаніе судіями творимое, дабы утаевающіе истязуемая, посредствомъ болѣзней явно представляли утаеваемое. Неложными же испытаніями Судіи испытуются и дѣянія, почему никто да не предваряетъ истиннаго Судію, ниже прежде времене кто да судитъ, *дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и обявитъ совѣты сердечныя.* (1 Кор. IV. 5.) И такъ, когда испытуетъ сердца и утробы Богъ, то свою правду показуетъ. Испытано убо было сердце Авраамле, любитъ ли Бога отъ всея души своея, и отъ всего

сердца, когда повелѣно ему было во всесожженіе вознести Ісаака, да покажется, что онъ не любитъ сына больше Бога. Испытанъ Іаковъ, навѣтуемь отъ брата, да возсіяетъ при толикихъ сокрушеніяхъ Исавлиныхъ неумягчаемое его братолюбіе. Сихъ убо сердца испытаны были. Утробы же испытани быша Іосифовы, егда онъ возбѣсившейся на него безстуднѣй госпожѣ, честность цѣломудрія безобразной сласти предпочелъ: а сіе для того, да зрители суда Божія признаютъ, яко праведно воздается ему честь, занеже въ великихъ искушеніяхъ провозсія цѣломудріе его.

Помощь моя отъ Бога. (Псал. VII. 11.) Свойственно сущимъ въ бранехъ при наступленіи супостатовъ помощи искать. Такъ и здѣсь невидимыхъ враговъ своихъ чувствуя, и настоящую ему бѣду отъ ополчившихся на него злодѣевъ зря, говоритъ: помощь моя, не отъ богатства, ни отъ тѣлесныхъ крѣпостей, ни отъ силы и мужества моего, ни отъ сродства человѣческаго, но *помощь моя отъ*

Бога. Какову же помощь посылаетъ боящимся его Господь? въ иномъ мѣстѣ такъ научилися мы изъ псалма глаголющаго: *ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся его, и избавитъ ихъ.* И индѣ: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ.* (Псал. XXXIII. 8. Быт. XLVIII. 16.) *Спасающаго правыя сердцемъ.* Правъ сердцемъ есть тотъ, кто помыслъ свой не имѣетъ преклоняющимся ко излишеству или къ недостатку, но есть управляемь къ средствію добродѣтели. Ибо кто отъ мужества на меньшее уклоняется, тотъ боязнію поносимь бываетъ, кто же на большее простирается, тотъ къ продерзости устремляется. Того ради отъ средоточія въ излишество, или недостатки уклоняющихся писаніе называетъ строптивыми. Понеже какъ черта бываетъ косвенною, когда она есть или вогнувшаяся, или выпуклая, такъ и строптивое сердце иногда возносимо бываетъ гордостію, иногда же смиряемо печальми и унынíемъ. Для сей причины глаголетъ Екклесіастъ: *развращенное не*

может исправитися. Господь Судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день. (Еккл. I. 15. Псал. VII. 12.) Кажется, что Пророк так беседуя, простирается к могущим смутитися во время приключений. И так акибы утоляет человеческое смущение, дабы не колебалися упованием на все управляющий Промысл, когда увидят, что востающий на отца сын без отмщения остается, и будто злость Авессаломова во всех своих предприятиях, имеет успех. Исправляя убо в помышлениях их неразумие, так им свидетельствует: *Бог судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.* Ибо ничего здесь безразсудно не бывает, но всякому Бог воздает в сей жизни по мере действий его. И так за то, (вещает Давид) что я преступление учинил, по заслуге моей восприемлю наказание. *Да не глаголете* убо *на Бога неправду: Бог бо Судитель праведен есть.* (Псал. LXXIV. 6.) Ниже так

размышляйте о Богѣ низко, чтобъ подумать, будто Онъ не силенъ во отмщеніи: ибо крѣпокъ есть. Какая же тому причина, что не скорое наводитъ согрѣшающимъ наказаніе? ибо долготерпѣливъ есть, не *наводяй гнѣвъ на всякъ день. Аще не обратитеся, оружїе Свое очиститъ.* (Псал. VII. 13.) Угрозительно слово, на обращеніе и покаяніе ведущее небрегущихъ, поелику не претитъ язвами и ранами и смертію, но очищеніемъ оружія, и аки приготовленіемъ нѣкіимъ на отмщеніе. Какъ очищающіе оружіе свое на брань, устремленіе свое симъ знаменуютъ: такъ и Божіе къ наказанію движеніе Священное Писаніе желая объяснить, говоритъ: что оружіе Его блещетъ: *оружїе Свое очиститъ, лукъ Свой напряже, и въ немъ уготова сосуды смертныя.* (14.) Не вервіе каковоелибо есть, напрягающее лукъ Божій, но мучительная сила, иногда напрягаемая, иногда же ослабляемая. Грѣшащему убо претитъ сіе слово, что уготована суть ему хотящая въ муку его низвергнути, ежели

пребудетъ во грѣсѣ: уготовани бо суть въ лукѣ сосуды смертныя. Сосуды смертныя суть силы (Ангели) погубляющія враговъ Божіихъ. *Стрѣлы своя сгараемымъ содѣла.* Ибо какъ огнь сгараемаго ради вещества Творцемъ созданъ есть: (не для бо адаманта сотворенъ, который отъ огня не таетъ, но для древесъ сгараемыхъ:) тако и Божія стрѣлы отъ Него сотворены душамъ удобосгараемымъ, которыя много вещества, къ погубленію себя самихъ приличнаго, себѣ собрали. Предпріемшіе бо, и имѣющіе въ себѣ стрѣлы діаволи разженныя, пріемлютъ и стрѣлы Божія. Того ради сказано: *Стрѣлы своя* уже *сгараемымъ содѣла.* Душу возжигаютъ любленія плотская, желанія имѣній, воспаленныя гнѣвы, печали сожигающія и истаевающія оную, и страхи удаленные отъ Бога. Неураненый убо вражіими стрѣлами, и оболченный во все оружіе Божіе, смертоносными стрѣлами уязвленъ не бываетъ.

Се болѣ неправдою, зача болѣзнь, и

роди беззаконіе. (Псал. VII. 15.) Что касается до порядка: слова сіи перемѣшаны потому, что раждающія (жены) во первыхъ зачинаютъ, потомъ болятъ, а наконецъ раждаютъ. Здѣсь же во первыхъ болѣзнь, таже зачатіе, и потомъ рожденіе. Но весьма явственно, что сіе относится къ зачатію сердечному: безсловесная бо безстудныхъ человѣковъ устремленія, неистовыя и свирѣпыя похотѣнія, болѣзнми прозвана суть: ибо съ скоростію и болѣзнію раждаются въ душѣ. И кто отъ таковаго стремленія злымъ себя подвергъ помысламъ, тотъ зачалъ болѣзнь и въ сердцѣ злобу лукавыми дѣянми распаливъ, роди беззаконіе. Кажется, что сіе онъ сказалъ, стыдяся быть отцемъ беззаконнаго сына, и акибы рекъ: не мой есть сынъ, но есть сынъ отца онаго, котораго чрезъ грѣхъ (онъ Авессаломъ) самъ себѣ присвоилъ. Ибо по Евангелисту Іоанну: *творяй грѣхъ, отъ діавола рожденъ есть.* (1 Іоан. III. 8.) Се убо діаволъ болѣ неправдою, зачатъ его, то есть, аки во внутренность и

вѣ утробу своего пристрастія ввелъ его. Таже явлено беззаконіе его сотворивъ, породи его: понеже всѣмъ проповѣдано бысть оное его на отца востаніе. *Ровъ изры и ископа его.* Имя рва не всегда находимъ въ хорошую сторону толкуемое въ Священномъ Писаніи, такъ какъ ниже кладязь водный въ худую. Ровъ бо есть, въ оньже вверженъ былъ Іосифъ отъ братіи своея. *И егда порази Господь отъ первенца Фараонова до первенца плѣнницы, яже во ровѣ:* (Исход. XII. 29.) во псалмѣ также сказано: *привмѣненъ быхъ съ низходящими въ ровъ.* (Псал. LXXXVII. 5.) У Іереміи: *мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати.* (Іерем. II. 13.) У Даніила ровъ львовъ написанъ въ оньже Даніилъ вверженъ былъ. Кладязь же ископалъ Авраамъ, и рабы Ісааковы. Моvсей изшедъ при кладязѣ почиваше: заповѣдь пріемлемъ чрезъ Соломона пити воды отъ своихъ сосудовъ, и отъ своихъ кладенцевъ источника: даже и Спаситель

при источницѣ съ Самарянынею о Божественныхъ тайнахъ бесѣдуетъ. Причиною, что рвы означаются при худомъ, а кладязи при добромъ состояніи, почитаемъ то, что во рвахъ вода есть приходящая, падающая съ небеси: въ кладенцахъ же жилы водъ, засыпаны будучи прежде, нежели ископаны бываютъ мѣста, являются при снятіи покрывающаго ихъ бренія, или каковаго-либо съ верху лежащаго вещества, которое есть земля. Тако убо и въ душахъ есть аки нѣкій ровъ, въ который ниспадаютъ лучшая прелагаемая и премѣняемая тогда, когда кто благія понятія, въ себя падшія, прогоняетъ, употребляя ихъ на хуждшее и на противная истинѣ: для того, что таковый никаковаго добра свойственнаго не тщится имѣть. Напротивъ того кладенецъ въ душѣ: отъятымъ бывши покрывающимъ сквернамъ, возсіяетъ свѣтъ и источникъ воды въ словѣ и во ученіи сладостно пріемлемыя. Того ради потребно всякому строить себѣ кладенецъ, да соблюдаетъ пред-

реченную заповѣдь глаголющую: *воды пій отъ своихъ сосудовъ, и отъ твоихъ кладенцевъ источника.* (Притт. V. 15.) Тако будемъ чада ископавшихъ кладенцы, Авраама, Ісаака и' Іакова. Рва же творить не должно, да не впадемъ въ яму, по реченному здѣсь, ниже да услышимъ у Іереміи написанная въ поношеніе согрѣшающихъ, о коихъ Богъ самъ глаголетъ: яже мало прежде предложихомъ: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати.*

НА ЧАСТЬ ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТАГО ПСАЛМА, И НА ЕМЛЮЩИХЪ ЛИХВУ.

Вчера о четыренадесятомъ псалмѣ бесѣдуя, конца слова достигнуть за краткостію времени невозможно намъ было: нынѣ же мы какъ благодарные должники достальный долгъ отдать вамъ пришли. Но достальное есть весьма кратко, и какъ кажется, многимъ изъ васъ неизвѣстно, такъ что могъ бы иной подумать, будто уже въ томъ псалмѣ и ничего не осталось. Мы узнавши, что великую пользу имѣетъ въ житейскихъ дѣйствіяхъ краткое то реченіе, заблагоразсудили не оставить того, что изъ испытанія полезно произойти можетъ. И такъ Пророкъ описуя въ псалмѣ совершеннаго человѣка, въ неизмѣняемую жизнь вступить хотящаго, между добродѣтельми его помѣстилъ и то, что онъ *сребра своего не даде въ лихву.* (Псал. XIV. 5.) Во многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ охуждается грѣхъ сей. Іезекіиль въ числѣ великихъ золъ полагаетъ лихву и избытокъ: (Іезек. XXII. 12.) законъ явственно

запрещаетЪ глаголя: *да не даси вЪ лихву сребра брату твоему:* (Второз. XXIII. 19.) индѣ же говоритЪ: *лесть на лесть, и лихва на лихву.* (Iерем. IX. 6.) А о градѣ успѣвающемЪ во множествѣ золЪ что глаголетЪ псаломЪ? *не оскудѣ*, пишется, *отЪ стогнЪ его лихва и лесть.* (Псал. LIV. 12.) ТакЪ и нынѣ во изображенiи человѣческаго совершенства тожде самое употребилЪ ПророкЪ, глаголя: *сребра своего не даде вЪ лихву.* Крайняго воистинну безчеловѣчiя есть дѣло, когда одинЪ требуетЪ вЪ займЪ нужное для утѣшенiя общежитiя, а другой не доволенЪ будучи отЪ Бога даннымЪ, умышляетЪ, какЪ бы изЪ злоключенiй нищаго прибыточествованiя и ростЪ себѣ собрать. Сего ради Господь намЪ явно завѣщалЪ, глаголя: *и хотящаго отЪ тебе заяти не отвратися.* (Матѳ. V. 42.) Но сребролюбецЪ зря мужа на колѣна преклонившася, и при ногахЪ его молящагося, и чего отЪ униженiя не употребляюща? чего не вѣщающа? не милуетЪ безвинно бѣдствующаго: не смотритЪ на подобное себѣ

естество, не внемлетъ моленіямъ, непреклоненъ и неумолимъ стоитъ, ни прозьбами убѣждаемъ, ни слезами сокрушаемъ, но безпрестанно отрицаяся, ротится, и кленется собою, что поистиннѣ, не токмо не имѣетъ денегъ, но будто и самъ ищетъ человѣка, у котораго бы занять. Утверждаетъ лжу клятвою, къ злой купли безчеловѣчія клятвопреступленіе присовокупляетъ. Если же просящій взаимъ упомянетъ о лихвѣ, скажетъ только о закладѣ: тогда потупивъ нѣсколько глаза усмѣхается, напоминаетъ, будто отецъ его другъ ему былъ и любимецъ, и вотъ осмотримся, говоритъ онъ, нѣтъ ли гдѣнибудь завалившагося у насъ сребра, которое, помнится, положилъ у меня нѣкоторой человѣкъ съ тѣмъ, чтобъ отдать въ ростъ. И хотя тяжкую лихву назначилъ: но мы сколконибудь облегчимъ и наложимъ меньшую. Сіе вымышляя таковыми словами ласкательствуя, и прельщая бѣднаго, писменно его обязуетъ, и сверхъ нищеты отягчающей

его, еще и свободу у него отнимаетъ. Ибо кто лихвами самъ себя обязалъ, которыхъ платить не въ состоянiи, тотъ въ самопроизвольное порабощенiе вдалъ себя на всю свою жизнь. Но скажи пожалуй мнѣ: денегъ ли и прибытковъ ищешь отъ неимущаго? Ежели бы онъ богатымъ тебя сдѣлать возмогъ, такъ чего бы у твоихъ дверей искалъ? Пришедъ обрѣсти вспомоществованiе, врага обрѣлъ: врачебныя помощи ищущiй, отраву получилъ. Гдѣ должно утѣшить было нищету мужа, ты прiусугубляешь убожество, желая и послѣднее его имѣнiе отнять. Подобно какъ бы который врачь къ болящимъ вшедъ, вмѣсто того, чтобы возвратить прежнее имъ здравiе, и малый остатокъ силъ отнималъ бы: такъ и ты злоключенiя бѣднымъ причиняешь жадностiю своихъ прибытковъ, и какъ земледѣльцы о дождехъ Бога молятъ на умноженiе сѣянiй: такъ и ты нищеты и скудости человѣческiя ищешь, дабы прибыточнѣе были для тебя деньги твои. Не вѣдаешь ли ты, что

большее приложеніе дѣлаешь твоимъ грѣхамъ, нежели богатству умноженіе, отъ лихвы чаемое? Ибо въ заимъ ищай, посредѣ недоумѣнія обрѣтается: когда бо на нищету воззритъ, отчаявается платежа: когда же на настоящую нужду посмотритъ, беретъ съ лихвами сребро: наконецъ одинъ будучи снабженъ на нужное, а другой письмами и поруками его обязавши разлучаются.

Получивши деньги во первыхъ бываетъ веселъ и радостенъ, утѣшая себя чужимъ цвѣтомъ, нѣкоторою премѣною жизни услаждается: у него столъ богатый, одежда драгоцѣннѣе, рабы въ лучшее платье преоболчены, ласкатели, и собесѣдники, украшенія домовъ безчисленныя. Но какъ мало по малу деньги истрачиваются, а время проходитъ, и лихвы съ собою приближаетъ, то ему ночью спокойства не бываетъ, день для него не свѣтелъ, солнце не красно, и самъ своею скучаетъ жизнію: ненавидитъ дни къ сроку приближающіеся, боится мѣсяцевъ, какъ отцевъ лихвъ.

Когда спитъ, во снѣ заимодавца видитъ у главы его предстоящаго: но когда и не спитъ, то мыслитъ и печется о лихвѣ. *Заимодавцу*, писаніе говоритъ, *и должнику другъ со другомъ сшедшимся, посѣщеніе творитъ обѣма Господь.* (Прит. XXIX. 13.) Оной какъ песъ течетъ на ловъ: сей же готовою ловитвою будучи, боится срѣтенія, потому что убожество отъемлетъ у него смѣлость въ словахъ: однако какъ у одного, такъ и у другаго знаменіе на перстѣхъ есть, первый радуется о умноженіи лихвъ, а послѣдній стенетъ отъ приращенія злоключеній своихъ. *Пій воды отъ твоихъ сосудовъ:* (Прит. V. 15.) то есть, разсматривай свои имѣнія, не ходи на чужіе источники, но отъ своея капли избирай себѣ способы къ житію. Имѣешь ли мѣдь, ризы, скоты, сосуды многоразличные, то все отдай, лучше всего лишиться, нежели свободы. Но стыжуся, скажетъ ктонибудь, сіе въ народъ объявить. Чтожъ убо? лучше ли когда другой тоже всѣмъ объявитъ и въ

твоихъ самыхъ глазахъ оное распродастъ за самую малую цѣну? не ходи къ чужимъ дверемъ: студенецъ бо чуждій поистиннѣ тѣсенъ есть: (Прит. XXIII. 27.) лучше трудомъ и художествомъ мало по малу вспомоществуй нуждамъ твоимъ, нежели внезапно возвысившись чужимъ богатствомъ, наконецъ всего своего стяжанія лишиться. И такъ, ежели имѣешь чемъ заплатить, то для чего настоящую бѣдность симъ вспомоществованіемъ не отвращаешь? Если же не отдаешь, усугубляешь зло зломъ. Не имѣй дѣла съ заимодавцемъ, которой тебя утѣснитъ. Не допускай, чтобъ онъ тебя искалъ, какъ бы нѣкоторую добычу. Заемъ есть начало лжи, и причиною бываетъ неблагодарности, и клятвопреступленія. Иныя слова бываютъ тогда, когда должникъ занимаетъ, иныя тогда, когда отъ него требуютъ. Ибо онъ такъ говоритъ: нещастливымъ почитаю себя, что у тебя занялъ, могъ бы я тогда и безъ тебя какуюнибудь помощь въ бѣдности

моей найти. Ты мнѣ насильно почти деньги далъ: злато твое было не чисто, и деньги поддѣланныя. И ежели въ заимъ дающій будетъ твой другъ, такъ не теряй его дружества, а ежели непріятель, не будь ему подчиненнымъ: ибо не на долгое время повеличавшись чужимъ, лишишься всего своего добра. Хотя ты теперь и бѣденъ, но свободенъ: взявши въ заимъ не обогатишься, а свободу потеряешь. Рабъ бываетъ заимодавцу должникъ, и рабъ еще наемный, который не преминуемую сноситъ службу. Пси когда берутъ, укрощеваются; заимодавецъ же пріемля свaряется: не престаетъ бо лаяти, но вящше взыскуетъ: когда ты кленешься, не вѣритъ, испытуетъ и внутренняя, о доходахъ твоихъ любопытствуетъ: какъ скоро ты изъ дому твоего выступишь, влечетъ тебя къ себѣ, и поноситъ; но ежели внутрь дому скрыешься, онъ стоитъ на дворѣ, и стучитъ въ двери, при женѣ твоей посрамляетъ тебя, при другахъ укоряетъ, на торжищѣ не

даетъ тебѣ ниже слова выговорить, и въ праздникъ тоже злое (его) срѣтеніе неспокойную тебѣ дѣлаетъ жизнь. Но великая, нѣкто продолжаетъ, нужда, и нѣтъ никакого другаго способа къ взятію денегъ: кая же отъ того польза, что онъ на одинъ только день далъ тебѣ сроку? заутра вторично придетъ на тебя нищета, какъ нѣкій скороходецъ, и таже самая нужда съ усугубленіемъ настанетъ. Поелику взять въ заимъ значитъ не совершенную свободу, но малую отраду убожеству учинить. Претерпимъ нынѣ тѣсноту убожества, и да не отлагаемъ ее до утрешняго дня: потому что не взявши въ заимъ равно убогъ будешь и заутра такъ, какъ и нынѣ: а взявши большее мученіе претерпишь отъ наростающей лихвы. Нынѣ никто тебя не осуждаетъ за то, что нищетствуешь, невольное бо зло: если же лихвамъ ты повиненъ, то уже нѣтъ таковаго, который бы не сталъ гнушаться твоимъ безуміемъ.

Да не привлекаемъ убо къ невол-

ному еще и самопроизвольное зло безуміемъ своимъ. Младенческаго разума есть дѣло тѣмъ, что есть, себе въ житіи не содержать, а на неизвѣстныя надежды опущаться, явный и непререкаемый претерпѣвать вредъ. Разсуди прежде чемъ заплатишь? откуда возмешь, изъ тѣхъ ли доходовъ, которые получаешь: но ихъ и для нужды одной, и для выплаченія не довольно. Если же и лихву твою сравнишь, столько усугубятся деньги твои, что съ одной стороны должно исправить твои нужды, съ другой же заплатить долги, а сверхъ того и лихва умножается. Но не можешь заплатить долгъ изъ доходовъ: откудуже иначе? Слѣдовательно надѣяться надобно, а не приходить, какъ рыбы, на снѣдь удичную: ибо какъ онѣ съ пищею и удицу поглощаютъ: такъ и мы пѣнязей ради къ лихвамъ себя пригвождаемъ. Убожество никакова срама намъ не причиняетъ. И такъ чего ради все отъ долговъ поношеніе сами себѣ причиняемъ? Никто язву язвою не врачуетъ, ни

злымъ злое цѣлитъ, ниже убожество лихвами облегчается. Богатъ ли ты, не бери въ займы: убогъ ли ты? не взимай такожде. Ибо ежели ты изобилуешь, то не требуешь займа: ежели же ничего не имѣешь, не возможешь отдать долгъ. Не предавай житія твоего на раскаяніе, да некогда ублажишь прежде лихвъ бывшіе твои дни. Мы нищіе единымъ симъ разнствуемъ отъ богатыхъ, то есть безпечаліемъ: мы имъ, покоя не имущимъ, и безпрестанно печалящимся, ругаемся, будучи сами безпечальны и покойны: взаимъ же емлющій есть вмѣстѣ и убогъ и въ великомъ безпокойствѣ находится; всегда пребываетъ въ размышленіяхъ. Поелику онъ не спитъ ночью, не спитъ и днемъ, а иногда цѣнитъ свое имѣніе, иногда пышные домы, богатыхъ всѣхъ поля, одежды встрѣчающихся, столовые уборы и украшенія тѣхъ, у которыхъ пиршествуетъ. Еслибъ все сіе, говоритъ самъ въ себѣ, было мое, за столько то бы все оное продалъ, и освободился бы отъ лихвы. Тоже самое

у него и нощію вѣ сердцѣ, и днемъ тѣже помыслы его занимаютъ. Если во двери ударишь, то должникъ скрывается подъ ложе. Если кто скоро вошелъ, его сердце содрогнулось. Лаетъ ли во дворѣ песъ? онъ потомъ обливается, мученіемъ терзается, и озирается, куда убѣгнуть. Но какъ приходитъ срокъ, печется, какъ бы солгать: и какъ бы подъ притворнымъ извиненіемъ заимодавца ульстить. Не токмо какъ взять размышляй, но и какъ отдать. Для чего ты себя къ многоплодному звѣрю припрягаешь? сказываютъ, что заяцы раждаютъ, купно и питаютъ и зачинаютъ: такъ равнымъ образомъ и лихоимцевъ деньги и взаимъ даются, и раждаются и зачинаются: потому, что хотя ты еще и вѣ руки ихъ не взялъ, однако сего мѣсяца требуется отъ тебя заплата: и сіе вторично заимствованное иное зло воспитываетъ, оное опять другое, и такъ бываетъ зло безмѣрное. Для сей причины и наименованіе такого удостоися сей видъ лихоимства. Лихва

бо, (τόκος рожденіе) думаю, что злаго ради многоплодія такъ названа, откуда бо инуды? или можетъ быть, τόκος, то есть, рожденіе, лихва глаголется, отъ болѣзней и печалей, которыя причиняетъ душамъ взаимъ емшихъ. Потому что какъ болѣзнь женѣ раждающей, такъ срокъ должнику предстоитъ. Лихва на лихву, злыхъ родителей, злое исчадіе. Сіи лихвъ порожденія порожденіями эхідновыми должны называться. Повѣствуютъ, что эхідны утробу матерню разгрызаютъ, и тако раждаются. Равнымъ образомъ и лихвы домы должниковъ поядая раждаются. Сѣянія временемъ прозябаютъ, и животныя временемъ раждаютъ: лихва же нынѣ раждается, и нынѣ раждати начинаетъ. Животныя скоро раждающія, скоро и раждать престаютъ: деньги же, скорое получивши умноженія начало, безконечное пріемлютъ усугубленіе. Всякое растѣніе, когда до своей достигнетъ высоты, престаетъ расти: лихоимцевъ же сребро во все время растетъ. Животныя сообщивши

исчадіямъ способность раждать, сами раждать престаютъ: заимодавцевъ же деньги, и будущая раждаютъ, и первая обновляютъ. Но ты не знай дикороднаго сего звѣря.

Свободно ли зришь на солнце? Что завидуешь самъ себѣ въ свободѣ жительства? Ни единъ борецъ отъ ранъ противоборца такъ не бѣгаетъ, какъ взаимъ взявшій отъ срѣтенія заимодавца, за столпы и за стѣны укрывая свою главу. Ты скажешь: какъ же препитаться? имѣешь руки, имѣешь художество, нанимайся, служи: многіе промыслы суть житія, многіе способы. Немощенъ ли ты? проси отъ имущихъ. Если же за стыдъ почитаешь просить: то стыднѣе еще, взаимъ взявши не отдать. Я все сіе говорю, не какъ законъ тебѣ налагая, но чтобъ показать, что все для тебя сноснѣе будетъ, если не будешь въ долгу. Мравій ни прося, ни взаимъ пріемля, можетъ пропитаться: и пчела останки пищи своея царемъ дарствуетъ: которымъ ни рукъ ни

художества природа не дала. Ты же, благосмысленное животное, человѣкъ, хотя одно отъ всѣхъ искусивъ не обрящешь ли къ препровожденію своего житія? но болѣе видимъ, что не тѣ, которые требуютъ нужныхъ, входятъ въ долги, (да и нѣтъ, ктобы такимъ вѣрилъ); но занимаютъ люди предавшіеся иждивеніямъ роскошнымъ, многоцѣннымъ и безподобнымъ, люди женскимъ сладострастіямъ работѣпствующіе. Мнѣ, говоритъ жена, нужно драгоцѣнное платье, и золотыя уборы, дѣти требуютъ хорошей и пристойной одежды, слугамъ надобно цвѣтное и распещренное одѣяніе, а на столъ сладкія кушанья. Такимъ образомъ дѣлающій услугу женѣ, идетъ къ торжнику, и прежде нежели употребитъ то, что взялъ, иному отдаетъ заимодавцу, и пріусугубляя всегда лихвовзимателей, безпрестаннымъ учащеніемъ зла избѣгаетъ обличенія. Какъ страждущіе водяною болѣзнію мечтаютъ о себѣ, что они весьма дородны: такъ и сей въ мечтаніи

богатства есть: всегда пріемля, и всегда отдавая, и долгомъ последнимъ платя прежній, чрезъ увеличиваніе зла снискиваетъ себѣ довѣренность. Потомъ какъ немоществующіе холерою (многожелчіемъ) первую пищу изблевываютъ, и прежде, нежели совершенно очистятся, вторую пріемля, паки изметаютъ съ болѣзнію и терзаніемъ: такъ и сіи лихвами лихвы измѣняя, прежде нежели очистятъ первые долги, вторично занимаютъ, и на малое время чужимъ надымавшиеся послѣ и о своемъ рыдаютъ. О! сколько людей погубило чужое имѣніе? сколько такихъ, которые во снѣ будучи обогащены, въ бѣдствія и злоключенія впали? однако многіе, скажешь, и отъ займа обогатились: а я думаю, что больше изъ нихъ сами себя умертвили. Ты обогатившихся видишь, а удавленія употребившихъ не исчисляешь, которые отъ взысканій не терпя срама, чрезъ удавленіе смерть поносную болѣе жизни предпочли. Видѣлъ я жалостное зрѣлище: дѣтей свободныхъ за долги отеческіе на продажу

влекомыхЪ. Ты не вЪ силахЪ оставить имѣнія дѣтемЪ своимЪ? по крайней мѣрѣ не отЪемли у нихЪ благородства. Едино сіе соблюди имЪ стяжаніе свободы, сей залогЪ, который отЪ родителей своихЪ ты получилЪ. За убожество отцовское никто обвиненЪ не былЪ: долгЪ же отеческій вЪ темницу влечетЪ. Не оставляй одолжительнаго писанія, какЪ клятвы отчей, которая на дѣтей и на внучатЪ переходитЪ.

Да слышите вы, богатіи, какіе мы совѣты даемЪ нищимЪ, для вашего безчеловѣчія: лучше терпѣть имЪ злая, нежели отЪ лихвЪ злоключенія пріимать. Если бы вы покарялися Господу, то какая бы нужда была вЪ сихЪ словахЪ? КаковЪ же есть и совѣтЪ Господень? ВзаимЪ дайте, отЪ нихже не чаете воспріяти. (Лук. VI. 35.) И каковЪ, скажетЪ ктонибудь, той заимЪ, сЪ которымЪ упованіе отдаянія не сопряжено? разумѣй силу реченнаго, и почудишься человѣколюбію законоположника. Егда нищему дать хощешь ради Господа: то

самое и даръ есть, и заимъ: даръ за не упованіе воспріятія: заимъ же ради великаго дара Владычня, который вмѣсто того награждаетъ, и который малая пріявъ чрезъ нищаго, великая за то воздастъ. *Милуяй бо нищаго, взаимъ даетъ Богу.* (Притч. XIX. 17.) Или не хощешь всѣхъ Владыку должникомъ себѣ имѣть воздаянія ради? Когда кто изъ богатыхъ во градѣ обѣщается тебѣ въ платежѣ за иныхъ, ты пріемлешь его споручительство? Бога же споручника за нищія не пріемлешь. Дай всуе лежащее сребро, не отягощая оное прилогами, и обоимъ добро будетъ: тебѣ бо, что будетъ оно въ сохраненіи цѣло: а пріемшему, отъ употребленія пріобрѣтеніе. Если же ты и прибытка ищешь, доволенъ будь обѣщаніями Господними: Онъ за убогихъ умноженіе сотворитъ. Отъ истинно сущаго человѣколюбца жди человѣколюбія. Понеже ты, когда лихвы пріемлешь, то сіе ни чемъ не меньше есть, всякъ образъ превосходящаго человѣконенавидѣнія: тѣмъ паче, что отъ

злоключеній прибыточествуешь; отъ слезъ сребро умножаешь; нагаго удавляешь; алчущаго біешь. Милости нѣтъ нигдѣ: нѣтъ никакого разсужденія о сродствѣ страждущаго. И таковые прибытки человѣколюбными именуешь: горе глаголющимъ; горькое сладкое, (Исаіи V. 20.) и человѣконенавидѣніе человѣколюбіемъ именующимъ. Ни Сампсоновы гаданія таковыи не были, которыя онъ предложилъ спиршествовавшимъ съ нимъ: *отъ ядущаго изыде ядомое, и отъ крѣпкаго изыде сладкое:* (Суд. XIV. 14.) и отъ человѣконенавистника изыде человѣколюбіе. *Не оббемлютъ отъ тернія грозды, ни отъ репія смоквы:* ни отъ лихвъ человѣколюбіе: *всяко бо древо зло плоды злы творитъ.* (Матѳ. VII. 16 и 17.) Отъ сотни и десятины взимающихъ таковы имена суть, что ужасно ихъ слышать: мѣсячніи же взыскатели, какъ бы демони эпилепсіи (падучія болѣзни) творящіе, по прехожденію луны нападаютъ на нищихъ. Злодѣяніе обоимъ и дающему и пріемлющему, одного имѣнію, а другаго

самой душѣ вредъ наносящее. Земледѣлатель класъ сожавши, сѣмене подъ коренемъ уже не ищетъ, а ты и плоды имѣешь и не оставляешь вершинъ. Насаждаешь безъ сѣмени, безъ сѣянія пожинаешь. Не извѣстно кому собираешь. Кто о лихвахъ плачетъ, того мы видимъ: а кто имѣетъ пользоваться богатствомъ отъ нихъ, тотъ сумнителенъ. Ибо не извѣстно, можетъ быть, другимъ наслаждаться богатствомъ своимъ оставишь, самъ себѣ отъ неправды зло сокровиществовавъ. И такъ *хотящаго отъ тебе заяти не отврати:* (Матѳ. V. 42.) и сребра своего въ лихву не давай. Да отъ Ветхаго и Новаго Завѣта о полезномъ тебѣ научившись, съ доброю надеждою къ Господу отъидешь. Тамо лихву благихъ твоихъ дѣлъ воспріимешь о Хрістѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ: Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

НА ДВАДЕСЯТЬ ОСЬМЫЙ ПСАЛОМЪ.

Псаломъ Давїду исхода скинїи.

Псаломъ двадесять осьмый имѣетъ и общее надписаніе. Ибо сказано, *псаломъ Давїду*: имѣетъ же нѣчто и особенное: придано бо: *исхода скинїи*. Что же таково есть? разсудимъ, что есть исходъ, и что есть скинія, дабы могли разумъ псалма постигнуть. По исторіи видно, что священникамъ и левїтомъ дѣло свое оставляющимъ, заповѣдь сія дана есть, чтобы они памятовали пріуготовлять къ своей службѣ потребное. Исхождающимъ бо имъ изъ скиніи псаломническое слово свидѣтельствуетъ о томъ, что подобаетъ имъ пріуготовлять, и уготованная въ будущій день употреблять: то есть, сыны овни, славу и честь, славу имени Господню: къ сему, что нигдѣ индѣ служити достоитъ, развѣ во дворѣ Господнемъ и въ мѣстѣ святыни. Нашему же уму высокая разсмотряющему, чрезъ величественный и Божественному Писанію лѣпотствующій разумъ, ко-

торый намъ и законъ усвояетъ, разсмотрѣнію подлежитъ, что не овенъ мужескаго пола, во овцахъ сущій разумѣвается, ниже паки скинія оная, изъ неодушевленнаго вещества того составляемая храмина, ниже исходъ скиніи, то изъ храма исхожденіе: но скинія намъ есть сіе наше тѣло, какъ Апостолъ научилъ насъ, сказуя: *яко сущіи въ тѣлѣ семъ воздыхаемъ:* (2 Кор. V. 4.) такъ же псаломникъ: *и рана не приближится тѣлеси твоему.* (Псал. XC. 10.) А исходъ скиніи есть отъ житія сего отшествіе, къ которому пріуготовляться писаніе насъ поучаетъ, таковая, или нѣкая, приносяще Господеви. Понеже здѣшнія дѣла напутіемъ суть къ будущему вѣку: кто убо здѣсь добрыми дѣлами славу и честь приноситъ Господеви, тотъ самъ себѣ славу и честь во время воздаянія праведнаго Судіи сокровиществуетъ. Во многихъ переписныхъ (псалтиряхъ): обрѣтаемъ изложено тако: *принесите Господеви сынове Божіи.* И понеже не всякаго даръ благо-

пріятенъ Богу, но того кто приноситъ отъ чистаго сердца: *нечисты бо обѣты отъ мзды блудницы.* (Прит. XIX. 13.) И паки Іеремія: *едва ли*, рече *обѣты и мяса святая отъимутъ отъ тебе лукавства твоя, или сими* (Іерем. XI. 15.) чистъ будеши. Того ради псаломъ хощетъ намъ первѣе сынами быти Божіими, таже дерзати приносить дары Богу не простыя, но каковыя самъ завѣщалъ. Первѣе реки: Отче: потомъ проси, что по семъ. Искуси же себе, отъ каковаго житія преступаеши? достоинъ ли ты Отцемъ своимъ Бога Святаго называть. Святостію (жизни) мы получаемъ оное ко Святому приближеніе. Ежели хощешь всегда сыномъ Святаго быти, святость тебя да усыновляетъ. Принесите убо Господеви не вси простіи, ниже изъ простыхъ, но сынове Божіи. Великихъ даровъ взыскать хощетъ, того ради и великихъ приносителей избираетъ. Ибо, дабы не поверглъ Онъ низу помысловъ твоихъ, и дабы не навелъ тебѣ мысли, что будто Онъ взыскуетъ овна, то

есть, безсловесное, четвероногое, и блеятельное животное, и дабы ты не уповалъ, что жертвою сею умилостивляется Богъ, то *принесите* глаголетъ, *Господеви сынове Божіи.* (Псал. XXVIII. 1.) Не требуетъ бо сына, да сына самаго принесешь: но поелику сынъ есть нѣчто великое, то великое нѣчто и достойное сыновнія любве, а отеческаго достоинства, оное приносить подобаетъ. *Сыны* бо рече, *принесите овни*, да и тѣ, кои приносимы суть отъ васъ, изъ сыновъ овнихъ будутъ сынове Божіи.

Овенъ есть предводительствующее животное, овцамъ вождь на пажити пищныя, и на покоенія водная, и паки къ станамъ и оградамъ. Сицевы же суть нѣкоторые и стада Христова предводители, которые предводительствуютъ на благоцвѣтущія и благовонныя духовнаго ученія пищи, которые водою живою, подаяніемъ Святаго Духа напаяютъ, возвышаютъ, къ плодоношенію воскормляютъ, ведутъ къ отдохновенію, и къ охраненію отъ навѣтующихъ. Сихъ убо

слово Пророческое хощетъ сынамъ отъ сыновъ Божіихъ приноситься Господеви. Когда же овны путеводители прочихъ суть, слѣдовательно сынове ихъ суть тѣ, кои къ добродѣтельному житію тщаніемъ о добрыхъ дѣлахъ по ученію наставниковъ приведены бываютъ. *Принесите* убо *Господеви сынове Божіи, принесите Господеви сыны овни.* Уразумѣлъ ли ты съ кѣмъ (Пророкъ) бесѣдуетъ? разумѣлъ ли о комъ? *принесите Господеви*, говоритъ, *славу и честь.* Какъ убо мы земля и прахъ будучи великому Господу славу приносимъ? како честь? славу добрыми дѣлами, когда дѣла наши сіяютъ предъ человѣки такъ, что они видятъ ихъ, и прославляютъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. (Матѳ. V. 16.) Цѣломудріемъ и достойною благочестивожительствующихъ святостію прославлять Бога лѣпо есть: по ученію святаго Апостола Павла, глаголющаго: *прославите Бога во удесѣхъ вашихъ.* (1 Кор. VI. 20.) Сея то славы требуетъ Господь отъ вѣрующихъ въ Него, и благодатію усыновленія по-

чтенныхЪ. *Сынъ бо* сказано, *славитъ Отца, и аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава моя?* (Малах. I. 6.) честь же приноситЪ Богу, кто по Приточнику чтитЪ Бога отЪ праведныхЪ трудовЪ своихЪ, и начатки даетЪ Ему отЪ своихЪ плодовЪ правды, (Притч. III. 9.) да и всякЪ не совращаяся отЪ истиннаго разумѣнія, кто право Богословствуетъ о Отцѣ, о Божествѣ единородна Сына, и о славѣ Святаго Духа: тотЪ приноситЪ Господеви славу и честь. УмножаетЪ также славу, кто причины дать можетЪ: чего ради создана всяческая, какЪ сохраняются промысломЪ до малѣйшихЪ вещей касающимся, какЪ по здѣшнемЪ управленіи вся на судЪ приведутся: кто ясными и несбивчивыми разсужденіями самЪ только по себѣ возмогши разсмотрѣть, потомЪ разсмотрѣвши можетЪ и инымЪ о благости Божіей, о праведномЪ судѣ Его представить: тотЪ есть приносяй Господеви славу и честь: равнымЪ образомЪ и тотЪ, кто сообразную таковому умозрительству жизнь препровождаетЪ.

Таковаго бо блистаетъ свѣтъ предъ человѣки, словомъ, дѣломъ, и многоразличными добродѣтельми прославляему на небесѣхъ Отцу. Напротивъ того, не приноситъ Господеви славу и честь ни человѣческой славы желающій, ни чтущій сребро, ни чтущій сласти тѣлесныя, ни чудящійся чуждымъ благочестія догматамъ: ибо мы какъ добрыми дѣлами славу приносимъ Господеви, такъ злыми противное, потому что согрѣшающимъ что сказано? *Имя Мое вами хулится во языцѣхъ:* И паки: *преступленіемъ закона Бога безчествуеши.* (Рим. II. 23 и 24.) Досажденіе бо законоположнику есть законовъ презрѣніе и уничиженіе. Когда домъ злѣ управляется, въ которомъ ярость и кличь, досажденіе и смѣхъ, сластолюбіе и роскошь, нечистота и студодѣяніе, то на обладающаго тѣмъ (домомъ) безчестіе и срамъ бываемыхъ падаетъ: подобнымъ образомъ и намъ должно разумѣть, что какъ благими дѣлами славится Богъ, такъ злыми славится врагъ, егда бо *еземъ уды Христовы,*

сотворю уды блудници, (1 Кор. VI. 15) то я перенесъ славу отъ спасающаго мя на погубляющаго мя, язычникъ измѣняетъ *славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ и четвероногъ и гадъ* (Рим I. 23.) сущихъ на земли. Кто чтитъ и служитъ твари, паче создавшаго, не Богу приноситъ славу, но тварямъ: слѣдуетъ, кто тварь сказуетъ нѣчто быти, и кланяется ей, да вѣсть часть свою, съ неюже вчинится. И такъ убоимся, да не како славу и хвалу грѣхомъ нашимъ діаволу принося, съ нимже вѣчному посрамленію преданы будемъ. А что грѣхъ нашъ слава бываетъ дѣйствующему его въ насъ, то разумѣй изъ сего сравненія. Двоимъ военачальникомъ между собою сразиться идущимъ, когда полкъ единъ побѣждаетъ, военачальникъ того славу получаетъ: когда же противная сторона одолѣваетъ, то уже на ту паки военачальника слава преходитъ: тако и въ добрыхъ дѣлахъ Господь есть прославляемь, въ противныхъ же про-

тивникЪ. Ты не думай, что бы врази твои были въ отдаленности, ниже издали взирай на военачальниковЪ, но самЪ себе смотри, и всю истину подобія обрящешь. Ибо когда умЪ борется со страстію, и ежели прилѣжностію и вниманіемЪ побѣду одержитЪ надЪ страстію, то торжествуетЪ, и будто увѣнчаваетЪ собою Бога: когда же разслабившись покорится сласти, то рабЪ и плѣнникЪ грѣховЪ сдѣлавшись, похвалу, надменіе и возгордѣнія причину приписываетЪ врагу.

Поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмъ Его. (Псал. XXVIII. 2.)

ПослѢ плодопринесенія требуемаго нужно есть поклоненіе, поклоненіе же не внѣ церкви, но въ самомЪ дворѣ Господни совершаемое. Не вымышляйте мнѣ, глаголетЪ, особенныхЪ дворовЪ и собраній: единЪ бо есть дворЪ святый Божій. БылЪ дворЪ первѣе Іудейское сонмище, но послѣ его за согрѣшенія противу Хріста бысть *дворъ ихъ пустъ.* (Псал. LXVIII. 26.) Того ради и Господь

рече: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего.* (Іоан. X. 16.) Онъ языкъ предуставленныхъ во спасеніе назнаменуя показуетъ особенный дворъ паче онаго Іудейскаго. Слѣдовательно не лѣпо внѣ святаго сего двора покланятися Богу, но внутрь его, да не како кто внѣ находяся, влекомъ будучи отъ внѣшнихъ, лишится присутствія во дворѣ Господни. Ибо многіе стоятъ во образѣ молитвенномъ, однако не суть во дворѣ за скитаніе ума, и отвлеченіе помысла ихъ суетными попеченіями. Можно дворъ еще въ смыслѣ вышшемъ разумѣть, оное, то есть, небесное жительство Того ради насажденные здѣсь въ дому Господни, которой есть Церковь Бога живаго, тамъ *во дворѣ Бога нашего процвѣтутъ.* (Псал. XCI. 14.) А кто Боготворитъ чрево, или славу, или сребро, или ино нѣчто паче всего почитаетъ, тотъ ни Господеви кланяется, ни во дворѣ святомъ есть, хотя бы и достойнымъ казался видимыхъ собраній. *Гласъ Господенъ на водахъ.* (Псал. XXVIII. 3.) На многихъ

мѣстахъ Божественнаго Писанія обрящешь имя *гласа*: почему, дабы мы разумѣли, что есть *Господень*, должно намъ по возможности собрать отъ тогоже Божественнаго Писанія упомянутое о гласѣ. При отвѣтѣ Аврааму написано: *и абіе гласъ бысть глаголющій: не будетъ сей наслѣдникъ твой*: (Быт. XV. 4.) при Моусеи, *и вси людіе зряху гласъ и свѣщи*: (Исход. XX. 18.) у Исаіи: *гласъ вопіющаго возопій*. (гл. XL. 6.) Нашъ гласъ есть біеніе воздуха, или звукъ бывающій въ воздухѣ къ тому, къ кому хощетъ изобразить возглашающій. Что же есть гласъ Господень? удареніе ли въ воздухѣ разумѣть должно? или воздухъ ударяемый достизающій до слуха того, къ немуже гласъ бываетъ? Ни едино изъ сихъ, но инородный нѣкоторый есть гласъ сей, бываемый во умѣ человѣковъ тѣхъ, которымъ Богъ хощетъ слышать гласъ его. Сіе во умѣ мечтаніе сходствуетъ съ тѣмъ, какое многажды во снѣ бываетъ. Ибо какъ во снѣ безъ ударенія воздуха пріемлемъ мечтаніями

глаголовъ нѣкіихъ и вѣщаній впечатлѣніе не чрезъ слухъ взимая гласъ, но въ самомъ сердцѣ нашемъ изображенный; равнымъ образомъ должно думать, что бываетъ и Пророкомъ гласъ такойже отъ Бога. *Гласъ Господень на водахъ.* Что до чувственнаго разсужденія, то поелику облаки водою наполнены будучи, и между собою соударяяся гласъ и шумъ производятъ: для сей причины *гласъ Господень*, сказано, *на водахъ.* Такъ же, ежели гдѣ и шумъ водъ между собою раздирающихся бываетъ, и когда море вѣтромъ обуреваемое волнуется насилованный гласъ испущаетъ, сіи бездушныя твари гласъ заимствуютъ отъ Господа: сіе показуетъ слово Божіе, что вся тварь своего содѣтеля возвѣщая, едва едва не взываетъ. Да когда и самый громъ изъ облаковъ съ ужасомъ ударяетъ, не иное что думать надлежитъ, развѣ, что Богъ славы возгремѣ: и что Господь есть, влажное естество содержай собою. *Господь на водахъ многихъ.* Поелику мы видѣли въ міротвореніи воду

верху небесъ: воду пучины: иную же, собранія морей. Кто убо есть, иже содержитъ сія, и не попущаетъ имъ естественною наклонностію долу низринутися, развѣ не Господь, Который всѣмъ управляетъ, и надъ водами власть имѣетъ? Можно и таинственнѣе разумѣть *гласъ Господень на водахъ*, когда при крещеніи Іисуса было гласъ свыше; *Сей есть Сынъ мой возлюбленный:* (Матѳ. III. 17.) ибо тогда былъ Господь на водахъ многихъ, освящая воды крещеніемъ. Богъ же славы велегласіемъ свидѣтельства свыше возгремѣ, да и самымъ крещаемымъ оный отъ Господа оставленный гласъ произносится: *шедше* бо, сказано, *крестите во имя Отца, и Сына, и святаго Духа.* (Матѳ. XXVIII. 19.) И такъ *гласъ Господень на водахъ.* Что до грому, онъ бываетъ, когда сухій воздухъ насилованный, въ пустотахъ облачныхъ заключенный, отъ чрезмѣрнаго напряженія въ пустотахъ тѣхъ волнуемый, исходя вонъ ищетъ. Почему облаки его содержащіе, по весьма скорому теченію

жестокій оный отъ сраженія воздуха шумъ производятъ. Когда же облака воздухомъ на подобіе водяныхъ пузырей надмѣвшись, больше удержать и противустоять не возмогутъ, то стремительно разорвавшись и къ внешнему дыханію вѣтра воздухъ испущая, громовые творятъ гласы. Сіе же самое и молніе дѣлаетъ. Господь убо есть, Которой и надъ водами будучи, и великія шумы грома творяй въ мягкомъ естествѣ воздуха столь величественный звукъ содѣловаетъ. Впрочемъ можно тебѣ, по церковному разумѣнію, громомъ именовать поученіе, по крещеніи къ душамъ уже совершаемымъ, отъ велегласія Евангельскаго бываемое: а что Евангеліе громомъ именуется, то показываютъ Господемъ преименованные ученики, сынами громовыми прозванные. Слѣдовательно не во всякомъ есть таковаго грома гласъ: но кто достоинъ и колесемъ именоваться, *гласъ* бо, сказалъ (Пророкъ нѣгдѣ) *грома твоего въ колеси*. (Псал. LXXVI. 19.) Ежели кто къ пред-

нимЪ простираяся, яко колесо, малою частицею земли касается, то всякЪ таковый есть колесо, о немже рекЪ Iезекiиль: *и видѣхъ, и се колесо едино на земли держащееся животныхъ четырехъ, и видѣнiе колесъ, и сотворенiе ихъ, яко видѣнiе ѳарсiса.* (Iезек. I. 15.)

Богъ убо *славы возгремѣ, Господь на водахъ многихъ.* (Псал. XXVIII. 3.) И святые (мужи) суть воды: ибо рѣки текутЪ изЪ чрева ихЪ, то есть, духовное ученiе, которое напаяетЪ души слушающихЪ: (Iоан. VII. 28.) также прiемлютЪ (нѣкоторые) воду живую вЪ животЪ вѣчный, которая бываетЪ вЪ пользу прiемлющимЪ, источникомЪ воды живыя вЪ животЪ вѣчный. (Iоан. IV. 14.) На сицевыхЪ то водахЪ Господь. Вспомни и исторiю Илiину, егда заключися небо лѣта три, и мѣсяцЪ шесть, егда ведру сущу, на версѣ горы Кармильскiя слышалЪ гласЪ водЪ многихЪ: таже слѣдовало и грому быти изЪ облаковЪ и водѣ потещи. *Господь* убо *на водахъ многихъ, гласъ Господенъ въ крѣпости,*

Якоже въ колеси гласъ бываетъ, тако въ крѣпости состоитъ гласъ Господень. Ибо кто все можетъ о укрѣпляющемъ его Христѣ, тотъ слышитъ заповѣди Господни и творитъ я. Посему гласъ Господень, не въ немощнѣй и ослабленнѣй душѣ, но въ творящей ревностно и крѣпко благое. *Гласъ Господень во великолѣпіи:* великолѣпіе есть добродѣтель по превосходству великая. Слѣдовательно, кто по приличію творитъ великія дѣйствія, тотъ именуется великолѣпнымъ. Когда душа не порабощена будетъ мудрованію плотскому, величество же и достоинство лѣпоцствующее ей отъ Бога восприиметъ съ чувствительностію, то въ ней бываетъ гласъ Господень. И такъ высокія имѣющіе о Богѣ понятія, истово созерцающіе причины творенія сколько возможно постигающіе благость промысла Божія, сверхъ сего во иждивеніяхъ умѣренные и щедродательствующіе во исправленіи ближняго потребъ суть великолѣпны, въ нихже гласъ Божій жительствуетъ. Ибо подлинно ве-

ликолѣпный презираетъ вся тлѣнная, и въ сравненіи съ невидимыми почитаетъ за ничто. Великолѣпнаго ни едино не опечалитъ обстоятельство ниже какая-либо страсть смятетъ: ниже грѣхи человѣковъ злыхъ и удобопренебрегаемыхъ подвигнутъ его: ниже нечистота плотская смиритъ: потому что онъ не удобоприступенъ есть подлымъ страстямъ, кои ни воззрѣти на него не могутъ высокаго ради его разума. Иногда упоминается нѣкое и Божіе великолѣпіе; какъ то: *взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ.* (Псал. VIII. 2.) Слѣдовательно о Бозѣ великая мудрствующіе превозвышаютъ того великолѣпіе.

Гласъ Господа сокрушающаго кедры. Кедръ иногда, какъ твердъ и согнитію не подлежащъ, благоуханенъ и покровъ дать могущій, въ Святомъ Писаніи похваляется; иногда же, какъ безплоденъ и не удобосогибаемь, охуждается, какъ образъ нечестиваго представляющій. *Видѣхъ* бо, сказано, *нечестиваго превозносящася,*

и высящася, яко кедры ливанскія. (Псал. XXXVI. 35.) Въ семъ значеніи и здѣсь пріемлется: *гласъ* бо *Господень сокрушаетъ кедры.* Ибо какъ въ великолѣпной душѣ гласъ Господень бываетъ, такъ всуе возносящихся, мнимыми напыщеніями міра сего надымающихся, какъ то: богатствомъ, или славою, или властію, или красотою тѣлесною, или силою, или крѣпостію, говорится, что (*гласъ Господень*) *сокрушаетъ, и сокрушитъ Господь кедры ливанскія.* Чужія вещи похищающіе и отъ тѣхъ себѣ гордость снискивающіе суть кедры Ливанстіи. Ибо кедры сами собою высоки: когда же на высокой горѣ растутъ, то еще вышшими кажутся: такъ и тлѣнными міра сего вещьми надымающіеся (люди) кедры суть гордости ради, и высокоумія, но называются Ливанстіи кедры, поелику чуждымъ возвышеніемъ гордятся, землею и земными вещьми, аки верхомъ Ливанскимъ, до разгордѣнія возносятся. Однако не всѣ кедры сокрушаетъ Господь, токмо Ливанскіе, потому, что

Ливанъ гора была мѣстомъ ідолослуженія: которыя души вооружаются противъ Богопознанія, тѣ кедры Ливановы имянуются и заслуживаютъ сокрушеніе Иные суть кедры Божіи, кои вѣтвія вінограда изъ Египта пренесеннаго покрываютъ, какъ извѣстно намъ изъ псалмовъ, *покры*, глаголетъ, *горы сѣнь его, и вѣтвія его кедры Божія.* (Псал. LXXIX. 11.) Наконецъ поелику между прочими наименованіями, Хрістовыми Господь нашъ віноградомъ называется: *Азъ есмь* рече, *лоза, вы же рождіе:* (Іоан. XV. 5.) то кедры Божіи суть тѣ, кои неплодны, и уже къ сожженію готовы будучи, подшедше подъ сѣнь Хрістову, и будто ободкшеся въ него, благодатію его безплодство жизни своея сокрываютъ. И такъ Божіи кедры сплетшися вѣтви благоплодныя сохраняютъ: кедры же ливановы сокрушаетъ Господь *И истнитъ я, яко тельца ливанска.* (Исход. XXXII. 4.) Вспомни тельца онаго во исходѣ, коего (Іудеи) при ідолослуженіи излили, а Моvсей истнилъ, и напоилъ

ихъ. На подобіе убо онаго тельца весь ливанъ, и въ немъ содержимый обычай ідолослуженія (Господь) погубитъ. *И возлюбленный, яко сынъ единороговъ.* (Гфес. V. 2.) Единородный сынъ, даяй животъ міру егда приноситъ Самъ Себе на жертву Богу о грѣсѣхъ нашихъ, то агнцемъ, и овчатемъ Божіимъ именуется. *Се* бо, пишется, *агнцъ Божій.* (Іоан. I. 29) И паки: *яко овча на заколеніе ведеся.* (Дѣян. VIII. 32.) Когда мститъ и низложитъ Ему надлежитъ насиліе прозябающее въ родѣ человѣческомъ, то есть, звѣрскую и разсвирѣпѣвшую силу: тогда Сыномъ единороднымъ именуется. Единорогъ, какъ у Іова видимъ, есть животное непреоборимой силы, не послушное человѣкамъ: *не привяжеши бо его*, глаголетъ, *ременіемъ, ниже почіетъ при яслѣхъ:* (Іов. XXXIX. 10.) Много о свободѣ сего животнаго и о неповиновеніи его человѣкамъ, во ономъ мѣстѣ пророчества сказано. Однако примѣчено, что двояко писаніе употребляетъ подобіе единорога: иногда съ похвалою, а иногда съ охуж-

деніемЪ. *Избави бо*, пишется, *отъ оружія душу мою, и отъ рогъ единорожъ, смиреніе мое.* (Псал. XXI. 22.) Сіе говоритЪ (ДавідЪ) осуждая ратоборный народЪ воставшій на него во время напасти. ИндѢ же, *вознесется*, сказано, *яко единорога рогъ мои.* (Псал. XCI. 11.) И такЪ кажется, что мщенія ради многократно то животное вЪ худомЪ подобіи пріемлется: высокости же ради рога и свободности, вЪ хорошую сторону. Кратко, поелику рогЪ на многихЪ мѢстахЪ Священнаго Писанія вмѢсто славы пріемлется, какЪ на пр. *Вознесетъ рогъ людей своихъ: и, рогъ его вознесется въ славѣ*, или что рогЪ вмѢсто силы многократно берется, какЪ на пр. *защититель мой, и рогъ спасенія моего:* (Псал. CXLVIII. 14. CXI. 9. XVII. 3.) ХрістосЪ же Божія сила, то для сей самой причины единорогомЪ, яко единЪ (имѢяй) рогЪ, то есть, едину и общую силу и власть со ОтцемЪ имущій, названЪ. *Гласъ Господа пресѣцающаго пламень огня.* (Псал. XXVIII. 7.) ПресѢкая, правда, по исторіи тріехЪ

отроковъ въ Вавулонѣ пламень огня, когда разливался надъ пещію на четыредесять девять лактей, (Дан. III. 43.) и пожегъ всѣхъ (стоявшихъ) окресть, но пресѣченный повелѣніемъ Божіимъ пріялъ воздухъ въ себя, подая пріятнѣйшее дыханію прохлажденіе, яко въ тишинѣ, или въ нѣкоторой тѣни древесъ, сущимъ отрокомъ, быстъ бо, (глаголетъ писаніе) *яко духъ росы шумящъ.* (Дан. III. 8.) Несравненно удивительнѣе естества огненнаго пресѣченіе, нежели раздѣленіе чермнаго моря на части: но однако гласъ Господень естество огненное, само по себѣ непрерывное, пресѣкаетъ, хотя и кажется быть огнь по человѣческому разсужденію непресѣкаемымъ и нераздѣляемымъ: однако повелѣніемъ Божіимъ пресѣкается и раздѣляется. Я думаю, что и уготованный огнь діаволу и аггеломъ его пресѣкается гласомъ Господнимъ, да понеже двѣ суть силы во огнѣ, то есть, палящая, и свѣтящая, то лютость и мученіе огня достойнымъ сожженія останется:

свѣтлость же и блистаніе веселящимся (Святымъ) достояніемъ будетъ радости. Гласъ убо Господа пресѣкающаго пламень огня, и раздѣляющаго значитъ, что огнь мучительный не свѣтъ будетъ, свѣтъ же упокоенія не палящь останется. *Гласъ Господа стрясающаго пустыню.* Въ благодѣяніе пустынѣ сотрясеніе отъ Господа устрояется, да, преложившися отъ бытія своего, будетъ землею обитаемою, отложивши безчадія поношеніе, многочадія похвалу воспріиметъ: (*многа бо чада пустыни, паче нежели имущія мужа* (Исаіи LIV. 1.) и водъ духа наполнившися, будетъ прежняя пустота во эзера водная: *и стрясетъ Господь пустыню Каддійскую.* Почему не всяку пустыню Господь стрясаетъ, но Каддійскую, то есть, святыню? Кадисъ бо святость толкуется. *Гласъ Господень свершающій елени.* Равное предшедшимъ толкованіе разумѣть должно, и о совершеніи еленевъ гласомъ Божіимъ творимомъ. Поелику же елень таковаго свойства, что повреждаемь быть не можетъ отъ пре-

смыкающихся, но какъ повѣствуютъ сіи наблюдшіе, что яденіе эхідны есть для него цѣлительно, и какъ всѣ ядовитыя животныя злымъ и сопротивнымъ силамъ уподобляются, по словамъ Господа: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всякую силу вражію:* (Лук. X. 19.) и по словамъ псалма обѣщающаго Пророку: *на аспіда и васіліска наступиши:* то изъ сего заключить надобно, что когда мы слышимъ имя (еленя) упоминаемое въ Священномъ Писаніи, оно служитъ уподобленіемъ въ хорошую сторону: *горы бо*, сказано, *высокія еленемъ.* Еще: *желаетъ елень на источники водныя.* (Псал. CIII. 18. XLI. 1.) Наконецъ и всякой праведникъ на высокихъ имѣетъ жительство, *со усердіемъ тека къ почести вышняго званія*, (Філіп. III. 14.) и къ настоящимъ источникамъ востекаетъ, изыскивая первыя начала Богословіи. Впрочемъ влечетъ елень дыханіемъ устъ своихъ гнѣздящіяся ядовитыя гады, и изъ пропастей изводитъ силою Духа. И поелику орелъ глаголется свять высокаго

ради летанія, и по большой части отъ земли отдѣленія, овца ради ручности и пользы въ жизни, агнецъ предводительства ради, голубь же незлобія ради, святыми именуются, такъ и елень противленія ради къ злымъ. Того ради Соломонъ сказалъ: *елень любве, и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ,* (Прит. V. 19.) поучая насъ, что предреченные елени способны суть къ ученію Богословіи.

Гласъ Господенъ свершающїй елени; увидѣвши какого человѣка Божія, совершенна и исправленна, должны мы отъ бесѣды его искать пользы. Ибо гдѣ елень присутствуетъ, оттуда вся злоба пресмыкающихся отгоняется потому, что не терпятъ гады вони животнаго того, даже самыхъ рогъ его курящихся отбѣгаютъ. *И открыетъ дубравы.* Первѣе гласъ Господень совершаетъ елени, потомъ открываетъ дубравы, густыя дивими и неплодныцми древами учащенныя мѣста, въ которыя по большой части обыкновенно ядовитыя животныя убѣга-

ютъ. И такъ, поелику приготовившися чрезъ совершенное отъ Господа устреніе елень (уподобляющійся ему праведникъ) открываетъ дубравы, да наги и готови предани будутъ тлишеи жизни нашея: и поелику, всякое древо, еже не творитъ плода добра, сѣкирою посѣкаемо бываетъ, и въ огнь вметаемо: (Матѳ. III. 10.) то по необходимости и дубравы очищаются, то есть, тѣ дивія души, въ нихже, какъ бы нѣкіе звѣри, разныя страсти грѣховныя гнѣзда имѣютъ, очищаются словомъ, еже острѣйшее паче всякаго меча обоюду остра. (Евр. IV. 12.) Но какъ многіе изъ человѣкъ обремененни будучи житейскими попеченіями, какъ бы нѣкую терноносную землю на душахъ своихъ имѣютъ, и не допущаютъ имъ плодоношеніемъ слова питаться; то открываетъ Господь дубравы, сирѣчь, безобразныя, нелѣпыя и вредительныя въ жизни сей попеченія, да, объявлену бывшу зла и добра мѣсту, не будутъ имѣть люди по невѣжеству погрѣшительнаго разсужденія о вещахъ

ибо многіе благое, со трудомъ бываемое злымъ почитаютъ: злому же по причинѣ врожденнаго въ нихъ любострастія слѣдуютъ, какъ добру: посему несказанныя изъ того происходятъ человѣческія погрѣшенія. Принадлежатъ также къ свойству плодоносныхъ деревъ и всѣ кедры, которые въ похвалу берутся, въ порокъ же дубравы, которыя, чтобъ не прельщались мнящіе найти въ нихъ нѣкій благопотребный плодъ, открываетъ и объявляетъ Божій гласъ. *И въ храмѣ Его всякіи глаголетъ славу.* Да слышатъ слова псалмопѣвческія, и постыдятся тѣ, которые въ долгихъ бесѣдахъ въ Церкви упражняются. Что глаголетъ псаломъ? Кто во храмѣ, тотъ не злословіе, не суету, не скверныхъ вещей наполненные глаголы возвѣщаетъ, но *въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу:* предстоятъ бо (тамъ) Ангели Господни, записуя глаголы. Присутствуетъ и Господь, назирая помышленія входящихъ. Молитва коегождо явна есть Богу: кто отъ искренности: кто хитростнѣ ищетъ

небесная: кто надменно краемъ устенъ вѣщаетъ глаголы, сердце же его далеко отстоитъ отъ Бога: и ежели молится, то проситъ о здравіи плотскомъ, о богатствѣ тѣлесномъ и о славѣ человѣческой. Не должно изъ сихъ ни о чемлибо молиться, какъ научаетъ насъ писаніе: но *въ храмѣ Его всякіи глаголетъ славу. Небеса повѣдаютъ славу Божію:* (Псал. XVIII. 1.) Ангеламъ свойственно славить Бога: всему воинству небесному едино дѣло есть: славу возсылать Создателю. Вся тварь молчащая и вѣщающая небесная и земная, славитъ Создателя: окаянные же люди оставивше домы, и въ храмъ стекшеся, будто для того, чтобъ упользовать чемъ себя, не слушаютъ словесъ Божіихъ, въ самихъ себя не входятъ: не сокрушаются, будучи отягчены грѣхами: не стѣнуютъ, когда воспоминаютъ о преступленіяхъ, не страшатся суда, но усмѣхаяся, и взявъ одинъ другаго за руку, домъ молитвы превращаютъ въ домъ бесѣдованія, не слушая псалма, въ которомъ

сказано: что *въ храмѣ Господни всякїй глаголетъ славу.* Ты же (человѣче) не токмо глаголешь, но и другому препятствїемъ бываешь, обращая его къ себѣ, и своимъ мятежемъ заглушаешь ученїе духовное. Смотри, да не како отъидешь вмѣсто того, чтобы воспрїять мзду за славословїе, осужденъ съ хулящими имя Божїе. Псаломъ имѣешь, Пророчество имѣешь, Евангельскїя заповѣди, Апостольскїя проповѣданїя: языкъ да поетъ, умъ же да испытуетъ сущность глаголемыхъ, да поя духомъ, разумѣлъ бы ты и умомъ. Не думай, чтобъ Богъ требовалъ славы, но Онъ хощетъ тебѣ достойну быти прославленїя: почему что сѣетъ человѣкъ, то и жнетъ. Посѣй славословїе, да пожнешь вѣнцы, почести и похвалы въ царствѣ небесномъ. Сїе не безъ причины протяжно говорено о томъ, что, *въ храмѣ Его всякїй глаголетъ славу.* Ибо многїе въ храмѣ безпрестанно велѣречатъ, и безъ пользы входятъ, о дабы безъ пользы, а не купно и со вредомъ! *Господь потопъ на-*

селитъ. Потопъ есть разліяніе воды, погубляющія все подлежащее, и очищающія все насквернѣнное. Крещенія благодать (Давідъ) потопомъ именуетъ, дабы душа измывшися отъ грѣховъ, и очистившись ветхаго человѣка, способна была къ жилищу Божіему духомъ. Согласуетъ съ симъ и въ тридесять первомъ псалмѣ сказанное: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: за то помолится всякъ преподобный.* (Псал. XXXI. 5 и 6.) Наконецъ придалъ: *обаче въ потопѣ водъ многихъ къ нему не приближатся.* Поелику грѣхи не приближатся къ пріемшему водою и духомъ крещеніе, оставленіе прегрѣшеній. Подобно сему и у Пророка Міхеа обрѣтается: *яко волитель милости есть, той обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ неправды наша, и ввержетъ во глубины морскія. И сядетъ Господь Царь во вѣки.* (Міх. VII. 19.) Въ просвѣщенной потопомъ душѣ водворившійся Богъ какъ бы престолъ ее себѣ содѣловаетъ. *Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди*

своя миромъ. (Псал. XXVIII. 11.) Отъ грѣшныхъ людей отъиметъ Господь крѣпкаго, и крѣпкую: правоту же творящему даетъ крѣпость: *имущему бо вездѣ дано будетъ.* Почему, кто укрѣпленъ къ дѣйствію добрыхъ дѣлъ, тотъ достоинъ бываетъ отъ Бога благословенія. Кажется, что совершеннѣйшее благословеніе есть миръ, которой есть благосостояніе нѣкое ума. Почему и начертаніе мирнаго человѣка состоитъ въ укрощенныхъ и спокойныхъ нравахъ: боримый же страстьми, не есть участникъ мира Божія, которой далъ Господь ученикамъ своимъ, которой превосходя всякъ умъ, соблюдетъ души достойныхъ сего мира. И Апостолъ желаетъ (таковаго мира) церквамъ, глаголя: *благодать вамъ и миръ да умножится.* (Рим. I. 7.) Впрочемъ, да будетъ и намъ добрѣ подвизавшимся, и мудрованіе плоти низложившимъ, которое есть вражда на Бога, да въ тихомъ и безмолвномъ состояніи души пребудемъ сынами мира и благословенія Божія, да причастимся

съ миромъ, о Хрістѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

НА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТЫЙ ПСАЛОМЪ.

Псаломъ пѣсни обновленія дому Давидова.

Псалтирью и мусікійскимъ орудіемъ, на похвалы Бога нашего составленнымъ, иносказательнѣ называется составъ тѣла нашего: псалмомъ же тѣлесныя дѣйствія, во славу Божію совершаемыя тогда, когда мы согласуяся съ разумомъ, ничего несогласнаго въ тѣлодвиженіяхъ нашихъ не творимъ: а пѣснопѣніемъ имянуется соединенное съ глубокомысліемъ Богословскимъ умозрительство. Псаломъ убо есть слово мусікійское, которое значитъ, когда кто благостройно по мѣрѣ согласія въ органъ брящаетъ: пѣснь же есть гласъ, искусствомъ испущаемый по звуку органа. И такъ когда здѣсь надписывается *псаломъ пѣсни*, то мы думаемъ, что по симъ словамъ за размышленіемъ слѣдуетъ дѣйствіе. Сей псаломъ пѣсни, по надписанію своему, содержитъ дому достовѣрные знаки обновленія. Кажется, что въ разсужденіи вещественнаго зна-

менованія онъ относится ко временамъ Соломоновымъ, когда воздвиженъ былъ преславный оный храмъ. Сего ради сей случай и къ псалму приличествуетъ. Впрочемъ, по духовному разумѣнію, означаетъ воплощеніе Бога Слова, и показуетъ обновленіе онаго преславно сотвореннаго дому, то есть, церкви Божія. Ибо много находимъ въ псалмѣ семъ отъ лица Господня возвѣщаемаго. Между прочимъ разумѣть намъ должно чрезъ домъ назидаемую Христомъ церковь, такъ, какъ и Павелъ о семъ въ посланіи своемъ къ Тімоѳею пишетъ: *да увѣси, како подобаетъ во дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива.* (1 Тім. III. 15.) Чрезъ обновленіе же церкви разумѣти подобаетъ обновленіе ума, Духомъ Святымъ совершаемое во всякомъ отъ составляющихъ тѣло церкве Христовы. Такое пѣніе, есть Божественное нѣкое и мусікійское согласіе, содержащее въ себѣ не токмо слова, слухъ увеселяющія, но и укрощающія лукавыхъ духовъ, пагубу душамъ нашимъ

жаносящихЪ. *Вознесу Тя Господи, яко подъялЪ мя еси, и не возвеселилЪ еси враговЪ моихЪ о мнѣ.* (изЪяс. псалма, XXIX. 2.) КакЪ живущій вЪ вышнихЪ возносится отЪ тѣхЪ, которые низкое имѣютЪ мѣсто? ибо БогЪ на небеси горѣ, а ты на земли низу, то коимЪ бы образомЪ могЪ ты возносити Бога? и что знаменуетЪ сіе пророческое возглашеніе? не то ли говорится, что возносится БогЪ отЪ тѣхЪ, которые великая и Боголѣпная размышляти о НемЪ могутЪ, и вЪ славу Божію живутЪ? Убо кто спѣшитЪ сЪ благоразуміемЪ кЪ блаженной жизни, тотЪ возноситЪ Бога, устремляющійся же на противная, сказать не возможно, колико сіе само вЪ себѣ есть, унижаетЪ Бога.

Но какЪ и всякое благоустроенію нашему приличествующее состояніе, какЪ бы Богу приписываемЪ, того ради, дремлющимЪ намЪ и лѣниво дѣлающимЪ, спящЪ глаголется БогЪ, судя насЪ недостойными призрѣнія Своего. КакЪ же нѣкогда почувствовавЪ нѣкій отЪ сна

вредъ, говоримъ: *востани, вскую спиши Господи?* Тогда *не воздремлетъ ниже уснетъ храняй Іизраиля.* (Псал. XLIII. 24. CXX. 4.) Иные же какъ бы отвращаютъ очеса Божія отъ себя, по причинѣ творимой ими мерзости, которая недостойна Божіихъ очесъ: почему раскаявшеся и говорятъ: *вскую лице Твое отвращаеши?* А иные находясь въ числѣ таковыхъ, которые истреблены будучи изъ памяти Божія, приписываютъ Ему о себѣ забвеніе, и глаголютъ: *яко забываеши нищету нашу и скорбь нашу.* (Псал. XLIII. 25.) Кратко сказать, что по человѣческому понятію говорится просто о Богѣ, то все люди воображаютъ о Немъ въ самомъ дѣлѣ; представляя Его себѣ таковымъ, каковымъ самъ кто хощетъ. Почему и сіе: *вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ:* значитъ, что ничего презрѣннаго, ничего недостойнаго въ жизни моей творить не буду. Но откуду мнѣ сила Тебя возносить? *Яко предварилъ и подъялъ мя еси.* Ясно сказалъ: *подъялъ мя*

вмѣсто *возвысилъ мя*, и вышшимъ меня учинилъ, нежели востающіи на мя. Такъ какъ бы отрока неискуснаго въ плаваніи, рукой кто подъялъ, и держалъ бы его сверхъ воды. Кто убо Божіею помощію всталъ отъ паденія, тотъ пришедъ въ благоразуміе, обѣщавается добрыми дѣлами возносити Бога. И паки, ежели бы кто борца изнемогающаго подкрѣпивъ, и избавивъ отъ бѣдственнаго паденія, способствовалъ ему въ низложеніи противоборника: то тѣмъ самымъ подаетъ ему случай къ побѣдѣ: отъ противоборника же отъемлетъ побѣды веселіе. Но не всѣ печали для искушенія святымъ наносимыя производятъ веселіе въ невидимыхъ врагахъ нашихъ: тогда токмо, когда въ скорби ослабѣваемъ, и когда стѣсняются помышленія наша, тогда, говорю, отвращающимся намъ отъ чувствительныхъ озлобленій, веселятся они, руками плещутъ, и радуются. Такъ какъ случилося сіе съ Іовомъ: потерялъ онъ имѣніе, лишился чадъ, гноемъ и червіемъ плоть его вос-

кипѣла: но все сіе противоборнику его увеселеніемъ еще не было. Если бы же ослабѣлъ онъ въ злоключеніяхъ, и по совѣту жены своея проглаголалъ каковъ глаголъ хульный, тогда бы возвеселилися враги о немъ. Подобно и о Павлѣ алчущемъ, жаждущемъ, наготующемъ, страждущемъ, труждающемся и скитающемся (1 Кор. IV. 11.) не веселился врагъ, но сокрушался, зря его толикія подвиги подъемлющаго, и презрительно ему сказующаго: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* (Рим. VIII. 35.)

Господи Боже мой, воззвахъ къ Тебѣ и исцѣлилъ мя еси. (Псал. XXIX. 3.) Блаженъ тотъ, кто язву свою во внутренности познаваетъ, дабы возможно было ко врачу приступить, и сказать: *исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя. И, азъ рѣхъ, Господи помилуй мя, и исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ.* (Псал. VI. 3. XL. 5.) Но здѣсь благодареніе приноситъ (Пророкъ) за поданное ему особливо исцѣленіе, и когда сказуетъ: *Господи Боже мой*, разумѣетъ, что Богъ

есть, Богъ не всѣхъ, но точію присвоенныхъ ему любовію. *Богъ* бо нарицается, *Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлъ.* Аще ли бы всѣхъ былъ Богъ, то не приписанобъ было, что Онъ по особливому нѣкоему преимуществу ихъ токмо Богъ. И паки Іаковъ: *поможе тебѣ Богъ мой.* (Быт. XLIX. 25.) И Ѳома по увѣреніи цѣлуя Владыку, *Господь мой,* рече, *и Богъ мой.* (Іоан. XX. 28.) Сердечный гласъ есть оный: *Господи Боже мой,* и приличествуетъ Пророческому состоянію, *воззвахъ къ Тебѣ,* глаголетъ, *и исцѣлилъ мя еси:* акибы рекъ: что ничего не было между моимъ гласомъ, и Твоею благодатію: но воззвахъ, и купно пріиде исцѣленіе. И индѣ: *еще* бо, говоритъ писаніе, *глаголющу ти, реку, се азъ.* (Исаіи LVIII. 9.) Долженъ убо молящійся велегласно вѣщати Богу, да скорое намъ возсіяетъ исцѣленіе.

Господи возвелъ еси отъ ада душу мою: (Псал. XXIX. 4.) о семъ исцѣленіи благодаритъ Бога сшедый во адъ отъ немощи, возведенный же отъ онаго властію насъ

ради, побѣдившаго имущаго державу смерти. *Спасл мя еси отъ нисходящихъ въ ровъ.* Всюду рвы именуются подземныя ямы, для соблюденія узниковъ устроенныя: тако бо речено во Исходѣ: *отъ первенца Фараонова до первенца плѣнницы, яже въ ровѣ.* (Исход. XII. 29.) Такъ и Іеремію въ ровъ вложиша, такъ Іосифа братія завистію затвориша въ ровѣ воды не имущемъ. Коеждо убо дѣяніе, или долу насъ низводитъ, отягчая грѣхомъ, или горѣ возводитъ, воскриляя насъ къ Богу. *Спаслъ мя еси.* Первѣе бывшаго въ жительствѣ лукавомъ, отлучивъ мя отъ нисходящихъ въ темное и студеное мѣсто. Сіе убо значитъ *подъялъ мя еси.* Сирѣчь, превелъ мя еси отъ устремленія къ дольнымъ, дабы не дать случая врагамъ возвеселиться о мнѣ: что самое сказалъ въ иномъ мѣстѣ: *совершаяй нозѣ мои, яко елени, и на высокихъ поставляяй мя.* (Псал. XVII. 34.) То здѣсь на высокая восходомъ, и отъ рова избавленіемъ именуетъ. *Пойте Господеви преподобніи Его.* (Псал. XXIX. 5.) Не тотъ, кто

усты безпрерывно произноситъ псаломныя глаголы, поетъ Господу: но тѣ, которые отъ чистаго сердца возсылаютъ пѣснопѣнія, и которые суть преподобніи, хранящe къ Богу правду, тѣ токмо могутъ пѣти Богу, послѣдуя прилично мѣрамъ духовнымъ.

Сколько же стоятъ здѣсь блудниковъ? сколько татей? сколько льстецовъ? сколько скрывающихъ лесть и ложь въ сердцахъ? и пѣти мнящихся, въ самомъ же дѣлѣ не поющихъ. Праведнаго бо токмо Давидъ зоветъ къ псалмопѣнію: *не можетъ древо зло плоды добры творити:* (Матѳ. VII. 18.) ниже сердце лукаво словеса животная износити. *Сотворите* убо *древо добро, и плоды его добры.* (Матѳ. XII. 33.) Очистите сердца, да плодъ принесете духомъ, и преподобніи бывше, возможете пѣти Господеви разумно.

И исповѣдайтеся памяти святыни Его. (Псал. XXIX. 5.) Не сказано исповѣдайтесь святыни Его, но памяти святыни Его, то есть, благодарите: исповѣданіе

бо здѣсь вмѣсто благодаренія пріемлется. Благодарите убо, послику вы въ памяти святыни Его были: такъ какъ прежде по причинѣ злобы и оскверненія себя нечистотами плотскими пришли было въ забвеніе святыни васъ сотворшаго. По очищеніи убо согрѣшеній вашихъ въ томъ, что вы не цѣломудренно сдѣлали, исповѣдайтеся. *Яко гнѣвъ въ ярости Его, и животъ въ воли Его.* (Псал. XXIX. 6.) Сперва предлагаетъ страшное, потомъ веселое: сирѣчь, *животъ въ воли Его.* Здѣсь видится тождесловіе немогущимъ понять знаменуемыхъ, когда Пророкъ говоритъ, что гнѣвъ въ ярости Божіей, будто гнѣвъ и ярость суть одно и тоже: однако много есть въ семъ различія: ибо ярость есть судъ, и справедливость въ наказаніи коголибо по достоинству, гнѣвъ же есть настоящая болѣзнь и мука отъ праведнаго Судіи по мѣрѣ неправды наносимая. Изъ примѣра же яснѣе сказано будетъ: врачь примѣтивъ опухоль и болѣзнь въ какомлибо членѣ, почитаетъ, что онъ отсѣ-

ченія достоинъ: сіе яростію именуетъ писаніе. По судѣ же врача для облегченія страждущаго слѣдуетъ прочее дѣйствіе, производящее во исполненіе мнѣнія его: желѣзо сѣкущее, и болѣзнь творящее сѣкомому. Сіе гнѣвомъ Божіимъ именовано. Внемли убо предлагаемому, и обрящеши разумъ сего реченія: ибо *гнѣвъ въ ярости Его*. Муки по правосудію Божію опредѣляемыя: животъ же въ воли Его. Но что (Давидъ) означаетъ? то, что хощетъ Богъ, чтобъ всѣ были участники живота Его: но обстоятельства бѣдственныя не по Его воли бываютъ, а по заслугамъ согрѣшающихъ низпосылаются. Животъ убо Богъ Своею волею комуждо даруетъ: гнѣвъ же кійждо самъ себѣ собираетъ въ день гнѣва и откровенія и праведнаго суда Божія. Впрочемъ обычай есть Священному Писанію полагать сѣтовательная прежде, нежели веселая. Ибо сладчае бываетъ пріятіе добрыхъ, когда предшествуютъ прискорбная. *Азъ бо убію*, пишется, *и жити сотворю*. (Второз. XXXII. 39.)

Второе благодѣтельство есть послѣ наказанія. *Поражу, и Азъ исцѣлю* потому, что Онъ болѣзновати творитъ, и паки исцѣляетъ: порази, и руки его исцѣлѣсте. Предшествуютъ озлобленія, да твердѣйшія для насъ будутъ Его благодати: ибо тогда мы крѣпче наблюдаемъ намъ данное. *Вечеръ водворится плачь, и заутра радость.* Вспомни время смерти Господни, и обрящешь знаменуемая: вечеръ бо водворися плачь ученикамъ Господнимъ, когда видѣли Его на Крестѣ виеяща, а заутра радость, когда по воскресеніи текли съ радостію сообщити другъ другу благая вѣщанія, что видѣли Господа. Такожде въ пространнѣйшемъ значеніи вечеръ разумѣется вѣкъ сей, въ немже блаженно плакавшіи, утру наставшу утѣшатся. *Блажени* бо *плачущіи, яко тіи утѣшатся. Блажени плачущіи* (*нынѣ*): *яко возсмѣетеся.* (Матѳ. V. 4. Лук. VI. 21.) Убо которые люди при концѣ вѣка сего, къ западу своему преклоншагося, въ плаканіи о своихъ грѣсѣхъ находятся, сіи истинному утру

оному наставшу, возрадуются. *Сѣющiи* бо *слезами, радостiю пожнутъ*, (Псал. CXXV. 5.) то есть въ будущемъ вѣцѣ.

Азъ же рѣхъ во обилiи моемъ, не подвижуся во вѣкъ. Какъ градское обилiе есть продаемыхъ вещей на торжищѣ довольство: и село угобзися, говоримъ, когда многи принесло плоды: такъ и обилiе души, которая исполнена добрыми дѣлами, есть во первыхъ то, чтобъ возделываться ей трудолюбiемъ, потомъ изобильными небесныхъ водъ струями напоиться, дабы приплодить *еще на тридесять, на шестьдесятъ и на сто*, (Матө. IV. 20.) и получить въ темъ благоволенiе глаголющаго: *благословенны житницы твои, и останцы твои.* (Второз. XXVIII. 5.) Кто убо чувствуетъ твердость свою въ упованiи, тотъ скажетъ, и засвидѣтельствовать можетъ, что его не колеблетъ врагъ какъ ниву исполненную, которую благословилъ Богъ. *Господи волею Твоею подаждь добротѣ моей силу.* (Псал. XXIX. 8.) Которые упражнялися въ испытанiи свойства добродѣтелей,

тѣ подтверждаютъ, что иныя добродѣтели отъ зрѣнія, или другаго какого чувственнаго познанія происходятъ, иныя же незрительны суть, и состоятъ изъ умственнаго показанія добрыхъ и злыхъ. На пр. благоразуміе состоитъ въ избираніи похвальныхъ, и въ отверженіи презрительныхъ вещей: справедливость, въ награжденіи достойныхъ, и наказаніи злыхъ: мужество въ подъятіи подвиговъ: красота же и крѣпость не умственны суть добродѣтели, потому и не почитаются столько, сколько умственныя. По мѣрѣ убо и по приличію душевныхъ познаній, нѣкоторые изъ премудрыхъ разумѣли красоту, крѣпкое же сохраненіе оныя наименовано крѣпостію. Но дабы доброта души слѣдовала, и сила потребныхъ добродѣтелей была неразрывна, Божія въ томъ требуется благодать. Ибо какъ выше сказалъ Пророкъ: *животъ въ воли Его:* такъ нынѣ возноситъ Бога благодареніемъ говоря: *волею Твоею подаждь добротѣ моей силу,* акибы рекъ: добръ былъ я по естеству, но

разслабѣвшимъ сдѣлался, поелику отъ зміева навѣта умертвился прегрѣшеніемъ. Добротѣ убо моей, которую я отъ Тебя пріялъ въ первомъ созданіи, присоединилъ Ты крѣпость къ содѣянію дѣлъ благихъ. Благообразна есть та душа, которая въ красотѣ по мѣрѣ и по приличію своихъ силъ зрится и познавается. Истинное и превождѣлѣнное великолѣпіе есть, которое только очищеннымъ умомъ зрится и познавается, которое бываетъ въ Божественномъ и блаженномъ естествѣ: куды приникнувъ смертный свѣтлости и благодати по нѣкоторой части заимствуетъ, придая нѣкоторое сіяніе своему зраку. Почему и Моусей за тѣмъ, что причастникомъ сдѣлался доброты оныя, когда бесѣдовалъ съ Богомъ, прославился лицемъ. Ощущающій убо свою добродѣтель благодарственный сей испущаетъ гласъ. *Господи волею Твоею подаждь добротѣ моей силу.* И какъ за чувственными добродѣтелями слѣдуютъ умственныя, то есть, доброта и сила: такъ суть и

нѣкіе пороки незрительны: то есть, сквернодушіе и немощь. Ибо что безобразнѣе и непотребнѣе пристрастныя души? Смотри ярящагося (отъ гнѣва) и сущую въ немъ лютость: виждь скорбяща, и сущее въ немъ упаденіе, и низложеніе душевное: плотскимъ же вожделѣніемъ и чревообъяденіемъ порабощеннаго, или боязнію устрашеннаго, кто проникнуть можетъ до такой глубины въ тѣлѣ, до которой проходитъ душевное устремленіе? Но слѣды въ добродѣтели душевныя въ состояніи святаго человѣка суть видимы: почему стяжать мы должны сію доброту, да невѣстническое слово насъ воспріявъ, речетъ (намъ): *вся добра еси ближняя моя, и порока нѣсть во тебѣ. Отвратилъ же еси лице твое, и быхъ смущенъ.* (Пѣсн. IV. 7.) Донелѣже, глаголетъ, лучи посѣщенія Твоего, сіяли ко мнѣ, въ благомъ состояніи и несмущенномъ я жилъ: но какъ скоро отвратилъ Ты лице Твое, пристрастіе и смущеніе я почувствовалъ. Тогда, говорится, отвращаетъ

лице Свое Богъ, когда въ обстоятельствахъ временныхъ Онъ насъ оставляетъ, предая искушенію, дабы знакъ былъ подвига, для подвизающагося. Аще убо миръ превосходяй всякъ умъ соблюдаетъ сердца наша, то можемъ избѣжати смущенія, и волнъ страстей. Когда же противуполагается воли Божіей отвращеніе, а добротѣ, красотѣ и силѣ смущеніе: то смущеніе будетъ скверность и немощь душевная, которая слѣдуетъ чрезъ отчужденіе отъ Бога. Молимся убо присно, да сіяетъ на насъ лице Божіе, яко да будемъ въ состояніи священнолѣпнѣмъ, тихи, кротцы, и всякимъ образомъ безмятежны чрезъ благорасположеніе нашего духа. *Уготовихся*, бо сказано, *и не смутихся. Къ Тебѣ Господи воззову, и къ Богу моему помолюся.* (Псал. CXVIII. 60. XXIX. 9.) Многократно сказано о воззваніи ко Господу, которое единому великихъ и небесныхъ желающему позволяется произносить. Если же требуетъ кто малыхъ и земныхъ отъ Бога, малый и смирен-

ный употребляетъ гласъ немогущій достигнути въ высоту, ниже приходящій во ушеса Господня. *Кая польза въ крови моей, внегда сходити ми во истлѣніе?* акибы рекъ: чего ради азъ воззвалъ, и о чемъ помолился къ Тебѣ, Господу моему, и Богу моему? Кая польза, глаголетъ, ми въ плотскомъ сладострастіи и во множествѣ крове, по истощаніи которой можетъ тѣло мое предано быть общему разрѣшенію тѣлесному? *Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю,* (1 Кор. IX. 27.) да не како преуспѣвающей и кипящей во мнѣ крови, причиною ко грѣху многоплотіе будетъ. Не ласкай плоти своей спасеніемъ, банями и мягкими постелями, всегда проговаривая слово сіе: *Кая польза въ крови моей, внегда сходити ми во истлѣніе?* Для чего снабдѣваешь то, что пріидетъ во истлѣніе? Для чего утучняешь себя и ботѣешь? Или ты не знаешь, что чемъ тучнѣе дѣлаешь свою плоть, тѣмъ тяжчае души твоей умножаешь узилище? *Еда исповѣстся Тебѣ персть, или возвѣститъ истину*

Твоего? (Псал. XXIX. 10.) Ибо какъ перстяный человѣкъ и плотяный исповѣдуется Тебѣ Богу? какъ возвѣститъ и истину тотъ, кто на ученіе времени не употребилъ, токмо въ тяжести плотстѣй умъ свой погребенъ имѣетъ? того убо ради изнуряю мою душу, и не щажу крове моея, которая въ плоть обыкновенно прелагается, да не будетъ мнѣ препятствіемъ къ исповѣданію и познанію истины.

Слыша Господь, и помилова мя, Господь бысть помощникъ мой. (11) Извѣстно напередъ, что такое было, о чемъ онъ къ Богу воззывалъ, и тотчасъ получивъ отъ Него заступленіе, насъ къ подобному же побуждаетъ, *слыша*, говоритъ, *Господь, и помилова мя; Господь бысть помощникъ мой.* Да молимся убо и мы, и да взываемъ духовнымъ воплемъ, просяще великихъ, не для снабдѣнія плоти (*сущіи* бо *во плоти, Богу угодити не могутъ* Рим. VIII. 8.) да и насъ услышитъ Господь, помиловавъ немощь нашу, да получивше же помощь Божію, скажемъ

и мы: *обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ.* Псал. XXIX. 12.) Не простой душѣ отъ Бога радость бываетъ, но кто оплакивалъ грѣхъ свой крѣпкимъ рыданіемъ и плачемъ всегдашнимъ такъ, что какъ бы самъ себя умершаго оплакивалъ, таковаго, говорю, плачь на радость обращается. Что же плакать похвально: являютъ сіе на торжищахъ сѣдящія дѣти, и глаголющіи: *пискахомъ вамъ, и не плясасте: рыдахомъ вамъ, и не плакасте.* (Лук. VII. 32.) Пищаль есть органъ мусікійскій, требующій духа споспѣшника къ сладкопѣнію. Почему, думаю, что всякому святому Пророку можно иносказательнѣ пищалію именоватися, движенія ради, и сказано: *Пискахомъ вамъ, и не плясасте:* Пророческая бо слова поощряютъ насъ къ благочинному богодохновеннаго ихъ увѣщанія дѣйствію, которое названо плясаніемъ. Они такожде и рыдаютъ, возбуждая насъ на плачь, да, въ чувствіе пришедъ отъ Пророческихъ словесъ, о нашихъ грѣсѣхъ восплачемся, и въ трудѣхъ и по-

двигахъ плоть нашу обуздаемъ. Таковому бо растерзается плачевная одежда, еюже одѣялся грѣхъ свой оплакивая, облачится же онъ во одежду веселія и въ ризу спасенія, то есть въ самая свѣтлая и брачная одѣянія, имиже украшенный изъ чертога не изгоняется. *Растерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ.* (Псал. XXIX. 12.) Споспѣшественно есть покаянію вретище, какъ бы нѣкоторое знаменіе смиренія: *древле убо*, рече, *во вретищи и пепелѣ покаялися быша.* (Матѳ. XI. 21.) И понеже Апостолъ по сему образу откровеннымъ лицемъ преобразуется отъ славы въ славу, то данную ему отъ Господа благодать, глаголетъ быти свою славу: *яко да воспоетъ Тебѣ слава моя.* (Псал. XXIX. 13.) Слава праведнаго есть духъ, которой въ немъ: которой убо поетъ духомъ, да глаголетъ: *яко да воспоетъ Тебѣ слава моя, и не умилюся.* Не ктому говоритъ, сотворю достойная, дабы умилятися, и снѣдатися сердцу воспоминаніемъ грѣха моего. *Господи Боже мой, во вѣкъ испо-*

вѣмся Тебѣ: (Псал. XXIX. 13) вмѣсто, благодарити буду. Ибо когда далъ Ты мнѣ за покаяніе прощеніе, и превелъ мя еси во славу, отъявъ судъ грѣховъ; того ради *во вѣкъ исповѣмся Тебѣ*. Ибо какое можетъ быть времени разстояніе, которое бы въ моей душѣ забвеніе толикихъ благодѣяній произвести возмогло?

НА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРЫЙ ПСАЛОМЪ.

Радуйтеся праведніи о Господѣ: правымъ подобаетъ похвала.

Обыкновенный писанію есть радости гласъ, свѣтлѣйшее нѣкое и прерадостное состояніе души въ достойныхъ благодушія показующій: *радуйтеся праведніи о Господѣ:* не для того (радуйтеся) что благопоспѣшна вамъ суть житейская, что вы преуспѣваете тѣломъ: не для того, что нивы ваши изобилуютъ многоразличными плодами: но что Господа имѣете столь благаго, и столь премудраго: да довлѣетъ вамъ (имѣть) и веселіе о Немъ. Кажется, что когда кто съ веселіемъ и радостію возвѣщаетъ кому чтолибо отъ желательныхъ, и самъ радуется о томъ. Чего ради праведныхъ поощряетъ слово, дабы свое достоинство чувствовали, что толикаго Владыки рабами удостоились быть, и радоваться о рабствѣ своемъ радостію неизглаголанною и играніемъ, акибы сердцу

скачущу вдохновеніемъ любви Божія. Ежели когда въ сердцѣ твоемъ приключившійся свѣтъ внезапно о Богѣ размышленіе произвелъ, и осіялъ душу твою такъ, чтобы ты возлюбилъ Бога, а пренебрегъ міръ, и все тѣлеснсе: то изъ темнаго онаго, и краткаго образа познай, что все праведныхъ состояніе равно, и что они непрестанное въ Богѣ находятъ веселіе. И такъ хотя тебѣ случается иногда, но рѣдко оное радованіе, по смотренію Божію, дабы тебѣ чрезъ малое сіе вкушеніе на память привести, чего ты лишился. Праведному довольно есть Божественнаго и небеснаго веселія: понеже твердо въ немъ живетъ духъ: первый же *плодъ духовный есть любы, радость, миръ.* (Галат. V. 22.) *Радуйтеся* убо *праведніи о Господѣ.* Аки бы мѣсто нѣкое, которое вмѣщаетъ праведныхъ, былъ Господь, въ которомъ находящемуся непремѣнно благодушествовать подобаетъ и веселиться. Бываетъ же и праведникъ мѣстомъ Господеви, когда пріемлетъ Его

въ себе самого: а кто согрѣшаетъ, тотъ даетъ мѣсто діаволу, преступая сказанное: *не дадите мѣста діаволу.* И въ Екклесіастѣ: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста твоего не остави.* (Ефес. IV. 27. Екклес. X. 4.) Въ Самомъ убо будучи Господѣ, и сколько намъ возможно, взирая на чудеса Его, да снискиваемъ отъ зрѣнія сердцамъ нашимъ веселіе. *Правымъ подобаетъ похвала.* Какъ на искривленную ногу прямый сапогъ негоденъ есть, такъ ниже сердцамъ развращеннымъ лѣпотствуетъ хвала Божія. Почему я думаю, что не лѣпотствуетъ устнами демонскими произносиму быть слову о Спасителѣ: отъимаетъ бо у нихъ способность, да не явна его сотворятъ. И духу пытливу Павелъ запрещаетъ, да отъ нечистаго святый не похваляется, (Дѣян. XVI. 18.) таково есть сказанное: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя?* (Псал. XLIX. 16.) Да тщимся убо убѣгать всякаго строптнаго и развращеннаго дѣла, и да устроимъ, яко прямое

правило, умъ нашъ, и судилище душевное: да, бывшимъ намъ правымъ, возлѣпотствуетъ хвала Господня. Ибо какъ змій предначавый грѣхъ, называется строптивымъ, и наводится мечь Божій на дракона змія строптива, (Исаіи XXVII. 1.) понеже многая развращенія и строптивости въ шествіи своемъ творитъ. Влекомое бо тѣло зміево, не прямо по земли пресмыкается, иначе устремляющимся преднимъ, и косвенно послѣдующимъ заднимъ, также и ошибу противно наклоняющуся. И такъ тотъ, кто во слѣдъ змія идетъ, стропотнымъ, не гладкимъ, и противностей исполненнымъ животъ свой покажетъ: а кто Господеви Богу послѣдуетъ, тотъ правы творитъ стези своя, и слѣды правы творитъ ногамъ своимъ. *Правъ бо Господь Богъ нашъ, и правоты видѣ лице Его.* (Псал. X. 7.) Ежели два правола одно съ другимъ снесены будутъ, то правость ихъ между собою сходна бываетъ: а ежели кривое древо къ правилу приложится, то не сходно обрящется съ

прямымъ кривое. Слѣдовательно, поелику право есть Божіе хваленіе, то праваго требуетъ и сердца, да лѣпотно и прилично будетъ Богу оное. Когда же никто не можетъ назвать Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ, (1 Кор. XII. 3.) то како вознесеши хвалу, не имѣя духа праваго обновленна во утробѣ твоей?

Исповѣдайтеся Господеви въ гуслѣхъ, во псалтири десятоструннѣмъ пойте Ему. (Псал. XXXII. 2.) Во первыхъ въ гуслѣхъ подобаетъ исповѣдатися Господеви, то есть: тѣлесная дѣйствія съ приличіемъ совершить. Понеже тѣломъ согрѣшили мы, когда представили уды наша рабы грѣху въ беззаконіе: (Рим. VI. 19.) то тѣломъ и да исповѣдаемся, тойже употребивши органъ на разрѣшеніе грѣха. Укорилъ ли ты? благослови: лихоимствовалъ ли? отдаждь: упился ли? постися: возгордѣлся ли? смирися: позавидовалъ ли? умоли: убилъ ли? мученъ буди: или, что равномѣрно есть мученію, исповѣданіемъ тѣло свое удручи: и тогда по исповѣданіи достоинъ будешь во псал-

тирѣ десятострунномъ пѣти Богу. Поелику прежде надобно тѣлесная исправить дѣйствія, дабы они приличны, и лѣпотны Божественному слову явилися; тогда возможно тебѣ будетъ до разсужденія разумѣемыхъ вещей достигнуть. Псалтирью самый умъ глаголется, который горнихъ ищетъ: понеже строеніе органа сего звукъ испущающую силу имѣетъ. Дѣла убо тѣлесная, такъ какъ дѣйствія нижшія, исповѣдаются Богу; умомъ же возвѣщаемая таинства причину свыше имѣютъ такъ, что умъ, какъ бы духомъ оглащаемь былъ. И такъ кто на всѣ заповѣди призираетъ, и будто совокупное пѣніе и согласіе ихъ творитъ, тотъ въ десятострунномъ псалтири поетъ Богу: понеже десять есть главныхъ заповѣдей, въ первомъ закона преданіи написанныхъ. *Воспойте Господеви пѣснь нову.* (Псал. XXXII. 3.) То есть, не въ ветхости писмене, но во обновленіи духа работайте Богови. (Рим. VII. 6.) Не тѣлесно пріемлющій законъ, но духовно его познающій, тотъ поетъ нову

пѣснь: потому что обветшавающее и состарѣвающееся завѣта уже прошло: (Евреем. VIII. 13.) новая же и обновляемая пѣснь Господня ученія насъ пріяла, которая обновляетъ нашу, какъ орлю, юность: то когда мы тлимъ внѣшняго нашего человѣка, тогда возобновляемся день отъ дня. Къ преднимъ же простираяйся присно новѣйшій себѣ бываетъ. Слѣдовательно, кто всегда себѣ новѣйшій бываетъ, тотъ новѣйшую поетъ пѣснь Богу. Новѣйшее же глаголется обыкновенно или то, что странно есть, или то, что не въ давнѣмъ времени. И такъ если о странномъ, все естество превосходящемъ образѣ воплощенія Господня ты будешь говорить, то новѣйшую пѣснь и странную поешь, или возрожденіе и обновленіе всего міра, грѣхомъ обветшавшаго, повѣствуешь, и воскресенія возвѣщаешь таинства: новую и странную поешь пѣснь.

Добрѣ пойте Ему со восклицаніемъ. Слышите заповѣдь: *добрѣ пойте*, высокимъ умомъ, съ искреннимъ усердіемъ.

со восклицаніемъ пойте. Какъ бы добрые воины послѣ побѣды надъ врагами возносите вы пѣсни виновнику побѣды. *Дерзайте*, пишется, *азъ побѣдихъ міръ.* (Іоан. XVI. 33.) Кто отъ человѣкъ можетъ воевать противъ лукаваго, ежели мы не подъ кровъ военачальника силы прибѣгшіи? Почему въ Него (Іисуса Христа) вѣрою низлагаемъ, и уязвляемъ нашего врага. *Добрѣ пойте Ему со восклицаніемъ.* Восклицаніе есть гласъ нѣкій необъясненъ, когда согласно другъ съ другомъ купно воюющіе на брани восклицаютъ: согласно убо, единодушно и соединеніемъ любви пойте: Что же поющимъ глаголати подобаетъ? *Яко право слово Господне.* (Псал. XXXII. 4.) Того ради прежде правыя зоветъ на хваленіе, понеже право есть, и имѣющее славиться слово Господне, въ началѣ бывшее у Бога, и Богъ сущее. Правъ убо Отецъ, правъ Сынъ, правъ Духъ Святый. *И вся дѣла Его въ вѣрѣ.* Что сіе значитъ? дѣло есть небо, дѣло земля, дѣло море, воздухъ, бездушная вся, одушевленная, словесная и

безсловесная. Какъ же вся въ вѣрѣ? какая вѣра есть въ бездушныхъ? какая вѣра безсловесныхъ? какая вѣра въ камени? какая вѣра у пса? ни бездушное, ни безсловесное есть въ вѣрѣ: изреченіе же ничего не изимая, все заключило, глаголя: *вся дѣла Его въ вѣрѣ.* И такъ что значитъ глаголемое? Хотя, говоритъ (Пророкъ), ты небо видишь, и онаго порядокъ, сіе къ вѣрѣ есть путеводитель: потому что показуетъ собою Создателя: хотя земная украшенія узришь, и тѣми паки много твоя къ Богу возрастаетъ вѣра: ибо не плотяными очами познавши Бога, мы увѣровали въ Него, но силою ума чрезъ видимыя невидимаго (Его) созерцаемъ. *Вся дѣла Его въ вѣрѣ.* Хотя ты камень разберешь, то и онъ имѣетъ нѣкое силы сотворшаго его доказательство: хотя и муравія, или комара, или пчелу увидишь, то многократно и въ малѣйшихъ вещахъ премудрость Создателя есть видима. Ибо, которой небо простеръ, и неизмѣримое водъ пространство разліялъ,

тойже есть, которой и тончайшее жало пчелы, какЪ сопелницу, водрузилЪ, дабы чрезЪ оную ядЪ изливала. *Вся дѣла Его въ вѣрѣ.* Ничто тебѣ невѣрія причиною да н будетЪ. Не говори: случайно што и само собою послѣдовало когда нибудь: ибо нѣтЪ ничего безпорядочнаго, ниже неазпредѣленнаго, ниже всуе что-либо сдлано, ниже по случаю бываетЪ вЪ вешхЪ. Не говори: злое приключеніе, или злЪ часЪ: таковыя бо слова отЪ невѣжЪ происходятЪ: *не двѣ ли птицы цѣнятя ассаріемЪ единымЪ, и ни едина отЪ нихЪ падетЪ безЪ Божія воли?* (Матө. X. 2.) Колико есть власовЪ на главѣ? но и единЪ отЪ нихЪ не забвенЪ есть. Видшь ли Божіе око, какЪ ничего и отЪмалѣйшихЪ назиранія Его не лишается? *Любитъ милостыню и судЪ Господь, милости Господни исполнь земля.* (Псал. XXII. 5.) Ежели бы раздѣльно, и самЪ по себѣ былЪ судЪ Божій, и жестоко наЪ ОнЪ по заслугамЪ нашимЪ воздавалЪ противЪ того, что мы сотворили: и какая бы надежда была, и кто бы

изъ всѣхъ спасенъ былъ? Но здѣсь, *любитъ милостыню и судъ*, аки предсѣдящую себѣ милостыню сотворивъ, и напередъ поставленную на царскомъ престолѣ суда: тако приводитъ на судъ каждаго. *Аще беззаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ?* (Псал. CXXIX. 3.) Ни милостыня неразсудна, ни судъ не милостивъ есть: прежде бо суда любитъ милостыню, и послѣ милостыни грядетъ на судъ. Сія другъ съ другомъ сопряжена суть: то есть: милость съ судомъ, да ниже самая милость въ слабость насъ приведетъ, ниже паки единъ судъ въ отчаяніе ввергнетъ. Хощетъ тебя помиловать Судія, и свои щедроты преподать тебѣ: однакожъ, ежели обрящетъ тебя послѣ грѣха смиреннымъ, сокрушеннымъ, много плакавшимъ о злыхъ твоихъ дѣлахъ, и бывшая въ тайнѣ уже исповѣдавшимъ, помолящимся братіи твоей спострадати тебѣ ко уврачеванію; кратко: ежели сожалѣнія достойнымъ тебя увидитъ, то изобильную тебѣ милость Свою по-

пилетъ. Но ежели найдетъ тебя имущаго сердце непокаянно, мудрованіе горделиво, недовѣріе о будущемъ вѣкѣ, и безстрашіе суда: тогда при тебѣ возлюбитъ судъ. Ибо какъ прилѣжный и человѣколюбивый врачь во первыхъ теплыми и мягкими пластырьми покушается умягчить жестокость напухлости: когда же усмотритъ, что сіе не пользуетъ, и жестокость оныя напухлости не умягчается, тогда повергши милость, и нѣжное прилѣжаніе, употребляетъ впрочемъ орудіе желѣзное: такъ любитъ Господь милостыню при кающихся, любитъ же судъ при жестоковыйныхъ. Сему подобное нѣчто и Исаія глаголетъ Богу: *милость Твоя на мѣрилѣ:* (Исаіи XXVIII. 17.) ибо Богъ съ судомъ милость представляетъ: мѣриломъ, числомъ и вѣсомъ по заслугѣ каждаго вознаграждаетъ.

Милости Господни исполнь земля. (Псал. XXXII. 5.) Здѣсь раздѣлилась милость отъ суда: единыя бо милости Господни исполнь земля, суду во опредѣленное время храниму. И такъ здѣсь

есть милость безъ суда: *не пріиде бо, да судитъ мірови, но да спасетъ міръ.* (Іоан. III. 17) Но и тамъ судъ не безъ милости: понеже не можно человѣку чисту обрѣстися отъ скверны, *хотя и единъ житія его день на земли.* Іов. XIV. 5.) Почему, ежели кто увидитъ злобу повседневно умножающуюся, и тлѣнный родъ человѣческій, достойнымъ тмочисленныхъ смертей, поелику во грѣсѣхъ есть: то удивится богатству благости Божія, кротости и долготерпѣнію: на земли бо сущіи милости требуемъ: кои бо на небеси суть*, блажими паче, нежели милованы быть достойны, или можетъ быть*, и осужденія ради отъ грѣха намъ нанесеннаго землею мы называемся, по словамъ Самаго Бога: *земля еси и въ землю пойдеши.* (Быт. III. 19.) Мы исполнены щедротъ Божіихъ, *сущихъ бо насъ мертвыхъ прегрѣшенми союживи Хрістомъ. Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ Его вся сила ихъ.* (Ефес. II. V. Псал. XXXII. 5.) Гдѣ суть духа уничижители? Гдѣ суть отдѣляющіи

Его отъ зиждительныя силы? Гдѣ суть отъ соединенія Отца и Сына Его отсѣкающіе? Да слышатъ псаломъ глаголющій: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ.* Ибо Слово не общею здѣсь рѣчью почитаться должно, которая изъ именъ и реченій состоитъ: ни паки Духъ паромъ на воздухѣ разливаемымъ, но Слово, Которое въ началѣ бѣ у Бога, и Духъ Святый, Которой собственно именованіе оное получилъ. И такъ, какъ Создатель Слово утвердилъ небо, (такъ и Духъ сый отъ Бога, Которой отъ Отца исходитъ,) то есть, Которой отъ устъ Его, да не что отъ внѣшнихъ, и отъ тварей Его ты (за Духа) почтешь: но какъ отъ Бога имущаго vпостась, (прославишь): вся въ немъ сущія силы вмѣстѣ произвелъ. Духомъ вся сила пренебесная утвердилась: то есть: доблесть, твердость извѣстность во святыни, и во всякой свойственной священнымъ силамъ добродѣтели, отъ вспомоществованія Святаго Духа зависитъ,

Здѣсь Духъ устъ Его, написано: а индѣ найдемъ и Слово устъ Его, сказанное: да познано будетъ, что Спаситель, и Духъ Его Святый, отъ Отца суть. Понеже убо Слово Господне есть Спаситель, Духъ же устъ Его, есть Духъ Святый: а оба Они споспѣшествовали въ созданіи небесъ, и сущихъ въ нихъ силъ: того ради сказано: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ.* Ибо ничто не освящается безъ наитія Святаго Духа. И потому что Ангели въ бытіе произведены, то отъ всѣхъ Создателя и Творца Слова произведены: освященіе же имъ Духъ Святый даровалъ: однако не младенцами Ангели созданы были, ниже потомъ совершаяся мало по малу преуспѣваніемъ, наконецъ достойны сдѣлались воспріятія Духа: но въ первомъ еще состояніи, и аки въ смѣшеніи естества своего вліянную имѣли святость. Чего ради и не вдругъ удобопреклонни суть къ злобѣ, потому что какъ бы вапами нѣкіими, освященіемъ украшены, и твердость въ

добродѣтели, даромъ Святаго Духа стяжали.

Собираяй яко мѣхъ воды морскія, полагаяй въ сокровищахъ бездны. (Псал. XXXII. 7) Не сказано, собираяй воды морскія яко въ мѣхъ, но яко мѣхъ, такъ воды морскія собираяй. Представь въ мысли свойство мѣха, онъ иногда надымается, когда заключеннымъ воздухомъ кожа распростирается, иногда же сжимается, когда разширяющій его воздухъ выходитъ: такъ и море, иногда надымается, кипитъ отъ вѣтровъ свирѣпѣющихъ, и волнуется, а иногда паки тишиною въ смиреніе приходитъ, почему, какъ мѣхъ, собираетъ и смиряетъ воду морскую Господь. Мы еще нашли въ нѣкіихъ переписанныхъ книгахъ такъ: *собираяй яко въ мѣхѣ воды морскія.* Сіе слово къ ветхой исторіи насъ отсылаетъ. Чермное море, никому не раздѣляющу, ниже содержащу, само между собою разступилось, какъ бы въ мѣхѣ будучи заключено, по Божію пове-

лѣнію разлиться ему недопущающему. *Полагаяй*, пишется, *въ сокровищахъ бездны*. Приличное было бы по общему разуму сказать, полагаяй въ безднахъ сокровища: сирѣчь: въ тайнѣ содержа свое богатство; а здѣсь говорится: что бездны суть, какъ нѣкія утвари достойныя Божественныхъ сокровищь. Почему не разсужденія ли о Божіемъ судѣ, какъ неизглаголанны и непостижимы человѣческими умы, безднoю именуются, поелику сокрыты въ единомъ Божіемъ познаніи, по которымъ Онъ всяческая устрояетъ? А что о каждомъ судьбы пучиною названы; тому изъ инаго псалма мы научаемся. *Судьбы Твоя бездна многа*. (Псал. XXXV. 7.) Поелику вопрошаетъ: Чего ради грѣшнаго жизнь продолжается, праведнаго же дни пришельствія сокращаются? Чего ради злочестивый преуспѣваетъ, праведный же оскорбляется? Чего ради младенецъ, прежде нежели въ совершенный возрастъ пріидетъ, смертію похищается? Откуду брани? Чего ради потопленія,

землетрясенія, суши, многодождія? Чего ради вредная человѣкамъ создана суть? Чего ради иной рабъ, иной свободный, иной богатѣетъ, а другой нищетствуетъ? Великое, правда, и въ согрѣшающихъ, или добродѣтельно живущихъ, есть различіе: иная бо жена блуднику продана бывши, по нуждѣ бываетъ во грѣхѣ: другая же съ начала добрую наставницу получивши, воспитана была въ дѣвствѣ. Чего же ради та благодѣтельствована, оная же осуждена? и каково обоимъ отъ Судіи есть воздаяніе? Вся сія впери въ умъ, помяни, яко бездны суть судьбы Божія, и яко въ Божественныхъ сокровищахъ заключены суть, не удоборазумѣваемы всякому: но вѣрующему дано есть обѣщаніе отъ Бога: *яко дамъ ти сокровища сокровенная невидимая.* (Исаіи XLV. 3.) Когда же сподобимся познанія лицемъ къ лицу, тогда увидимъ и въ сокровищахъ Божіихъ бездны. Исчисляя же о мѣхахъ въ Священномъ Писаніи реченное, гораздо лучше уразумѣешь намѣренія пророческія

обновляемые день отъ дне и новое віно отъ лозы истинныя вмѣщающіе, мѣхами новыми называются во Евангеліи: не отложившіе же еще ветхаго человѣка, мѣхи суть ветхіе, коимъ не можно ввѣрить пріятіе новаго віна. *Никто же бо вливаетъ віно ново въ мѣхи ветхи: да не како и віно пролїется, и мѣхи оныя погибнутъ.* (Матө. IX. 17.) Которые ежели доброе и новое віно получаютъ, тѣ ниже прощенія сподобятся. Слѣдовательно надобно віно новое вливать въ мѣхи новы: віно же новое, духовное и Духомъ Святымъ горящее, никогда не обветшаваемый разумъ истины влагать въ новаго человѣка надлежитъ: и понеже всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ своемъ носитъ, праведно новымъ мѣхомъ именуется. (2 Кор. IV. 11.)

Да убоится Господа вся земля, отъ Него же да подвижутся вси живущїи по вселеннѣй. (Псал. XXXII. 8.) Понеже страхъ Господень есть начало чувства, того ради земная мудрствующіе страхомъ да накажутся. Страхъ, яко путеводитель

къ благочестію, благопотребно пріемлется: любовь же впрочемъ послѣдовавши, обучительнымъ страхомъ исправленныхъ совершенными творитъ. Въ сей убо землѣ слово проповѣдуетъ страхъ. *Да подвижутся*, сказано, *отъ Него вси живущіи по вселеннѣй.* Чтобъ всякое движеніе, или изъ ума, или изъ тѣлеснаго дѣйствія раждаемое по воли Божіей ими было отправляемо: я такъ разумѣю сіи слова: *да подвижутся отъ Него.* На примѣръ, ни око да подвижется безъ Бога, ни рука да движется: ни сердце да помышляетъ, что Богу не угодно есть: и всеконечно ни чемъ инымъ да движутся, развѣ страхомъ Божіимъ. *Яко Той рече, и быша: Той повелѣ и создашася.* (Псал. XXXII. 9.) Къ двумъ подлежащимъ два предложилъ (сказуемыя): къ одному: *да убоится вся земля: и да подвижутся вси живущіи по вселеннѣй:* къ другому: *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася.* Понеже сложенъ человѣкъ изъ земнаго тлѣнія, и изъ живущія въ тѣлѣ души: то землею онъ называется,

что отъ земли въ немъ создано: а живущимъ по вселеннѣй, что въ тѣлѣ жительствуетъ сотворенная душа. Прилично убо земли приписуется: *Той рече, и быша:* то есть, созданію нашему сущему отъ земли, *быша:* созданнѣй же по образу Божію: *создашася.* Но какъ созданіе многажды при лучшемъ премѣненіи пріемлется: какъ то: *аще кое о Хрїстѣ ново созданїе.* И еще: *да оба созиждетъ съ собою во единаго новаго человѣка:* (2 Кор. V. 17. Ефес. II. 15.) слѣдовательно, *быша,* о первомъ существованіи человѣческомъ говорится: а, *создашася,* о второмъ благодатію Хрістовою возрожденіи. И такъ колико отъ простаго слова заповѣдь Божія разнствуетъ, толикоежъ созданія и бытія есть разнствіе. *Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ же мысли людей.* (Псал. XXXII. 10.) Толкованіе есть предъидущаго, что создалъ Богъ въ Него увѣровавшихъ чрезъ разореніе несмысленныхъ совѣтовъ людскихъ, которые они имѣли о ідолослуженіи, и о всякой суетѣ, и чрезъ

отметаніе совѣтовъ князей. Правда можно и о времени страданія (Хрістова) разумѣть сіе: когда князи умышляли распять Царя славы, а Онъ крестнымъ смотреніемъ возобновлялъ человѣчество: въ воскресеніи бо разоренъ былъ совѣтъ языковъ, Пілатовъ, воиновъ и всѣхъ тѣхъ, которые въ распинаніи ни споспѣшествовали: отметани же были и совѣты князей, архіереевъ, книжниковъ, и царей людскихъ: ибо воскресеніе весь ихъ умыслъ разрущило. Испытуяй при всякой історіи, что невѣрнымъ языкамъ Богъ содѣлалъ, найдешь и по тѣлесному разуму, что сіе реченіе многую силу имѣетъ. Когда Іорамъ сынъ Ахаавовъ воцарился надъ Іизраилемъ, тогда Царь Сvрійскій, сынъ Адеровъ, многою силою и тяжкою рукою ополчившись, осадилъ Самарію, такъ, что воспослѣдовалъ недостатокъ въ потребныхъ (вещахъ), глава ослова за пятдесятъ сикль сребра, четвертая часть мѣры гноя голубинаго за пять сикль сребра покупаемы были. Тогда убо, да обѣщаніе

Елисеево исполнится, разорены были совѣты Сvрійскіе: а какъ оставивъ непріятели станъ свой и все имѣніе, бѣжали: то толико изобиліе учинилось въ Самаріи, что двѣ мѣры ячменя за сикль единъ и мѣру муки пшеничныя за сикль продавали. Тако убо вѣсть Господь разоряти совѣты языковъ: а какъ отметаетъ мысли князей, то (изъ исторіи) о Ахітофелѣ мы узнаемъ, когда помолился Давидъ глаголя: *разруши совѣтъ Ахїтофеловъ.* (2 Цар. XV. 31.) Почему когда услышишь коголибо весьма угрожающаго тебѣ, и многоразличныя озлобленія нанести тебѣ обѣщавающагося, вредъ, или раны, или смерть: тогда воззри на Господа разоряющаго совѣты языковъ, и отметающаго мысли людей. *Совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ: помышленїя сердца его въ родъ и родъ.* (Псал. XXXII. 11.) Не видишь ли языческое ученїе, ту суетную философію, какъ язычники тонки и излишни, во изобрѣтеніи ученія своего: какъ въ доказательныхъ разсужденіяхъ, такъ и въ

нравственныхЪ поученiяхЪ, такЪ вЪ физическихЪ нѣкiихЪ наблюденiяхЪ, и во иныхЪ догматахЪ, которыя эпоптика называются: какЪ все оное разорено и истреблено, едина только нынѣ истина евангельская жительствуетЪ вЪ мiрѣ. Многiе совѣты суть вЪ сердцахЪ человѣческихЪ, однако совѣтЪ Божiй ихЪ преодолѣваетЪ. Нужно, ежели мы хощемЪ, чтобЪ совѣтЪ Божiй пребывалЪ вЪ душахЪ нашихЪ твердЪ и непоколебимь, разорить вЪ насЪ человѣческiя совѣты. Ибо какЪ намѣревающiйся писать на воску, во первыхЪ углаждаетЪ, потомЪ начертываетЪ писмена, какiя хощетЪ: такЪ подобаетЪ и сердцу, хотящему воспрiять твердо Божественныя словеса, быть чисту отЪ противныхЪ помышленiй. *Помышленiя сердца его вЪ родЪ и родЪ.* Понеже два языка избраны: два имЪ и завѣта дарованы, то можно чрезЪ сiе: *помышленiя сердца его вЪ родЪ и родЪ:* дважды роду именуему, два и помышленiя разумѣть: едино поелику мы первый завѣтЪ прiяли, другое

же новое и спасительное Хрістово ученіе намЪ дарованное. *Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его, люди яже избра въ наслѣдіе себѣ.* (Псал. XXXII. 12.) Никто не ублажаетЪ людей ІудейскихЪ, но людей отЪ всѣхЪ языковЪ отмѣнно и особенно избранныхЪ. И такЪ мы есмы языкЪ, емуже есть Господь БогЪ нашЪ: мы есмы и люди, коихЪ избра вЪ наслѣдіе себѣ. (1 Петр. II. 9.) ЯзыкЪ есмы, понеже отЪ языковЪ собрани: люди же, понеже вмѣсто отверженныхЪ людей мы призваны. И какЪ, *много суть званныхъ, мало же избранныхъ:* (Матѳ. XX. 16.) то ублажаетЪ (ДавідЪ) не званныхЪ, но избранныхЪ: *блаженъ* бо, глаголетЪ, *егоже избра.* Какая же вина блаженства? есть чаемое наслѣдіе вѣчныхЪ благЪ. Или еще по Апостолу, понеже когда *исполненіе языковъ внидетъ*, тогда *весь Іизраиль спасется:* (Рим. XI. 25.) того ради первѣе ублажаетЪ исполненіе языковЪ, потомЪ послѣди спасаемаго Іизраиля. Спасается же не всякЪ, но останокЪ токмо, которой по избранію благодати будетЪ,

этого ради сказуетъ: *люди яже избра въ наслѣдіе себѣ.*

Съ небесе призрѣ Господь: видѣ вся сыны человѣческія отъ готоваго жилища своего. (Псал. XXXII. 13.) Пребывающихъ, въ своемъ достоинствѣ, и творящихъ надлежащее человѣческому естеству свыше назираетъ Господь: въ крайнюю же злобу упадшихъ инако посѣщаетъ, то есть, Своимъ сошествіемъ. *Вопль* бо, сказано, *Содомскій и Гоморрскій умножися, и грѣси ихъ велицы зѣло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ грядущему ко Мнѣ, совершаются.* (Быт. XVIII. 20.) И паки: *сниде Господь видѣти градъ и столпъ, егоже созидаша сынове человѣчестіи.* (Быт. XI. 5.) А здѣсь: *съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія.* Смотри высокаго зрителя, смотри свыше проникающаго на дѣла человѣческія. Понеже когда ни ходишь, чтолибо ни дѣлаешь, хотя во тмѣ, хотя во дни, вездѣ имѣешь созерцающее око Божіе отъ готоваго жилища Его. Ни двери не отверзаются, ни завѣсы не открываются,

но готово есть на видѣніе жилище Божіе. Вся сыны человѣческія назираетъ, и ни единъ избѣжать не можетъ зрѣнія Его: ибо ни тьма, ни стѣны закрыть не могутъ. Ничего нѣтъ препятствіемъ очесамъ Божіимъ: Которой не только всяческая назираетъ, но и сердца зритъ, Имъ созданныя безъ всякаго къ пороку примѣшенія: ибо создалъ Творецъ сердце по образу Своему простое: послѣди же къ плотскимъ привязавши страстямъ сотворили мы сердце различно и многосугубо: почему Боговидное его простое и единонравное существо мы растлили. Но (Богъ) поелику сердецъ есть Создатель, того ради и всѣ дѣла наши разумѣваетъ. Да не только дѣла, мы говоримъ, но и слова, помышленія, и все купно человѣческое движеніе. И такъ съ какимъ произволеніемъ, и съ какимъ намѣреніемъ, съ тѣмъ ли, чтобъ людямъ угодить, или чтобъ данныя намъ отъ Бога заповѣди сохранить. Мы чтолибо дѣлаемъ, Онъ единъ вѣсть, разумѣвай всѣ дѣла наши. Чего ради и о всякомъ

праздномъ глаголѣ отдаемъ слово, (Матѳ. XII. 36.) и даже за чашу воды студены мзды не погубляемъ. Понеже вся дѣла наши разумѣваетъ Господь.

Не спасается царь многою силою, (Псал. XXXII. 16.) Ни воинственныя силы огражденіе, ни стѣны градовъ, ни пѣхотныя полки, ни всадниковъ мужество, ни пріуготовленіе корабельныя крѣпости, царю спасеніе не устроютъ? Господь бо поставляетъ и прелагаетъ цари: *и нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. XIII. 1.) учинена есть, спасается царь не многою силою, но Божіею благодатію. Изъ сего истинны быть примѣчаются оныя слова: яко *благодатію есте спасени*, (Ефес. I. 5.) а посему ниже земледѣлатель столько за свое прилѣжаніе получаетъ отъ земли плодовъ, сколько ради Бога возращающаго оные: *ни насаждаяй* бо *есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ.* (1 Корин. III. 7.) Ежели же сердце царево въ руцѣ Божіей, (Прит. XXI. 1.) то не спасается онъ

оружейною силою, но Божіимъ руководствомъ. Въ руцѣ же Божіей не всякій царь есть, но достойный царскаго (по дѣламъ) именованія. Нѣкоторые же опредѣляли, что царство есть законное владѣніе, или власть надъ всѣми неподлежащая грѣху. *И исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея.* Исполиномъ нарицаетъ (пророкъ) естественную силу и тѣлесную крѣпость имѣющаго. Ни царь убо можетъ спастися помощію оружія, ниже мужественный самъ себѣ во всемъ доволенъ быть можетъ, потому, что все человѣческое естество есть немощно и слабо въ сравненіи съ истинною силою: того ради *немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ есть хвалу, да разрушитъ врага и местника:* (1 Кор. I. 27. Псал. VIII. 3.) ибо болѣе возсіяла Божія благодать во младенцахъ и неученыхъ дѣйствующая. *Ложь конь во спасеніе, во множествѣ же силы своея не спасется.* (Псал. XXXII. 17.) Отверженъ есть конь отъ употребленія святыхъ:

ниже Іизраиль кажется благопоспѣшенъ во бранѣхъ, употребивый конскую силу: ниже ктолибо особенно отъ святыхъ употребилъ кони какъ нужное нѣчто. Фараонъ конницу употребляетъ, и Сеннахиримъ оный гордый о множествѣ коней высокомудрствуетъ: почему (Богъ) Фараонова коня и всадника вверже въ море, Сеннахиримовы же *воздремаша всѣдшіи на кони.* (Исход. XV. 1. Псал. LXXV. 7.) Для сей причины чрезъ Моvсеа законъ о царѣхъ учрежденной, *да не умножитъ* (царь) повелѣваетъ, *себѣ коней. Во множествѣ же силы своея не спасется. Когда бо немощствую,* глаголетъ, *тогда силенъ есмь:* (Второз. XVII. 16. 2 Кор. XII. 10.) множество же тѣлесныя силы препятствіемъ бываетъ спасенію духовному.

Се очи Господни на боящіяся Его: (Псал. XXXII. 18. Индѣ сказано: *очи Господни на праведныя:* здѣсь же, *на боящіяся Его.* XXXIII. 16.) Когда мы на Господа взираемъ, и будутъ очи наши къ Нему, такъ что можно намъ сказать: *се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи*

наши ко Господу Богу нашему: (Псал. CXXII. 2.) тогда будто привлекаемъ на воззрѣніе себя око Господне. *Уповающія на милость Его.* Чрезъ сіи слова смиреніе работающихъ Господеви (Давидъ) показуетъ. Кто же на милость Его уповаетъ? Кто не уповаетъ на свои силы, ниже ожидаетъ отъ дѣлъ своихъ оправданія, упованіе спасенія своего возлагаетъ на единыя точію щедроты Божія: ибо когда воспомянетъ оное: *се Господь, и мзда Его съ нимъ, воздати комуждо по дѣломъ его:* (Исаіи XL. 10.) и помыслитъ лукавая дѣла своя, то боится муки, и ужасается прещенія. А дабы не пожренъ былъ печалію, благонадеженъ бываетъ, взирая на щедроты и человѣколюбіе Божіе. Уповаетъ же, что избавлена будетъ душа его отъ смерти, и препитана будетъ отъ Бога во время глада. *Душа же наша чаетъ Господа, яко помощникъ и защититель нашъ есть.* (Псал. XXXII. 20.) Сіе слово поощряетъ насъ къ терпѣнію: да хотя бы когда и постигло насъ какоелибо отъ оскорбляющихъ насъ золъ,

мы не отлучаемся отъ любви Божія; которая о Христѣ Іисусѣ, но всею душею претерпимъ болѣзненная, ожидая отъ Бога помощи. *Яко о Немъ возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахомъ.* (Псал. XXXII. 21.) Сіе подобно есть началу псалма, то есть, о Немъ возвеселится сердце наше: *радуйтеся праведніи о Господѣ:* и, *о Немъ возрадуется сердце мое.* Мнѣ кажется, что въ семже смыслѣ и Апостолъ сказалъ: *Во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны,* и: *не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ.* (Рим. VIII. 37. V. 3.) Когда же псалмопѣвецъ сказалъ: *яко душа наша чаетъ Господа,* увѣряетъ, что ни нуждою, ниже скорбію отягощаяся, терпѣніе онъ показуетъ, но что со всякою радостію пріемлетъ озлобленія за имя Его, не точію, сказалъ, терпимъ, *но и о Немъ возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахомъ.* Мы должны явно именоваться христіанами къ избѣжанію всякія отъ противниковъ нашихъ напасти. Свято же имя Божіе нарицается не потому,

что имѣетъ въ самихъ словахъ нѣкую святости силу, но что всякое свойство Божіе и разумъ того, что наипаче въ немъ усматриваемъ, свято и чисто есть. *Буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.* (Псал. XXXII. 22.) Видишь ли сколь искусно и разумно (Пророкъ) помолился? собственное свое произволеніе мѣрою сотворилъ подаянія щедротъ Божіихъ. Толикая, сказалъ, да будетъ милость Твоя на насъ, коликое мы прежде упованіе на Тебе возложили. Все же упованіе наше есть, чтобъ обратитися намъ въ покой, да преобразившуся тѣлу смиренія нашего, познаимъ, что оноежъ будетъ сообразно тѣлу славы Христовой. (Филип. III. 21.)

НА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ ПСАЛОМЪ.

Псаломъ Давїду, егда измѣни лице свое предъ Авїмелехомъ, и отпусти его, и отиде.

Разумъ псалма сего привлекаетъ насъ къ двумъ доказательствамъ: ибо какъ тому, что учинено Давідомъ въ Номвѣ градѣ священническомъ, кажется приличествовать надписаніе псалма сего, такъ и тому, что было въ Геѳѣ при Ангусѣ царѣ иноплеменническомъ. Ибо (Давідъ) измѣнилъ лице свое, и притворяяся, будто къ исполненію повелѣнія царева поспѣшалъ, и хлѣбы предложенія взялъ, и мечь Голіаѳовъ. Измѣнилъ такъ же лице свое, когда посредѣ враговъ своихъ пойманъ былъ: понеже уразумѣлъ ихъ другъ съ другомъ бесѣдующихъ, и на мщеніе готовящихся: *рѣша* бо, глаголетъ писаніе, *отроцы Анхусовы къ себѣ: не сей ли Давїдъ царь земли? не сему ли изыдоша* (жены) *ликующїя, глаголюще: побѣди Саулъ съ тысящами своими, и Давїдъ со тмами своими?* (1 Цар. XXI. 11.)

и убояся, пишется, Давідъ отъ лица Анхусова, и измѣнилъ лице свое предъ очами ихъ. Какъ же надписаніе псалма Авімелехомъ именуетъ, а історія Анхусомъ называетъ царя Геѳскаго? о томъ таковое слово къ намъ дошедшее по преданію имѣемъ, что цари иноплеменническіе общее имя имѣли Авімелехъ, особенное же каждой имѣлъ, коимъ именовался: какъ и у Римскихъ царей видѣть можно, которые Цесарями обще и Августами назывались, однакожъ собственныя имена иныя имѣли. Равнымъ образомъ и у Египтянъ имя Фараонъ: ибо видно, что Фараонъ упоминается и при Іосифѣ, Фараонъ и при Моvсеи, которой по четвертомъ уже колѣнѣ сдѣлался царемъ Египетскимъ. Также Фараонъ и во времена Соломоновы: поятъ бо, сказано, дщерь Фараонову, и во время пророчества Іереміина Фараономъ назывался. Подобнымъ образомъ и Авімелехъ во времена былъ Авраамовы, и во времена Ісааковы, и нынѣ также упоминается Авімелехъ во времена Да-

вiдовы. При Авраамѣ написано: *и рече Авiмелехъ и Охозаѳъ невѣстоводитель его, и Хiлонъ воевода силы его, ко Аврааму, глаголя:* и паки о Iсаакѣ: *бысть же много время тамо: и приникнувъ Авiмелехъ царь Филистимскiй окномъ, видѣ Iсаака играюща съ Ревеккою.* (Быт. XXI. 22. XXVI. 8.) Тако убо и нынѣ во времена Давiдовы Авiмелехъ названъ въ надписанiи псалма, то есть (употреблено) общее имя царское: однакожъ имя Анхуса упоминаетъ исторiя, которое собственное ему отъ рожденiя дано. И такъ измѣнилъ лице свое Давiдъ, когда удержанъ былъ руками слугъ: *и бiяше во врата града, и слины своя точаше по брадѣ своей:* такъ что сказалъ Анхусъ отрокамъ своимъ: *почто его введосте ко мнѣ? еда не имѣю азъ неистовыхъ? яко введосте его, да бѣснуется предо мною?* (1 Цар. XXI. 13. 14.) Почему отпущенъ оттуду, спасеся, сказано, и прiиде въ пещеру Одолламскую. И понеже великаго бѣдствiя того избѣжалъ, того ради возсылаетъ благодаренiе сiе избавившему его Богу, глаголя: *Благословлю*

Господа на всякое время. Избѣжавъ отъ смерти, аки предѣлы самъ себѣ полагаетъ въ жизни, направляя свою душу къ осторожнѣйшему житѣльству, такъ, что ниединаго времени безъ благословенія пропущать не достоитъ, но и великихъ и малыхъ вещей начало Богу приписывать надобно. Не буду, сказалъ, уважать, чтолибо по моему старанію бываетъ, или по случаю безъ опредѣленія приключается, но *на всякое время благословлю Господа:* то есть, не точію въ благополучной жизни, но и въ самыхъ злоключеніяхъ и въ бѣдственныя времена. Отсюду научившися Апостолъ, *всегда,* говоритъ, *радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите.* (1 Сол. V. 17.) Видишь ли, колика есть любовь мужа сего? како не ослабѣвалъ онъ въ частыхъ приключающихся ему злыхъ случаяхъ, когда не точію изъ отечества изгнанъ, сродства и свойственниковъ, и всего имѣнія лишенъ, но еще и врагамъ своимъ преданъ по нуждѣ, и отъ нихъ едва не растерзанъ былъ: не сказалъ:

доколѣ толикія бѣдствія будутъ продолжаться? ниже ослабѣлъ во умноженіи скорби, вѣдая, что *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе.* (Рим. V. 3.) Въ самомъ дѣлѣ хорошо пріуготовившимся скорби суть аки нѣкая пища страдальческая и подвижническая, которая на отеческую славу подвижника возводитъ; когда мы *укоряеми благословляемъ: хулими молимъ, напаствуеми благодаримъ, и оскорбляеми при печали хвалимся.* (1 Кор. IV. 13.) Срамно бо есть благодарить намъ въ щастіяхъ, а молчать въ противныхъ и болѣзненныхъ случаяхъ; но болѣе тогда благодарить подобаетъ, *когда* вѣдаемъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.* (Евреем.. XII. 6.) *Выну хвала Его во устѣхъ моихъ.* Кажется, что Пророкъ невозможное обѣщаетъ: ибо какъ всегда хвалѣ Божіей во устѣхъ человѣческихъ можно быти? а особливо когда говоритъ о обыкновенныхъ житейскихъ вещахъ, (Человѣкъ) хвалы Божія не имѣетъ во

устахъ, когда спитъ, умолкнетъ конечно: да и когда ястъ и піетъ онъ, то какъ у него уста произносить могутъ хваленіе? На сіе отвѣщаемъ: что суть нѣкія мысленныя уста внутренняго человѣка, коими онъ питается, причащаяся слова животнаго, которое есть *хлѣбъ сшедый съ небесе.* (Іоан. VI. 33.) О сихъ то устахъ Пророкъ сказалъ: *уста моя отверзохъ и привлекохъ духъ.* (Псал CXVIII. 131.) Къ сему и Господь возбуждаетъ насъ, дабы мы пространныя уста имѣли къ довольному пріятію пищи истинныя, глаголя: *разшири* бо *уста твоя, и исполню я.* (Псал. LXXX. 11.) Почему можетъ изображенная единою, и аки въ душевномъ разумѣ о Богѣ утвержденная мысль, хвалою именоватися Божіею, всегда находящеюся въ душѣ: можетъ же и по Апостольскому увѣщанію, тщаливый вся творити въ славу Божію, да всякое дѣяніе, и всякій глаголъ, и всякое дѣйствіе разумное, хвалы силу въ себѣ заключаетъ: *аще* бо *ястъ праведникъ, аще ли піетъ, вся въ славу Божію тво-*

ритъ. (1 Кор. X. 31.) Въ таковомъ и спящемъ сердце бдитъ, по рекшему въ Пѣсни Пѣснѣй: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ:* (Глав. V. 2.) ибо не рѣдко бываютъ и во снѣ мечтанія, дневныхъ помысловъ представленія.

О Господѣ похвалится душа моя. (Псал. XXXIII. 3.) Да не похваляетъ сказалъ, никто умышленіе мое, коимъ я спасенъ былъ отъ бѣдствія: не въ силѣ человѣчестѣй, ниже въ мудрости, но въ благодати Божіей есть спасеніе: *да не хвалится*, глаголетъ писаніе, *богатый богатствомъ своимъ, ниже мудрый мудростію своего, ни крѣпкій крѣпостію своего: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа Бога своего.* (Іерем. IX. 23.) Видишь ли Апостола, какъ онъ поспѣшниковъ Евангельскихъ похваляетъ, глаголя: *иже есть служитель и соработникъ о Господѣ?* (Колос. IV. 7.) И такъ, ежели кто хвалится крѣпостію тѣлесною, или знатностію родителей, то душа его о Господѣ не хвалится, но каждой изъ таковыхъ въ суетѣ нахо-

дится. Потому что средственныя художества истинной хвалы не заслуживаютъ: правители, врачи, вѣтіи, или архітектоны грады созидающіе, или пvраміды, или лавvрінѳы, или иныя какія ни есть пышныя и гордостныя зданій строенія, и о семъ хвалящіеся, не въ Господѣ имѣютъ свою душу. Намъ довольно по всему достоинству именоваться служителями толикаго Владыки: ибо что, ежели служащій царю, по тому только будетъ хвалиться, что въ томъ или другомъ чинѣ служенія поставленъ? а Богу удостоивыйся служить отъинуду ли похвалы себѣ начнетъ искать, будто называться (служителемъ) Господнимъ, всякой славы и свѣтлости не превосходнѣе? *о Господѣ* убо *похвалится душа моя, да услышатъ кротцыи и возвеселятся.* Понеже безъ брани, говоритъ, содѣяно мнѣ спасеніе Божіимъ содѣйствіемъ чрезъ самое лица измѣненіе, прельщеннымъ бывшимъ моимъ врагамъ. То да услышатъ кротцыи: что можно и безмолствующимъ полу-

чить побѣду, и не борющимся, побѣдителями явиться: *и да возвеселятся,* утвержденные въ кротости моимъ примѣромъ, что я получилъ благость сію отъ Бога, дабы быть кротку: *помяни Господи Давида, и всю кротость его.* (Псал. CXXXI. 1.) Величайшая добродѣтель есть кротость, почему и къ блаженствамъ она причтена: *блажени* бо, сказано, *кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.* (Матѳ. V. 5.) Понеже оная земля небесный Іерусалимъ, не бываетъ борющихся користію, но долготерпѣливымъ и кроткимъ мужамъ предлежитъ въ наслѣдіе, и такъ равно разумѣется чрезъ оное: *да услышатъ кротцыи: и то: да услышатъ Хрїстовы ученицы.* Но можетъ быть, что онъ пророчески хощетъ, чтобъ и до насъ дошло оное чудо Божія благодѣянія на немъ бывшаго. Да услышатъ бо, которые послѣ многихъ родовъ имѣютъ быть Хрістовы ученицы: ибо тѣхъ наименовалъ кроткими, къ которымъ Господь бесѣдовалъ, глаголя: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Матѳ. XI. 29.)

Тихіе нравы отъ всякія страсти свободны такъ, что никакова смущенія не имѣютъ въ душахъ своихъ живущаго, они то кроткими именуются. Чего ради и Моvсей свидѣтельствованъ кроткимъ паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли. (Числ. XII. 3.)

Возвеличите Господа со мною. (Псал. XXXIII. 4.) Лѣпотствующій себѣ ликъ на славословіе Господне поемлетъ. Ни мятежникъ, ниже смущенъ, ниже отъ страстей плотскихъ душею возбѣсившийся, да никто не примѣшается ко мнѣ: но вы кротцыи, которые твердость и благосостояніе душевное стяжали, а лѣность и сонъ во время отправленія дѣйствій благопотребныхъ оттрясли, вы везвеличите Господа со мною. Величаетъ же Господа тотъ, который великимъ разумомъ, высокимъ и превознесеннымъ мудрованіемъ, за благочестіе напасти терпитъ. Потомъ разумный, который великимъ и глубочайшимъ разсудкомъ и умозрительностію обширность тварей созерцаетъ, дабы

отъ множества и доброты созданій Творца ихъ познать. Ибо чемъ кто больше углубляется въ причины, по которымъ создана всяческая, и по которымъ оныя управляются, тѣмъ лучше великолѣпіе Господне усматриваетъ, и каковъ въ себѣ есть, величитъ Господа. Но какъ единъ умъ, и единаго мужа размышленіе ни мало не довольно на разумѣніе величій Божіихъ: того ради купно кроткихъ всѣхъ въ сообщеніе того дѣйствія (Давідъ) поемлетъ: почему надобно всякое имѣть отвращеніе отъ внѣшнихъ волненій и всякую тихость, въ тайномъ сердца совѣщаніи сотворивши, тогда приступить къ созерцанію истины. Слышиши ли исповѣдующаго согрѣшенія своя, что глаголетъ: *смятеся отъ ярости око мое.* (Псал. VI. 8.) Не точію ярость, но и пожеланіе, и боязнь, и зависть око душевное смущаетъ: кратко сказать: всѣ страсти остроту душевную смущаютъ и въ смятеніе приводятъ. И какъ не возможно смутнымъ окомъ ясно и подробно усмотрѣть вещи видимыя;

такъ нельзя и смутнымъ сердцемъ въ познаніе истины пріити. Почему уклонитися подобаетъ отъ мірскихъ вещей, и ни очами, ниже ушами, ниже коим-либо другимъ чувствомъ, чудные помыслы принимать въ душу. Ибо брани, отъ мудрованія плотскаго востающія, молвами немолчными и мятежами непримирительными наполняютъ внутренность (человѣческую). *Взысках Господа, и услыша мя.* (Псал. XXXIII. 5.) Сіе сказалъ, *да услышат кротцыи*, что я во время оное лютое, когда всякая ярость памятозлобныхъ воздвизалася на меня; и всякая рука противу меня вооружалася, когда нагъ и безъ оружія, готовъ лежалъ я на всякое мученіе врагамъ, тогда не смутился помышленіемъ отъ страха, не совратился отъ Богомыслія, не отчаялся своего спасенія, *но взысках Господа.* Не искахъ (сказано) точію простымъ нѣкіимъ и временнымъ на Господа упованіемъ, но взыскахъ: ибо больше знаменуетъ слово взысканія, нежели исканія: такъ какъ и изслѣдованіе

больше значитъ нежели слѣдованіе: *исчезоша* бо (пишется) *испытающіи испытанія.* (Псал. LXIII. 7.) Почему (Давідъ) великое чрезъ сіе слово взысканіе, безмолвіе, и безмятежіе намъ представляетъ.

И отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. Вся жизнь праведнаго прискорбна есть, узокъ и прискорбенъ путь: *и, многи скорби праведнымъ.* Того ради и Апостолъ глаголетъ: *во всемъ скорбяще:* и, *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.* (Дѣян. XIV. 22.) Избавляетъ же отъ скорби святыхъ своихъ Богъ, не безъ искушенія ихъ оставляя, но терпѣніе подавая. Ибо, ежели *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство:* (Рим. V. 3.) то лишаяй себе скорби, и искусства лишенъ есть: и какъ никто не вѣнчается безъ противоборца, такъ ниже искусенъ можетъ показаться развѣ чрезъ скорби. Отъ всѣхъ убо скорбей избави мя, не не попущая мнѣ скорбѣти, но со искушеніемъ даруя окончаніе, да возмогу понести. (1 Кор. X. 13.) *Приступите къ нему, и просвѣтитеся, и лица*

ваша не постыдятся. (Псал. XXXIII. 6.) Сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй повелѣваетъ приступити ко Господу, и приближитися къ лучамъ Божества Его, да, изъ приближенія осіявшеся истиною, воспріимутъ благодатію Его просвѣщеніе въ себѣ самихъ. Ибо какъ чувственный сей свѣтъ не всѣмъ равно сіяетъ, но имущимъ очеса, бодрствующимъ и безъ всякаго препинанія могущимъ наслаждаться солнечнымъ приближеніемъ: такъ и праведное солнце, истинный свѣтъ, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, не всѣмъ свою свѣтлость даруетъ, но достойно ему служащимъ. Свѣтъ бо, пишется, возсія не грѣшнику, но праведнику, (Псал. XCVI. 11.) и якоже сіяетъ солнце, но не нетопыремъ, ниже инымъ животнымъ, въ нощи пищу себѣ снискивающимъ: тако и свѣтъ по своему естеству ясенъ, и свѣтелъ есть, но не всѣ участники того бываютъ. Равнымъ образомъ: *и всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его.* (Іоан. III. 20.)

Приступите убо къ Нему и просвѣтитеся; и лица ваша не постыдятся. Блаженъ, иже въ день праведнаго суда Божія, *егда пріидетъ Господь во свѣтъ привести тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя,* (1 Кор. IV. 5.) дерзнетъ приступить къ свѣту оному испытаній, и возвратится непостыжденъ, имѣя совѣсть лукавыми дѣлами не оскверненную: злая бо содѣлавшіи воскреснутъ на поношеніе и студъ, созерцая въ самѣхъ себѣ срамъ и начертанія содѣянныхъ своихъ. Страшнѣе тьмы и огня вѣчнаго срамъ есть, съ которымъ имѣютъ вѣчно пребывать грѣшники, всегда во очесѣхъ имѣя плотскаго грѣха слѣды, которые, аки отъ нѣкія неизгладимыя краски, въ памяти души ихъ всегда пребываютъ. Мало же есть таковыхъ, которые бы приступили къ свѣту истинному, и открыли, и по откровеніи бы тайныхъ отступили съ непостыднымъ лицемъ.

Сей нищій воззва, и Господь услыша и. (Псал. XXXIII. 7.) Не всегда похвальна есть нищета, но которая отъ произво-

ленія по Евангельскому намѣренію бываетъ терпима. Ибо многіе нищи по имѣнію, но великіе суть лихоимцы и сребролюбцы по произволенію, которыхъ нищета не спасаетъ, а произволеніе осуждаетъ. Убо не тотъ, кто скуденъ, всеконечно блаженъ есть, но кто заповѣдь Хрістову больше мірскихъ сокровищь почитаетъ, тѣхъ и Господь ублажаетъ, глаголя: *блажени нищіи духомъ:* (Матѳ. V. 3.) не нищіи по богатству, но нищету самовольно избравшіе. Ибо нѣтъ ничего, что не по произволенію бываетъ, блаженнаго: понеже всякая добродѣтель, паче же всѣхъ сія, напередъ свободнымъ произволеніемъ начертавается. *Сей* убо, Давідъ сказалъ, *нищій воззва*, указательнымъ гласомъ къ нищетствующему по Богѣ, и алчущему и жаждущему и нагoтующему влечетъ помышленіе твое. *Сей нищій:* едва перстомъ не показуя: *сей ученикъ Хрістовъ.* Можетъ же и о Хрістѣ сказатися сіе слово, Которой богатъ будучи естествомъ: понеже вся, елика имѣетъ Отецъ,

Его суть: *насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Кор. VIII. 9.) Ибо всякое дѣло къ блаженству ведущее Самъ началъ Господь, образъ учащимся Самъ Себе предложивъ. Вообрази себѣ блаженства, и каждое испытавъ, обрящешь, что Онъ предварилъ ученіе слова дѣлами. *Блажени кротцыи:* какъ же научимся мы кротости? *научитеся отъ Мене,* глаголетъ, *яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ.* (Матѳ. XI. 29.) *Блажени миротворцы.* Кто насъ научитъ добротѣ мира? Самъ Оный миротворецъ, творяй миръ, и соединившій обоя во единаго новаго человѣка, примиривъ кровію Креста Своего, какъ земная, такъ и небесная. (Ефес. II. 15. Колос. I. 20.) *Блажени нищіи.* Самъ есть обнищавый и истощивый Самого Себе въ зракъ раба, *да мы всѣ отъ исполненія Его пріимемъ, и благодать возблагодать,* (Філіп II. 7. Іоан. I 16.) И такъ ежели кто святымъ и человѣколюбнымъ духомъ водимъ бываетъ, не мудрствуя о себѣ самомъ, но смиряя себе, да другихъ вознесетъ, вопіетъ

духомъ, великая прося, ни о чемъ непристойномъ, или низкомъ, не вѣщаетъ, ниже проситъ земныхъ и мірскихъ, таковаго вопль услышанъ бываетъ отъ Господа. Каковъ же конецъ услышанія? дабы избавитися отъ всѣхъ скорбей, неуязвлену, непреклонну, непорабощающу мудрованію плотскому. Каковъ и образъ, коимъ избавляется нищій? *Ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ.* (Псал. XXXIII. 8.) Изъяснилъ, кого называетъ нищимъ, боящагося Господа: понеже боящійся еще въ чинѣ раба есть, а любовію совершенный, уже сыновняго достоинства достигъ. Того ради оный рабъ и нищь глаголется, ибо ничего еще своего не имѣетъ: а сынъ уже богатъ именуется, понеже наслѣдникъ есть отеческихъ имѣній. *Ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его.* Всякому изъ насъ, увѣровавшему въ Господа, Ангелъ присѣдитъ, ежели мы злыми дѣлами не отженемъ его. Ибо какъ дымъ пчелы прогоняетъ, и смрадъ голуби изгоняетъ: такъ и

хранителя жизни нашея Ангела многоплачевный и злосмрадный грѣхъ отдаляетъ. Ежели ты имѣешь въ душѣ твоей дѣла достойная Ангельскаго храненія, и ежели умъ богатый истины созерцаніями живетъ въ тебѣ, то богатства ради честныхъ добродѣтелей стражи и хранители приставляетъ къ тебѣ Богъ, и ограждаетъ тебя стражею Ангельскою. Смотри же, каково есть Ангельское естество? съ цѣлымъ воинствомъ и съ многочисленнымъ полкомъ единъ Ангелъ сравнивается. И такъ ради величества хранящаго тя ополченіе даруетъ тебѣ Господь: крѣпости же ради Ангельскія, аки стѣною ограждаетъ тебя отвсюду его твердостію: сіе бо значитъ оное: *окрестъ*. Ибо какъ стѣны грады окружая отвсюду прилоги супостатовъ отрѣваютъ, такъ и Ангелъ и спреди обстѣняетъ, и созади хранитъ, и съ обоихъ странъ безъ обороны не оставляетъ. Сего ради *падаетъ отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебе*, (Псал. XC. 7.) къ тебѣ же ни рана отъ врага

каковаялибо приближится, потому что Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ.

Вкусите и видите, яко благъ Господь. (Псал. XXXIII. 9.) На многихъ мѣстахъ мы примѣтили, что отъ тѣлесныхъ членовъ тѣмиже именами душевныя силы называются. А понеже хлѣбъ истинный есть Господь нашъ, и плоть Его есть истинное брашно, то нужно, дабы сладость хлѣба веселія чрезъ мысленный вкусъ въ насъ была. Какъ свойство меда, не столько словомъ доказано быть можетъ невкусившимъ, сколько самымъ вкушенія чувствомъ: тако ни доброта слова небеснаго можетъ ясно доказательствами быть изъяснена, ежели мы не испытавъ истинное ученіе далѣе сами, своимъ искусомъ не возможемъ благость Господню разумѣти. *Вкусите*, сказалъ: а не насытитеся, (1 Кор. XII. 12.) потому, что нынѣ отчасти разумѣемъ, зерцаломъ видимъ и гаданіемъ истину, пріидетъ же нѣкогда, когда нынѣшнее обрученіе, и вкушеніе сіе благодати обратится намъ въ совершенство

наслажденія. Какъ стомахомъ недугующіе, снѣди неудобоупотребляющіе, и брашна отвращающіеся, отъ врачевъ пользуются въ сей неудобности, которые врачи чрезъ нѣкоторое яствъ приуготовленіе такъ, чтобъ чрезъ ту приправу возбудивъ чувство вкуса, больше и больше умножить къ яствамъ охоту: такъ и въ словѣ истины, самое, Давідъ увѣряетъ, искуство къ ненасытному желанію всегда васъ поощритъ. Того ради глаголетъ: *вкусите*, да блажени будете, присно алчуще и жаждуще правды. *Блаженъ мужъ, иже уповаетъ нань.* (Блаженъ) кто всегда желаетъ (слышанія) только слова, и ни на что иное не положитъ упованія своего, развѣ на Господа. *Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его.* Ежели страхъ не управитъ нашу жизнь, то не возможно намъ исправить святость въ тѣлѣ: *пригвозди* бо, глаголетъ, *страху твоему плоти моя.* (Псал. CXVIII. 120.) Какъ гвоздми пригвожденные уды тѣлесные недвижимы къ дѣйствію имѣютъ;

такъ и тѣ, которыхъ душа страхомъ Божіимъ объемлема, отъ всего страстныхъ грѣховъ смущенія убѣгаютъ. Боящемуся убо нѣсть лишенія, то есть: ни въ единой добродѣтели тотъ не недостаточенъ, которой страхомъ отъ всякаго безмѣстнаго грѣха отдаляется, но совершенъ есть, и ничего отъ подлежащихъ человѣческому естеству благихъ не лишаемь. Подобно какъ несовершенъ въ тѣлѣ тотъ, которой какова либо удесе нуждннаго не имѣетъ, но несовершенъ есть по той части, которой лишенъ: такъ и о единой коейлибо заповѣди небрегущій, поелику лишенъ оныя, несовершенъ есть потому, въ чемъ недостаточествуетъ. Напротивъ того, кто совершенный страхъ пріялъ, и всего боится изъ благоговѣнія, той ни въ чемъ не погрѣшитъ, понеже ничего не презираетъ: и не будетъ имѣть лишенія, поелику всегда, и во всемъ предстоитъ ему страхъ.

Богатіи обнищаша и взалкаша: взыскающіи же Господа не лишатся всякаго

блага. (Псал. XXXIII. 11.) Слова сіи научаютъ насъ небреженію тлѣннаго богатства, показуя непостоянство многаго стяжанія: ибо удобопрелагаемо есть богатство, и какъ волна отъ понужденія вѣтровъ въ разныя страны преливается. Или (Пророкъ) богатымъ именуетъ Іизраиля, котораго было усыновленіе, служеніе, котораго обѣтованія, отъ котораго отцы. Почему Ізраильтяне грѣха ради предъ Господемъ обнищали: а вмѣсто ихъ взыскавшіи Господа не лишатся всякаго блага. Обнищали бо и взалкали, потому что умертвили хлѣбъ животный, того ради пришелъ на нихъ гладъ хлѣбный. И понеже навѣтовали на источникъ воды живыя, то пришла на нихъ жажда, и наложено было на нихъ оное отъ жажды мученіе: гладъ же не хлѣба естественнаго, ни жажда водная, но гладъ слышанія слова Господня. *Обнищаша* убо они, *и взалкаша:* а отъ языковъ учинившіеся свѣдущими взыскати Господа, не лишатся всякаго блага. Всесовершенное благо самъ Богъ есть, Котораго не

лишатся всѣ взыскающіи Его. Никто да не будетъ наученъ тако, чтобъ не имѣть ему о добрѣ и злѣ разсужденія, и благимъ именовать имѣющаго привременное увеселеніе, которое отходитъ купно съ тѣлеснымъ разрушеніемъ. Ибо кто тѣлесное богатство, и тѣлесныя преимущества въ чинѣ добра поставляетъ, тотъ худымъ вещамъ, и никакого почтенія недостойнымъ, приписываетъ честное, единому Богу приличное имя, и купно въ лютѣйшее сопротивленіе впадаетъ. Ибо или скажетъ, что Апостоли, понеже не взыскали Господа, не получили тѣлесныхъ благъ, или хотя и взыскали, но не получили таковыхъ благъ: таковый на самое писаніе клевету нанесетъ, когда говоритъ будто бы всякаго блага лишилися взыскающіи Господа. Но святіи и взыскали Господа и самаго взыскуемаго познанія не лишилися, ниже въ вѣчномъ упокоеніи предлежащихъ благъ лишились: о нихъ бо собственно произнесено быть можетъ оное: *всякаго блага*, поелику

тѣлесныя увеселенія больше болѣзни, нежели сладости въ себѣ имѣютъ: браки иногда производятъ безчадія, вдовства, растлѣнія: земледѣланіе, безплодіе: купли, кораблекрушенія: богатство, навѣты: напыщеніе, насыщеніе: а частыя наслажденія (брашнами) разныя болѣзни и многовидныя страсти. Павелъ взыскалъ Господа, и ничего изъ благихъ недостаточествовало ему: поистиннѣ ктобы изчислилъ тѣлесныя досады, въ которыхъ онъ всю свою препровелъ жизнь? трепицею палицами біенъ былъ, единою каменіемъ наметанъ, трикраты корабль опровержеся съ нимъ, нощь и день во глубинѣ пробылъ, (2 Кор. XI. 25.) въ путешествіяхъ многократно, во гладѣ и жаждѣ, множицею въ постѣхъ, въ трудѣ и подвигѣ, въ нуждахъ еще болѣе: до послѣдняго часа и алча, и жаждя, и нагопуя, и страждя: (1 Кор. IV. 11.) какъ не былъ онъ лишенъ тѣлесныхъ благъ? почему представь въ мысли твоей праведное благо, дабы и писанія согласіе ты позналъ,

и самъ себе не ввергнулъ въ сумнѣніе духа.

Пріидите чада, послушайте мене; страху Господню научу васъ. (Псал. XXXIII. 12.) Гласъ искренняго и духовнаго Учителя, Который призываетъ на ученіе отеческимъ благоутробіемъ: понеже ученикъ есть духовное чадо Учителю. Ибо кто отъ коголибо изъясненіе благочестія пріемлетъ, тотъ аки созидается отъ того, и въ состояніе приводится: такъ какъ и отъ носящія во чревѣ изобразуемые младенцы. Почему и Павелъ церковь Галатійскую, которая отъ первыхъ наученій отпала, и аки умалилася, паки воспріемля, и изобразуя свыше въ Галатахъ Хріста, чадами нарекъ: и понеже съ болѣзнію и скорбію упадшихъ ихъ исправлялъ, то говорилъ, что онъ болѣзнуетъ душею печали ради, которую имѣлъ о отпадшихъ: *чадца моя*, говоритъ, *имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Хрістосъ въ васъ.* (Галат. IV. 19.) *Пріидите* убо *чада послушайте мене.* Чему же хощетъ учити насъ духовный

Отецъ нашъ? *Страху*, продолжаетъ, *Господню научу васъ.* Выше повелѣлъ боятися Господа, и показалъ ту отъ страха выгоду, *яко нѣсть лишенія боящимся Его.* Потомъ и наученіе нѣкое о страхѣ Божіи преподаетъ намъ: ибо, что надобно здравствовать, всякій человѣкъ простой можетъ сказать: какъ же можно получить здравіе, то свойственно есть одному знающему врачебное искусство. Не всякій страхъ добръ и спасителенъ есть: ибо есть нѣкій и вражій страхъ, о которомъ проситъ Пророкъ, дабы не приближился къ душѣ его, глаголя: *отъ страха вражія изми душу мою.* (Псал. LXIII. 2.) Страхъ вражій есть, которой смерти боязнь намъ наводитъ, которой и лицъ боятися намъ совѣтуетъ. Какъ сихъ боящійся можетъ во время мученія до смерти грѣху противитися, и отдати должное Господеви за насъ умершему и воскресшему. Кто демоновъ боится, страхъ вражій имѣетъ къ себѣ, таковый страхъ всеконечно кажется страстію и исчадіемъ невѣрія. Ибо кто

думая крѣпка имѣти помощника, не боится ничего, что начинаетъ смущать его. А страхъ спасительный, страхъ святости содѣлователь, страхъ, которой по наученію а не по страсти бываетъ въ душѣ, хощеши ли, чтобъ я сказалъ тебѣ, каковъ есть? Когда похощеши на каковыйлибо грѣхъ устремитися, тогда помысли, прошу, оное страшное и нестерпимое Хрістово судилище, въ которомъ предсѣдитъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ Судія, предстоитъ же всякая тварь трепещущи при славномъ явленіи Его, и мы всѣ предстанемъ на испытаніе содѣянныхъ нами. Потомъ многія и великія беззаконія въ житіи сотворившему страшные нѣкоторые и грозные предстоятъ ангелы, огневидно зряще, огнемъ дышуще горестнаго ради произволенія: нощи подобящеся лицами сѣтованія ради и человѣконенавидѣнія. Наконецъ представь во умѣ пропасть глубочайшую, тьму непроходимую, и огнь несвѣтящій, которой во тьмѣ палительную силу имѣетъ, а

свѣтлости лишенъ. По сихъже (вообрази) червей родъ нѣкій ядовитый и плоть снѣдающій, который несыто ястъ, и никогда не насыщается, нестерпимыя болѣзни угрызеніями своими причиняя. Напослѣдокъ всѣхъ сихъ лютѣйшее мученіе, поношеніе оное и студъ вѣчный. Сихъ бойся, и симъ страхомъ наказуемь будучи, аки броздою нѣкоею возтягай душу твою отъ злыя похоти. Сему страху Господню научити насъ оный отецъ обѣщавается. Не просто же научити, но слышати его хотящихъ, не далече отпадшихъ, но тѣхъ, которые желая спасенія, притекаютъ, не тѣхъ, которые чужди суть завѣта, но тѣхъ, кои отъ крещенія усыновленіемъ присвоены ему. Того ради сказалъ, *пріидите:* то есть, добрыми дѣлами приближитеся ко мнѣ чада, которыя чрезъ отрожденіе сынами свѣта удостоилися быть. Послушайте имѣющіе ушеса сердечныя отверзсты, *страху Господню научу васъ*, сирѣчь тому, которой нѣсколько прежде слово намъ описало.

Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Ежели кто, говоритъ, хощетъ живота, не общаго сего, въ которомъ и животныя обитаютъ, но истиннаго живота и смертію непресѣцаемаго. *Нынѣ*, бо, пишется, *умросте, и животъ вашъ сокровенъ есть со Хрїстомъ въ Бозѣ: егда же Хрїстосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ.* (Колос. III. 3 и 4.) Почему Хрїстосъ есть истинный животъ, и наше въ Немъ жительство животомъ есть истиннымъ. Подобно и дни, иныя суть добрые, о которыхъ съ условіемъ представляетъ Пророкъ, глаголя: *Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи?* потому дни вѣка сего суть лукави: что вѣкъ сей есть мѣрою міра, о которомъ сказано: яко *міръ весь во злѣ лежитъ*, (1 Іоан. V. 19.) и подобится онъ естеству міра, которое онъ измѣряетъ, части же вѣка сего суть дни, чего ради говоритъ Апостолъ: *искупующе время, яко днїе лукави суть.* (Ефес. V. 16.) Іаковъ глаголетъ: *днїе лѣтъ житїя моего*

талы и злы. (Быт. XLVII. 9.) Слѣдовательно нынѣ мы не въ животѣ, но въ смерти: того ради и Павелъ молился, глаголя: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Рим. VII. 24.) Иный же есть животъ, къ которому зоветъ насъ сіе слово: нынѣшніи дни лукави суть, слѣдовательно другіе нѣкоторые суть благи, которыхъ нощь не пресѣкаетъ: ибо будетъ Богъ свѣтомъ вѣчнымъ, осіявая ихъ свѣтомъ славы своея. И такъ когда услышишь дни добрые, не думай, что здѣшній животъ во обѣтованіяхъ тебѣ предлагается: тлѣнны бо суть дни, которые чувственное солнце устрояетъ: ничто же тлѣнное не можетъ быть даромъ приличнымъ нетлѣнному. Ибо ежели душа нетлѣнна, то и дарованія ея тлѣнію подвержены быть недолжны. *Преходитъ же образъ міра сего.* И ежели законъ есть *тѣнь грядущихъ благъ,* (1 Кор. VII. 31. Колос. II. 17.) то представь пожалуй нѣкоторыя субботы радостотворныя, святыя, изъ вѣчныхъ дней состоящія, новомѣсячія, праздники: да пред-

ставь же согласно духовному закону.

Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати льсти. Ежели хочешь во днехъ быти благихъ, ежели любишь животъ, то исполни заповѣдь живота: *аще кто*, сказано, *любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ.* (Іоан. XIV. 23.) Первая же заповѣдь есть оная: *удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ, еже не глаголати льсти.* Ибо языкомъ содѣваемый грѣхъ удобнѣйшій и многоразличный бываетъ: резсердился ли? уже языкъ твой предваряетъ: похотствуешь ли? языкъ имѣешь прежде всѣхъ, аки ходатая и предводителя совѣщающа о грѣхѣ, и преклоняюща ближнія: орудіе тебѣ къ неправдѣ языкъ есть, когда не отъ сердца вѣщаетъ, но коварное произноситъ. Но зачемъ исчислять всѣ языка согрѣшенія? жизнь наша преисполненна язычными погрѣшеніями, срамословіе, смѣхотвореніе, буесловіе, неподобная осужденія, празднословіе, клятвопреступленіе, лжесвидѣтельства; вся сія

зла и иная горшая сихъ, дѣйствія суть языка: кои же отверзаютъ уста противъ славы Божіей, и на высоту неправду глаголютъ, чрезъ что другое, какъ не чрезъ орудіе языка сіе нечестіе содѣваютъ? И такъ поелику *отъ словесъ твоихъ оправдишися: и отъ словесъ твоихъ осудишися:* (Матѳ. XII. 37.) то *удержи языкъ твой отъ зла,* и не дѣлай сокровища суетнаго ложнымъ языкомъ. Удержи *и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти,* то есть, весь органъ къ служенію тебѣ слова данный упраздни отъ лукаваго дѣйствія. Лесть же есть скрытное злодѣйство подъ видомъ добрыя вещи, ближнему причиняемое.

Уклонися отъ зла, и сотвори благо: взыщи мира, и пожени и. Сіи увѣщанія суть первоначальныя, и вводятъ въ благочестіе: они научаютъ укрощать языкъ, отъ лестныхъ навѣтовъ воздерживаться, и отъ зла уклоняться. Ибо совершенному не приличествуетъ воздержаніе отъ злаго стремленія, но начинающему быть совершеннымъ должно

уклониться отъ зла, и уклоняющемуся отъ развращеннаго поведенія жизни, такъ, какъ отъ злаго пути. Такимъ образомъ должно приступать ко упражненію въ добрыхъ дѣлахъ: поелику не можно прикоснуться къ добру тому, который совсѣмъ прежде не отступилъ и не уклонился отъ зла. Какъ не возможно воспріять здравіе тому, который не свободился отъ немощи: или въ теплотѣ быти тому, когда не совсѣмъ утолена стужа: сіе бо между собою несходно. Равнымъ образомъ и тому, которой хочетъ жить хорошо, должно отъ всякаго съ зломъ сплетенія уклониться. *Взыщи мира, и пожени и.* О семъ то мирѣ сказалъ Господь: *миръ оставляю вамъ: миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ.* (Іоан. XIV. 27.) Взыщи убо Господня мира, и постигни его, а постигнешь не иначе, какъ по намѣренному концу въ почесть вышняго званія теча. Ибо истинный миръ есть на высотѣ, затѣмъ что доколѣ мы привязаны къ плоти, со многими покой

нашЪ нарушающими обстоятельствами соединены бываемЪ. *Взыщи* убо *мира*, то есть, разрѣшенія отЪ волненій міра сего, стяжи спокойную мысль, не мятежное нѣкое и безмолвное духа состояніе, которое бы ни отЪ страстей не колебалось, ни отЪ ложныхЪ мнѣній чрезЪ правдоподобіе кЪ согласію принуждающихЪ туда и сюда было развлекаемо, да стяжеши *мирЪ Божій*, *превосходяй всякЪ умЪ*, (Филіп. IV. 7.) соблюдающій сердце твое. Ищай мира, Хріста взыскуетЪ: *яко той есть мирЪ нашЪ, иже созда обоя во единаго новаго человѣка, творя мирЪ, и умиротворивый кровію Креста Своего, аще земная, аще ли небесная*. (Ефес. II. 14. Колос. I. 20.)

Очи Господни на праведныя, и уши Его вЪ молитву ихЪ. *Якоже* святіи *тѣло Хрістово суть, и уди отЪ части, сего ради и положи БогЪ вЪ церкви*, овыхЪ яко очеса, овыхЪ, аки языки, иныхЪ же, аки руцѣ, а иныхЪ паки, аки ноги имущихЪ приличіе: подобнымЪ образомЪ и святыя силы духовныя, вЪ небесныхЪ

мѣстахъ жительствующія, инныя называются очи, потому, что смотреніе надъ нами имъ повѣрено: инныя уши, потому, что пріемлютъ молитвы наша. Здѣсь убо силу оную, которая назираетъ надъ нами, и оную, которая пріемлетъ молитвы наша очами и ушами назвалъ (Давідъ) и такъ *Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ*; значитъ то что всякое дѣяніе праведника достойно есть надзиранія Божія: и всякій глаголъ, потому что праведникъ не произноситъ его праздно, дѣйствителенъ есть: того ради намъ оныя слова показуютъ, что праведникъ всегда назираемь и всегда слышимь бываетъ.

Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ. Лице, думаю, называется необинуемое и явное оное Господне на судъ пришествіе: чего ради и говорится, что очи Господа, акибы издалеча на насъ смотрящаго, надзираютъ надъ праведникомъ, самое же лице явитися имѣетъ, чтобы потребить отъ земли всякую злобы

память. Но не подумай, чтобы лице сіе имѣло тѣлесныя изображенія: ибо непристойнымъ покажется, что писаніе сказало, то есть, инымъ особо быти очамъ сіяющимъ праведнику, а иному лицу на злыхъ устремленному. Извѣстно же, что ни очи безъ лица, ни лице безъ очей не бываетъ. *Не бо человѣкъ узритъ лице Господне, и живъ будетъ.* (Исход. XXXIII. 20.) Ангели же тѣхъ кои въ церкви малые суть всегда видятъ лице Отца нашего небеснаго. Почему нынѣ и невозможно намъ вмѣстити видѣнія онаго славнаго немощи ради плотскія окружающія насъ. Ангеламъ же, понеже никакого подобнаго нашей плоти покрывала не имѣютъ, ничто не препятствуетъ всегда взирать на лице славы Божія. Чего ради и мы, когда будемъ сыны воскресенія, тогда удостоимся онаго лицемъ къ лицу познанія. Ибо тогда праведные въ радости лицезрѣнія Божія удостоятся: грѣшники же въ судѣ, егда всякій грѣхъ имѣетъ потребленъ быти праведнымъ судомъ Божіимъ.

Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. Мысленной есть праведныхъ вопль, въ потаенности сердца велій гласъ имѣющій, и могущій достигнути до самыхъ ушесъ Божіихъ: ибо кто великаго проситъ и о небесныхъ молится, сей зоветъ и слышимую возсылаетъ Богу молитву. Воззваша убо праведніи: ничего подлаго, земнаго, низскаго не взыскали: сего ради пріялъ молитву ихъ Господь, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавилъ ихъ: не столько свобождая ихъ отъ злоключеній, сколько лучшими устроевая для нихъ всякіе случаи. *Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ.* Своею благостію ко всѣмъ приближается Господь: мыжь удаляемся грѣхами. *Се бо*, рече, *удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ:* (Псал. LXXII. 27.) того ради говорится, что *Моисей приступаетъ къ Богу*, и ежели кто другій подобенъ ему есть, по причинѣ славныхъ и добрыхъ дѣлъ, близъ бываетъ Бога. Слово сіе явное пророчество со-

держитъ о пришествіи Господнемъ, и согласно есть съ предсказаннымъ. Ибо тамъ сказано: *лице же Господне на творящія злая*: то есть, явленіе Его въ судѣ на погубленіе всякаго лукавства будетъ: здѣсь же: *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ*: оное въ плоти пришествіе Господне предвозвѣщаетъ, приближающееся уже и не далече отстоящее: въ чемъ да увѣритъ тебя Исаіино пророчество: *духъ* бо, рече, *Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе*. (Исаіи LXI. 1.) Ибо, когда онъ врачь для сокрушенныхъ сердцемъ посылаемь былъ, то близъ, рече, Господь есть: вамъ, глаголю, смиреннымъ и обуздавшимъ свое высокомудріе, хотя васъ увеселять и въ долготерпѣніе ввести, радостію грядущихъ. Сокрушеніе же сердца есть погубленіе человѣческихъ помысловъ: кто презрѣлъ настоящее и самаго себе посвятилъ Слову Божію, и разумъ свой

устроилъ въ помышленія пребожественныя и превосходящія человѣка, тотъ подлинно имѣетъ сокрушенное сердце, сотворивъ его жертвою непрезираемою отъ Господа. *Сердце бо сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* (Псал. L. 19.) *Близъ* убо *Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ.* Кто никакого не имѣетъ надменія, ниже гордится для какой вещи человѣческой, той и сокрушенъ есть сердцемъ, и смиренъ духомъ. Правда и тотъ смиренъ, кто во грѣхѣ ходитъ, понеже паче всего грѣхъ есть смирителенъ: почему и растлѣнную и погибшую дѣвства святость, называемъ смиренною: *Воста* бо пишется: *Амнонъ на Ѳамару, и смири ю:* (2 Цар. XIII. 14.) и такъ кои высоту духа погубили, грѣхомъ на землю упадши, и лежа на подобіе поверженнаго и ползающаго змія, не могутъ ни мало исправиться, тѣ смиренны суть, но не духомъ: потому и непохвально ихъ смиреніе, но похвально тѣхъ, кои имѣя святаго Духа благодать, волею сами себе смиряютъ, и

нищимъ подчиняются, по Апостолу глаголюще: *себе самѣхъ рабами быти нѣкіихъ* (2 Кор. IV. 5.) о Христѣ, и всего попраніемъ доселѣ. И паки: *якоже отреби міру быхомъ.* (1 Кор. IV. 13.) Иже по духу смиреніе употребляютъ, всѣхъ себе меньшими дѣлающе, да первые будутъ въ царствіи небесномъ, тѣхъ и Господь ублажаетъ, глаголя: *блажени нищіи духомъ.* (Матѳ. V. 3.)

Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Во всемъ, рече: *скорбяще, но не стужающе.* (2 Кор. IV. 8.) Того ради и Господь ученикомъ своимъ глагола: *въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* (Іоан. XVI. 33.) И такъ ежели увидишь когда праведниковъ въ немощахъ, въ поврежденіяхъ тѣлесныхъ, въ лишеніи сродниковъ, въ ранахъ, въ безчестіи, и во всякой скудости и недостаточествѣ вещей потребныхъ, помяни, что *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.* Кто же говоритъ, что не принадлежитъ скорбь праведному;

ничто иное говоритъ, развѣ, что борцу неприличенъ противоборникъ: неподвизающщся же подвижникъ каковый случай къ полученію вѣнцевъ будетъ имѣть? Во псалмѣ семъ четыре предлагаются способа, по которымъ отъ скорби избавляетъ Господь тѣхъ, коихъ хочетъ избавить. Первый: *взысках Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя.* Вторый: *сей нищій воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и.* Третій: *воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ.* Четвертой наконецъ: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.*

Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится. Должно ли на семъ реченіи намъ остановиться, и довольнымъ быти тѣмъ понятіемъ, кое въ скорости входитъ въ нашъ слухъ, то есть, что кости праведныхъ, кои суть плоти подкрѣпленіемъ, не сокрушатся для того, что Господь ихъ хранитъ; и тогда ли только, пока живетъ

праведникъ, кости его отъ сокрушенія сохранятся, или также и по разрѣшеніи тѣлеснаго союза, никакого сокрушенія праведному не приключится? но изъ опыта узнали мы, что кости многихъ праведныхъ, кои себя, ради свидѣтельства Хрістова, всякаго рода наказаніямъ предали, сокрушились. Ибо инымъ и голени раздробили гонители, и руки и главу многажды гвоздіемъ пронзили: и кто противорѣча скажетъ, что въ мученичествѣ скончавшіеся не суть паче всѣхъ праведнѣйшіи? однако сіе не такъ въ самомъ дѣлѣ: ибо какъ человѣкомъ, называется душа и умъ человѣческій, такъ и уды его и тѣлесныя части, тѣмже именемъ нарицаются. Подобнымъ образомъ писаніе часто внутреннія дарованія человѣка удами называетъ, когда говоритъ: *мудраго очи во главѣ его*, (Екклес. II. 14.) то есть, прозорлива есть и осмотрительна внутренность премудраго. И паки очи называетъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, не токмо въ томъ разумѣ, который мы предло-

жили, но и вЪ такомЪ, который заключается вЪ слѣдующемЪ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи.* (Псал. XVIII. 9.) Что же должно говорить о семЪ? *Имѣяй уши слышати, да слышитЪ.* (Лук. VIII. 8.) Ибо извѣстно, что нѣкоторыя имѣютЪ уши лучшія и превосходнѣйшія, посредствомЪ коихЪ, могутЪ слушать слова Божія: кЪ тѣмЪ же, кои не имѣютЪ ушей, что говоритЪ? *Глусіи услышите, и слѣпіи прозрите видѣти:* и, *уста моя отверзохЪ и привлекохЪ духЪ:* и оное: *зубы грѣшниковЪ сокрушилЪ еси.* (Исаіи XLII. 18. Псал. CXVIII. 131. III. 8.) Все сіе сказано о тѣхЪ способностяхЪ, кои служатЪ духовно пищѣ и слову. Тоже значитЪ и сіе: *чрево мое болитЪ мнѣ:* и, *нога праведнаго не поткнется.* (Іерем. IV. 19. Прит. III. 23.) Ибо все сіе о внутреннѣмЪ человѣкѣ сказано. По томуже слову и кости нѣкоторыя находятся и во внутреннѣмЪ человѣкѣ, вЪ которыхЪ союзЪ и согласіе душевныхЪ силЪ содержится. И какЪ кости своею крѣпостію мягкость плотскую

утверждаютъ, такъ и въ церкви находятся, кои для своей твердости недостатки немощныхъ могутъ носити. И какъ кости соединяются едина съ другою членами чрезъ жилы и связи, такъ есть и союзъ любве и мира сраслeніе нѣкое и соединенiе духовныхъ костей въ церкви Божiей производящiй. О такихъ костяхъ, отъ согласiя разрѣшившихся, и аки безчленныхъ Пророкъ глаголетъ: *растотишася кости ихъ при адѣ.* (Псал. CXL. 7.) И ежели когда постигнетъ оныя смущенiе и колебанiе, моляся глаголетъ: *исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя.* Когда же соблюдутъ сiе согласiе Господемъ хранимыя, ни едина отъ нихъ сокрушится, но достойны суть возсылати славу Богу. *Вся* бо, рече, *кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?* (Псал. XXXIV. 10.) Видѣлъ ли словесныхъ костей естество? не о томъ ли и церковь глаголетъ: *вся кости моя рекутъ*, разумѣя по таинству воскресенiе. *Сiя* бо, рече, *глаголетъ Господь костемъ симъ: се*

Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. (Іезек. XXXVII. 5.) Сія убо кости воспріемшія животъ и благодарящія воскресившему, рекутъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?*

Прилично приложено: *смерть грѣшниковъ люта:* понеже смерть праведниковъ не люта, но блага по естеству. Ибо кои со Хрістомъ умираютъ, благую имѣютъ смерть, и которые умерли грѣху, благою и спасительною умерли смертію. Грѣшниковъ смерть люта: пріемлетъ бо ихъ мученіе, такъ, какъ и богатаго, иже *облачашеся въ порфиру и виссонъ веселяся по вся дни свѣтло. И ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ.* (Лук. XVI. 19.) А затѣмъ его ненавидятъ, что въ прегрѣшеніи живутъ, что они яко правостію правила, нравомъ праведнаго обличаются, то есть, сравненіемъ лучшаго. И понеже во грѣсѣхъ живутъ, ненавистное обхожденіе имѣютъ съ праведнымъ, опасаяся обличенія: и какъ ненавидятъ,

паки себя грѣхами обременяютъ. Многія суть причины, ради коихъ возненавидѣнъ бываетъ праведникъ, таковою причиною между прочимъ есть и самая свобода въ обличеніи. Ибо ненавидятъ при вратѣхъ обличающаго, и слова преподобнаго гнушаются. Во вторыхъ первенства любленіе и любоначаліе во многихъ возбудили ненависть къ лучшимъ. Иногда же и невѣдѣніе въ разсужденіи праведнаго, и недоумѣніе, кто есть праведникъ.

Смерть грѣшниковъ люта. Въ семъ случаѣ или всѣхъ жизнь смертію именуетъ, потому, что плоть сію смертію назвалъ Апостолъ, глаголя: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* или то, что нѣкоторые худо употребляютъ сіе тѣло, и дѣлаютъ, чтобы оно всякому грѣху служило, чрезъ что лютую себѣ смерть предуготовляютъ.

Избавитъ Господь души рабъ Своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него. А имянно тѣхъ избавитъ, кои созданы были, чтобъ работали Господу, но

пришли послѣ подъ рабство врага, ихъ души избавитъ Хрістосъ честною Своею кровію, чего ради никто отъ уповающихъ на Него въ прегрѣшеніяхъ находиться не будетъ.

НА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ПСАЛОМЪ.

Въ конецъ о измѣнитися хотящихъ, сыномъ Кореовымъ въ разумъ, пѣснь о возлюбленнѣмъ.

Кажется, что и сей псаломъ подаетъ наставленіе о совершенствѣ естества человѣческаго, и клонится къ предлежащему концу, то есть пользу добродѣтельно жити рѣшившимся приноситъ. Поистиннѣ тѣмъ, кои преуспѣваютъ въ добродѣтели, потребно ученіе къ совершенству, которое псаломъ сей подаетъ, надписаніе имѣющій сицево: *въ конецъ о измѣнитися хотящихъ:* потаенно же, рече, о человѣкахъ: мы бо паче всѣхъ словесныхъ измѣненію и преложенію, каждый день и часъ подвержены, и ниже тѣломъ, ниже разумомъ тѣже есмы. Но тѣло наше всегда тлѣемо и растерзаемо, въ движеніи и преложеніи есть, или отъ малаго возраста на большее растетъ, либо отъ совершеннаго на меншее преходитъ. Не равенъ бо есть новорожденному младенцу отрокъ, ко-

торый во училище ходитъ, и который къ понятію художествъ и ученій способенъ есть. Но не таковъ безъ прекословія есть юноша, который въ юношескихъ токмо дѣлахъ обращается: равнымъ образомъ отъ юноши различествуетъ мужъ, инаковъ есть и твердостію и величествомъ тѣла и разума совершенствомъ. Въ зрѣлость же пришедъ, и твердость возраста получивый, паки начинаетъ помалу уменшатися, когда начнетъ составъ его тѣлесный потаенно истлѣвать, крѣпость силъ умаляется, дондеже старостію сляченъ бывъ послѣднія силы лишится: и такъ мы измѣняемыи. И премудро насъ человѣковъ гласомъ симъ Пророкъ назнаменовалъ: ибо Ангели не пріемлютъ измѣненія, ни единъ же у нихъ отрокъ, или юноша, или старецъ, но въ томъ состояніи, въ немже отъ начала созданы были, пребываютъ, храниму цѣлу и непреложну ихъ состоянію: мы же измѣняемся по тѣлу, какъ показано: по душѣ же и по внутреннему человѣку, присно

съ приключающимися вещми прелагаемся помышленіями: инаковы бо мы веселящіеся, и когда намъ вся житейская благополучно сбываются: инаковы же въ неблагополучная и злоключительная времена, когда что не по нашему случится желанію, измѣняемся, и гнѣвомъ звѣрское нѣкое состояніе воспріемлюще, премѣняемся похотію, бывающе скотоподобны сладострастнымъ житіемъ. Подобны скопамъ кони женонеистовы бываютъ тѣ, кои на жены ближняго бѣснуются: льстивый лису подобится, какъ Иродъ, безстудный песъ именуется, какъ Навалъ Кармильскій. Зриши ли многоразличіе и многовидность измѣненія нашего? Удивися убо тому, которой пристойно именованіе сіе намъ наложилъ.

Того ради кажется мнѣ, что нѣкій изъ толкователей изрядно и благопристойно, тожже разумъ другимъ именованіемъ изъяснилъ: вмѣсто бо *о измѣнитися хотящихъ*, рекъ онъ: *о кринѣхъ*: ибо скорому увяденію цвѣтовъ за достойное почелъ тлѣнность естества

человѣческаго сравнить. А понеже въ будущемъ времени поставлено слово сіе, (речено бо есть: *о измѣнитися хотящихъ*, акибы послѣди имѣло показатися оное измѣненіе:) то посмотримъ, не разумъ ли воскресенія намъ назнаменуетъ, въ немъ же измѣненіе мы получимъ: измѣненіе же на большее и на духовное. *Сѣется* бо, глаголетъ, *въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніе.* (1 Кор. XV. 42.) Видишь ли измѣненіе? *сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное:* когда и вся тѣлесная тварь съ нами измѣнится. Ибо и небеса, *яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіетъ я Богъ, и измѣнятся.* (Псал. CI. 27.) Тогда и солнце будетъ седмерицею больши себе, по Исаіи, а луна, якоже нынѣшнее величество солнечное. (Исаіи XXX. 26.) И понеже не всѣмъ написана суть словеса Божія, но точію имущимъ уши, по внутреннему человѣку: того ради *измѣнитися хотящимъ* (Давідъ) надписалъ: такъ, какъ я думаю, тѣмъ, кои о себѣ прилѣжатъ, и присно подвигомъ благо-

честія въ лучшее преспѣваютъ: та бо есть предобрѣйшая измѣна, которую даруетъ десница вышняго. Таковую и блаженный Давідъ ощупилъ, когда вкусивъ добродѣтельнаго блага, къ преднимъ простирался. Что бо глаголетъ? *и рѣхъ, нынѣ начахъ: сія измѣна десницы вышняго.* (Псал. LXXVI. 11.) Тѣмже, преуспѣвающему въ добродѣтели невозможно не измѣнитися. *Егда* бо *быхъ*, вѣщаетъ Павелъ, *младенецъ, яко младенецъ глаголахъ.* (1 Кор. XIII. 11.) яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: *егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая.* (Філіп. III. 13.) И паки мужъ бывъ, не преста отъ дѣйствія, но *задняя забывая, въ предняя же простираяся*, по намѣренному течаше *въ почесть вышняго званія.* Сего ради измѣна есть внутренняго человѣка, обновляемаго день отъ дне. А какъ возвѣстить хощетъ намъ Пророкъ о возлюбленнѣмъ, которой смотреніе воплощенія насъ ради пріялъ, то о тѣхъ, которые достойны суть благодати оныя, и пѣснь сію сыномъ Кореовымъ, гово-

ритъ, издалъ. Пѣснь бо есть, а не псаломъ: поелику единымъ гласомъ, не сошумящу ему органу, мусікійскимъ возглашеніемъ предана есть. Пѣснь же о возлюбленнѣмъ: егда ли повѣмъ тебѣ, о коемъ возлюбленнѣмъ слово намъ глаголетъ? или и прежде нашихъ словесъ ты знаешь, помня гласъ Евангельскій, *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте.* (Матѳ. XVII. 5.) Возлюбленъ бо Онъ Отцу, яко единородный, твари же всей яко Отецъ человѣколюбивый и благій предстатель. А возлюбленное и благое тожде есть по естеству. Того ради добрѣ написали нѣкіе то благимъ, чего вся желаютъ: не всякому же удобно приходить въ совершенство любве, и истинно возлюбленнаго познать, но тому, которой уже совлекся *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ*, (Ефес. IV. 22.) и облекся въ новаго обновляемаго въ познаніе по образу создавшаго. Ибо кто сребро любитъ, кто тлѣнной добротѣ тѣлесной ласкательствуетъ, кто славу

онуую предпочитаетъ, любленія силу на то, еже не подобаетъ, истощавъ, тотъ въ зрѣніи истинно возлюбленнаго слѣпотствуетъ: того ради, написано: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.* (Матѳ. XXII. 37.) А сіе: *всею душею:* раздѣленія на иныя вещи не пріемлетъ. Поелику сколько любви употребишь на нижнія вещи, столько всячески не достанетъ тебѣ къ цѣлости. Почему не многіе изъ человѣкъ другами Божіими названы были: такъ, какъ Моѵсей написанъ есть другъ, и какъ Іоаннъ: *другъ* бо, пишется, *жениховъ, стоя радостію радуется:* (Іоан. III. 29.) то есть, кто твердость и непоколебимость Хрістовой дружбы имѣетъ, тотъ достоинъ дружбы его: тѣмже и Господь ученикомъ пришедшимъ уже въ совершенство, *не ктому,* рече *васъ глаголю рабы, но други: яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его.* (Іоан. XV. 15.) И такъ совершенному возможно истинно возлюбленнаго познать. Да и подлинно единые

други Богу, и другЪ другу вЪ любви усердствующіе суть святые: слѣдовательно ни единЪ отЪ лукавыхЪ и ненаученыхЪ другЪ бываетЪ, ниже можетЪ внити доброта дружбы вЪ злобную душу: потому что ни что срамное и неприличное пріити не можетЪ вЪ согласіе дружбы: злоба бо не токмо благости противна есть, да и сама себѣ. Но уже вЪ толкованіе рѣчей псалма вступимЪ.

Отрыгну сердце мое слово благо. Нѣкоторые думали, что отЪ лица (Бога) Отца речена быша сія о сущемЪ вЪ началѣ у него Словѣ, которое онЪ, аки отЪ сердца и самыхЪ утробЪ, глаголютЪ, произвелЪ и отЪ благаго сердца, благое Слово произыде. Мнѣ же кажется, что сіе пророческому лицу приписуется. Ибо слѣдующія реченія не обЪясняютЪ намЪ обЪ Отцѣ толкованія, ниже бо о своемЪ языкѣ ОтецЪ рекЪ; *языкЪ мой трость книжника скорописца, красенЪ добротою паче сыновЪ человѣческихЪ*: ибо не отЪ сравненія человѣческаго превосходство доброты имѣетЪ; и ниже

глаголетъ: *сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости:* не рече бо, помазахъ тя азъ Богъ: но помаза тя: такъ, что отъ сего представляется, что иное есть лице бесѣдующее. Кое же есть сіе? какъ развѣ Пророкъ вмѣстивый въ себѣ изліянное дѣйствіе святаго Духа: *отрыгну*, глаголетъ, *сердце мое слово благо:* понеже рыганіе есть дыханіе потаенное, которое въ согрѣваніи пищи, когда расторгаются пузыри, въ высоту подымается: то кто воспитанъ хлѣбомъ животнымъ, съ небесе сшедшимъ, и животъ міру давщимъ, и кто насыщенъ всякимъ глаголомъ изъ устъ Божіихъ исходящимъ (по обычному словоположенію священнаго писанія)? душа, разумѣю, воспитанная священными науками, приличное брашну рыганіе испущаетъ. Того ради, поелику словесная была и благая пища, то слово благо отрыгаетъ Пророкъ, *благій* бо *человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего, износитъ благая.* (Матѳ. XII. 35.) Да взыщемъ убо мы оныя отъ слова пищи въ насыщеніе

душъ нашихъ: *праведный* бо, сказано, *ядый насыщаетъ душу свою:* (Прит. XIII. 26.) да по приличію того, чемъ питается, не простое слово, но благое возсылаемъ. А лукавый человѣкъ, который злобными ученіями воспитанъ, отрыгаетъ сердцемъ слово лукавое. Не видиши ли, каковая уста еретіческая отрыгаютъ? воистинну лютая и смрадная, многій нѣкій во внутренности окаянныхъ ихъ недугъ означающая; *лукавый* бо *человѣкъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая.* (Матѳ. XII. 35.) Сего ради не по одному слуху избирай себѣ учителей, недугъ содѣлать во утробѣ твоей и лукавыхъ глаголовъ рыганіе причинить тебѣ могущихъ, за что въ день судный имѣешь осужденъ быти. *Отъ словесъ своихъ*, написано, *оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися. Глаголю азъ дѣла моя цареви.* (37.) Весьма приводятъ насъ къ познанію пророческаго лица и сіи слова: *глаголю азъ дѣла моя цареви*, вмѣсто, исповѣмся судіи и предваряю клеветника возвѣщаніемъ дѣлъ

своихъ. Мы заповѣдь пріяхомъ, яже глаголетъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися. Языкъ мой трость книжника скорописца.* (Исаіи XLIII. 26.) Якоже трость, орудіе писательное, когда рука художничья движитъ къ изображенію пишемыхъ: такъ и праведнаго языкъ, егда движитъ его Духъ святый, написуетъ глаголы жизненныя, вѣчныя на сердцахъ вѣрующихъ, омокаемь не въ чернилѣ, но въ Дусѣ Бога жива. Книжникъ убо есть Духъ святый, понеже премудръ есть, и всѣмъ учителенъ: скорописецъ же, занеже движеніе ума есть скоропомышленія же намъ написуетъ Духъ, *не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ.* (2 Кор. III. 3.) Впрочемъ по мѣрѣ широты сердца больше, или меньше, написуетъ на сердцахъ Духъ, или яже всѣмъ явна суть, или потаенна, по предуготовленію чистоты, скорости же ради пишемыхъ, вся вселенная наполнена благовѣствованія. Прочія же реченія кажутся намъ, что ихъ отъ своего начала

брать должно, а не съ предреченными соединять, но прилагать къ послѣдующимъ: ибо оное: *красенъ добротою*, мнимъ о Господѣ глаголано быти по премѣненію лица.

Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ. Излїяся благодать во устнахъ твоихъ. Приводятъ насъ къ разуму сему Акила и Симмахъ: ибо первый сказалъ: добротою украсился еси паче сыновъ человѣческихъ: Симмахъ же: добротою благъ еси паче сыновъ человѣческихъ: и такъ краснымъ добротою (Давідъ) называетъ Господа, приникнувъ въ Божество Его, не плотскую же похваляетъ доброту: *видѣхомъ* бо *Его, и не имѣяше вида ни доброты: но видъ Его безчестенъ и умаленъ паче сыновъ человѣческихъ.* (Исаія LIII. 2 и 3.) Изъ сего видно, что Пророкъ увидѣвъ свѣтлость Его, и сіянія оттуду наполняся, и добротою Его душевно уязвяся, къ Божественной любви мысленныя красоты подвигнулся, которая доброта, егда душѣ человѣчестѣй явится, то все прежде любжемое студ-

нымъ и отметнымъ покажется. Того ради и Павелъ, егда видѣ краснаго добротою, вся вмѣни уметы быти, да Хріста пріобрящетъ. (Філіп. III. 8.) Почему чуждіи слова истиннаго буйствомъ именуютъ Евангельскую проповѣдь, простоту написанныхъ рѣчей уничижая: мы же, похваляющіеся о Крестѣ Хрістовомъ, коимъ откровена суть Духомъ отъ Бога дарованная намъ, не въ преиспещренныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, (1 Кор. II. 12.) вѣмы, яко богатая благодать изліяна есть отъ Бога на словеса, яже о Хрістѣ. Сего ради въ краткое время почти чрезъ всю вселенную пройде проповѣдь: потому, что богатая и изобильная благодать изліяна на проповѣдники Евангельскіе, ихъ же и устнами Хрістовыми наименовало писаніе. Тѣмже во удобопренебрегаемыхъ реченіяхъ многое увѣщаніе, и ко спасенію привлекательство имѣла Евангельская проповѣдь. Всяка душа содержалась догматами неподвижными, благодатію въ непоколебимой во Хріста вѣрѣ утверж-

денная. Сего ради глаголетъ Апостолъ: *имже пріяхомъ благодать и Апостольство въ послушаніе вѣры:* и паки: *паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.* (Рим. I. 5. 1 Кор. XV. 10.)

Изліяся благодать во устнахъ твоихъ: сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ. Написано во Евангеліи: яко *дивляхуся о словесѣхъ благодати изходящихъ изъ устъ его:* (Лук. IV. 22.) почему и псаломъ множество благодати глаголовъ Господа нашего явственно представить хотя, *изліяся благодать во устнахъ твоихъ*, рече богатства ради въ словеси сущія благодати. *Благослови тя*, пишется, *Богъ во вѣкъ.* Явно, яко о человѣчествѣ подобаетъ сія разумѣти, поелику преспѣваше *премудростію и возрастомъ и благодатію:* посему же разумѣемъ, яко и вмѣсто почести за добродѣтели его, дана ему *благодать*. Подобно сему и оное: *возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ Тво-*

ихъ. Сходственно съ симъ и къ Филиписиемъ отъ Павла написанное: *яко смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя: тѣмъ же и Богъ Его превознесе*. (Филип. II. 8. Откуду явствуетъ, что сие глаголется о Спасителѣ по человѣчеству: или, понеже церковь есть тѣло Господне, и той есть глава церкви, по предсказанному, убо служители слова небеснаго устнѣ суть Христовы (якоже Павелъ въ себѣ имѣлъ глаголющаго Христа, (2 Кор. XIII. 3.) и аще подобенъ кто ему добродѣтелию) то и мы прочии удове тѣла Христова, кийждо отъ насъ вѣровавшихъ, есмы. Слѣдовательно кто припишетъ даемое церкви благословение Господу, тотъ не погрѣшитъ. И такъ *благослови тя Богъ*, то есть, удеса твоя и тѣло твое наполнилъ Своими благими во вѣкъ, сирѣчь въ безконечность.

Препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоей сильне, красотою Твоею и добротою Твоею. Мнимъ, что оное преносителнѣ приписуется живому Божию слову, да со-

единится съ плотію, *еже есть дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра и проходящее даже до раздѣленія души же и тѣла, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ.* (Евреем. IV. 12.) Поелику бедра знаменуютъ въ рожденіи дѣйствіе: *сія*, бо, рече: *души изыдоша изъ бедръ Іаковлихъ.* (Исход. I. 5.) Почему, какъ животомъ, и путемъ, и хлѣбомъ, и лозою и истиннымъ свѣтомъ, и инѣми многими образы, Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ именуется: такъ и мечемъ, иже пресѣцаетъ пристрастную часть душевную, умерщвляетъ похотная движенія. Наконецъ, понеже хотяше съ немощію плотскою соединитися Богъ Слово: то добрѣ приложено есть оное: *сильне:* поелику превеликія силы доказательствомъ есть оное, чтобъ мощи Богу въ человѣческомъ естествѣ быти: ибо небеси и земли утвержденіе, моря, и воздуха, и величайшихъ стихій бытіе, и что вышемірное разумѣется, и что преисподнее, не столько доказу-

ютъ силу Бога Слова, сколько вочеловѣченія Его смотреніе, и къ смиренному и немощному человѣчеству снисхожденіе. *Красотою Твоею и добротою Твоею*. Красота отъ доброты разнствуетъ, поелику красно глаголется то, что преуспѣло въ пристойное время въ своей зрѣлости: якоже глаголется красная пшеница въ жатвѣ уже созрѣвшая: красенъ плодъ лозный, зрѣлость свою въ совершеніе свое со временемъ лѣта воспріявшій, въ кое время пригоденъ онъ и къ яденію. Доброта же именуется то, что въ составленіи членовъ есть, благоприличную и цвѣтущую на себѣ пріятность имѣетъ. *Препояши* убо *мечь твой по бедрѣ Твоей, сильне. Красотою Твоею*, то есть, во исполненіи временъ: *и добротою Твоею*, сирѣчь, созерцательнымъ и мысленнымъ Божествомъ: то бо поистиннѣ есть добро, которое всякое понятіе и силу человѣческую превосходитъ, и единымъ помышленіемъ созерцательно есть. Познаша же того доброту ученицы, имъ же разрѣшалъ

притчи на единѣ: и видѣша Того доброту Петръ и сынове Громовы на горѣ сіяющую паче солнечныя свѣтлости, знаменіе славнаго Его пришествія очами видѣти сподобишася. *И наляцы*, рече, *и успѣвай, и царствуй:* то есть, предпріявъ о человѣцѣхъ плотію тщаніе, содѣлай прилѣжно всегдашнимъ и никогдаже ослабѣвающимъ раченіемъ: сіе бо путь и стезю подаетъ проповѣди, и всѣхъ покоритъ царствію Твоему. Да не удивляетъ же насъ оное повелительно глаголемое: *успѣвай*, обычая ради писанія, которое тако всегда желательная изобразуетъ: *да будетъ* бо *воля Твоя*, вмѣсто *буди*: *да пріидетъ царствіе Твое*, вмѣсто *пріиди*.

Истины ради и кротости и правды: и наставитъ тя дивно десница твоя. Паки слово подобно изображено есть, аки бы вмѣсто мзды сія пріималъ Господь, еже успѣвати и царствовати, истины ради и кротости и правды. Подобаетъ же сіе такъ разумѣть: понеже лжею превратишася человѣки, то дабы посѣялъ

ты въ нихъ истину, царствуй надъ человѣками обладаемыми грѣхомъ: ты бо еси истина: и кротости ради, яко да твоимъ примѣромъ всѣ въ кротость и благодать приведутся. Сего ради и Господь глагола: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* (Матө. XI. 29.) А доказательство кротости подалъ Онъ самымъ дѣломъ: укоряемь бо, молчаше: біенъ же, терпяше. *И наставитъ тя дивно десница твоя:* не столпъ облачный, не сіяніе огня, но сама десница твоя.

Стрѣлы Твоя изощрены, сильне: стрѣлы сильнаго изощрены суть, добрѣ напряженыя слова, кои достигаютъ до сердца слышащихъ, устрѣляя и уязвляя благочувственныя души. *Словеса* бо, сказано, *мудрыхъ, якоже остны воловья.* (Еккл. XII. 11.) Почему и Псалмопѣвецъ, моляся нѣкогда о избавленіи отъ льстивыхъ, (Псал. CXIX. 3.) въ родѣ его бывшихъ, во исцѣленіе языка льстиваго, стрѣлъ сильнаго изощренныхъ требуетъ: взыскуетъ же и углей пустын-

ныхъ. Ибо коимъ не прикоснутся окаменѣнія ради сердечнаго словесныя стрѣлы, тѣмъ готова будетъ мука, которую угльми пустынными назвалъ: елицы бо сами себе пустыми отъ Бога содѣлали, тѣмъ нужно есть уготовленіе пустынныхъ углей. Нынѣ убо стрѣлы твоя изощрены суть. Сими стрѣлами уязвляются души, кои вѣру пріяли, и къ крайней Божіей благости разжегошася, глаголюще подобно невѣстѣ оной: *уязвлена есмь любовію азъ.* (Пѣсн. Пѣсн. II. 5.) Впрочемъ несказанна и неизглаголанна есть слова доброта, и премудрости красота, и Божій во образѣ Его видъ. Блажени убо, иже на истинную любятъ взирать доброту: ибо они къ ней любовію прилѣпились: и изъ любви къ небесному и блаженному раченію, забываютъ свойственниковъ и друговъ, забываютъ домъ, и все имѣніе, и забывающе тѣлесную нужду ясти и пити, къ единой Божественной и чистой прилѣжатъ любви. А можешь разумѣть чрезъ стрѣлы изощренны и посылаемыхъ

по всей вселеннѣй сѣяти Евангеліе, которые потому что изощрены были, блистали праведными дѣлами, и тонко въ души поучаемыхъ входили: ибо сіи стрѣлы всюду предпосылаемыя, уготовляли людей ницъ пасть предъ Хрістомъ. Но мнѣ кажется приличнѣе реченіе сіе положить въ возвышеніи, такъ что должно быть сему разуму: *наляцы и успѣвай, и царствуй, и наставитъ тя дивно десница твоя, и людіе подъ тобою падутъ:* потому что, *стрѣлы твоя изощрены суть въ сердцѣ врагъ царевыхъ.* Ни единъ богоборецъ и гордый и кичливый покаряется Богу, но приказаніе вѣры воспріявшіе. Стрѣлы же падшія въ сердца бывшихъ нѣкогда врагъ царевыхъ, влекутъ ихъ къ желанію истины, влекутъ ихъ ко Господу, что бы бывши врагами Божіими примирилися съ нимъ чрезъ ученіе.

Престолъ Твой Боже въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя Боже Богъ

твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ. Понеже Пророкъ углубившись мыслями въ человѣческое естество, много объ немъ разсуждалъ: нынѣ обращаетъ слово на высоту славы Единороднаго, глаголя: *Престолъ Твой Боже въ вѣкъ вѣка:* то есть, царство Твое далѣе вѣковъ, и древнѣе всякаго помышленія, и изрядно по покореніи людей великолѣпіе царствія Божія воспѣваетъ. *Жезлъ правости жезлъ царствія Твоего.* Чего ради и приложилъ Ему свойственное именованіе, называя Его явно Богомъ, глаголя: *престолъ Твой Боже.* Наказательный есть жезлъ Божій: наказуя же, правы а не развращенны творитъ суды: того ради *жезлъ правости жезлъ царствія Его* названъ. *Аще* бо *оставятъ сынове его законъ Мой, и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ.* (Псал. LXXXVIII. 31.) Видишь ли праведный судъ Божій? яко не во всякомъ случаѣ употребляетъ жезлъ, но токмо для согрѣшающихъ. Тойже и утѣшенія жезлъ именуется: *жезлъ* бо *Твой,* индѣ рече, *и палица Твоя, та мя*

утѣшиста. (Псал. XXII. 4.) Сверхъ сего и сокрушенія есть жезлъ, по реченному; *упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.* (Псал. II. 9.) Сокрушаются же глиняныя и бренныя для благотворенія пасомыхъ; такъ какъ и предаются *во изможденіе плоти, да духъ спасется.* (1 Кор. V. 5.)

Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ. Понеже должно было изобразить образовательное помазаніе образовательныхъ Архіереевъ и Царей, того ради помазана была истиннымъ помазаніемъ плоть Господня самымъ Духа святаго на нея нашествіемъ, которое елеемъ радости названо. Помазанъ же *паче причастникъ своихъ*, то есть, паче всѣхъ человѣкъ, кои причастники суть Христовы: онымъ бо частное нѣкое духа общеніе давалось, на Сына же Божія сошедый Духъ святый, какъ говоритъ Іоаннъ, *пребысть на Немъ.* (Іоан. I. 32.) Справедливо Духъ святый *елеемъ радости* называется: когда единъ отъ плодовъ, кои онъ про-

изводитъ, есть радость. Но понеже смѣшено есть слово о Спаситель естества ради Божественнаго, и смотренія ради вочеловѣченія: то паки на человѣчество Божіе воззрѣвъ, говоритъ: *возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе.* Какъ бы такъ сказалъ: прочіе человѣки трудомъ, подвигомъ и вниманіемъ по большей части получаютъ расположеніе къ добру, и отъ зла отвращеніе: въ Тебѣ же, Господи, естественное есть нѣкое съ добрымъ соединеніе, и отъ беззаконія отчужденіе. Да и намъ не трудно, ежели хотимъ, воспріять оную къ правдѣ любовь и къ беззаконію ненависть. Ибо всякую способность разумной душѣ даровалъ Богъ съ пользою, какъ любить, такъ и ненавидѣть, чтобы мы, разумомъ управляемы будучи, любили добродѣтель, а злобу ненавидѣли. Слѣдовательно похвально употреблять и ненависть по реченному: *не ненавидящія ли Тя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ? совершенного ненавистію возненавидѣхъ я.* (Псал. CXXXVIII. 21.)

Смvрна и стакти, и касіа отъ ризъ Твоихъ, отъ храмовъ слоновыхъ, изъ нихъ же возвеселиша Тя дщери царей въ чести Твоей. Пророческое слово порядкомъ низходя мало по малу, и все до воплощенія касающееся пересмотрѣвъ, по великому нѣкоторому вдохновенію открывающаго ему тайная духа дошло до страсти: *Смvрна* бо, рече, *и стакти, и касіа отъ ризъ Твоихъ.* Что смvрна есть знаменіе погребенія, то и Евангелистъ Іоаннъ сказалъ намъ, глаголя: что отъ Іосифа Арімаѳейскаго погребенъ Господь смvрною и алоемъ: стакти же, или капля смvрны, есть, часть тончайшая: ибо когда сотрется ароматъ сей, то вся въ немъ находящаяся жидкость на стакти (на капли) раздѣляется: а что гуще остается, то называется смvрною. И такъ уподобляется Хрістово благоуханіе смvрнѣ страсти ради: стакти же того ради упоминается, что не недвижимь пребылъ, и не недѣйствителенъ Хрістосъ три дни и три нощи, но снизшелъ во адъ смотренія ради о воскресеніи, да все

до Него касающееся исполнитъ. О благоуханіи касіи того ради при страстехъ Господнихъ упомянуть не неприлично, что касіа есть тончайшая кора и благоуханная, которая по деревянному сучцу распростирается. И такъ можетъ быть Крестное страданіе, для всей твари воспріятое, глубоко намъ и премудро писаніе именемъ касіи назнаменовало. Имѣешь убо смѵрну погребенія ради, стакти же ради сошествія во адъ; (понеже всякая капля стремится внизъ) касію же плотскаго ради на древѣ смотренія. Для сей же причины, *возвеселиша Тя*, рече, *дщери царей въ чести Твоей.* Кто же дщери царей суть, развѣ благородныя, великія и царскія души, которыя чрезъ оное Божественное къ человѣкомъ снисхожденіе познавши Хріста, возвеселили Его честію, истинною вѣрою, и совершенною любовію, славяще Его Божество. Говоритъ же, что сихъ ароматъ не мало находилось при ризахъ Хрістовыхъ (чрезъ что разумѣется иносказательство словесъ и догматовъ уго-

товленіе) но отъ всѣхъ зданій къ нимъ приносимы были. Всѣ же великія зданія называетъ храмами, кои устроены были изъ слоновыхъ костей. Чемъ самимъ, думаю, объясняетъ Пророкъ богатую Хрістову къ міру любовь. *Предста царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещренна.* О церкви уже говоритъ, которая, какъ мы въ пѣсни пѣсней научились, едина есть совершенная Хрістова голубица, которая предъ Хрістомъ по правую сторону поставляетъ всѣхъ прославившихся добрыми дѣлами, разлучающи ихъ отъ злыхъ, *якоже Пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищь.* Предстоитъ убо царица, то есть, душа, которая невѣстническому обручена Слову, надъ неюже не царствуетъ грѣхъ, но которая участница есть царствія Хрістова, будучи одесную Спасителя въ ризахъ позлащенныхъ, то есть, догматы мысленно тканными и преиспещренными славно и священнолѣпно себе украшая. А понеже догматы не суть единовидны, но многоразличны и многообразны, кои нраво-

учительныя, естественныя и тайныя слова въ себѣ содержатъ, того ради писаніе говоритъ, что невѣстина риза преиспещренна есть.

Слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего, и возжелаетъ царь доброты твоея: зане той есть Господь твой и поклонишися Ему. Призываетъ (Пророкъ) чрезъ сіе церковь на слышаніе и соблюденіе повелѣваемыхъ: названіемъ дщери присвояетъ себѣ оную, будто сотворилъ ее дщерью себѣ чрезъ любовь. *Слыши дщи и виждь.* Симъ словомъ, *виждь*, поучаетъ ее, чтобъ она имѣла умъ къ созерцанію и познанію пріобученной. Вообрази, глаголетъ, тварь, и помощію порядка въ ней сущаго восходи наконецъ къ созерцанію Творца: потомъ преклоняя ея высокую выю гордости, *приклони*, рече, *ухо твое:* не теки ко внѣшнимъ баснямъ, но воспріими смиреніе гласа, который во Евангельскомъ словѣ: приклони ухо твое къ сему ученію, чтобы тебѣ позабыть злобные оные обычаи, и

отеческія ученія. Почему *забуди люди твоя, и домъ отца твоего:* всякъ бо, *творяй грѣхъ отъ діавола есть.* (1 Іоан. III. 8.) Изжени, продолжаетъ, демонскія ученія, забуди жертвы, плясанія нощныя, и басни на блудодѣяніе и на всякую нечистоту разжигающія. Того ради я дщерію моею назвалъ тебя, чтобы возненавидѣла ты отца, которой тебя прежде родилъ въ погибель. Ибо ежели забвеніемъ загладишь скверну злыхъ ученій, то восприимши свою доброту, и вожделѣнна явишися Жениху Царю: *зане Той есть Господь твой, и поклонятся Ему.* Чрезъ сіе: *зане Той есть Господь твой,* показуетъ, нужду повиновенія; *поклонятся же Ему,* то есть, вся тварь. Ибо о имени Іисуса Хріста *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и дщи Тvрова съ дары, лицу Твоему помолятся богатіи людстіи.* (Філіп. II. 10.) Кажется что Ідолопоклонство въ Ханаанской странѣ было въ весьма великомъ употребленіи. Ханаанская же Митрополія есть Тvръ: и такъ слово воз-

буждая церковь къ повиновенію, и дщи, глаголетъ, Тvрова пріидетъ нѣкогда съ дары: *и Твоему лицу богатіи людстіи поклонятся съ дары*, не сказано, *Тебѣ поклонятся съ дары*, но лицу Твоему: не церковь бо покланяема есть, но церковная глава Хрістосъ, котораго лицемъ назвало писаніе.

Вся слава дщере царевы внутрь, рясны златыми одѣяна и преиспещренна: приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, то есть, когда очистилась она отъ древнихъ ученій лукавства, и послушавъ наставленія, забыла люди своя, и домъ отца своего: то Духъ святый увидя сущую въ потаенности чистоту ея, повѣдаетъ о ней, *вся*, глаголетъ, *слава дщере царевы*, то есть невѣсты Хрістовы, чрезъ усыновленіе содѣлавшіяся дщерію царевою, *внутрь* есть. Сіи слова поощряютъ во внутреннія церковной славы таинства входить: ибо внутрь есть доброта невѣстническая. Иже бо благоукрашаетъ самаго себе Отцу видящему въ тайнѣ, и молится, (Матѳ. VI. 6.)

и вся дѣтъ, не да явится человѣкомъ, но да явится единому Богу: Той имѣетъ всю славу внутрь, такъ какъ и дщерь царева. Да и рясны златыя, коими вся одѣяна и преиспещренна, внутрь суть. Ничего не ищи во внѣшнѣмъ златѣ и тѣлесномъ испѣщреніи: но одѣяніе разумѣй нѣкое достойное, украситъ того, который сотворенъ по образу создавшаго, о которомъ говоритъ также и Апостолъ: *совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣянми его, и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его.* (Колос. III. 9 и 10.) И, иже *облечеся во утробы щедротъ, благость, смиреномудріе, кротость, и долготерпѣніе,* (12.) внутри одѣянъ есть, и по внутреннему человѣку украшенъ. Но такъ и Павелъ совѣтуетъ *облещися Господемъ Іисусомъ,* (Рим. XIII. 14.) не по внѣшнему человѣку, но чтобы умъ нашъ Божія память покрывала, я думаю, что духовная риза исткана бываетъ, когда къ поучительному слову присовокупляется споспешествующее дѣяніе. Ибо какъ тогда тѣ-

лѣсная одежда исткана бываетъ; когда нить и основа переплетаются, такъ когда слово предъидетъ, и дѣянія послѣдуютъ, честнѣйшее нѣкое одѣяніе содѣловается души, которая словомъ и дѣломъ, добродѣтелію жизнь исполнену имѣетъ. Рясны же привѣшены къ ризѣ, и тѣ суть мысленныя: и для того златыми называются: понеже слово есть больше дѣла; для того какъ рясны нѣкія, кои отъ основанія до дѣйствія тканія доходятъ. Послѣдуютъ же невѣстѣ Господнѣй души нѣкія, кои не пріимши сѣмени словъ чуждихъ, приведутся царю идущія за невѣстою. Да слышатъ убо тѣ, кои обѣщали дѣвство Господеви, что дѣвы приведутся къ царю, но дѣвы сущія, близъ церкви, которыя послѣдуютъ ей, и не заблуждаютъ отъ церковнаго благочинія.

Приведутся же дѣвы въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ: (Псал. XLIV. 16.) не тѣ, кои по принужденію приняли дѣвство, ниже тѣ, кои отъ печали и нужды посвятили себя чест-

ному житію: но кои въ веселіи и радо-ваніи о таком славном дѣлѣ радуются, тѣ приведутся царю, и введутся не въ простое мѣсто, но *въ храмъ царевъ:* ибо священные сосуды, кои не осквернило человѣческое употребленіе, во святая святыхъ вносятся, и ихъ можно пріять въ олтарь, куда скверныя ноги не войдутъ. Колика же вещь есть въ храмъ царевъ введену кому быть, самъ Пророкъ показуетъ, о себѣ прося и глаголя: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его.* (Псал. XXVI. 4.)

Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли. (Псал. XLIV. 17.) Понеже выше повелѣно ей забыть люди и домъ отчій, того ради въ воздаяніе послушанія, нынѣ вмѣсто отецъ пріемлетъ сыны, таковыми достоинствы красящіеся, яко *постави я князи по всей земли.* Кто убо суть сыны церкви? извѣстно, яко сыны Евангельс-

тіи суть, кои всею землею возобладали: *во всю* бо *землю*, глаголетъ писаніе, *изыде вѣщаніе ихъ*: и, *сядутъ на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома*. (Псал. XVIII. 5. Матѳ. XIX. 28.) А ежели кто отцы невѣстническіе разумѣетъ Патріархи, тотъ не погрѣшитъ такъ выразумѣвъ слово о Апостолахъ: ибо вмѣсто оныхъ родились ей Хрістомъ сыны тѣ, кои творятъ дѣла Авраамля, и для того равночестны имъ суть, что сотворили подобное имъ, за что великія чести удостоились отцы ихъ. Князи же вся земли суть святіи, ради присвоенія себѣ власти къ доброму: ибо самое естество добра, княжество имъ приписываетъ: какъ Іакову предалъ власть надъ Исавомъ: *буди* бо, рече, *господинъ брату твоему*: (Быт. XXVII. 29.) И такъ кои равночестніи отцемъ были, и надъ всѣми преизящество добродѣтельнаго ради подвига восприяли, тѣ и сыны Хрістовы невѣсты суть, и отъ своея матери поставляются князи по всей земли. Разсуди,

прошу, колика есть власть царицы, такЪ что она поставляетЪ и князи по всей земли.

Помяну имя Твое во всякомЪ родѣ и родѣ: сего ради людіе исповѣдятся Тебѣ вЪ вѣкЪ, и во вѣкЪ вѣка. (Псал. XLIV. 18.) Послѣ всего, понеже отЪ лица церкве слово сіе сказано, присовокупляетЪ: *помяну имя твое во всякомЪ родѣ и родѣ.* Что же есть церковное поминаніе? оно есть исповѣданіе людское.

НА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ ПСАЛОМЪ.

Въ конецъ, о сынѣхъ Кореовыхъ, о тайныхъ, (Псал. XLV. 1.)

Мнѣ кажется, что сей псаломъ содержитъ пророчество о вещахъ имѣющихъ быть при кончинѣ, которую кончину и Павелъ вѣдая, говоритъ: *таже кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу,* (1 Кор. XV. 24.) или, понеже дѣла наши ведутъ насъ къ кончинѣ, каждое дѣло къ своей собственной: то есть, доброе дѣло къ блаженству, злое же къ вѣчному осужденію. И какъ во псалмѣ семъ отъ Духа святаго предлагаемые совѣты къ хорошему концу повинующихся ведутъ, того ради надписано: *въ конецъ:* поелику ученіе его къ блаженному концу человѣческаго естества возносится. *О сынѣхъ Кореовыхъ.* Сыновомъ Кореовымъ былъ сказанъ и сей псаломъ, которыхъ не раздѣляетъ Духъ святый: ибо они яко единою душею, и единымъ гласомъ, со всякимъ между собою согласіемъ, пророческія

слова произносили, и не было ни одного изъ нихъ, которой бы что нибудь несходно съ прочими пророчествовалъ: потому что равная имъ пророчества благодать дана была, по причинѣ равнаго между ими къ добру расположенія. *О тайнахъ* же надписанъ псаломъ, то есть, *о неизглаголанныхъ, и въ тайнѣ сокровенныхъ сущихъ.* Но когда каждое порознь сего псалма реченіе разсмотришь, то уразумѣешь тайну словъ, и научишься, что не всякому можно созерцать Божественныя тайны, но только тому единому, которой можетъ быть способнымъ органомъ обѣтованія: ибо вмѣсто псалтири движима есть душа его дѣйствующимъ въ ней Духомъ святымъ. *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло.* Всякой человѣкъ многія помощи требуетъ, по причинѣ находящейся въ немъ естественной немощи: ибо многія ему случаются печали и болѣзни. И такъ ища отъ всѣхъ злоключеній прибѣжища, и аки къ безопасному мѣсту, или къ верху нѣкоему

высокому, крѣпкою стѣною огражденному притекая, непріятельскаго ради нахожденія: въ такомъ къ Богу прибѣгаетъ мнѣніи, что въ Немъ пребывать, есть единый покой. Почему, что къ Богу прибѣгати подобаетъ, всѣмъ извѣстно есть: но что касается до избранія спасающаго, то не мало заблужденія и смущенія врагъ всѣялъ. Ибо онъ уловляя, яко супостатъ, паки тѣхъ, коихъ уловилъ, склоняетъ, чтобы къ нему прибѣгали аки ко хранителю. Почему сугубое ихъ окружаетъ зло: ибо, или по принужденію они уловляются, или лестію погубляются. Того ради къ демонамъ и ідоламъ прибѣгаютъ невѣрные, лишившися познанія истиннаго Бога чрезъ смущеніе, отъ діавола имъ бываемое. Да и познающіи Бога въ разсужденіи о вещахъ погрѣшаютъ, не искусно требующе полезнаго, и прося инаго, будто какъ какого добра, имъ безполезнаго: удаляяся же отъ другаго, аки зла, что иногда много имъ пользы приноситъ. На примѣръ: болитъ ли кто? то убѣгая

болѣзненныя немощи, проситъ здравія. Когда лишился имѣнія? весьма скорбитъ о семъ уронѣ. Часто и болѣзнь полезна бываетъ, когда то есть обуздываетъ погрѣшающаго. Такъ то и деньги нѣкоторымъ уже послужили въ сластолюбіе: убожество же многихъ весьма поползновенныхъ къ порокамъ, уцѣломудрило. И такъ не убѣгай того, чего не надлежитъ: ниже прибѣгай къ тому, къ чему прибѣгать не должно: но единаго тебѣ точію бѣгать подобаетъ, то есть, грѣха, и едино тебѣ прибѣжище въ злыхъ да будетъ, сирѣчь, Богъ. Не надѣйтеся на князи: не возвышайтеся въ неизвѣстности богатства: не гордитеся для силы тѣлесной: не гонитеся за свѣтлостію человѣческія славы: ни что изъ сихъ не спасаетъ: все временно, все лестно, едино прибѣжище есть Богъ. *Проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка*, или на чтолибо отъ человѣческихъ.

Богъ убо *нашъ прибѣжище и сила.* Могущему глаголати: *вся могу о укрѣп-*

ляющемъ мя Христѣ, (Филип. IV. 13.) сила есть Богъ. Правда, многіе могутъ говорить: *Богъ нашъ прибѣжище,* и, *Господи прибѣжище былъ еси намъ:* (Псал. LXXXIX. 2.) однако говорить такимъ духомъ, какъ Пророкъ, очень рѣдкіе могутъ: ибо не много таковыхъ, кои человѣческимъ вещамъ не удивляются, но твердо придержатся Бога, имъ дышатъ, и все упованіе и надѣяніе на Него имѣютъ. Да и самыя вещи насъ обличаютъ, когда въ скорбехъ лучше къ чему-нибудь иному нежели къ Богу притекаемъ. Болитъ отроча, а ты обаянника ищешь: или того, которой бы суетная письмена на выи невинныхъ младенцевъ положилъ: или на послѣдокъ, могущаго спасти пренебрегши, къ лѣкарю и къ лѣкарствамъ прибѣгаешь. Ежели тебя сновидѣніе безпокоитъ, къ снотолкователю течешь. Ежели боишься врага, предстателя единаго отъ человѣкъ промышляешь. Кратко: при всякой нуждѣ обличаешься въ томъ, что ты только словомъ называешь Бога прибѣжищемъ.

дѣломъ же отъ неполезныхъ и суетныхъ (вещей) помощи ищешь. Но праведному истинная помощь есть Богъ. Ибо какъ военачальникъ, храброе имѣя войско, всегда готовъ на помощь изнемогающей части: такъ и Богъ помощникъ нашъ есть, и споборникъ всякому воюющему противъ козней діавольскихъ, посылая служебные духи къ требующимъ спасенія. Обрѣтаютъ же скорби всякаго праведника житейскаго ради исправленія; ибо кто уклоняется отъ широкаго и пространнаго пути, и тѣснымъ и прискорбнымъ ходитъ, той въ скорбехъ обрѣтается. Живо сіе изобразилъ Пророкъ, глаголя: *въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло.* Подобно, какъ животныя одушевленныя, постигаютъ насъ скорби, содѣловающе терпѣніе, и чрезъ терпѣніе искуство, а чрезъ искуство упованіе; (Рим. V. 3.) по сему и Апостолъ взываетъ: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе:* и Пророкъ; *многи скорби праведнымъ.* (Дѣян. XIV. 22. Псал. XXXIII. 20.) Но доблественно и

безъ смущенія отъ скорби искушеніе претерпѣвый речетъ: яко *во всѣхъ сихъ преповѣждаемъ за возлюбльшаго насъ:* (Рим. VIII. 37.) таковый не только не ослабѣваетъ и не унываетъ въ скорбехъ, но и причиною похвалы безмѣрность золъ творитъ, глаголя: *не точїю же, но и хвалимся въ скорбехъ.* (Рим. V. 3.)

Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская. Великую твердость упованія на Хріста показуетъ Пророкъ, такъ, что хотя бы все смутилось, хотя бы и земля превратилася смущаема, хотя бы и горы твердость свою оставили, и въ средину моря преложились, *не убоимся,* (говоритъ) зане Бога имамы прибѣжищемъ, силою и помощію въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Чье столько не боязненно сердце? чьи столько несмутны мысли, чтобъ въ толикомъ смущеніи устремиться помышленіемъ къ Богу, и на Него возложивъ надежду, ни какихъ приключеній не ужасаться? напротивъ того

мы человѣческаго гнѣва не терпимъ: или когда песъ наскочитъ, или иной какой звѣрь, не взираемъ на Бога, Которой есть помощникъ въ скорбехъ нашихъ, но пристрастни бывше, къ себѣ обращаемся. *Возшумѣша и смятошася воды ихъ.* (Пророкъ) сказавши о смущеніи земли и преложеніи горъ, потомъ говоритъ и о волненіи моря, и превращеніи и о горахъ въ среду пучинъ падающихъ. *Возшумѣша и смятошася воды ихъ.* То есть, (воды) морей. Наипаче въ водахъ смущеніе дѣлаютъ самыя горы, которыя не утверждены въ морѣ, но своимъ колебаніемъ великое волненіе въ водахъ производятъ. И такъ когда земля трясется, воды же морскія шумятъ, изъ глубины кипятъ, горы прелагаются (съ одного мѣста на другое) и великое колебаніе терпятъ отъ премногія силы Господни, тогда, псалмопѣвецъ говоритъ, небоязненно есть сердце наше: ибо имѣетъ на Бога твердую и извѣстную надежду. *Смятошася горы крѣпостію его.* Можешь и въ преносительномъ смыслѣ

принять сіе реченіе, горами именуя тѣхъ, кои великомудрствуютъ о своемъ величествѣ, не вѣдяще Божія крѣпости, и возвышаются противъ разума Божія: потомъ побѣждени бываютъ отъ тѣхъ, кои силою и премудростію проповѣдуютъ премудрости слово, и дознавъ свою нищету, боятся Господа, и покаряются крѣпости Его. Или можетъ быть князи вѣка сего, и начальники погибающія премудрости, горами называются, кои смутились Хрістовою крѣпостію, юже (Господь) подвигомъ крестнымъ противъ имущаго державу смерти показалъ. Совлекся бо яко нѣкій доблій борецъ, преодолѣ начала и власти, и изведе въ позоръ, дерзновеніемъ побѣдивъ ихъ на древѣ. (Колос. II. 15.)

Рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій. (Псал. XLV. 5.) Хотя морскія воды весьма отъ вѣтровъ волнуемыя, возшумѣли и смутились, однако рѣчная устремленія безъ шума происходя, и тихо къ достойнымъ пріятія теча, веселятъ градъ Божій. Какъ и нынѣ пра-

ведникЪ піетЪ живую воду, такЪ и послѣ пить будетЪ изобильнѣе, когда гражданиномЪ напишется во градѣ Божіемъ. Нынѣ бо зерцаломЪ и гаданіемЪ піетЪ краткаго ради понятія Божественныхъ умозрительствЪ: тогда же вкупѣ наводняемую рѣку воспріиметЪ, которая весь градЪ Божій можетЪ веселіемЪ обліять. Что же есть рѣка Божія, какЪ развѣ не ДухЪ святый, Которой течетЪ вЪ достойныя по вѣрѣ сердца, кои во Хріста вѣруютЪ? *Вѣруяй* бо, вѣщаетЪ Спаситель, *вЪ Мя, рѣки отЪ чрева его потекутЪ.* И паки: *иже піетЪ отЪ воды, юже АзЪ дамЪ ему, будетЪ вЪ немЪ источникЪ воды текущія вЪ животЪ вѣчный.* (Іоан. VII. 37. IV. 14.) Сія убо рѣка веселитЪ купно весь градЪ Божій то есть церковь жительство имѣющую на небесѣхЪ: или всякую разумомЪ одаренную тварь отЪ выше небесныхЪ силЪ даже до человѣческихЪ душЪ, градЪ разумѣть должно веселящійся изліяніемЪ святаго Духа. Нѣкоторые опредѣляютЪ, что градЪ есть собраніе твердое, зако-

номЪ управляемое. Приличествуетъ же и горнему Іерусалиму, пренебесному граду, реченное описаніе града: ибо и тамЪ собраніе есть первородныхЪ написанныхЪ на небесѣхЪ: оно и твердо по причинѣ неизмѣняемаго жительства святыхЪ, и управляется по закону небесному. Впрочемъ порядокЪ гражданства онаго, и все украшеніе Его понять не можно человѣческому естеству: оная бо суть, *яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его:* (1 Кор. II. 9.) тамо только однѣ тмы АнгеловЪ, торжество святыхЪ, и церковь первородныхЪ написанныхЪ на небесѣхЪ, обрѣтается. ОбЪ немЪ то индѣ глаголетЪ ДавидЪ: *преславная глаголашася о тебѣ граде Божій.* (Псал. LXXXVI. 3.) Сему граду чрезЪ Исаію обѣщается БогЪ, глаголя: *положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ,* (Исаіи. LX. 15 и 18.) и не будетЪ сокрушенія, ни бѣдности вЪ предѣлѣхЪ твоихЪ: но прозовутся спасеніемЪ забрала твоя. И такЪ воз-

ведши очи душевныя, достойное вышнихъ ищи, что свойственно граду Божiю. Что же бы кто онаго блаженства достойно помыслилъ, которое веселитъ рѣка Божiя? Художникъ и создатель есть Богъ: *освятилъ есть селенiе Свое Вышнiй.* Можетъ быть говоритъ (Пророкъ) о плоти Богоносной, что она освященна чрезъ соединенiе съ Богомъ. Посему разумѣть можешь чрезъ селенiе Вышняго оное во плоти явленiе Божiе.

Богъ посредѣ его, и не подвижится: поможетъ ему Богъ утро заутра. (Псал. XLV. 6.) И понеже Богъ посредѣ града есть, то непоколебимость воздарствуетъ ему, помощь подавая въ первомъ восходѣ свѣта. Впрочемъ хотя горнему Iерусалиму, хотя вышшей церкви, имя града приложено будетъ, освятилъ есть въ немъ селенiе Свое Вышнiй. И чрезъ селенiе сiе, въ которомъ вселися Богъ, посредѣ его былъ, даруя ему неподвижность. Посредѣ же града есть Богъ, равныя отвсюду испущая Своего промысла лучи до концъ вселенныя. Ибо та-

кимъ образомъ правда Божія сохраняется, когда Онъ туюже мѣру благости всѣмъ раздаетъ. *Поможетъ ему Богъ утро заутра.* Чувственное солнце, когда на нашъ вступаетъ горизонтъ, производитъ у насъ утро: а въ душѣ утро, солнце праведное совершаетъ востокомъ свѣта духовнаго, творя день тому, который его пріялъ. Поелику въ нощи есмы во время невѣдѣнія мы человѣцы: и такъ отверзше свои разумы, пріимемъ сіяніе славы, и озаримся свѣтомъ присносущнымъ. Тогда *поможетъ ему Богъ утро заутра.* Егда будемъ чада свѣта, и нощь прейдетъ, день же приближится, тогда удостоимся Божія помощи. Помогаетъ убо граду Богъ Своимъ востокомъ, и явленіемъ утро ему творя. Се бо, пишется, *мужъ, востокъ имя ему.* (Зах. VI. 12.) Почему, которымъ возсіяетъ духовный свѣтъ, прогнавъ тьму невѣдѣнія и нечестія, тѣмъ утро послѣдуетъ: понеже пришелъ свѣтъ въ міръ, да ходяй въ немъ, не поткнется, то помощь Божія, подаетъ утро. Или, понеже

утру глубоку воскресеніе было, то поможетъ Богъ граду утро заутра, который надъ смертію побѣду въ третій воскресенія день утра одержалъ.

Смятошася языцы, уклонишася царствія: даде гласъ Свой Вышній, подвижеся земля. (Псал. XLV. 7.) Представь во умѣ градъ нѣкій, на которой козни строятъ воюющіе на его враги, а между тѣмъ осаждаютъ и языки многи, и цари каждаго языка того, скиптры имѣющіе: потомъ вообрази военачальника нѣкоего непреоборимаго силою, которой бы внезапно явившись на помощь граду тому, разрушилъ бы осаду, разогналъ бы множество языкъ, и царей самыхъ обратилъ бы въ бѣгство единымъ только сильнымъ крикомъ и твердостію гласа устрашивъ сердца ихъ. Коликое убо смятеніе бываетъ, когда народы прогоняются, и цари въ бѣгство обращаются? какой шумъ неизвѣстный и гласъ непрестанный отъ смущеннаго бѣгства ихъ бываетъ? не всякое ли мѣсто боязнію бѣгущихъ наполняется? тако что

смятеніе приключается вездѣ во градѣхъ и селахъ, кои пріемлютъ ихъ. Таково то представляетъ Пророкъ граду Божію отъ Спасителя заступленіе, когда говоритъ: *смятошася языцы, уклонишася царствія: даде гласъ Свой Вышній, подвижеся земля Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль.* (Псал. XLV. 8.) (Давідъ) видѣлъ воплощеннаго Бога, видѣлъ отъ Дѣвы святыя рожденнаго Еммануила, еже есть сказаемо, *съ нами Богъ:* (Матѳ. I. 23.) и сего ради пророчески вопіетъ: *Господь силъ съ нами:* показуя, яко Той есть, Которой святымъ Пророкамъ и Патріархамъ явился. *Заступникъ нашъ,* придаетъ, не иной Богъ, развѣ пророками проповѣданный: но Богъ Іаковль, Который при отвѣтѣ къ Своему рабу бесѣдовалъ, глаголя: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль.* (Исход. III. 6.)

Пріидите, и видите дѣла Божія яже положи чудеса на земли, отъемля брани до конецъ земли. (Псал. XLV. 9.) Далече сущихъ отъ слова истины, что бы они

чрезъ познаніе приближились ко оному, призываетъ писаніе, глаголя: *пріидите и видите.* Ибо какъ въ тѣлесныхъ очахъ дальнія разстоянія темно дѣлаютъ видимыхъ вещей понятіе, приближенія же зрителей явное подаютъ объ нихъ понятіе: такъ и въ умственныхъ созерцаніяхъ, кто дѣлами не присвоился и не приближился къ Богу, тотъ видѣть дѣла Его чистыми ума очами не можетъ. Сего ради, *пріидите,* приближитеся первѣе, потомъ *видите дѣла Господня* чудная и преславная: коими ужаснувшіеся языки, и притомъ прежде бывшіе враждебными, въ тишину преложилъ. *Пріидите чада, послушайте Мене:* и, *пріидите вси труждающіися и обремененніи.* (Псал. XXXIII. 12. Матѳ. XI. 28.) Отеческій гласъ есть, Которой простертыми объятіями къ Себѣ призываетъ тѣхъ, кои доселѣ были ожесточены. И такъ, кто послушаетъ званія и приближится, и прилѣпится повелѣвающему, узритъ умиротворившаго вся Крестомъ, *аще земная, аще ли небесная. Лукъ сокрушитъ,*

и сломитъ оружїе, и щиты сожжетъ огнемъ. Видишь ли миротворенїе Господа силъ, потому, что имѣетъ съ Собою невидимыя силы небесныхъ воинствъ? видишь ли мужество купно и человѣколюбїе военачальника силъ? Которой Господь будучи ихъ, и вся полки Ангельскихъ чиновъ имѣя, нигдѣ никого отъ враговъ не уязвляетъ, никого не низлагаетъ, никому не касается, но луки сокрушаетъ, и оружїя и щиты сожигаетъ огнемъ. Лукъ сокрушаетъ, чтобы болѣе разженныя стрѣлы не испущались: оружїя же сломитъ, коими въ близости брань творятъ, да не возмогутъ близко навѣтуемые раны прїимати. *И щиты сожжетъ огнемъ,* обнажая противниковъ отъ забралъ, и вся дѣйствуяй во благодѣянїе врагамъ.

Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ. Сколь долго мы упражняемся въ вещахъ, внѣ Бога сущихъ, не можемъ вмѣстити познанїя Божїя: ибо кто пекїйся о мїрскихъ, и углубляяйся въ молвахъ плотскихъ, можетъ словамъ

Божіимъ внимать, и толь великія дѣла созерцать съ прилѣжностію? Не видимо ли, что въ первыя падшее слово терніями подавляется? тернія же суть сласти плотскія, богатство, слава, и житейскія попеченія. Отъ всѣхъ же сихъ далече подобаетъ быти тому, которой требуетъ познанія Божія, и отвергнувъ страсти потомъ воспріять оное: ибо какъ внидетъ въ душу, предварившими помышленіями стѣсненную, о Бозѣ помышленіе? Зналъ и Фараонъ, что свойственно есть, сущу праздну, взыскать Господа Бога: того ради и укоряетъ Іизраиля, глаголя: *праздни, праздни есте: сего ради глаголете: да идемъ пожремъ Богу нашему.* (Исход. V. 17.) Почему та праздность блага для празднаго, и полезна, которая понятію спасительныхъ поученій подаетъ тишину: праздность же Аѳинейцовъ была зла, иже *ни во что же ино*, были праздны, *какъ развѣ глаголати что, или слышати новое* (Дѣян. XVII. 21.) Сей праздности и нынѣ нѣкоторые подражаютъ, житіе

праздное употребляя всегда на изобрѣтеніе какоголибо новаго ученія. Такая праздность любезна есть нечистымъ и лукавымъ духамъ: *егда* бо, сказано, *духъ изыдетъ отъ человѣка*, глаголетъ, *возвращуся въ домъ мой, отнюдуже изыдохъ: и пришедъ обрящетъ празденъ и пометенъ*. (Матѳ. XII. 43 и 44.) И такъ не должно намъ не только чрезъ праздность сопротивнику дѣлать входъ, но и внутренній нашъ домъ дѣлать празднымъ, принявъ прежде въ себя самихъ Хріста чрезъ духъ. Почему даровавъ миръ тѣмъ, кои доселѣ смущалися отъ враговъ, глаголетъ оное: упразднитеся отъ растерзающихъ васъ враговъ, да въ тишинѣ слова истины созерцаете. Того ради и Господь глаголетъ: *всякъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ*. (Лук. XIV. 33.) Слѣдовательно упраздниться должно отъ брачныхъ дѣлъ, да упражняемся въ молитвѣ: упраздниться въ тщаніи о богатствѣ, въ желаніи суетныя славы, въ наслажденіи похотей, въ зависти, и

во всякомъ къ ближнему нашему лукавствѣ, чтобы безмолвствующей душѣ нашей, и ни отъ коея страсти несмущаемой, яко въ зерцалѣ нѣкоемъ, чисто было, и непотемнѣнно осіяніе Божіе. *Вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли.* Явно сіе глаголетъ о Своей страсти Господь, какъ во Евангеліи написано: *и Азъ егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ:* и, *якоже Моисей вознесе змїю въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому на земли.* (Іоан. XII. 32. III. 14.) И такъ, понеже имѣлъ для языковъ вознестися на Крестъ, и для всей земли вознесеніе принять: сего ради глаголетъ: *вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль.* Веселяся о Божіей помощи, дважды тѣмже гласомъ возопилъ (Давідъ): *Господь силъ съ нами,* аки нападая и торжествуя надъ непріятелемъ совершеннаго ради упованія на Спасителя душъ нашихъ, за тѣмъ, что при помощи Его ничего не имѣетъ пострадати. Ибо *аще Богъ по насъ, кто*

на ны? (Рим. VIII. 35.) иже Іакову побѣду дарова, и по борбѣ назва его Іизраилемъ, (Быт. XXXII. 28.) Той есть *заступникъ нашъ*, Той борется за насъ: мы же да безмолвствуемъ, *яко Той есть Богъ нашъ, сотворивый обоя едино, да оба созиждетъ въ единаго новаго человѣка.* (Ефес. II. 14.)

НА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ОСЬМЫЙ ПСАЛОМЪ.

Въ конецъ сыномъ Кореовымъ.

Гадательствовали нѣкоторые и отъ внѣшнихъ (мудрецовъ) о концѣ человѣческомъ, и въ различныя о томъ мнѣнія уклонились. Ибо иные утверждали, что конецъ оный есть знаніе вещей: другіе же, дѣйствительное твореніе дѣлъ: нѣкоторые, различное употребленіе житія и тѣла: а иные, послѣдуя скотамъ, утверждали, что конецъ оный есть сластолюбіе. Но для насъ конецъ, для котораго вся творимъ, и къ которому поспѣшаемъ, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ. Сія же исполняется, когда царствуетъ надъ нами Богъ? Ибо превосходнѣе сего конца умомъ изобразить не можно разумному естеству: къ сему побуждаетъ насъ и Апостолъ, глаголя: *таже кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу:* что самое и Софонія въ пророчествѣ своемъ изъявляетъ, вѣщая отъ лица Божія: *зане судъ Мой въ сонмища языковъ, еже пріяти царей, еже*

пролїяти на ня гнѣвъ Мой: во огнѣ бо ревности моея поядена будетъ вся земля, яко тогда обращу къ людемъ многимъ языкъ въ родъ его, еже призывати всѣмъ имя Господне, еже работати ему подъ игомъ единѣмъ. (Софон. III. 8 и 9.) Къ сему убо, какъ я думаю, концу польза тѣхъ относится псалмовъ, кои такое имѣютъ надписанie. Согласуютъ сему мнѣнiю и тѣ, которые надписали, *въ побѣду*, или *побѣдительное*, или *побѣдителю:* потому что когда *пожерта бысть смерть побѣдою,* (1 Кор. XV. 54.) и истреблена Тѣмъ, Который Самъ сказалъ: *Азъ побѣдихъ мiръ:* (Iоан. XVI. 33.) и какъ всяческая побѣжденна суть Христомъ, *и о имени* Его *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ:* (Филип. II. 10.) то праведно Духъ святый побѣдными пѣсньми предлежащая восклицаетъ: *услышите сiя вси языцы, внушите вси живущiи по вселеннѣй; земнороднiи же и сынове человѣчестiи, вкупѣ богатъ и убогъ.* Училище весьма пространное того, который вся языки, и всѣхъ жительствомъ вселенную напол-

вающихъ къ слышанію псалма созываетъ. Влечетъ же, думаю, и земнородныхъ и сыновъ человѣческихъ, и богатыхъ, и убогихъ, и высокимъ проповѣданіемъ симъ къ слушанію приглашаетъ. Какое мѣсто зрительное стоитъ толь выше всей земли сооружено, съ котораго бы высоты всѣ видѣть языки, и всю вселенную окомъ обьять можно было? кто такъ велегласнѣйшій проповѣдникъ, дабы гласъ его въ толь многочисленныя уши удобно проникъ? кое столь обширное мѣсто, дабы всѣхъ стекающихся на проповѣдь воспріять въ себя могло? Коликій же учитель, и коль высокія онъ премудрости, дабы достойныя для толикаго собранія поученія изобрѣлъ? Пожди мало, и увѣдаешь, что слѣдующее достойно обѣщанія. Ибо проповѣдуяй и всѣхъ созываяй на проповѣдь, Утѣшитель есть Духъ истины, чрезъ Пророковъ и Апостоловъ собираяй спасаемыхъ: ихъ же понеже *во всю землю изыде вѣщаніе, и въ концы вселенныя глаголы:* (Псал. XVIII. 5.) того ради вопіетъ: *услышите*

сія вси языцы, и вси живущіи по вселеннѣй. Сея ради причины и церковь отъ всякаго рода житія собрана есть, дабы никто безъ пользы оставленъ не былъ. Ибо три суть собранія званныхъ, въ коихъ весь родъ человѣческій содержится: *языцы, и живущіи по вселеннѣй, земнородніи и сынове человѣчестіи:* богатіи, и убозіи: слѣдовательно кого внѣ училища своего оставилъ (Давідъ)? кои отчуждены отъ вѣры, тѣ языками и названы: тѣ живущими по вселеннѣй, кои въ церкви суть: земнородными тѣ, кои земная мудрствуютъ, плотоугодія творятъ: сынове человѣчестіи, кои нѣсколько прилѣжатъ и дѣйствуютъ разумомъ: потому что разумъ есть свойство человѣческое. Богатіи и убозіи отсюду явное свое имѣютъ свойство: затѣмъ что первые всѣхъ къ житію потребныхъ вещей имуществомъ изобилуютъ, а сіи лишенни будучи того, въ убожествѣ пребываютъ. Но какъ *врачь душъ не пріиде призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе:* (Матѳ. IX. 13.) того ради первѣе

всѣхъ положилъ въ званіи ту часть, которая во всякомъ собраніи осужденію повинна. Потому что хуждшіи суть языцы, нежели живущіи по вселеннѣй: однакъ оные въ призываніи предпочтены съ тѣмъ, чтобъ болящіи прежде отъ врача упользовались. За сими слѣдуютъ земнородніи, которые равнымъ образомъ прежде человѣческихъ сыновъ положены: и напослѣдокъ богатые прежде убогихъ. Чинъ отчаянный, и трудно могущій пріобрѣсти себѣ спасеніе, прежде убогихъ позванъ. Ибо таково есть врача человѣколюбіе, что немощнѣйшимъ прежде подаетъ помощь. Притомъ же сіе общее званіе и миръ совводитъ такъ, что кои доселѣ во нравахъ были между собою сопротивны, чрезъ собраніе сіе взаимною другъ ко другу любовію жить начинаютъ. Да знаетъ богатый, что равночестнымъ проповѣданіемъ званъ съ убогимъ: *вкупѣ* бо, пишется, *богатъ и убогъ*. И такъ внѣ храма отложи надъ низшими превосходство твое, и то, что отъ богатства возрастаетъ въ тебѣ высоко-

уміе: потомъ войди въ церковь Божію. Почему ниже богатый убогаго да презираетъ, ниже убогій силы богатыхъ да страшится, ниже сынове человѣчестіи земнородныхъ да уничтожаютъ, ниже земнородніи отъ сыновъ человѣческихъ да отчуждаются: языцы съ живущими по вселеннѣй дружелюбно обращатися да навыкаютъ, и живущіи по вселеннѣй чуждыхъ отъ завѣта съ любовію да пріемлютъ.

Уста моя возглаголютъ премудрость; и поученіе сердца моего разумъ. Когда по свидѣтельству Апостола Павла, *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе,* (Рим. X. 10.) и когда въ твореніи обоихъ сихъ совершенство состоитъ, то въ словахъ сихъ обоя заключена суть: и дѣйствіе устъ, и поученіе сердца. Ибо ежели благое въ сердце прежде не вложено, то какъ сокровище устами произнесетъ, кто онаго не имѣетъ втайнѣ? Ежели же кто и имѣетъ благая сердца, но устами оныхъ не засвидѣтельствуетъ, сказано

будетъ тому: *премудрость сокровена, и сокровище неявлено, кая польза во обоихъ?* (Сірах. XX. 30.) И сея ради причины въ пользу другихъ уста моя да глаголютъ премудрость, для нашего же успѣха сердце наше да поучается разуму.

Приклоню въ притчу ухо мое, отверзу во псалтири гananie мое. Еще представляетъ Пророкъ лице свое, дабы рѣчи его, какъ отъ человѣческаго изобрѣтенія произносимыя, презираемы не были. Имже, говоритъ, поучаюся отъ Духа святаго, сія вамъ возвѣщаю, ничтоже мое, ниже человѣческое глаголя, но понеже слышатель сотворенъ есмь гananій Духа святаго, въ таинствѣ предающаго намъ премудрость Божію: того ради отверзаю вамъ и объявляю предложеніе, отверзаю же не инако, развѣ чрезъ псалтирь. Псалтирь есть орудіе мусікійское, по сладкопѣнію гласа стройно бряцаніями соотвѣтствующее: почему тогда наипаче отверзается умственный псалтирь, когда дѣла сходственны съ словами бываютъ творимы: и тотъ есть псалтирь

духовная, кто сотворилъ и научилъ. Сей отверзаетъ во псалмѣхъ гананіе, собственнымъ своимъ примѣромъ показуя, что ученіе сіе есть возможно. Вѣдая убо, что ничего непристойнаго, ничего разногласнаго нѣтъ ученію въ житіи его, такъ дерзаетъ далѣе простирать рѣчь свою: *вскую боюся въ день лютъ? беззаконіе пяты моея не обыдетъ мя.* Днемъ лютымъ нарицаетъ день суда, о которомъ сказано, что *день Господень неисцѣльный на вся языки;* въ которой, какъ вѣщаетъ Пророкъ, *обыдутъ ихъ совѣты ихъ.* (Исаіи. XIII. 9.) Тогда то, за тѣмъ что ничего противнаго закону въ теченіи житія моего я не содѣлалъ, не убоюся дня лютаго: ибо пяты грѣшниковъ не обступятъ окрестъ мене, ниже обыдутъ скрытно въ обличеніе мое, обвиняя меня. Поелику никто иный представленъ не будетъ, на изобличеніе твое, кромѣ самихъ дѣлъ твоихъ, всякое въ своемъ видѣ: прелюбодѣйство, хищеніе, блудъ съ точнымъ показаніемъ ночи, способа, и иныхъ

обстоятельствѣ оное объявляющихѣ; кратко: всякій грѣхѣ въ своемѣ собственно образѣ, ясное о себѣ воспоминаніе наносящій (тебѣ), представится. Но меня (вѣщаетѣ Давідѣ) пяты грѣшниковѣ не обыдутѣ, зане приклонихѣ *вѣ притчу ухо мое, и отверзу вѣ псалтири гаданіе мое.*

Надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалящіися. Кѣ двоимѣ лицамѣ Пророческое слово, кѣ земнороднымѣ и богатымѣ: кѣ онымѣ глаголетѣ, истребляя мнѣніе ихѣ, какое они о силѣ своей предпринимаютѣ: кѣ симѣ же, высокоуміе для множества богатства низлагая. Вы, глаголетѣ, надѣющіеся на силу свою; (сіи бо суть земнородніи, кои на тѣлесную крѣпость уповаютѣ, и думаютѣ, что естество человѣческое можетѣ силою своею сдѣлать все, что бы ни хотѣло) и вы, повторяетѣ, надѣявшіеся на неизвѣстность богатства, слышите: цѣны избавленія потреба вамѣ, да вѣ свободу изведени будете, которую погубили, насильствомѣ діавола будучи

побѣждены, кои содержа васъ плѣнныхъ, не прежде изъ мучительства своего отпуститъ, какъ развѣ достойною нѣкоею цѣною избавленія убѣжденный, премѣнить васъ восхощетъ: слѣдовательно цѣна избавленія неравна быть должна для содержимыхъ въ плѣнѣ, но многою превосходящая мѣрою, ежели токмо возможно тому быть, дабы самопроизвольно плѣнныхъ отъ работы (врагъ) свободилъ. Сего ради братъ васъ искупить не можетъ: потому, что никто отъ человѣкъ не можетъ сказать діаволу, дабы тотъ, котораго единожды онъ себѣ покорилъ, изъ его области свобожденъ былъ: ибо и за свои грѣхи умилостивить никто не можетъ Бога, слѣдовательно какъ возможетъ сіе за другаго сотворить? Что же бы такое въ вѣкѣ семъ имѣлъ человѣкъ, чтобъ за душу по естеству дражайшую, яко по образу Создателя сотворенную, довольную измѣну дать могъ. Какіе настоящаго вѣка труды довольны быть могутъ человѣческой душѣ въ напутіе для будущаго вѣка?

И о семъ доселѣ простѣе мы уразумѣли. Хотя бы кто весьма сильнымъ въ жизни сей быть казался, хотя бы множествомъ богатства преизобиловалъ: однако слово сіе поучаетъ отложить высокоуміе, и смириться подъ крѣпкую руку Божію, и ниже на мнимую уповать силу, ниже о множествѣ богатства хвалиться. Можно при семъ нѣсколько возвыситься умомъ, и тѣхъ, кои надѣются на силу свою, и о множествѣ богатства хвалятся, разумѣть качества души, которая сама собою къ спасенію недовольна. Ибо, хотя бы кто изъ сыновъ человѣческихъ и совершенъ былъ, но ежели премудрости Божіей лишенъ, то нивочто вмѣнится. Естьли великое искуство въ умозрѣніяхъ отъ премудрости міра сего кто снискалъ, и нѣкое знанія богатство пріобрѣлъ, тотъ да слышитъ всю истину дѣла: что всякая душа человѣческая подвержена подъ лютое работы иго общаго всѣхъ врага, и пріятую отъ Создателя своего свободу погубивши, военоплѣненною грѣхомъ отве-

дена: а всякому военоплѣненному для возвращенія паки свободы цѣна избавленія потребна. И такъ ниже братъ брата избавить можетъ, ниже кто самъ себе самого. Почему гораздо превосходнѣйшій быть долженъ, кто бы побѣжденнаго и уже работающаго искупилъ. Но и со всѣмъ не имѣетъ власти человѣкъ у Бога, дабы далъ измѣну за грѣшника, самъ будучи грѣху повиненъ. *Вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію Его избавленіемъ еже о Хрістѣ Іисусѣ.* (Рим. III. 23)

Не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣны избавленія души своей. Когда такъ, то ниже брата для избавленія ищи, но естество твое превосходящаго, но Богочеловѣка Іисуса Хріста, Которой единъ силенъ дать измѣну Богу за всѣхъ насъ: *зане предположи Его Богъ очищеніе вѣрого въ крови Его.* (Рим. III. 25.) Братъ былъ Іизраилю Моусей, но его избавить не могъ, како убо всякой человѣкъ избавится. Сего ради оное глаголетъ просто: *братъ не избавитъ:* сіе же съ важ-

ностію вопросительнымъ образомъ: *из-бавитъ ли человѣкъ?* (Исход. XXXII.) Не отъ грѣха избавилъ народъ Моvсей, но только Божій гнѣвъ за грѣхъ утолилъ. Но и за себе самаго умилостивить Бога не могъ будучи во грѣхѣ: ибо послѣ толикихъ и толь многихъ видѣнныхъ чудесъ и знаменій, сумнительный оный гласъ испустилъ: *послушайте мене непокоривіи: еда изъ камене сего изведохъ вамъ воду?* (Числ. XX. 10.) Чего для и *Господь рече къ Моvсею и Аарону: понеже не вѣровасте во Мнѣ освятитися предъ сынми Іизраильскими, сего ради не введете вы сонма сего въ землю, юже дахъ имъ.* (12). Не дастъ убо Богу измѣны за ся. Что бо толикое изобрѣсти можетъ человѣкъ, дабы далъ за избавленіе души своей? Но обрѣтеся едино для всѣхъ купно человѣкъ равноцѣнно, еже дано въ цѣну избавленія души нашей, святая и многоцѣннѣйшая кровь Господа нашего Іисуса Христа за насъ всѣхъ изліянная: чего для и цѣною куплены есмы. Аще убо братъ не избавитъ, избавитъ ли чело-

вѣкъ? аще же человѣкъ избавить насъ не можетъ, то избавивый насъ нѣсть человѣкъ. Но не подумай, будто въ подобіи плоти грѣха съ нами поживщій, простой былъ человѣкъ Господь нашъ, силы Божества Его не разумѣя, Который не имѣлъ нужды дати Богу измѣны за Себя, ниже собственную Свою избавить душу, *зане грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.* (1 Петр. II. 22.) Слѣдовательно никто къ избавленію себя самаго неспособенъ, если бы не пришелъ возвращающій изъ плѣна людей: не сребромъ, ниже дарами, якоже у Исаіи пишется, но кровію Своею. (Исаіи LII. 3.) Еще не были мы братія, но враги грѣха ради: и той не человѣкъ простый, но Богъ будучи по свободѣ, которую намъ даровуетъ, братіею Своею нарицаетъ насъ: *возвѣщу* бо, глаголется, *имя твое братіи Моей.* (Псал. XXI. 23.) Почему избавивый насъ, если естество Его разсмотришь, ниже братъ есть, ниже человѣкъ: естьли же снисхожденіе Его по благодати къ намъ, то уже и

братію насъ именуетъ, и къ человѣчеству снисходитъ, иже *не дастъ Богу измѣны за Ся*, но за весь міръ: тѣмъ паче, что Онъ не требуетъ умилостивленія, но Самъ есть умилостивленіе. *Таковъ бо намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, беззлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывъ, иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своихъ грѣсѣхъ жертву приносити, потомъ же о людскихъ невѣжествіихъ.* (Евреем. VII. 26 и 27.) Потомъ придаетъ Давідъ: *утрудися въ вѣкъ, и живъ будетъ до конца.* Самая жизнь, сила, и неутружденное естество утрудился въ вѣкѣ семъ, егда *утруждся отъ пути, сѣдяше при источницѣ.* (Іоан. IV. 6.)

Не узритъ пагубы, егда увидитъ премудрыя умирающія. Ибо не дастъ Отецъ преподобному своему видѣти истлѣнія, когда умрутъ хвалящіися о престающей премудрости своей. Естьли хочешь о праведникахъ разумѣть слова сіи, то приведи на память Іова глаголющаго:

человѣкъ раждается на трудъ: еще Апостола: *паче всѣхъ потрудихся:* и индѣ: *въ трудѣхъ множае.* (Іов. V. 7. 1 Кор. XV. 10. 2 Кор. XI. 23.) Кто убо въ вѣкѣ семъ утрудился, будетъ до конца: а кто въ сластехъ и во всякомъ невоздержаніи живетъ отъ преизлишества роскошей, облачаяся въ порфѵру и вѵссонъ, веселяся на вся дни свѣтло: (Лук. XVI. 19.) трудовъ же, коими добродѣтель снискивается, убѣгая, таковый ни въ семъ вѣкѣ не утрудился, ниже въ будущемъ жити имать: но издалека узритъ животъ, страждя въ пламени мученія. Естьли же кто неослабнымъ духомъ безчисленные за добродѣтель подъялъ подвиги, и во множайшіе для пріобрѣтенія оныя вдался труды, тотъ живъ будетъ до конца: такъ какъ оный даже до изнеможенія плоти, противъ вражіихъ насилій подвизавшійся Іовъ: *тамо,* глаголетъ (писаніе), *почиша претружденніи:* (Іов. III. 17.) сего ради и Господь труждающихся и обремененныхъ на упокоеніе призываетъ. (Матѳ. XI. 28.)

Какимъ же образомъ во благихъ дѣлахъ труждающіеся обремененными нарицаются? ибо *ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя; грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя*, (Псал. CXXV. 6.) исполненныя плодовъ, по мѣрѣ сѣянія имъ возрастшихъ. Почему называются обремененными, понеже сѣяли о благословеніи, о благословеніи и пожинаютъ, и съ вѣчною радостію снопы плодовъ духовныхъ собираютъ. Слѣдовательно, кто избавленъ отъ Бога, давшаго за него цѣну избавленія, тотъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ утрудился, и живъ будетъ до конца. Сей и *не узритъ пагубы, егда увидитъ премудрыя умирающія.* Кто тѣсный паче и многотрудный, нежели гладкій и мягкоустланный избралъ себѣ путь: тотъ во время посѣщенія Божія, когда невѣровавшіе словамъ Божіимъ, и въ слѣдъ похотей своего сердца ходившіе, на вѣчное пойдутъ мученіе, (тотъ, говорю,) не узритъ вѣчной пагубы, (не узритъ) безпрестаннаго страданія. Премудрыми называетъ или тѣхъ, которые искусны

въ хитрости, о коихъ сказуетъ Іеремія: *мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша:* (Іерем. IV. 22.) или премудрыми разумѣетъ быть учениковъ погибающихъ князей вѣка сего, кои *глаголющеся мудри быти обьюродѣша,* (Рим. I. 22.) Зане премудрость міра сего буйство есть у Бога. (1 Кор. III. 19.) И поелику мудрость сія юродивыми дѣлаетъ, того ради глаголетъ Богъ, что погубитъ *премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ* (1 Кор. I. 19) отвергнетъ. И такъ увѣренія лжеименуемыя премудрости естьли кто на нихъ утверждается, причиною бываютъ смерти, каковой смерти не узритъ, егоже избавилъ благоволивый буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.

Вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждимъ богатство свое. И гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ: селенія ихъ въ родъ и родъ, нарекоша имена своя на земляхъ. Выше сего общимъ именемъ назвалъ Давідъ премудрыми, которыхъ здѣсь въ особенности раздѣляя, безумными и не-

смысленными называетъ. Видно, что премудрыми ихъ наименовалъ, употребляя имя сіе по высокому ихъ о себѣ мнѣнію, какъ (въ другомъ мѣстѣ) и богами нарицаетъ, кои не суть по естеству боги, равнымъ образомъ послѣдуя обыкновенію самихъ себя прельщающихъ, и премудрыхъ безумными и несмысленными нарекъ. И такъ премудраго отъ безумнаго различить можно по разуму. Ибо безуменъ есть тотъ, который лишенъ разума: и никаковаго во общихъ человѣческихъ вещахъ проницанія не имѣетъ. Симъ образомъ обыкновенно премудрыми называютъ тѣхъ, кои въ вещахъ къ житію принадлежащихъ полезное отъ вреднаго различаютъ, какъ въ Евангеліи согласно тому сказано: *яко сынове вѣка сего мудрѣйши сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть:* (Лук. XVI. 8.) Не просто мудрѣйшіи суть, но въ разсужденіи житія ихъ по плоти: такожде мудрыми и приставники оные неправедные нарицаются, для мудраго ихъ въ жизни своей правленія. Въ рав-

номъ значеніи мудры суть и зміи норы себѣ уготовляющіе, и въ опасныхъ случаяхъ всѣми способами ударовъ въ главу убѣгающіе. Безумнымъ же называется, естьли кто потребнѣйшихъ (вещей) для человѣка не имѣетъ: а онѣ суть, познаніе Бога Отца, и ученіе Слова, которое въ началѣ было у Бога, и происходящее отъ Духа святаго просвѣщеніе: каковый умъ имѣютъ тѣ, кои съ Павломъ могутъ сказать: *мы же умъ Христовъ имамы.* (1 Кор. II. 16.) Однако самое писаніе обыкновенно имена сіи взаимно одно вмѣсто другаго употребляетъ, какъ то безумнымъ нарицаетъ безбожнаго: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ.* (Псал. XIII. 1.) И паки безумное быть сказуетъ, что житію вредительно: какъ Апостолъ глаголетъ о тѣхъ, кои въ безумныя и вредныя похоти впадаютъ. И такъ безуменъ и несмысленъ къ единому концу, къ погибели, нисходятъ. Но можетъ при семъ нѣкто сказать, что безумнымъ именуется тотъ, который по примѣру обычаевъ языческихъ

живетъ: несмысленнымъ же, кто Іудейскимъ образомъ по одному наблюденію закона жительствуетъ. Сему безумному для пребывающаго въ немъ безбожія, рекъ Господь: *безумне, въ сїю нощь душу твою истяжутъ отъ тебе.* (Лук. XII. 20.) А Іизраиля по плоти несмысленнымъ нарицаетъ Пророкъ глаголя: *и бяше Ефремъ яко голубь несмысленъ: Египта моляше, и во Ассуріаны отъиде.* (Осіи VII. 11.) Симъ убо отъ собственнаго своего неразумія сокрушившимся, мы чуждые наслѣдниками богатства ихъ бываемъ: ибо наши суть заповѣди, наши Пророки, наши Патріархи, и всѣ отъ вѣка праведные: намъ оставили богатство свое всѣ въ неразуміи своемъ погибшіе. Сихъ жилища, безумнаго и несмысленнаго, гробы суть во вѣкъ: ибо коихъ жизнь мертвыми дѣлами отъ всякаго грѣха исполнена, сихъ жилища суть гробы во вѣкъ: потому что мертвъ сдѣлавшись человѣкъ беззаконіями, по умерщвленіи его души, не живетъ въ дому, но во гробѣ. Въ дому бо живетъ безхитростный нравомъ и не-

злобивый Іаковъ, какъ пишется, что былъ *человѣкъ нелукавъ и благъ, живый въ дому:* (Быт. XXV. 27.) Во гробѣ же живетъ, кто растлѣнные злобою имѣя нравы, ниже основанія не полагаетъ покаянію о мертвыхъ своихъ дѣлахъ. Но гробу повапленному подобится, который внѣуду является красенъ, внутрьудуже полонъ костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Почему, когда таковый что-либо глаголетъ, не уста свои отверзаетъ къ слову Божію, но гробъ имѣетъ отверстъ гортань свою. Слѣдовательно, кто вѣруетъ во Хріста, но дѣлъ достойныхъ вѣры не творитъ, тотъ, какъ зловредному внялъ ученію, и разумъ писанія превратилъ, самъ себѣ гробъ изъ камени изсѣкаетъ.

Селенія ихъ въ родъ и родъ, то есть, жилища ихъ суть гробы во вѣкъ. Пророкъ изъясняя, о какихъ разумѣетъ гробахъ, дабы показать, что онъ, говоритъ о тѣлахъ, въ коихъ умершіе по нечистотѣ души обитаютъ, придалъ къ сему: *селенія ихъ въ родъ и родъ.*

потому что тѣла человѣческія обыкновенно всегда селеніями называются. Сіи нарекоша имена своя на земляхъ, поелику имя нечестиваго не пишется въ книгѣ живущихъ, ниже считается онъ съ церковію перворожденныхъ, изочтенныхъ на небесѣхъ: но на земли пребываютъ имена тѣхъ, которые преходящую и маловременную жизнь сію предпочли больше вѣчныхъ селеній. Не видишь ли созидающихъ во градахъ торжища и училища, сооружающихъ стѣны, проводящихъ изъ рѣкъ воды, какъ именами ихъ земная сія зданія прозываются? Нѣкоторые и стадамъ конскимъ наименованія свои наложили, думая что симъ средствомъ память ихъ въ должайшее житія время распространится. Даже въ самыхъ гробахъ великолѣпіе свое оказывая, на положенныхъ надъ ними камняхъ имена свои (нѣкоторые) изображаютъ. Сіи суть, которые земная мудрствуютъ, и думаютъ, что настоящая слава и память отъ человѣкъ довольна для ихъ блаженства. Естьли усмотришь кого изъ тѣхъ,

которые ради ложноименуемаго знанія высоко о себѣ умствуютъ, и развращеннымъ нѣкіимъ послѣдуя догматамъ, вмѣсто имени Хрістіанскаго, одного когонибудь ересеначальника имя себѣ присвояютъ, какъ то, Маркіоново, или Валентіново, или другое какоелибо изъ тѣхъ, о которыхъ повсюду теперь слава носится: (естьли усмотришь,) то вѣдай, что и сіи, понеже къ людямъ развращеннымъ, и совсѣмъ земнымъ прилѣпилися, нарекли имена свои на земляхъ.

И человѣкъ въ чести сый не разумѣ: приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ. Сей путь ихъ соблазнъ имъ; и по сихъ во устѣхъ своихъ благоволятъ. Великое дѣло человѣкъ, и многоцѣнное (нѣчто) мужъ милосердый, высокимъ достоинствомъ въ сотвореніи естества своего почтенъ. Ибо что другое на земли по образу Создателя сотворено? Кому начальство и власть надъ всѣми небесными, земными, и воздушными животными препоручена? Хотя малымъ чѣмъ

умаленъ отъ Ангелъ, по причинѣ сопряженія (его) съ земнымъ тѣломъ: ибо отъ земли сотвори (его) Богъ, *и слуги своя пламень огненный:* (Псал. CIII. 4.) однако сила разумѣнія и знанія Творца и Создателя своего вліяна и въ человѣковъ: ибо *дуну въ лице*, (Быт. II. 7.) то есть, какъ бы часть нѣкую собственныя Своея благодати въ человѣка вложилъ, дабы подобнымъ подобное онъ познавалъ. Но человѣкъ въ толикой чести будучи, какъ по образу Творца своего сотворенный, и выше небесъ, выше солнца, выше множества звѣздъ славою превознесенный: (ибо которое небо образомъ Вышняго Бога наименовано? какой образъ Создателя своего имѣетъ на себѣ солнце? что луна? что прочія звѣзды? твари суть бездушныя и вещественныя, прозрачныя только тѣла имѣютъ, а смысла вовсе никакого, ни произвольнаго движенія, ни самовластія: но раби суть положенной на нихъ нуждѣ, по которой непремѣняемымъ образомъ всегда кругъ тогоже обращаются.) Человѣкъ,

говорю, толиками достоинствами паче сихъ возвеличенный, не разумѣлъ, но оставивъ, чтобы послѣдовать Богу, и подобиться Творцу своему, поработивъ себе страстямъ плоти, *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ.* Иногда какъ конь женонеистовый на жену ближняго своего ржетъ: иногда какъ волкъ злохищный на чужая благая нападенія чинитъ: временемъ ковъ противъ брата своего ухищряя, лукавству лисицы уподобляется. Пребезмѣрность безумія, и ничемъ отъ скотовъ неразличествующее безсловесіе есть, чтобъ сотворенному по образу Создателя, ниже бывшаго съ начала состава своего разумѣть, ниже какія учрежденія о немъ чинимы были, хотѣть чувствовать, и отъ того узнать свое превосходство: но при томъ еще и вовсе забыть, что онъ отвергнувъ образъ небеснаго, восприялъ образъ земнаго. И дабы въ грѣхъ не погрязъ онъ, то *Слово плоть бысть, и вселися въ ны:* (Іоан. 1. 14.) столько Себе смирилъ, что *послушливъ былъ даже*

до смерти, смерти же Крестныя. Естьли бывшаго съ начала бытія твоего ты не памятуешь, то хотя изъ сего, что дана за тебя цѣна избавленія, нѣсколько познай достоинство твое. Воззри на измѣну твою, узнай свое превосходство. Дражайшею Хрістовою кровію ты купленъ: не буди рабъ грѣха, познай драгость твою, да скотомъ несмысленнымъ не уподобишься. *Сей путь ихъ соблазнъ имъ.* Управляяй дѣла наши Богъ намъ ходящимъ по пути нечестія возбраняетъ, полагая всякія претыканія и препоны съ тѣмъ, чтобъ мы совратившеся отъ житія безсловеснаго, послѣ въ устахъ своихъ благоволили, сердцемъ вѣруя въ правду, усты же исповѣдуя во спасеніе. (Рим. X. 10.) И гналъ и разорялъ Хрістову Церковь Павелъ много въ прежнемъ нечестіи, утѣснялъ, опустошалъ оную, теченіе свое ко злости предускорялъ: однако послѣ во устѣхъ своихъ благоволилъ, когда на сонмищахъ исповѣдалъ, что сей есть Хрістосъ. (Дѣян. VIII. 3. IX. 22.)

Яко овцы во адѣ положи я, смерть упасетъ я. Которые ни живутъ по подобію несмысленныхъ скотовъ, и имъ уподобляются, всѣхъ сихъ какъ овецъ ни разума ни силы къ защищенію себя неимѣющихъ, оный плѣнитель, сущій врагъ въ своемъ уже градѣ заключилъ, и предалъ смерти пасти ихъ. Потому, что отъ Адама даже до Моvсея пасла смерть человѣческій родъ, дондеже истинный пришелъ Пастырь, положивый душу Свою за овцы, ихъ съ Собою совоскресивъ, изъ темницы ада ко утру воскресенія изведши, правымъ предаде, то есть, святымъ Своимъ Ангеламъ пасти ихъ. *И обладаютъ ими правіи сердцемъ.* Поелику всякому вѣрующему приставленъ есть Ангелъ достойный видѣти Отца небеснаго. Сіи убо правые обладаютъ ими отъ горестнѣйшей работы избавленными, *и обладаютъ заутра*, то есть, къ возсіянію свѣта приходящими. Разсуди весь порядокъ словъ въ писаніи положенныхъ: *человѣкъ въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ:* имѣяй по

сотворенію своему достоинство, но для пребывающаго въ немъ грѣха, себе самаго не познавающій, въ равенствѣ съ скотами вмѣненъ: потомъ, понеже отчуждилъ себе отъ слова Божія, и въ скота безсловеснаго премѣнился, то какъ овцу не имѣющую пастыря, врагъ восхитивъ положилъ во адѣ, и въ паству смерти предалъ. Сего ради изъятый оттуду, и отъ лютаго свобожденный Пастыря, вопіетъ: *Господь пасетъ мя*, (Псал. XXII. 1.) уже болѣе не смерть, но животъ: болѣе не паденіе, но востаніе: болѣе не ложь, но истина. *И помощь ихъ обетшаетъ во адѣ.* Пророкъ глаголетъ или о смерти невозмогшей со всею помощію своею удержати въ паствѣ своей содержимыхъ для разоряющаго имущаго державу смерти, коихъ помощь уже обетшала: и тогда обличится помощь прельщенныхъ умомъ людей ради богатства, славы и силы своей паче мѣры высокоумствующихъ: *во адѣ обетшаетъ* тогда, когда обличена будетъ ихъ немощь: или (повторяю) Пророкъ гла-

голетъ о томъ, что помощь праведнаго отъ Господа избавленнымъ продолжится во адѣ: потому, что отшедшіе прежде насъ не пріяли еще обѣтованія, Богу лучшее о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ. *Обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріиметъ ю.* Явно предсказуетъ Пророкъ о снизшествіи Божіемъ въ преисподняя, откуду и его душу съ прочими купно избавитъ, дабы болѣе тамъ не пребывать.

Не убоися, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его. Не убойся, говоритъ, когда разбогатѣетъ человѣкъ. Нужно и сіе проповѣданіе для живущихъ по вселеннѣй, для земнородныхъ сыновъ человѣческихъ, для богатыхъ вкупѣ и убогихъ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ.* Когда увидишь, повторяетъ, неправеднаго богатящася, праведнаго же нищетствующа, да не убоишься самъ въ себѣ, ниже смутишися духомъ, такъ какъ бы нигдѣ не было промысла Божія назирающаго дѣла человѣческія, или будто хотя и есть смот-

реніе Божіе, но не досязаетъ до земнаго мѣста такъ, чтобы и на наши дѣла приникало. Ибо ежели бы промыслъ былъ раздѣляющій по приличію, то бы праведные, яко знающіе, какъ употреблять богатства, богатѣли: злые же, коимъ богатство орудіемъ служитъ къ ихъ нечестію, въ убожествѣ пребывали. Почему когда многіе изъ языковъ и изъ земнородныхъ въ таковомъ находятся мнѣніи, и для видимаго неравенства въ раздѣленіи потребныхъ (вещей) къ житію, думаютъ сами въ себѣ, будто міръ сей безъ всякаго промысла управляется. Сего ради простираетъ (Давидъ) къ нимъ слово свое для утоленія ненаученнаго ихъ мыслей движенія, какъ и въ самомъ началѣ къ слушанію оныхъ призывалъ. Или единственно къ лицу убогаго обращаетъ рѣчь свою, глаголя: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ:* ибо бѣдные наипаче утѣшенія требуютъ, дабы сильнѣйшихъ не страшились. Никаяже, глаголетъ, польза богатому умирающему: понеже не можетъ богатства

съ собою взять, отъ котораго одну токмо корысть получилъ, что душа его въ животѣ его была ублажаема отъ ласкателей. Въ смерти, повторяетъ, не возметъ всего онаго изобилія, а только нѣчто изъ одѣянія къ покрытію срама: да и сіе по соизволенію рабовъ опрятающихъ его. За щастіе почитать долженъ, естьли малую частицу займетъ земли, и то изъ сожалѣнія погребателей воздающихъ ему сіе стыда ради общаго и человѣческаго естества, не ему благодѣтельствуя, но человѣчество почитая. Не малодушествуй убо въ настоящихъ (вещахъ), но будущія оныя и некончаемыя ожидай жизни. Узришь тогда, что праведному и нищета, и безславіе, и лишеніе поспѣшествуютъ во благое. И да не смущаешься въ житіи семъ мнимыхъ ради благихъ, будто неправедно раздѣляемыхъ: ибо услышишь, что сказано будетъ богатому, воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ: нищему же, яко пріялъ злая въ животѣ своемъ: (Лук. XVI. 25.) Сего ради достойно к

праведно сей успокоевается, а тотъ страждетъ. *Исповѣстся Тебѣ, егда благосотвориши ему*. Рѣчь здѣсь о человѣкѣ земномъ, почитающемъ за благая одни только житія сего преимущества: богатство, здравіе и силу. О семъ, говоритъ, исповѣстся Богу, когда благосотворитъ ему: въ противныхъ же случаяхъ всю изрыгнетъ хулу, ибо оставилъ нищаго. Къ Богу же (Давідъ) обращаетъ рѣчь свою, во изобличеніе богатства придая и сіе, что богатый во изобиліи только благодаритъ Бога, а въ злощастіи не пребываетъ тойже. Подобно сему и то, что діаволъ въ укоризну Іова противуполагалъ, что не туне чтитъ Іовъ Господа, (Іов. I. 9.) но имѣетъ за благочестіе награжденіе богатство и прочая. Сего ради и въ доказательство добродѣтели его, всего, что ни имѣлъ, лишилъ Богъ, дабы изъ всего благодарность его къ Богу явна была.

Внидеши даже до рода отецъ его. Думаю, что сіе Пророкъ о грѣшникѣ гово-

ритЪ, который столько знаетЪ Бога, сколько отцы его по своему обычаю ему предали, самЪ же собственною разума своего силою ничего болѣе сверхЪ того не пріумножаетЪ, ниже чтолибо кЪ познанію истины прилагаетЪ. Толико убо, говоритЪ, приступаешь ты Боже, и толикое вЪ немЪ разумѣніе о Тебѣ, колико вЪ родѣ отецЪ его было. Здѣсь представляетЪ ПророкЪ лѣностный и весь вЪ земная и плотоугодія вперившійся умЪ человѣка, вЪ богатствѣ и сластяхЪ валяющагося, и мысль свою вЪ попеченіяхЪ житейскихЪ погрузившаго. *Сего ради даже до вѣка не узритЪ свѣта.* Ибо послѣдующіе руководству слѣпыхЪ учителей сами себя употребленія свѣта лишаютЪ. Но и таковый еще разумЪ имѣютЪ слова сіи: *внидеши даже до рода отецЪ его,* то есть, Ты, (Господи) не только симЪ мстишь, кои вЪ нечестіи житія, и ученія; хотя и отЪ отецЪ преданномЪ, но чужди благочестія нашлися, но и предводителей растлѣннаго ученія взыскуешь. И сіе есть, что ска-

зано, *внидеши даже до рода отецъ его*. Потому, что не только тотъ виновенъ, кто неправо о Богѣ умствуетъ, но и кто къ погибели сей предводителемъ былъ. Таковые суть тѣ, кои прародителей своихъ злобу наслѣдовали, и во оной долговременнымъ обыкновеніемъ безъ всякой надежды исправленія утвердились. *Даже до вѣка не узритъ свѣта:* понеже отсылаются во тьму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубовъ: и сіи праведнымъ судомъ Божіимъ страждутъ, ибо въ жизни сей злыхъ ради дѣлъ своихъ возненавидѣли свѣтъ. *Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ*. Жалостный гласъ! Человѣкъ малымъ чимъ умаленный отъ Ангелъ, о которомъ и Соломонъ глаголетъ: *великое дѣло человѣкъ, и многоцѣнное мужъ милосердый:* сей самый (человѣкъ), поелику не позналъ достоинства своего, но похотямъ плоти поработился, *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ*.

НА ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ ПСАЛОМЪ.

Взирая на усердіе вашего слушанія, и на слабости моихъ силъ, привожу на умъ нѣкій образъ маловозрастнаго младенца, еще не отдоенна, но досаждающа матернему сосцу отъ немощи изсохшему, которому мать, хотя и чувствуетъ, что сухіе источники млека имѣетъ, однако влекома и терзаема отъ того будучи, даетъ сосца, не съ тѣмъ, чтобъ напитать младенца, но чтобъ отъ плача утолить. И такъ хотя и наши силы изсохли отъ долгой сей и многоразличной тѣлесной немощи, однако предлежитъ намъ не наслажденіе достойное, но извѣщеніе нѣкое подать. Ибо для безмѣрной любви вашей довольно, хотя и единымъ гласомъ оное къ намъ желаніе ваше утолить, да благоденствуетъ церковь Божія, и да научится глаголати о чемъ недавно говорили: *даждь намъ помощь отъ скорби: и суетно спасеніе человѣческо.* (Псал. LIX. 13.) Почему и извинятися намъ немощію разумъ псалма

не допускаетъ: ибо скорбь помощи ходатаицею, а не причиною немощи бываетъ. Отриновеннымъ убо бывшимъ грѣховъ ради, потомъ человѣколюбія ради Божія пріятымъ паки благопотребно глаголати: *Боже отринулъ ны еси, и низложилъ еси насъ: разгнѣвался еси, и ущедрилъ еси насъ.* Понеже слово псалма до изслѣдованія разума довело насъ, то коснемся нѣсколько толкованія его.

Історія настоящаго псалма тѣмиже словами по надписанію еще и по нынѣ ни въ коей исторіи Богодухновеннаго писанія не находится: однако подобное сей съ прилѣжаніемъ испытающимъ во второй книгѣ Царствъ обрящется, гдѣ написано: *и порази Давідъ Адраазара сына Раава царя Сувска, идущу ему постановити руку свою на рѣцѣ Евфратѣ. И предвзя Давідъ отъ него тысящу колесницъ, и седмь тысящь конникъ, и двадесять тысящь мужей пѣшцевъ: и разруши Давідъ вся колесницы: и остави себѣ отъ нихъ сто колесницъ.* (2 Цар. VIII. 3 и 4.) И ниже пишется: *и царствова надъ всѣмъ Іизраилемъ,*

и бѣ Давїдъ творяй судъ и правду, и Іоавъ сынъ Саруинъ надъ воинствы. (2 Цар. VIII. 15.) Потомъ ниже: *и послаша сынове Аммони, и наяша Сѵрїю Рооваю и Сѵрїю Сувску двадесять тысящь мужей: и видѣ Іоавъ, яко бысть на него противное лице брани, и избра отъ всѣхъ юношъ Іизраилевыхъ, и устрои ихъ противу Сѵрїанъ. И видѣша раби Адраазаровы, яко падоша предъ Іизраилемъ, и прибѣгоша ко Іизраилю, и работаша имъ.* (2 Цар. X. 6. 9. 19.) Съ сею історіею обрѣтаемъ согласное псалма надписаніе: однако сіе столпописаніе въ то время случилось, когда Дивідъ былъ весьма знатенъ и славенъ оружіемъ, и въ бранѣхъ побѣдами. Почему должно искать, для чего отъ плача и рыданія начинаетъ, когда было надлежало для побѣдъ быть веселу и радостну. Ибо иные гласы веселящихся, а иные сѣтующихъ. Побѣда же причиною бываетъ всенароднаго праздника, не токмо воиномъ, но и земледѣльцамъ, купцамъ, художникамъ, и всѣмъ прочимъ, кои участниками суть благъ міра. И такъ,

почему глаголетъ? *Боже отринулъ ны еси, и низложилъ еси насъ:* а онъ учинилъ ихъ побѣдителями: какъ же низложилъ тѣхъ, коихъ столько обогатилъ, препоручивъ имъ оружіе, колесницы, конники, и отдавъ покорившихся въ порабощеніе всю землю Аравійскую, Фінікію, и Месопотамію? Слѣдовательно достойно разсмотрѣть сіи слова, не заключаютъ ли въ себѣ они какой неблагодарности: ибо который побѣдилъ во первыхъ Адраазара царя Сувска, и взялъ отъ него тысящу колесницъ, и седмь тысящь конникъ, и двадесять тысящь мужей пѣшцевъ: потомъ царя Сурійскаго, помогающаго поработилъ, и принудилъ его платить дань, и въ едино мгновеніе ока двадесять и двѣ тысящи побилъ: наконецъ третіею побѣдою сыны Аммоновы одолѣлъ, ополчився предъ вратами града чрезъ Іоава военачальника, который на двое раздѣлилъ силу, на иныхъ спереди, а на иныхъ съ тылу нападши побилъ: какъ (повторяю) послѣ толь храбрыхъ дѣйствій, столь уныло и печально въ-

щаетъ, глаголя: *Боже отринулъ ны еси, и низложилъ еси насъ: разгнѣвался еси и ущедрилъ еси насъ?* Однако время стопописанія было при побѣдахъ, сила же написанныхъ до конца относится, а о концѣ говоритъ томъ, который при кончинѣ вѣковъ сбытися имѣетъ. Почему и говоритъ, что псаломъ написанъ о измѣнитися хотящихъ. Сіе можно о всемъ человѣческомъ родѣ разумѣть: ибо польза псалма ко всѣмъ простирается, измѣняемые бо и измѣнитися хотящіе суть тѣ, которые ни тѣлесное состояніе тоежде хранятъ, ни въ томже разумѣ всегда пребываютъ: но тѣломъ по премѣненію возраста измѣняются, разумомъ же по многоразличному приключенію прелагаются. Поелику иные мы, когда отроки, а иные когда юноши, и иные когда состарѣвшися всеконечно измѣняемся. Иные мы при веселомъ состояніи вещей, и инаковы бываемъ при жестокомъ приключеніи времени: а иные, когда болѣзнуемъ, и иные когда здравы, иные при бракахъ, а иные при сѣтованіи

потому, что не о *измѣняемыхъ*, но *измѣнитися хотящихъ*, слово сіе содержитъ въ себѣ доказательство пророчества будущаго времени: то приличнѣе разумѣть измѣнитися хотящихъ, то есть тѣхъ, кои хотятъ отеческій къ суетнымъ вещамъ обычай оставить, и по Евангельскому ученію житіе вести. Слѣдовательно не тогдашнимъ Іудеомъ псаломъ написанъ, но намъ измѣнитися хотящимъ: (намъ), кои многобожіе во благочестіе, и лесть суетную въ познаніе Сотворшаго насъ преложили: кои вмѣсто беззаконнаго сладострастія, цѣломудріе законное избрали, кои вмѣсто свирѣлей, ликовъ и піянства, псаломъ, постъ и молитву пріяли. И такъ, есть-ли кто скажетъ, что намъ написанъ псаломъ сей: тотъ не погрѣшитъ въ снисканіи истины: ибо слова Богодухновенныя суть наши и для церкви Божіей, аки Богомъ низпосланныя дары, при каждомъ собраніи, какъ нѣкая пища душъ, подаваемая духомъ, прочитываются. Того ради и въ столпописаніе

написанъ псаломъ, то есть, да не будетъ небрегомо его слышаніе, ниже чтобъ ты, какъ на удоботлѣемомъ веществѣ написанное скорое пріемлетъ погубленіе, такъ и ты во своемъ разумѣ мало въ памяти начертавши, попустилъ тому замѣшаться и истребиться: но имѣй въ душѣ твоей такъ изображено, какъ на столпѣ, то есть, не поколебимо и крѣпко, чрезъ все время въ памяти твоей утверждено. А ежели отвергаетъ насъ Іудеанинъ, такъ какъ чуждихъ отъ писанія, то симиже самыми написанными и пристыдимъ его, показывая, что призываніе въ благодать, есть смѣшенное, оно разстоящая собираетъ, далече отстоящая созываетъ, и чрезъ вѣру во Хріста многихъ дѣлаетъ единомысленными. *Мой есть*, глаголетъ, *Галаадъ, и мой есть Манассій:* и о Ефремѣ сказалъ, и Іуду пріялъ, и Моава причислилъ: да и на Ідумею наступити грозитъ, и всѣхъ купно покореніе возвѣщаетъ: *мнѣ иноплеменчницы покоришася.*

Боже отринулъ ны еси. Удаляющихся

отъ Тебе по мѣрѣ согрѣшенія ты отринулъ: множество лукавствія нашего низложилъ, благодѣтельствуя намъ: разгнѣвался, когда были мы по естеству чада гнѣва, упованія не имѣя, и не признавая въ свѣтѣ Бога: умилосердился надъ нами, когда Единороднаго Твоего (Сына) предложилъ очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, да кровію Его избавленіе получимъ. Мы бы не познали, что сіе получили отъ Твоего благодѣянія, ежели бы Ты не напоилъ насъ *віномъ умиленія*. Віномъ называетъ слово, которое ожесточенное сердце въ чувствіе приводитъ. *Далъ еси боящимся тебѣ знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука.* Моѵсей праги Ізраильтяномъ кровію овчею означилъ: (Исход. XII. 7.) но Ты далъ знаменіе, самую кровь непорочнаго Агнца, закланнаго за грѣхъ міра: и Іезекіиль говоритъ, что дано знаменіе на челѣхъ лицъ: *идите*, глаголетъ, *во слѣдъ его, и сѣцыте, не пощадите, ни помилуйте. Старца, и юношу, и дѣву, и младенцы, и жену избійте въ потребленіе: а ко всѣмъ, на нихже*

есть знаменіе, не прикасайтеся. (Іезек. IX. 5 и 6.) *Богъ возглагола во святѣмъ Своемъ: возрадуюся, и раздѣлю Сікиму.* Сікима есть изрядное село Іосифу отъ Іакова данное, образъ завѣта, который кажется, что токмо Ізраилю данъ. Сей убо особенный завѣтъ и достояніе людей, въ повсемственное раздѣленіе приведу и общій сотворю прочимъ. И такъ, когда раздѣлится всѣмъ завѣтъ, и оная отъ того общая польза всѣмъ благодѣтельствуемымъ отъ Бога будетъ, тогда и юдоль селеній размѣрена будетъ, то есть весь свѣтъ како жребіями нѣкіими во всякомъ мѣстѣ для селеній раздѣлится. Тогда и разстоящая совокупитъ: *миротворяй, аще земная, аще ли небесная: и средостѣніе ограды разоривъ, обоя едино сотворитъ.* (Колос. I. 20. Ефес. II. 14.)

Мой есть Галаадъ, и мой есть Манассій. Внукъ Манассіинъ есть Галаадъ, да покажетъ послѣдованіе Патріарховъ отъ Бога происходящее, отъ коихъ Хрістосъ есть по плоти. *И Ефремъ заступленіе главы моея, Іуда царь мой:*

отторгшіяся части соединяетъ чрезъ единомысліе. *Моавъ коновъ упованія:* или (какъ одинъ толкователь говоритъ) *коновъ бани*, или *коновъ* неключимости, то есть, отмѣнный человѣкъ, которому запрещено входить въ церковь Господню: *да не внидетъ Моавітинъ и Амманітинъ въ храмъ Господень, и даже до вѣка.* (Второз. XXIII. 3.) Однако понеже крещеніе творитъ оставленіе грѣховъ, и должникамъ подаетъ неключимость: того ради чрезъ крещеніе, избавленіе и къ Богу присвоеніе (Пророкъ) показуя, *Моавъ*, говоритъ, *есть коновъ бани*, или *коновъ неключимости*. Почему *всѣ иноплеменницы* покорилися, подклонясь подъ яремъ Хрістовъ: того ради на Ідумею простеръ сапогъ свой. Сапогъ Божества есть Богоносная плоть, еюже къ человѣкомъ сниде. Въ сей надеждѣ Пророкъ проповѣдуя блаженное время пришествія Господня, рече: *кто введетъ мя во градъ огражденія?* Можетъ быть церковь называетъ градомъ по собранію законножительствующихъ: а градомъ огражде-

нія по огражденію вѣры. Почему весьма ясно нѣкто изъ толкователей слова сіи написалъ: *во градѣ огражденъ.* Кто убо дастъ мнѣ великое оное зрѣлище видѣти, Бога къ человѣкомъ приходяща? И сіе есть оное реченное отъ Господа: *яко мнози пророцы и праведницы восхотѣша видѣти, яже видите, и не видѣша.* (Матѳ. XIII. 17.)

Даждь намъ помощь отъ скорби. Да не просимъ помощи отъ крѣпости, ни отъ мужества плотскаго, ниже отъ коголибо изъ тѣхъ, кои между людьми почитаются знатнѣйшими, да чаемъ получить заступленіе. Не во множествѣ имѣній, ни въ напряженіи силы, не въ высотѣ слова состоитъ преимущество: но отъ премногія скорби даруетъ Господь взыскающимъ Его помощь. Таковъ былъ Павелъ, который хвалилъ себя въ скорбехъ своихъ, того ради могъ говорить: *егда немоществую, тогда силенъ есмь.* (2 Кор. XII. 10.) *Даждь* убо *намъ* Господи *помощь отъ скорби:* понеже *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство,*

искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ. (Рим. V. 3.) Видишь ли куды возводитъ тебя скорбь? къ непостыдному упованію. Болишь ли? благодушествуй: яко *егоже любитъ Господь, наказуетъ:* (Евреем. XII. 6.) убогъ ли ты? веселися: яко Лазарева благая пріимутъ тя: безчестіе ли пріемлеши имене ради Хрістова: блаженъ, яко срамъ твой во Ангельскую славу преложится. Да увѣримся братіе, что во время искушенія не къ человѣческой должно надеждѣ притекать, и не отъ инуду помощи искать, какъ токмо въ слезахъ, воздыханіяхъ, трудолюбнѣй молитвѣ, и въ прилѣжномъ бдѣніи, моленія творить къ Богу: той бо пріемлетъ помощь отъ скорби, который человѣческую помощь аки суетную отметаетъ, и утверждается въ упованіи на могущаго спасти насъ о Хрістѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ: Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

НА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ ПСАЛОМЪ.

Въ конецъ, о Ідіѳумѣ, псаломъ Давіду.

Два псалма, имѣющіе о Ідіѳумѣ надписаніе, какъ намъ извѣстно, то есть, тридесять осьмый, и сей: думаемъ, что суть сочиненіе Давідово: Чтожъ надписаны Ідіѳуму, то на пользу его, какъ для исправленія страстей душевныхъ, такъ и для сладкопѣнія при народѣ, чрезъ что и Богъ прославляемь былъ, и слушавшіе согласіе, нравы свои исправляли. Ибо Ідіѳумъ и самъ былъ священный пѣвецъ, какъ свидѣтельствуетъ історія Паралипоменонъ, глаголющи: *и съ ними Еманї и Ідіѳумъ, трубы же и кимвалы, еже возглашати, и органы пѣній Божіихъ.* И ниже нѣсколько глаголетъ: *и постави Давідъ царь, и князи силы, надъ дѣлы сыны Асафовы, и Емани, и Ідіѳумовы, иже провѣщаваху въ гуслехъ и псалтирѣхъ, и кимвалѣхъ.* (1 Пар. XVI. 41 и 42. XXV. 1.) Почему о терпѣніи и первый, и сей псаломъ премногое творитъ поученіе, чрезъ которое, по ис-

требленіи всякой гордости, утоляется душевный нравъ, и исправляется смиреніе. Потому что трудно тому, кто не изволитъ при всѣхъ худаго и послѣдняго мѣста (занять,) или, укоряемь будучи, ярость удержать, или оскорбляемь, долготерпѣніемъ одолѣть искушенія? тѣмъ болѣе, что кто до крайняго доходитъ смиренія, тотъ и во укореніи больше самъ себѣ худость осуждаетъ, и не можетъ смутиться духомъ отъ безчестныхъ словъ. Но ежели порицаемь будетъ убожествомъ, то онъ знаетъ, что нищъ, по всему скуденъ, и повседневнаго подаянія отъ Господа требуетъ: ежели же худородіемъ и незнатностію родителей станутъ его упрекать, то онъ прежде о томъ свѣдѣніе имѣетъ въ душѣ своей, что отъ бренія созданъ есть. По сей причинѣ тамо глаголетъ Пророкъ: *рѣхъ, сохраню пути моя:* (Псл. XXXVIII. 2 и слѣд.) и исправленіе ювѣдаетъ грѣшника, и свое долготерпѣніе. Ибо *внегда востати,* сказалъ, *грѣшному предо мною, онѣмѣхъ*

и смирихся, и умолчахъ отъ благъ: потомъ продолжая взываетъ: *обаче всяческая суета: всякъ человѣкъ живый.* Наконецъ: *сокровиществуетъ, и не вѣстъ кому соберетъ я.* Но въ семъ псалмѣ съ недоумѣніемъ начинаетъ, какъ бы съ своею душею бесѣдуя, будто изъ преждереченныхъ (такъ сказать) слѣдуетъ. Ибо дабы душа не повинулася мудрованію плотскому, и дабы гнѣвомъ и печалію не была раздражаема, для чегожъ, говоритъ, творю рабынею злыхъ страстей душу, ейже отъ создавшаго ее Бога ввѣрено обладаніе надъ тѣломъ и страстьми въ немъ сущими? Подобаетъ убо страстьми владѣть, Богу работать: поелику не возможно ей и грѣхомъ управляемой быть и Богомъ: но достоитъ ей надъ злобою власть имѣть, Владыкѣ же всѣхъ повиноваться: того ради простираяся Пророкъ къ тому, которой наводитъ искушеніе, которой многое число золъ на него возставляетъ, которой тщится поработить мудрованіе духа, и покорить его самаго плоти, будто

обличая вражій суетный противу него умыслЪ, сія глаголетЪ: что меня принуждаетЪ работать тому, чему не должно? я имѣю Владыку, познаваю истиннаго Царя.

Не Богу ли повинется душа моя? отЪ Того бо спасеніе мое. Причину сказалЪ тщанія, чтобЪ повиноваться: яко спасеніе отЪ Бога есть: свойственно бо Создателю о благосостояніи творенія Своего попеченіе имѣть, или, *отЪ того спасеніе.* Понеже пророчески предвидя хотящую быть благодать вочеловѣченія Господня, такЪ сказалЪ: что подобаетЪ Богу работать, и любить Его, Который толикое благодѣяніе роду человѣческому оказалЪ: что и Своего Сына не пощадилЪ, но за насЪ всѣхЪ предалЪ. (Рим. VIII. 32.) СпасеніемЪ обыкновенно писаніе именуетЪ Хріста Божія, такЪ какЪ нѣгдѣ СуменЪ глаголетЪ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко: яко видѣстѣ очи мои спасеніе твое.* (Лук. II. 29.) повинуемся убо Богу, яко отЪ Того спасеніе: что же есть спасеніе? ПророкЪ изЪясняетЪ:

нѣсть дѣйствіе простое, благодать нѣкую намъ подавающее на избавленіе отъ немощи, и на тѣлесное здравіе: но что есть спасеніе? *ибо Той Богъ мой, и Спасъ мой, заступникъ мой, не подвижуся, наипаче.* Богъ нашъ есть Сынъ, иже отъ Бога есть: Той же есть и Спаситель рода человѣческаго, иже немощь нашу укрѣпляетъ, и приключающійся въ душахъ нашихъ мятежь исправляетъ. *Не подвижуся наипаче.* По человѣчески Пророкъ вѣщаетъ о движеніи наипаче, не возможно бо въ душѣ человѣчестѣй не приключитися какомулибо движенію отъ искушеній. Почему когда не много, но мало согрѣшаемъ, то какъ древеса тихимъ вѣтромъ колеблемыя, тихимъ нѣкоторымъ образомъ мы движемся: когда же большая и вящшая будутъ злая, въ разсужденіи приращенія грѣховнаго, то и колебаніе обыкновенно умножается. И иные много колеблются, а иные даже до того, что до основанія низлагаются, когда скверны душевныя, корень души, на которомъ утвержденъ человѣкъ вѣрою

въ Бога, сильнѣе всякой бури исторгаютъ. И такъ я, вѣщаетъ Пророкъ, хотя поколебался какъ человѣкъ, но болѣе не подвижуся: ибо укрѣпляемь есмь десницею Спасителя.

Доколѣ належите на человѣка, убиваете вси вы, яко стѣнѣ преклоненѣ и оплоту возриновену? И сія рѣчь также съ лукавыми служителями діавольскими имѣетъ прѣніе, обвиняя безмѣріе наносимаго ими навѣта. Поелику люди суть животное немощное, вы же (искусители) належите, не довольны будучи первымъ нападеніемъ, но и второе, и третіе наносите, пока душу попадшагося человѣка вамъ такъ превратите, что она подобна бываетъ стѣнѣ преклоненной и оплоту растощенному. Стѣна пока прямо стоитъ, тверда пребываетъ: когда же преклонится, то конечно надобно ей разрушившись упасть. Ибо тяжести изъ одного (вещества) состоящіе, по преклоненіи стоятъ прямы: но изъ многихъ составленныя, когда на одну сторону преклонятся, опять справиться

не могутъ. Почему показуетъ сіе слово, что естество человѣческое сложено будучи, преклонено есть грѣхомъ: да и разрушиться всячески ему подобаетъ, чтобы отъ Создателя своего, Коимъ отъ начала сотворено, паки возставленное, твердость, нерушимость, и непоползновеніе ко второму паденію воспріяло. *Божіе стяжаніе*, пишется, *Божіе созданіе есте.* (1 Кор. III. 9.) Зданіемъ симъ потрясъ врагъ, а сдѣлавшіяся въ немъ неустройства исправилъ Создатель: почему нужно паденіе грѣха ради, но велико воскресеніе безсмертія ради. *Обаче цѣну мою совѣщаша отринути, текоша въ жажди: усты своими благословляху, и сердцемъ своимъ кленяху.* Цѣна за человѣка есть кровь Хрістова: *цѣною* бо, сказано, *куплени есте, не будите раби человѣкомъ.* (1 Кор. VII. 23.) Сію то цѣну совѣщали діавольскіе воины безполезною намъ сдѣлать, единожды насъ избавленныхъ паки въ работу вводя. *Текоша въ жажди*, жестокость бѣсовскихъ козней изъявлеятъ, потому что они текутъ на насъ, жаждя

нашея погибели. *Усты своими благословляху, и сердцемъ своимъ кленяху.* Многіе злодѣянія за благія почитающеся: кощуна веселымъ называютъ: сквернословца человѣкомъ свѣтъ знающимъ: лютаго и гнѣвливаго непрезираемымъ: а скупаго и неподатливаго какъ домостроителя похваляютъ: роскошнаго какъ щедраго: блудника и скվернаго какъ въ веселости живущаго: просто сказать: всякую злобу именемъ добродѣтели называютъ. Сіи то устами благословляютъ, сердцемъ же кленутъ: ибо благохвальными своими словами всякую клятву на жизнь ихъ наводятъ, и повинными ихъ вѣчному осужденію чрезъ похвалу свою творятъ. Паки съ душею (Пророкъ) бесѣдуетъ, устремляя повиновеніе ея къ Богу. *Обаче Богови,* взываетъ, *повинися душе моя, яко отъ того терпѣніе мое.* Множество искушеній (Давідъ) показуетъ, и Апостольское слово представляетъ, глаголя: что не оставитъ насъ (Господь) искуситися, паче, нежели можемъ понести: (1 Кор. X. 13.) *отъ того бо терпѣніе мое.*

О Бозѣ спасеніе мое, и слава моя: Богъ помощи моея, и упованіе мое на Бога. Блаженъ кто ничемъ въ жизни высокимъ не увеселяется, но Бога имѣетъ славою своею, похвалою своею имѣетъ Хріста, и можетъ со Апостоломъ сказать: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о Крестѣ Хрїстовомъ.* (Галат. VI. 14.) Нынѣ же многіе хвалятся тѣломъ, въ позорищныхъ подвигахъ упражнявшись, или только цвѣтомъ юности своея мужаяся: а многіе превозносятся воинскою храбростію, поставляя за добродѣтель убивать единоплеменныя. Потому, что та въ бранѣхъ доблесть, и тѣ почести, отъ военачальника и отъ градовъ устанавляемыя, къ умноженію убійства бываютъ. Иные прославляются, окружая грады стѣнами: иные строеніемъ водныхъ рвовъ, созиданіемъ великихъ позорищь. Одинъ богатство свое на тѣхъ, кои со звѣрьми борются, иждивая и увеселяяся, надымается суетными восклицаніями, народными похвалами, и великоумствуетъ о себѣ, поставляя славу въ безчестіи

своемъ: другой на письменныхъ таблицахъ въ знатныхъ мѣстахъ града свой грѣхъ показуетъ. Иной богатствомъ славится, а иной тѣмъ, что онъ вѣтія искусной и непреоборимой, или въ мірской мудрости искусенъ. О прославленіи сихъ всѣхъ сожалѣть подобаетъ, а ублажать тѣхъ, кои Бога славою своею имѣютъ. Ибо ежели кто похваляется тѣмъ, что онъ рабъ царевъ, и что въ великой у него находится чести: то кольми паче тебѣ не надобно ли сердечно величаться тѣмъ, что ты рабъ великаго Царя, призванъ Имъ въ ближайшее съ Нимъ сожитіе, пріявъ духа обѣщанія съ тѣмъ, чтобъ тебѣ запечатлѣться имъ, и показаться сыномъ Божіимъ? почему (Пророкъ) самъ въ себѣ познавъ пользу искренняго упованія на Бога, къ равной себѣ ревности поощряетъ люди, глаголя: *уповайте на Него весь сонмъ людей: излїйте предъ Нимъ сердца ваша.* Не возможно намъ вмѣстить въ себя Божія благодати, не изгнавъ злобныя страсти, кои овладѣли душами нашими. Видалъ я врачей,

которые не даютъ цѣлительныхъ лѣкарствъ, прежде нежели рвотнымъ не истребятъ болѣзнотворное вещество, которое невоздержные люди худымъ употребленіемъ пищи сами себѣ снискали. Да и въ сосудъ каковоюлибо зловонною влагою зараженный, ежели не омыется, не вливаютъ благовонныя мастики: почему должно извергнуть преждебывшее, да возмогутъ вмѣститися влагаемая. *Обаче суетни сынове человѣчестіи:* Пророкъ зналъ, что не всѣ слѣдуютъ повелѣнію его, ниже соизволяютъ на Бога уповати, но уповаютъ на суеты житейскія, того ради глаголетъ: *обаче суетни сынове человѣчестіи, лживи сынове человѣчестіи.* Чего ради суетни? понеже лживи. Гдѣ же болѣе ихъ ложь обличается? *Въ мѣрилѣхъ*, продолжаетъ, *еже не праведовати.* О какихъ говоритъ мѣрилахъ? или всѣ люди мѣрятъ? всѣ ли вольнопродавцы, или мясопродавцы суть? всѣ ли златомъ и сребромъ торгуютъ: всѣ ли безъ изъятія о тѣхъ вещахъ тщаніе имѣютъ, кои вѣсомъ и мѣриломъ обыкновенно

купцы продаютъ? многіе виды суть работающихъ, которые вѣсовъ въ дѣланіи своемъ не требуютъ: много корабельниковъ, много въ судилищахъ и властяхъ обращающихся, въ коихъ хотя ложь есть; однако коварство ихъ не мѣрами употребляется. И такъ что значатъ сіи слова? есть въ каждомъ изъ насъ внутри нѣкое мѣрило отъ Создателя нашего устроенное, по которому о естествѣ вещей возможно намъ разсуждать: *предложилъ предъ лицемъ твоимъ жизнь и смерть, благо и зло:* (Втор. XXX. 15) два естества противныя одно другому: измѣри оныя въ своемъ судилищѣ, взвѣсь прилѣжно, что тебѣ полезнѣе? временную ли избрать сладость, и отъ того вѣчную пріять смерть? или въ подвигѣ добродѣтельномъ избрать злостраданіе, и чрезъ то достигнуть вѣчнаго веселія? Лживи убо сынове растлѣнная имущіи душевная судилища, о которыхъ Исаія сожалѣетъ, глаголя: *горе глаголющимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму: глаголющимъ горькое сладкое, и сладкое горькое.* (Иса. V. 20.)

Мнѣ, говоритъ Давідъ, да будетъ настоящее, а кто знаетъ будущее? худо вѣсишь, когда злое доброму предпочитаешь, суетное предъ истиннымъ возносишь, временное меньше вѣчнаго ставишь, преходящую сладость избираешь вмѣсто непрестаннаго и вѣчнаго веселія. Посему, *лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ еже не правдовати.* Ибо обижаютъ предварительно самихъ себя, потомъ и ближнихъ: потому что и сами себѣ худые совѣтники въ дѣяніяхъ своихъ бываютъ, и другимъ служатъ худымъ примѣромъ. Не льзя тебѣ въ день суда сказать, я не зналъ добра: представляются тебѣ твои вѣсы, которые подаютъ довольное различіе добра и зла. Поелику тяжести тѣлъ наклоненіемъ вѣсовъ мы узнаемъ. А что въ жизни избирать надобно, то самовластіемъ душевнымъ разсуждаемъ: что мѣриломъ прозвано, потому что равное можетъ устремленіе имѣть на обѣ стороны.

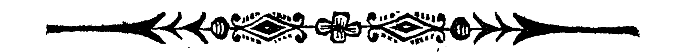
Не уповайте на неправду, и на восхищеніе не желайте. Выше сказалъ: *уповайте на него весь сонмъ людей:* увидѣвъ же лѣ-

ностное послушаніе, придалъ: *обаче суетни сынове человѣчестіи.* Здѣсь паки запрещаетъ уповать на неправду. Кто неправедно собранное богатство почитаетъ довольнымъ средствомъ себѣ къ силѣ и власти, тотъ подобенъ немощному, который бы въ тяжести болѣзни своей здравіе полагалъ. *Не уповайте на неправду:* она тебѣ препятствуетъ во всякомъ дѣйствіи, *и на восхищеніе не желайте:* поучаетъ не быти пожелателями чужаго. *Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца.* Ежели узришь кого изъ богатящихся безмѣрно, не почитай жизнь его блаженною: ежели отвсюду изъ изобильныхъ источниковъ къ тебѣ течетъ имѣніе, не пріемли его множества. *Богатство аще течетъ.* Удивися гласу: текущее есть естество богатства: скорѣе потока течетъ отъ тѣхъ, кои его имѣютъ: премѣняетъ имущаго, и къ другому идетъ. Какъ рѣка съ высоты текущая, хотя приближается къ стоящимъ на брегу: но какъ скоро притечетъ, опять отходитъ: такъ и лестность богатства есть скорѣйшая

и поползновенная, обыкновенно отъ одного къ другому преходящая. Нынѣ сего есть село, а завтра другаго будетъ, и нѣсколько послѣ, инаго. Воззри на домы во градѣ сущіе: сколько уже отъ того времени, какъ они созданы, именъ перемѣнили, отъ каждаго стяжателя называвшись. Самое злато, всегда изъ рукъ имущаго исходя, къ иному преходитъ, а отъ того къ другому. Лучше можешь воду, сжавши въ рукѣ, удержать, нежели богатство у себя твердо соблюсть: почему справедливо сказано: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца.* Не прилѣпляйся (къ нему) душею, но получай выгоду отъ него: не такъ какъ добро какое нибудь весьма любя, и ему удивляяся, но какъ орудіе въ службу его употребляй. Потомъ ко всему сему сказанному придаетъ изреченіе не свое, но отъ Самаго Бога слышанное: *единою* бо, говоритъ, *глагола Богъ, двоя сія слышахъ.* Никого да не смущаетъ реченное, такъ какъ нѣчто странное, что Богъ единожды произнесъ, а Пророкъ два слышалъ;

ибо можно тому статься, кто однажды сказалъ, чтобъ въ однажды сказанномъ многимъ словамъ произнесеннымъ быть. Поелику человѣкъ нѣкій, однажды съ кѣмъ нибудь сошедшись, о многомъ говорилъ, и тотъ, кто слышалъ его слова, можетъ сказать, что однажды бесѣдовалъ со мною, но о многомъ разговаривалъ. Сіе то есть теперь реченное. Хотя однажды мнѣ явился Богъ, но двѣ вещи суть, кои говорилъ. Пророкъ не упоминаетъ, что одно глаголалъ Богъ, а я двѣ вещи сіи слышалъ: такимъ бы образомъ казалось, что слово само себѣ противорѣчитъ. Что же были за двѣ вещи, кои (Давідъ) слышалъ. *Зане держава Божія, и Твоя Господи милость.* Пророкъ обьявляетъ, что Богъ силенъ въ судѣ, Онъ же и милостивъ. Почему не уповайте на неправду, ниже прилѣпляйтесь къ богатству, ниже избирайте суету, ниже судилище душевное растлѣно съ собою носите. Зная, что силенъ нашъ Владыка, убойтеся власти Его, и не отчаявайтеся человѣколюбія Его, и поелику благъ есть

страхъ, чтобъ не беззаконствовать: блага надежда на милости для того, кто однажды въ грѣхъ поползнулся, дабы себя не погубилъ. Держава бо Божія есть, и отъ Него милость. *Яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его. Въ нюже* бо *мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* (Матѳ. VII. 2.) Оскорбилъ ли ты брата своего? ожидай равнаго. Похитилъ ли ты имѣнія у нижшихъ себе? билъ убогихъ, посрамилъ укореніемъ, оклеветалъ, солгалъ, чужимъ бракамъ навѣтовалъ, клятву преступилъ, предѣлы отцевъ перемѣнилъ, на имѣнія сирыхъ наступилъ, вдовицу оскорбилъ, настоящую сладость болѣе благъ обѣщанныхъ почелъ? ожидай сихъ возмѣренія: потому что кто сѣетъ, тотъ то и пожнетъ. (Галат. VI. 7.) Ежели что благое ты сдѣлалъ, за то ожидай сугубаго воздаянія: (13.) *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его.* Помня сіи слова во всю твою жизнь можешь многихъ грѣховъ избѣжать о Хрістѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава, и держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

НА СТО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ПСАЛОМЪ.

Давно вы занявъ сей мучениковъ священный храмъ, отъ полунощи даже до самаго полудне, Бога мучениковъ пѣсньми умилостивлять не преставали, ожидая нашего пришествія. Почему вамъ, кои за большее поставили честь мученическую и службу Божію, нежели сонъ и покой, мзда есть готова. Ежели и намъ надобно, чтобъ мы за себя самихъ отвѣтствовали, то вамъ представимъ причину, для чего мы умедлили, и васъ оставили? мы другую равно сей честную церковь Божію устроя, не малое отъ васъ имѣющую разстояніе, время сіе дневное на то употребили. И понеже даровалъ Господь, чтобы я и тамъ службу исполнялъ, и отъ вашей любви не отступилъ: то принесите съ нами благодареніе благодѣтелю, видимую немощь сію тѣла нашего невидимою Своею силою облегчающему. И дабы больше удерживая васъ мы не были вамъ въ тяжесть, то кратко изъ того псалма, которой васъ поющихъ застали, пого-

воривъ, и словомъ утѣшенія по нашей возможности души ваши напитавъ, на тѣлесное попеченіе коегождо изъ васъ отпустимъ. И такъ что было поемое вами? *возлюбихъ*, рече, *яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.* Не всякъ можетъ говорить: *возлюбихъ:* но уже совершенный, преходящцій страхъ рабства, и получивый духъ усыновленія, не приложено слову, *возлюбихъ кого:* но подъ симъ мы подразумѣваемъ *всѣхъ Бога.* Ибо свойственно нѣчто возлюбленное есть Богъ, потому что опредѣляютъ, что возлюбленно есть то, чего все желаетъ. Но Богъ есть и первое и совершеннѣйшее всѣхъ благъ: и такъ Его возлюбихъ, Бога, Которой есть конецъ всѣхъ желаній, и я за Него страданія съ радостію воспріялъ. Какія же сіи страданія? ниже изчисляетъ: болѣзни смертныя, бѣды адовы, скорбь и болѣзнь, что все Пророку любезнымъ казалось любви ради къ Богу и упованія ради соблюдаемаго (въ небѣ) тѣмъ, кои бѣды и скорби за благочестіе претерпѣваютъ. Ибо не безъ произволенія,

глаголетъ Давідъ, ниже по принужденію и насилію я претерпѣлъ страданія, но изъ любви нѣкоей и произволенія воспріялъ болѣзненная съ тѣмъ, чтобъ мощно было сказать: *зане тебе ради умерщвляемся весь день.* (Псал. XLIII. 23.) Кажется что сіе равно словамъ Апостольскимъ, и что съ подобнымъ ему усердіемъ глаголетъ оное: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли? или тѣснота? или гоненіе? или гладъ? или нагота или бѣда? или мечь?* (Рим. VIII. 35.) Возлюбихъ убо все сіе, вѣдая, что предъ зрителемъ и подвигоположникомъ всѣхъ Владыкою по благочестію бѣды я сношу: *яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.* Равнымъ образомъ и каждый изъ насъ сущую въ заповѣдехъ трудность препобѣдить можетъ, когда аки зрителю, всѣхъ Богу показуетъ жительство свое.

Яко приклони ухо свое мнѣ. Приклони, сказалъ не съ тѣмъ, чтобъ ты тѣлесно нѣкоторымъ образомъ подумалъ о Богѣ, будто имѣющемъ уши, и Онъ ихъ приклоняетъ къ тихому гласу: что мы упо-

требляемъ къ тѣмъ, кои тихо бесѣдуютъ, ухо наше приближая, дабы изъ близости глаголемое мы слышали: но, сказано, приклони съ тѣмъ, чтобъ собственную свою немощь показать: потому, что долу ко мнѣ лежащему Онъ снизшелъ человѣколюбія ради, такъ, какъ когда кто немощный отъ многія болѣзни говорить ясно не можетъ, человѣколюбивый врачь, приближивъ ухо свое, изъ близости разумѣетъ нужду болящаго. *Приклони* убо *ухо свое мнѣ*. Божественное слышаніе не требуетъ гласа къ чувствованію, потому, что можетъ движеніемъ сердца познать требуемая. Или ты не слышишь, какъ Моvсей ничто не вѣщая, но неизглаголанными своими воздыханіями призывая Господа, былъ имъ услышанъ глаголющимъ: *что вопіеши ко Мнѣ?* (Исход. XIV. 15.) Можетъ Богъ и кровь праведную услышать, въ нейже нѣсть языка, ниже гласа чрезъ воздухъ проходящаго: даже самыхъ праведныхъ дѣлъ присутствіе великій гласъ есть у Бога. *И во дни моя призову.* Мы день

единѣ помолившись, или единѣ краткій часѣ о грѣсѣхѣ нашихѣ посѣтовавши, безпечальни пребываемѣ, будто нѣчто уже содѣлавши соразмѣрное злобѣ нашей. Но (сей) святый царь чрезѣ все время жизни своея соразмѣрное показуетѣ свое исповѣданіе: *во вся* бо, глаголетѣ, *дни моя призову*. Потомѣ дабы ты не думалѣ, что онѣ будучи благоуспѣшенѣ вѣ житіи семѣ, и что всѣ дѣла его благополучно сбываются, призываетѣ Бога: того ради повѣдаетѣ множество злоключеній, вѣ коихѣ влаяся не забывалѣ имени Божія *Объяша мя* бо, глаголетѣ, *болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя.* Болѣзни собственно называются бываемыя при мученіи рожденія, когда отѣ угнѣтенія утроба надымаяся младенца вонѣ износитѣ, отѣ чего стѣсняемые дѣтородные уды и распростираемы вѣ рожденіи то расширеніемѣ, то сожатіемѣ жилѣ наичувствительныя болѣзни, и лютыя мученія производятѣ вѣ раждающихѣ. (Давідѣ) пренесѣ болѣзни сіи, кѣ болѣзнямѣ смерти, кои окружаютѣ животное (человѣка) при

раздѣленіи души съ тѣломъ. Почему ничто, говоритъ, я мѣрно пострадалъ, но даже самыя болѣзни смертныя я испыталъ, и до бѣдствія, адскаго снисхожденія достигъ. Сіе ли убо токмо претерпѣлъ, о чемъ хвалится, или тоже пострадалъ множицею и сверхъ воли? Но все бываемое по принужденію есть непохвально. Почему ты воззри на великодушіе страдальца сего: потому, что когда, *объяша мя* (говоритъ) *болѣзни смертныя, и бѣды адовы обрѣтоша мя:* то я не только подверженъ былъ симъ искушеніямъ, но еще гораздо сихъ большимъ по самопроизволенію самъ себя подвергъ. Скорбь и болѣзнь аки съ охотою самъ себѣ изобрѣлъ, а не неволею онѣ меня постигли: потому что прежде сказалъ: *бѣды адовы обрѣтоша мя:* а здѣсь, *скорбь и болѣзнь обрѣтохъ.* Понеже тогда твердъ я былъ въ наносимыхъ отъ искусителя: то да покажу множество любве Божія, я приложилъ скорбь къ скорби, и болѣзнь къ болѣзни, не своею силою противъ бѣдствій сихъ вооружаяся,

но потому, что имя Господне призвахЪ. Сему подобно и слово Апостола глаголющаго: *во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны.* (Рим. VIII. 37.) Побѣждаетъ не ослабѣвающій въ томъ, что по принужденію приключается: но препобѣждаетъ тотъ, которой самопроизвольно для показанія терпѣнія, бѣды самъ на себя привлекаетъ. Кто смертно въ чемъ согрѣшилъ, тотъ долженъ говорить: *объяша мя болѣзни смертныя:* всякъ бо, сказано, *творяй грѣхъ, отъ діавола есть.* (1 Іоан. III. 8.) Когда учинилъ, глаголетъ Давідъ, грѣхъ, и во чревѣ своемъ смерть меня носила, тогда я подъ адовыми бѣдами нашелся. Какимъ же образомъ я самъ себя исцѣлилъ? Понеже скорбь и болѣзнь чрезъ покаяніе обрѣтохъ. Ибо соотвѣтствующее величеству грѣха покаянія озлобленіе я самъ себѣ вымыслилъ, и такъ имя Господне дерзнулъ призвать. Что же такое, что я произнесъ? *О Господи! избави душу мою.* Я содержуся въ плѣненіи семъ, Ты даждь за меня цѣну, и избави душу мою.

Милостивъ и праведенъ Господь. Писанiе вездѣ къ щедротамъ Божiимъ присовокупляетъ правду, поучая насъ, что милость Божiя не есть неразсудна, ни судъ не милостивъ: но какъ милуя, съ разсужденiемъ соотвѣтственно подаетъ щедроты достойнымъ. Такъ и судя сообразно немощи нашей, наноситъ судъ человѣколюбiемъ болѣе, нежели равною мѣрою воздавая намъ. *И Богъ нашъ милуетъ.* Милость есть сострадание бываемое отъ милостиваго наклоненiя къ тѣмъ, кои сверхъ вины своей угнѣтаются. Мы милуемъ и сожалѣемъ о томъ, кто изъ великаго богатства въ крайнюю пришелъ нищету: также о томъ, которой изъ добраго тѣлеснаго здравiя въ крайнюю впалъ немощь: о томъ, которой добротою и красотою тѣла своего увеселялся, и чрезъ лютѣйшiя болѣзни испортился. Понеже убо и мы были нѣкогда славны въ жительствѣ райскомъ: а сдѣлались безславни и низки по испаденiи: то *Богъ нашъ милуетъ*, видя насъ, каковыми изъ каковыхъ мы сдѣлались. Чего ради и

Адама милостивымъ гласомъ воззвалъ, глаголя: *Адаме, гдѣ еси?* (Быт. III. 9.) Ибо не искалъ знать Тотъ, Который все вѣдаетъ, но хотѣлъ чтобъ Адамъ самъ позналъ, каковымъ изъ каковаго онъ сдѣлался. *Гдѣ еси?* то есть, въ какое паденіе ты пришелъ изъ толикія высоты.

Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя. Хотя по естественному разсудку ты возмешь, и тогда бы не могло состоять человѣческое естество, когда-бы малые дѣти, и младенцы не были хранимы отъ Господа. Потому что какъ бы могли во утробѣ носимые или питаться, или двигаться, которые въ тѣсныхъ, темныхъ и влажныхъ мѣстахъ жительство имѣютъ, и ниже дыхать могутъ, ни жити жизнію человѣческою, но аки рыбы во влажности плаваютъ, ежелибы не были Богомъ хранимы? равнымъ образомъ какъ въ необычное мѣсто они изшедши, и послѣ теплоты, во утробѣ бывшей, воздухомъ прохладившись, хотя малое время прожили,

ежели бы не отъ Бога были соблюдаемы? И такъ *храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя.* Можешь и такъ разумѣть сіе: понеже я обратился и сдѣлался какъ младенецъ, пріялъ царствіе небесное яко дѣтище, и незлобіемъ моимъ самъ себя въ смиреніе низвелъ, то *храняй младенцы Господь*, понеже я *смирился, спасе мя.*

Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣтельствова тя. Самъ себѣ творитъ утѣшительныя слова добрый подвижникъ, подобно Павлу глаголя: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* (2 Тім. IV. 7.) Тоже самое глаголетъ и Пророкъ къ себѣ, понеже довольно житія сего теченіе ты исполнилъ: то *обратися* убо *въ покой твой, яко Господь благодѣтельствова тя.* Поелику соблюдается вѣчный покой тѣмъ, кои въ здѣшней жизни законно пострадали, не по заслугѣ дѣлъ подаваемый, но по благодати всещедраго Бога уповающимъ на Него даруемый.

Потомъ прежде нежели тамошняя благая повѣдая, вѣщаетъ: какимъ образомъ отъ мірскихъ молвъ онъ свободился, и за что благодаритъ свободителя душъ, Которой избавилъ его отъ многоразличнаго и необходимаго страстей рабства. Что же такое? *яко изятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія.* Сравнивая настоящее, описуетъ будущій покой: ибо здѣсь, сказалъ, *объяша мя болѣзни смертныя*, тамъ же, *изятъ душу мою отъ смерти.* Здѣсь очи мои отъ скорби проливаютъ слезы, тамъ же нѣтъ слезъ потемняющихъ зѣницы веселящихся зрѣніемъ доброты славы Божія: ибо *отъятъ Богъ всяку слезу отъ всякаго лица.* (Исаіи XXV. 8.) Здѣсь великая опасность отъ поползновенія, почему и Павелъ вопилъ: *Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ:* (1 Кор. X. 12.) тамъ же тверды суть шествія, жизнь не премѣняется: нѣтъ уже болѣе опасности впасти въ грѣхъ: потому, что нѣтъ ни плотскаго востанія, ни женскаго содѣйствія ко грѣху;

ибо нѣтъ мужеска и женска полу въ воскресеніи, но единообразная есть жизнь благоугождающимъ своему Владыкѣ, и живущимъ во странѣ живыхъ. Міръ сей и самъ есть смертенъ, и мѣсто есть умирающихъ. Понеже видимыхъ вещей существо есть сложное: а все сложное разрѣшиться имѣетъ: то мы, кои въ мірѣ, части будучи міра, всѣ по нуждѣ участники бываемъ естества. Того ради прежде, нежели смертію душа отъ тѣла разрѣшится, мы человѣки часто умираемъ. Да не явится тебѣ странно глаголемое: ты смотри вещи истину: ибо въ трехъ седминахъ лѣтъ, три измѣненія и премѣненія, какъ возраста такъ и жизни человѣкъ терпитъ; и въ каждой седминѣ свойственный предѣлъ полагаетъ конецъ прошедшему, и явную дѣлаетъ перемѣну. Дѣтскій возрастъ испаденіемъ зубовъ въ первой седминѣ оканчивается: отрока же способнаго къ ученію продолжается возрастъ до юношества. Юноша двадесять первое лѣто исполнивъ, когда щеки его начнутъ мяг-

кими ограждаться власами, нечувствительно измѣняется, и изъ юноши въ мужа преходитъ. И такъ когда увидишь мужа, которой перестalъ рости и увеличиваться, уже поступаетъ по разсужденію, и никакова слѣда юности не показываетъ: то не подумаешь ли, что прошедшее въ немъ умерло. Равнымъ образомъ престарѣлый, въ иной образъ и душевное состояніе пришедъ, явно инаковъ есть отъ прежняго. Слѣдовательно жизнь человѣческая многими смертями наполнена, не только при перемѣнѣ возраста, но и при душевномъ паданіи во грѣхъ. А гдѣ нѣтъ ни душевнаго ни тѣлеснаго измѣненія, (ибо нѣтъ мыслей, ни превращенія, ни разума преложенія, которое бы твердость и непоколебимость помысловъ отнимало) тамъ есть страна истинно живущихъ, и всегда подобныхъ самихъ себѣ. Въ ней Пророкъ обѣщается благоугодити Богу всѣхъ, такъ какъ ничемъ отъ внѣшнихъ не будучи препятствуемь, чтобъ достигнуть истиннаго и равночестнаго Ангеломъ служе-

нія. *Тщимся*, сказано, *аще входяще, аще отходяще отъ тѣла, благоугодни Ему бити.* (2 Кор. V. 9.) Живыхъ страна есть та, въ которой нѣтъ немощи, нѣтъ сна, образа смерти: въ которой нѣтъ пищи, нѣтъ питія, немощи нашея подкрѣпленій: нѣтъ болѣзни, нѣтъ припадковъ, ни врачевства, ни суда, ни купли, ни художества, ни денегъ, кои суть золъ начало, причина браней, корень вражды: но страна есть живыхъ, не умирающихъ грѣхомъ, но живущихъ въ истинной жизни, о Христѣ Іисусѣ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читать должно,
46.	18.	искать	искать.
84.	1.	*нмамъ,*	*имамъ,*
93.	4.	сокрушенiе	сокрушенiе.
95.	25.	пресѣкая,	пресѣкся,
111.	16.	напосимыя	наносимыя
193.	13.	резсердился ли?	разсердился ли?
303.	15.	Дивiдъ	Давiдъ
308.	16.	*тебѣ*	*тебе*
136.	11.	необяснен,	необъяснен ,

ПОКАЗАНІЕ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ВЕЩЕЙ И СЛОВЪ ОБРѢТАЮЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ СЕЙ.

Б

ваемо быть можетъ. стр. 20.

Многіе благое со трудомъ бываемое, злымъ почитаютъ, злому же, по причинѣ врожденнаго въ нихъ любострастія, слѣдуютъ какъ добру. На псал. 28. стр. 101.

И возлюбленное, и благое тожде есть по естеству: чего для добрѣ описываютъ нѣкіе то благимъ, чего вси желаютъ. На псал. 44. стр. 215.

БЛАГОДАРИТЬ Бога въ противныхъ и болѣзненныхъ случаяхъ подобаетъ болѣе, когда вѣдаемъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ.* На псал. 33. стр. 166.

Срамно есть благодарить въ щастіяхъ, а молчать въ противныхъ случаяхъ. тамже.

Не столько отъ злоключеній свобождаетъ Господь праведныхъ, сколько ихъ въ противныхъ случаяхъ побѣдителями творитъ. тамже.

БЛАГОДАТИ Божія не возможно намъ вмѣстить въ себя, неизгнавъ злобныхъ страстей, кои овладѣли душами нашими. На псал. 61. стр. 322.

Тощъ отпадаетъ отъ враговъ, кто благодати, яже отъ исполненія Хрістова, отпалъ. На псал. 7. стр. 34.

Богъ по благодати предваряя подъемлетъ, то есть возставляетъ такъ, какъ бы неискуснаго въ плаваніи рукою кто подъялъ, и держалъ сверхъ воды. На псал. 29. стр. 111.

Животъ Богъ своею волею комуждо даруетъ: гнѣвъ же кіиждо самъ себѣ собираетъ въ день гнѣва и откровенія, и праведнаго суда Божія, стр. 117.

Кто отъ человѣкъ можетъ воевать противъ лукаваго, ежели не подъ кровъ Бога прибѣгнетъ. На псал. 32. стр. 136.

Не въ силѣ человѣчестѣй, ниже въ мудрости, но въ благодати Божіей есть спасеніе. На псал. 32. стр. 168.

Не всѣ безъ разбору на-

учаются страху Господню. стр. 190.

Всякой человѣкъ многія помощи требуетъ, по причинѣ находящейся въ немъ естественной немощи. На псал. 45. стр. 246.

Вѣчный даруется покой не по заслугѣ дѣлъ, но по благодати Божіей. На псал, 114. стр. 339.

Какъ чувственный сей свѣтъ не всѣмъ равно сіяетъ: такъ и праведное Солнце не всѣмъ свою свѣтлость (благодать) даруетъ. На псал, 33. стр. 175.

Ниже самая душа чрезъ себя ко спасенію довольна. На псал. 48. стр. 276.

БЛАГОСТЬ. Не испытавъ истинное ученіе, своимъ искусомъ не можемъ Благость Господню разумѣти. На псал. 33. стр. 181.

Гласъ сей, *Пріидите чада послушайте Мене*. Также, *Пріидите вси труждающіися*, Отеческій гласъ есть, который простертыми объятіями къ себѣ призываетъ. На псал. 45. стр. 260.

Своею благостію ко всѣмъ приближается Господь! мы же удаляемся грѣхами. На псал. 33. стр. 199.

БЛАЖЕННЫМИ коихъ прославляетъ. На псал. 61. стр. 322.

Что чрезъ блаженнаго разумѣется? На псал, 1, стр. 9.

Женъ изъ блаженства не изключилъ Пророкъ. стр. 10.

Не рече, не ходитъ: но, *не иде?* понеже единъ тотъ совершенно блаженъ, который жизнь не блазненнымъ концемъ заключилъ. стр. 11.

Чего ради писаніе глаголетъ: *Блажени ходящіи въ законѣ*, а не ходившіи? тамже.

Величайшая изъ добродѣтелей есть кротость: почему и между блаженствами она щитается. На псал. 33. стр. 170.

БОГАТСТВО по своему естеству не есть благо. На псал. 1. стр. 9.

Богатство нѣкоторымъ въ сластолюбіе послу-

жило, убожество же многихъ къ порокамъ поползновенныхъ уцѣломудрило. На псал. 45 стр. 248.

Кто неправедно собранное богатство почитаетъ довольнымъ средствомъ себѣ къ силѣ и власти, тотъ подобенъ немощному, которой бы въ тяжести болѣзни своей здравіе полагалъ. На псал. 61. стр. 326.

Ежели отвсюду изъ изобильныхъ источниковъ къ тебѣ течетъ имѣніе, не пріемли его множества, Текущее есть естество богатства: скорѣе потока течетъ отъ тѣхъ, кои его имѣютъ. тамже.

Непостоянство богатства сравнивается съ рѣкою. тамже.

Не прилѣпляйся къ нему душею, но какъ нѣкое орудіе въ службу его употребляй. стр. 327.

Нынѣ сего есть поле, домъ, злато, а заутра другаго будетъ, а послѣ инаго. тамже.

Лучше можешь воду сжавши въ рукѣ удержать, нежели богатство у себя твердо соблюсть. стр. 327.

БОГАТЫХЪ превышаемъ мы нищіе въ томъ, что бываемъ безпечальны. На псал. 14. стр. 65.

Богатіи обличаются, и имъ дается совѣтъ. стр. 71.

Кто Бога споручника за нищихъ непріемлетъ, тотъ пріемлетъ богатаго споручительство. ст. 72.

Блаженнымъ богатаго умирающаго почесть можно, ежели малую частицу займетъ земли, и то стыда ради человѣческаго естества. На псал. 48. стр. 297.

Богатый токмо во изобиліи воздаетъ Богу благодареніе. стр. 298.

БОГЪ есть всесовершенное благо, котораго не лишатся всѣ взыскающіи Его. На псал. 33. стр. 184 и слѣд.

Что въ самой вещи добро и благо, то есть Богъ. На псал. 1. стр. 8.

Ибо свойственно нѣчто возлюбленное есть Богъ. На псал. 114. стр. 331.

Въ какомъ смыслѣ говорится, что имя Божіе

В

Пріемый вѣру и имѣяй немощь своею вѣрою устрояется ко спасенію: но кто требуетъ избавленія, тотъ ожидаетъ, что отъ инуда цѣна за него должная положена будетъ. На псал. 7. стр 30 и слѣд

Въ какомъ смыслѣ Пророкъ говоритъ: *Вся дѣла его во вѣрѣ:* На псал. 32. стр. 136

Не плотяными очами познавши Бога, мы увѣровали въ него, но силою ума чрезъ видимая невидимая (его) созерцаемъ стр. 137

Небеснаго слова служители, устнѣ суть Хрістовы, и мы прочіи удове тѣла Хрістова кійждо отъ насъ вѣровавшихъ, есмы. На псал. 44. стр. 224.

Г

ГАЛААДЪ есть внукъ Манассіинъ. стр. 309.

ГЛАСЪ есть или біеніе воздуха, или звукъ бывающій въ воздухѣ. На псал. 28, стр. 85.

Гласъ Господень что есть? На псал. 28. тамже.

Есть мечтаніе сходствующее съ тѣмъ, какое во снѣ бываетъ. На псал. 28. стр. 85.

Должно думать. что бываетъ и Пророкомъ гласъ такойже отъ Бога. стр. 86.

Сіи слова во псалмѣ 28. ст. 3. *Гласъ Господень на водахъ,* въ таинственномъ смыслѣ до крещенія Хрістова, и до установленія крещенія относятся. стр 87.

Бываетъ въ душѣ, которая ревностно и крѣпко благое творитъ. На псал. 28. стр. 90.

Стрясаетъ пустыню, когда то что было пустынею, будетъ во езера водная. На псал. 28. стр. 97. Зри вода, море и земля.

ГНѢВЪ и ярость въ чемъ различествуютъ? На псал. 29. стр. 116.

Ярость уподобляется суду врача о отсѣченіи болящаго члена, а гнѣвъ самому отсѣченію. стр. 117.

ГОРАМИ именующіеся кто суть, когда глаголетъ,

діаволу. На псал. 32 стр. 131.

Сердцамъ развращеннымъ хвала Божія такъ, какъ и слово о Спасителѣ произносимое, устнамъ демонскимъ не лѣпотствуетъ. тамже.

Пытливому духу Павелъ запрещаетъ, да отъ нечистаго святый не похваляется. тамже.

Какъ правило съ кривымъ древомъ не сходствуетъ, такъ и правое Божіе хваленіе съ нечистымъ сердцемъ. стр. 132 и слѣд.

Которые въ прегрѣшеніи живутъ, тѣ праведнаго ненавидятъ. На псал. 33. стр. 207.

По плоти живущихъ человѣковъ слава глаголется, въ землю вселятися. На псал. 7. стр. 34.

Грѣшнаго душа въ страстехъ плотскихъ, какъ въ тинѣ валяется, которую попирая врагъ болѣе осквернить старается. тамже.

Ходящимъ по пути нечестія возбраняетъ Богъ, какъ и съ Павломъ случилось На псал. 48. стр. 292.

Человѣка, грѣхомъ премѣнившагося въ скота, врагъ похищаетъ, во адѣ полагаетъ, и въ паству смерти предаетъ. стр. 294.

Что сіи слова означаютъ: *Пришедшеи же заповѣди грѣхъ оживе?* На псал. 1. стр. 18.

Чрезъ сѣдалище губителей, медлительное во грѣхахъ пребываніе разумѣть должно. стр. 21.

Привычка ко злу естьли отъ заобыкновенія въ естество преложится, совсѣмъ неисцѣлима бываетъ. тамже.

Естьли по влеченію лукаваго искусителя предпріялъ въ душѣ своей совѣты нечестивые, то не стой во грѣхѣ: естьли же и впалъ во оной, то не утверждайся въ семъ злѣ. стр 22.

Стеченіе вещей, которые насъ окружаютъ, или увеличиваютъ грѣхи, или облегчаютъ: откуду и судъ различенъ есть. На псал. 7. стр. 39.

Д

Какъ Богъ прославляется въ благихъ дѣлахъ, такъ въ противныхъ противникъ, На псал. 28. стр. 82

(Діаволъ) тѣхъ, коихъ уловилъ, склоняетъ, чтобы къ нему прибѣгали аки ко хранителю. Почему сугубое ихъ окружаетъ зло: ибо, или по принужденію они уловляются, или лестію погибаютъ. На псал. 45. стр. 247.

Дни вѣка сего суть лукави. На псал. 33. стр. 191.

Суть иные дни добрые, которые представляетъ Пророкъ, коихъ свѣтомъ вѣчнымъ будетъ Богъ стр. 192.

Дни, которые солнце чувственное устрояетъ, тѣ суть тлѣнны: ничтоже тлѣнное не можетъ быть даромъ приличнымъ нетлѣнному. тамже.

Обученіе благочестію подобно есть лѣствицѣ оной, юже видѣ иногда блаженный Іаковъ. На псал. 1. стр. 12.

Какъ при лѣствицѣ первый восходъ есть отъ земли отступленіе: такъ и при Божественномъ жительствѣ начало преуспѣванія во благихъ есть удаленіе отъ зла. стр. 13.

Премудро Пророкъ приводяй насъ къ добродѣтели, уклоненіе отъ зла положилъ началомъ добрыхъ, егда глаголетъ: *Уклонися отъ зла и сотвори благо.* стр. 12.

Мужъ совершенныхъ лѣтъ мнится видѣти житіе раздѣляемое на добродѣтель и злобу: о сихъ же разсуждая усматриваетъ въ первой вѣка будущаго благая, въ другой же вѣка сего красная: потому и изумѣваетъ. Когда воспомянетъ о будущихъ, добродѣтель избираетъ: когда же воззритъ на настоящая, предпочитаетъ сладострастіе. На псал. 1. стр. 19.

Всякое недѣланіе простаго дѣянія есть удобнѣе: слѣдовательно удивись премудрости того, иже удобнѣйшими и благо-

и сущихъ въ нихъ силъ, стр. 143.

Ангели имѣютъ бытіе свое отъ всѣхъ Создателя, и творца Слова: освященіе же имъ Духъ святый даровалъ, тамже.

Духъ святыи скорописецъ есть, который на скрижалѣхъ сердца помышленія написуетъ. На псал. 44. стр. 220.

Елеемъ радости называется, понеже отъ плодовъ его единъ (плодъ) радость есть, 232.

Рѣка есть веселящая градъ Божій. На псаломъ 45. стр. 254.

Духъ святый есть велегласнѣйшій проповѣдникъ, утѣшитель есть оный Духъ истины чрезъ Пророковъ и Апостоловъ собирающій спасаемыхъ. На псал. 48, стр. 268.

Душа человѣка обремененнаго житейскими попеченіями подобна есть терноносной землѣ. На псал. 28. стр. 100.

Густые дубравы суть дивія души, въ которыхъ страсти грѣховныя, какбы звѣри крыются. тамже.

Души есть нѣкое обиліе, когда она преисполнена есть всякими добрыми дѣлами, которую вопервыхъ надлежитъ воздѣлывать трудолюбіемъ, потомъ изобильными небесныхъ водъ струями напоить. На псал. 29. стр. 119.

Нѣтъ ничего въ вѣкѣ семъ толь драгоцѣннаго, чтобъ могло съ душею по образу Божію созданною сравниться. На псал. 48. стр. 275.

Не возможно есть, чтобъ душа и грѣхомъ и Богомъ управляема была, для того надлежитъ ей надъ страстьми власть имѣть. На псал. 61. стр. 315.

ДЩЕРИ царей кто суть? На псал. 44. стр. 235.

ДѢВЫ не всѣ введутся въ храмъ Царевъ, и не тѣ, кои по принужденію приняли дѣвство, ниже тѣ, кои отъ печали, или нужды посвятили себя честному житію. На псал. 44. стр. 241.

Священные сосуды, кои не осквернило человѣчес-

водитъ. На псал. 29. стр. 114.

E

ЕДИНОРОГЪ, какъ у Іова видимъ, есть животное непреоборимой силы, не послушное человѣкамъ, свободу любящее. На псал. 28. стр. 94.

Иногда хулится мщенія ради своего, иногда же похваляется высокости ради рога и свободности. стр. 95.

Сынъ единорожь Хрістосъ нарицается, тамже.

Хрістосъ Божія сила, для сей самой причины единорогомъ нарицается, яко едину и общую силу и власть со Отцемъ имѣяй, тамже.

Когда глаголетъ псаломникъ во пслалмѣ 44. *Престолъ твой Боже*, и проч: единородному свойственное приложилъ именованіе. называя его явно Богомъ. На псал 44. стр. 231.

Елеемъ радости Духъ святый называется, понеже единъ отъ плодовъ его есть радость. На псал. 44. стр. 232.

ЕЛЕНЬ таковаго свойства есть, что никакого повреждения отъ зміевъ не получаетъ. На псал. 28. стр. 97.

Ядение эхідны есть для него цѣлительно. стр. 98.

Онъ влечетъ дыханіемъ устъ своихъ гнѣздящіеся ядовитые гады, и изъ пропастей изводитъ силою духа стр. 98.

Еленю праведный уподобляется противленія ради къ злымъ. стр. 100.

Гдѣ присутствуетъ елень, оттуда пресмыкающихся зміевъ вся злоба отгоняется, отъ куренія же роговъ еленихъ, ядовитые животные отбѣгаютъ. стр. 99.

ЕММАНУИЛЪ тоже что *съ нами Богъ*. На псал. 45. стр. 259.

Лукавый человѣкъ, который злобными ученіями воспитанъ, отрыгаетъ сердцемъ слово лукавое; таковая уста суть еретиковъ. На псал. 44. стр. 219.

Которые чужди слова истиннаго, тѣ буйствомъ именуютъ Евангель-

власть надъ всѣми животными препоручены. стр. 289.

Какъ по образу Творца своего сотворенный, и выше небесъ, выше солнца, выше звѣздъ превознесенный. стр. 290.

Чтобы подобиться Творцу и Богу своему, поработивъ себѣ страстямъ плоти, приложися скотомъ. стр. 291.

Пребезмѣрное безуміе, и ничемъ отъ скотовъ не различествующее безсловесіе есть, чтобъ человѣку состава своего не разумѣть, и своего превосходства не знать. тамже.

Человѣкъ уподобляется коню, волку, лисицѣ. тамже.

Естьли съ начала бытія твоего ты не памятуешь, то хотя изъ сего, что дана за тебя цѣна избавленія, познай достоинство твое. стр. 292.

Человѣкъ, поелику не позналъ достоинства своего, похотямъ плоти поработился. стр. 300.

ЖИЗНЬ сія называется путемъ, понеже всякъ въ жизнь сію пришедшій къ концу приближается на подобіе плавающихъ или спящихъ въ кораблехъ. На псал 1. стр. 16.

Жизнь наша путешественникамъ уподобитися можетъ, которые преходя вся за собою оставляютъ тамже.

Изъ шествующихъ когда первый ногу подвизаетъ, тогда вдругъ по немъ идущій хожденіе начинаетъ, и по немъ другіи слѣдуетъ. стр. 17.

Житіе наше путь есть, по которому шествуя взаимно всѣ другъдругу подражаемъ, понеже что здѣсь ни дѣлаемъ, напутствовать себя тѣмъ должны къ будущему вѣку. На псал. 28. стр. 76.

Который благочестно жить желаетъ, уподобляется тому, который хощетъ воспріять здравіе, или въ теплотѣ быти желаетъ. На псал. 33. стр 195.

Хрістосъ есть истинный

З

сама себѣ. На псал. 44. стр. 217.

Зміи норы себѣ уготовляющія и отъ ударовъ въ главу убѣгающія, мудрыми называются. На псал. 48, стр. 285.

ДВА ЗАВѢТА даны двумъ языкамъ избраннымъ, кои означаются или подтверждаются сими псаломническими словами: *въ родъ и родъ*. На псал. 32. стр. 152.

Сікима есть изрядное село Іосифу отъ Іакова данное, образъ есть завѣта (Іизраилю даннаго). На псал. 59. стр. 309.

Презрѣніе законовъ есть досажденіе Законоположнику. На псал. 28. стр 81.

Отъ Адама, даже до Моусея, пасла смерть человѣческій родъ. дондеже пришелъ истинный Пастырь. На псал. 48 стр. 293.

ЗАПОВѢДЬ хотя едину кто пренебрегаетъ, тотъ несовершенъ есть: подобно какъ несовершенъ въ тѣлѣ тотъ, который каковалибо удесе нуждного не имѣетъ. На псал. 33. стр. 183.

Лихоимцевъ деньги уподобляются заяцамъ, о которыхъ сказываютъ, что они раждаютъ купно и питаютъ и зачинаютъ. На псал. 14. стр. 66.

Здравіе по своему естеству нѣсть благо, поелику перемѣнѣ подлежитъ, и благимъ человѣка не дѣлаетъ. На псал. 1. стр. 9.

ЗЕМЛЕДѢЛАТЕЛЬ не столько за свое прилѣжаніе получаетъ отъ земли плодовъ, сколько чрезъ Бога возращающаго оныя. На псал. 32. стр. 156.

ЗЕМНОРОДНЫМИ нарицаются у псаломника тѣ, кои на тѣлесную крѣпость уповаютъ. На псал. 48. стр. 274.

И

ИЗБАВЛЕНІЯ въ плѣненіи содержимые, а немощствующіи спасенія требуютъ: симъ разнствуетъ избавленіе отъ спасенія. На псал. 7. стр. 30

Кто требуетъ избавленія, тотъ ожидаетъ, что

святыхъ Богъ, не безъ искушенія ихъ оставляя, но терпѣніе имъ подавая. На псал. 33. стр. 174.

Исповѣданіе вмѣсто благодаренія пріемлется, когда говоритъ Пророкъ: *Исповѣдайтеся памяти святыни его.* На псал. 29. стр. 115.

Въ гуслехъ исповѣдатися есть то, что тѣлесная дѣйствія съ приличіемъ употребить на разрѣшеніе грѣха, въ который чрезъ тѣло мы впали. На псал. 32. стр. 133.

ИСПЫТАНІЕ есть истязаніе со всѣми муками соединенное, чтобъ истина явлена была. На псал. 7. стр. 45.

Чтобъ къ созерцанію истины умомъ приступить, то надобно всякое имѣть отвращеніе отъ внѣшнихъ волненій. На псал. 33. стр. 172.

Не точію ярость, но и пожеланіе, и боязнь, и зависть, и всѣ страсти око душевное смущаютъ тамже.

Какъ не возможно смутнымъ окомъ ясно и подробно усмотрѣть вещи видимыя, такъ нельзя и смутнымъ сердцемъ въ познаніе истины пріити. На псал. 33. стр. 172 и слѣд.

Коимлибо чувствомъ чуждые помыслы въ душу принимать не должно. стр. 173.

Праведнымъ судомъ отсылаются во тьму кромѣшную тѣ, которые въ жизни сей злыхъ ради дѣлъ своихъ возненавидѣли свѣтъ истины. На псал. 48. стр. 300.

І

ІАКОВЪ. На псал. 59. стр. 309.

Обученіе благочестію подобно есть лѣствицѣ, юже видѣ Бл: Іаковъ. На псал. 1. стр. 12.

Испытано братолюбіе его, когда навѣтуемъ былъ отъ брата. На псал. 7. стр. 46.

ІАКОВЪ Апостолъ. На псал. 44. стр. 225.

ІДІѲУМЪ былъ священныхъ псалмовъ пѣвецъ. На псал. 61. стр. 313.

Лихва уподобляется эхіднамъ, которыя утробу матерню разгрызаютъ. стр. 67.

Грѣхъ сей во многихъ священнаго писанія мѣстахъ охуждается. стр. 55.

Iезекіиль въ числѣ великихъ золъ полагаетъ лихву и избытокъ, который сверхъ должнаго берется. тамже.

Крайняго безчеловѣчія есть дѣло, когда одинъ требуетъ въ заимъ нужное для утѣшенія общежитія, а другой не доволенъ будучи отъ Бога даннымъ, умышляетъ, какъ бы изъ злоключеній нищаго прибыточествованія и ростъ себѣ собрать. стр. 56.

Сребролюбецъ въ надеждѣ прибытка непреклоненъ стоитъ къ моленію требующаго, и къ злой купли безчеловѣчія клятвопреступленіе присовокупляетъ. стр. 57.

Обоего пространное описаніе. тамже.

Кто лихвами самъ себя обязалъ, которыхъ платить не въ состояніи, тотъ въ самопроизвольное порабощеніе вдалъ себя на всю свою жизнь. стр. 58.

Пришедъ обрѣсти вспомоществованіе, врага обрѣлъ: врачебныя помощи ищущій отраву получилъ. тамже.

Лихоимецъ подобенъ есть врачу, который какъ бы къ болящему вшедъ вмѣсто того, чтобы возвратить прежнее ему здравіе, и малой остатокъ силы отнимаетъ. тамже.

Онъ большее приложеніе дѣлаетъ грѣхамъ нежели богатству умноженіе. стр. 58 и слѣд.

Взаимъ требующій когда на нищету воззритъ, отчаявается платежа, когда же на настоящую нужду посмотритъ, беретъ съ лихвою сребро. стр. 59.

Получивши деньги бываетъ радостенъ, но какъ мало по малу деньги истрачиваются, то самъ своею скучаетъ жизнію по причинѣ лихвы. тамже.

Ежели кто даетъ нищему ради Господа, то самое и даръ есть, и заимъ. стр. 71 и слѣд.

Бѣдный взявши деньги въ заимъ не обогатится, а свободу потеряетъ. стр. 62.

Имѣешьли что сверхъ потребы? продай. Лучше всего лишиться, нежели свободы. стр. 60.

Естьли не отдаешь въ займы взятаго, усугубляешь зло зломъ. стр. 61.

Иныя слова бываютъ тогда, когда должникъ занимаетъ, иныя тогда, когда отъ него требуютъ. тамже.

Ежели взаимъ дающій будетъ твой другъ, такъ не теряй его дружества: а ежели непріятель, не будь ему подчиненнымъ. стр. 62.

Жестокость заимодавца, и бѣдственное состояніе одолжавшаго человѣка описываются. тамже.

Что дается въ лихву, то и дающему и пріемлющему вредитъ. стр. 73.

ЛИХОИМЦЕВЪ отъ сотни и десятины взимающихъ таковы имена суть, что ужасно ихъ слышать. На псал. 14. стр. 73.

Мѣсячніи же взыскатели демонамъ, эпилепсіи творящимъ; уподобляются, тамже.

ЛИЦЕ Господне называется явное оное на судъ пришествіе. На псал. 33. стр. 197.

Не подумай, чтобы лице сіе имѣло тѣлесныя изображенія. стр. 198.

ЛИЦЕЗРѢНІЯ Божія почему нынѣ не возможно намъ вмѣстить, и почему Ангели всегда взираютъ на лице славы Божія. тамже.

ЛЬСТИВЫЙ лису подобится какъ Иродъ, безстудный песъ именуется какъ Навалъ Кармильскій. На псал. 44. стр. 212.

ЛУКЪ Божій каковый? На псал. 7. стр. 49.

ЛЮБОВЬ совершенными тѣхъ творитъ, коихъ страхъ къ благочестію приводитъ, На псал. 32. стр. 148.

тыни грядетъ на судъ. На псал. 32. стр. 139.

Милость сопряжена съ судомъ, да ниже самая милость приведетъ насъ въ слабость, ниже паки единъ судъ во отчаяніе ввергнетъ. тамже.

Любитъ милостыню при кающихся, и при исповѣдающихъ бывшая втайнѣ безъ стыда: любитъ же судъ при жестоковыйныхъ. На псал. 32. стр. 140.

Какъ добрый врачь употребляетъ орудіе желѣзное. тамже.

На земли сущіи требуемъ милости, на небеси же блажими паче, нежели милованы быть достойны. стр. 141.

Естьли бы жестоко намъ Богъ по заслугамъ нашимъ воздавалъ, то кто бы изъ всѣхъ спасенъ былъ. стр. 138 и слѣд.

Егда нищему дать хощешь ради Господа, то самое и даръ есть, и заимъ. На псал. 14. стр 71 и слѣд.

МИРЪ Божій аще соблюдаетъ сердца наша, то можемъ избѣжать смущенія и волнъ страстей. На псал. 29. стр. 123.

Мирнаго человѣка начертаніе состоитъ въ укрощенныхъ и спокойныхъ нравахъ. На псал. 28. стр. 105.

Творящему правоту Богъ даетъ крѣпость, укрѣпленному же подаетъ миръ, который есть благосостояніе ума и совершеннѣйшее благословеніе. тамже.

Миръ како взыскуемъ, и постигаемъ по Пророку. На псал. 33. стр. 195 и слѣд.

Ищай мира, Хріста взыскуетъ, *Яко той есть миръ нашъ*. стр. 196.

МЛАДЕНЦЫ и малые дѣти хранятся отъ Господа. На псал. 114. стр. 338.

МЛАДЕНЦЫ доколѣ есмы, и за скоротечною въ настоящемъ житіи сладостію гоняемся, никакова попеченія о будущихъ не творимъ. На псал. 1. стр. 19.

Будучи въ первомъ возрастѣ, не причастны

бываемъ ни злобѣ, ни добродѣтели: поелику возрастъ сей обоего состоянія непонятенъ. стр. 18.

Господь поставляетъ и прелагаетъ царей: На псал. 32. стр. 156.

Немощно и слабо все мірское въ сравненіи съ истинною силою. стр. 157.

Не вервіе (чувственная жила) напрягающее лукъ Божій, но мучительная сила иногда напрягаемая, иногда же ослабляемая. На псал. 7. стр. 49.

МОЛИТВА коегождо явна есть Богу, аще кто отъ искренности, или краемъ устенъ вѣщаетъ глаголы, сердце же его далеко отстоитъ отъ Бога. На псал. 28. стр. 101 и слѣд.

Многіе стоящіе во образѣ молитвенномъ, не суть во дворѣ Господни за скитаніе ума. стр. 84.

Кто Боготворитъ чрево, или славу, или сребро: тотъ ни Господеви кланяется, ни во дворѣ святомъ его есть. стр. 84.

Поя духомъ, пой и умомъ. стр. 103.

Посѣй славословіе, да пожнешь почести въ царствіи небесномъ. тамже.

Сіе едино есть Ангельское дѣло, и всего небеснаго воинства, славу возсылать Создателю. стр. 102.

Кто отъ человѣкъ можетъ воевать противъ лукаваго, ежели подъ кровъ Божій не прибѣгнетъ. На псал. 32. стр. 136.

Долженъ молящійся велегласно вѣщати Богу, да скорое возсіяетъ исцѣленіе, почему и псаломникъ глаголетъ: *Воззвахъ*. На псал. 29. стр. 113.

Якоже кто небесныхъ желаетъ, тотъ взываетъ: а кто земныхъ требуетъ, тотъ смиренный употребляетъ гласъ, который не достигаетъ до ушесъ Господнихъ. стр. 123 и слѣд.

Не искусно требующіе полезнаго. На псал. 45. стр 247.

Здравія плотскаго, богатствъ и славы человѣческой у Бога просить не должно, Ежели кто Духомъ святымъ водимъ бываетъ, и смиряя себе вопіетъ, великая а не земная просяй отъ Господа, услышанъ будетъ. На псал, 33. стр, 178 и слѣд.

Въ скорбехъ къ чему-нибудь иному паче, нежели къ Богу притекаемъ На псал. 45. стр 249.

Когда мы единъ день помолимся, безпечальни пребываемъ: Давідъ же не тако, егда глаголетъ: *Во вся дни призову*. На псал. 114. стр. 333 и слѣд.

МОЛЧАНІЕ. Зри истины созерцаніе. На псал. 33. стр. 172.

Несравненно удивительнѣе естества огненнаго пресѣченіе, нежели чермнаго моря раздѣленіе. На псал. 28. стр. 96.

Что находится въ нѣкіихъ переписныхъ книгахъ, *Собираяй яко вѣ мѣхѣ воды морскія*, тое относить должно къ собранію водъ чермнаго моря. На псал. 32. стр. 244.

МѢРИЛОМЪ назвалъ псалмникъ самовластіе душевное, которымъ разсуждаемъ, что въ жизни избирать надобно. На псал. 61. стр. 314.

Лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ, потому что сами себѣ худые совѣтники бываютъ, и другимъ служатъ худымъ примѣромъ. стр, 325.

Суетни сынове человѣчестіи, понеже лживи въ мѣрилѣхъ, которые въ каждомъ изъ насъ Создатель нашъ устроилъ. стр. 323.

Симъ мѣриломъ разсматривается, должно ли злое доброму, суетное истинному и временное вѣчному предпочитать. стр. 325.

МѢХАМИ новыми называются во Евангеліи тѣ, которые день отъ дне

Пресѣкся въ Вавилонѣ пламень огня гласомъ Господнимъ, когда пріялъ въ себя воздухъ прохлажденіе отрокомъ подающій. На псал. 28. стр. 95 и слѣд.

Несравненно удивительнѣе естества огненнаго пресѣченіе, нежели раздѣленіе чермнаго моря на части. стр. 96.

ОКО Божіе имѣешь созерцающее, что ты ни дѣлаешъ, хотя во тмѣ, хотя во дни. На псал. 32. стр. 154.

Когда мы на Господа взираемъ, и будутъ очи наши къ нему, тогда будто привлекаемъ на воззрѣніе себя око Господне. стр. 158 и слѣд.

Иначе добрыхъ, иначе злыхъ назираетъ Господь. стр. 154.

Поелику онъ сердецъ есть Создатель, то всѣ дѣла наши, то есть, слова, помышленія, и все человѣческое движеніе разумѣваетъ. тамже и слѣд.

Съ какимъ произволеніемъ и съ какимъ намѣреніемъ мы дѣлаемъ, онъ одинъ вѣсть *разумѣвай всѣ дѣла наши*. стр. 155. и слѣд.

Грѣшники какъ бы отвращаютъ очеса Божія отъ себя, по причинѣ мерзости, которая недостойна Божіихъ очесъ. На псал. 29 стр. 110.

Находятся таковые, которые приписываютъ Богу о себѣ забвеніе. тамже. Тогда, говорится, отвращаетъ лице свое Богъ, когда во обстоятельствахъ временныхъ онъ насъ оставляетъ, предая искушенію. стр 122 и слѣд.

Дремлющимъ намъ и лѣниво дѣлающимъ спящій глаголется Богъ, судя насъ недостойными призрѣнія своего. стр 109.

Очи Господни суть силы духовныя, и святыя надзирающія надъ нами и пріемлющія молитвы наша. На псал. 33. стр. 197.

ОБНОВЛЕНІЕ. Обновляемые день отъ дне, мѣхами новыми, не отложившіе же еще ветхаго человѣка, мѣхами ветхими во Еван-

того ради Духомъ святымъ предадеся, да въ ономъ, аки въ душевной врачебницѣ противу всякой страсти исцѣленіе пріемлемъ. На псал. 1. стр. 1.

Священное писаніе обыкновенно злыми сынами отъ грѣха прозываетъ чаще, нежели отъ отцевъ: а добрыми отъ начертавающія ихъ добродѣтели. На псал. 7. стр. 28.

Сердцу, хотящему воспріять Божественная словеса, чисту должно быть отъ противныхъ помышленій. На псал. 32. стр. 152.

Не всѣмъ написана суть словеса Божія, но точію имущимъ уши, по внутреннему человѣку. На псал. 44, стр. 213.

Якоже часто въ писаніи очи, уши, уста, зубы, чрево, ноги о внутреннемъ человѣкѣ сказаны суть, подобнымъ образомъ и кости пріемлются. На псал. 33. стр. 204 и слѣд.

Чуждіи слова истиннаго буйствомъ именуютъ Евангельскую проповѣдь, простоту написанныхъ рѣчей въ писаніи уничижая. На псал. 44. стр. 222.

Евангельская проповѣдь во удобопренебрегаемыхъ реченіяхъ великую имѣла силу ко увѣщанію. тамже.

Священное писаніе обыкновенно повелительнымъ наклоненіемъ изобразуетъ желательная, какъ то, *Да будетъ воля твоя,* и проч: стр. 227.

Слова Богодухновенныя при каждомъ собраніи, какъ нѣкая пища душъ, прочитываются. На псал. 59. стр. 306.

ПИЩАЛЬ есть органъ мусікійскій, требующій Духа споспѣшника къ сладкопѣнію. На псал. 29. стр. 126.

Святый Пророкъ каждый можетъ иносказательнѣ пищалію именоватися тамже.

ПЛАЧЬ въ радость обращается тому, кто

много оплакивалъ грѣхъ На псал. 29. стр. 126.

ПЛОТИ мудрованіе, есть вражда на Бога. На псал. 28. стр. 105.

Въ плотскихъ страстехъ, какъ бы въ тинѣ, грѣшнаго душа валяется. На псал. 7. стр. 34.

Не утучняй плоти твоея. Чѣмъ тучнѣе дѣлаешь свою плоть, тѣмъ тяжчае душѣ твоей умножаешь узилище. Для чего снабдѣваешь то, что скоро пріидетъ во истлѣніе. На псал. 29. стр. 124.

Преуспѣвающей и кипящей крови, причиною ко грѣху многоплотіе бываетъ. тамже.

Тѣло изнурять должно, и не щадить крове, которая въ плоть обыкновенно прелагается. тамже.

ПЛЯСАНІЕМЪ называется благочинное дѣйствіе святаго пророчества. На псал. 29. стр 126.

ПОЗНАНІЯ Божія кто требуетъ, тому далече подобаетъ быти отъ страстей. На псал. 45. стр. 262.

Какъ дальнія разстоянія темно дѣлаютъ видимыхъ вещей понятіе, такъ кто дѣлами не присвоился и не приблизился къ Богу, тотъ видѣть дѣла его чистыми ума очами не можетъ. стр. 260.

Блаженъ тотъ, кто язву свою во внутренности познаваетъ, дабы возможно было ко врачу приступить. На псал. 29. стр. 112.

ПОКАЯНІЮ вретище споспѣшественно есть какъ бы знаменіе смиренія На псал. 29. стр. 127.

Любитъ Господь милостыню при кающихся, и при тѣхъ, которые втайнѣ содѣланные грѣхи явѣ исповѣдуютъ безъ стыда, и любитъ судъ при жестоковыйныхъ. На псал. 32. стр. 140.

Побѣждаетъ не ослабѣвающій въ томъ, что по принужденію приключается: но препобѣждаетъ тотъ, который самъ на себя бѣды привлекаетъ. На псал. 114. стр. 336.

Самъ себя Пророкъ исцѣ-

ми есть въ прочихъ священнаго писанія книгахъ полезное, содержитъ въ себѣ. На псал. 1, стр. 1.
Она о недугующемъ прилѣжитъ, здраваго охраняетъ. стр. 2.
Съ нѣкіимъ увеселеніемъ умѣреннымъ, и съ сладостію цѣломудръ помыслъ творящею отъемлетъ злыя страсти. тамже.
Подражаетъ врачамъ, которые сообщая нѣжнымъ людемъ непріятныя вкусомъ лѣкарства, часто содержащій оныя сосудъ помазуютъ медомъ. тамже.
Кая польза псалмовъ. стр. 3.
Апостольскія и пророческія слова изъ памяти выходятъ, псаломскія же и въ домѣхъ сладко поютъ, и по торжищамъ обносятъ. тамже.
Псаломъ начинающимъ пріуготовляться къ Христіанскому ученію предварительное подаетъ наставленіе, въ преуспѣвающихъ во ономъ дѣлаетъ совершенствъ приращеніе, пришедшимъ же въ совершенство, утвержденіе. стр. 4.
Псаломъ есть Апостольское дѣло, и изъ каменнаго сердца слезы изводитъ. тамже.
Премудрость Божія произвела охоту къ пѣнію псалмовъ, и къ обученію полезныхъ. стр. 5.
Для чего Пророкъ книгу псалмовъ уподобилъ мусікійскимъ органамъ. стр. 6.
Псаломъ есть слово мусікійское, благостройно въ органъ бряцающее. На псал. 29. стр. 107.
Составъ тѣла нашего иносказательнѣ называется мусікійскимъ орудіемъ, дѣйствія же тѣлесныя псаломъ. тамже.
Хранящіе къ Богу правду, поютъ Богу. стр. 115.
Блудники, тати, и проч: мнятъ пѣти, въ самомъ же дѣлѣ не поютъ, праведнаго бо токмо Давідъ зоветъ къ псалмопѣнію. тамже.
Не можетъ древо зло плоды добры творити: ниже сердце лукаво сло-

веса животная износити. стр. 115.

Псалмы надписанные, *въ конецъ*, или *побѣдителю*, относятся къ блаженной жизни въ будущемъ вѣкѣ. На псал. 48. стр. 267.

Перваго псалма начало, *Блаженъ мужъ*, расположено для устроенія всѣхъ псалмовъ такъ; какъ основаніе въ домѣ, дно въ кораблѣ, а сердце животнаго въ тѣлеси. На псал. 1. стр. 6 и слѣд.

Причина полагается, для чего мы печали жизни сея великодушно сносимъ въ надеждѣ благихъ. стр. 4.

Егда глаголетъ Пророкъ во псалмѣ 7. ст. 7. *Воскресни Господи гнѣвомъ твоимъ*: молится, да таинство воскресенія и на крестъ вознесеніе уже исполнится. На псал. 7. стр. 35.

Каковъ есть разумъ сихъ словъ: *Вознесися въ концахъ врагъ твоихъ*. тамже.

Слова сіи ст. 8. *Востани Господи Боже*, и проч: или таинство воскресенія означаютъ, или чрезъ оныя молитъ Бога Пророкъ, чтобъ наказалъ сына его Авессалома. стр. 36.

Давідъ молитъ Бога, чтобъ Авессалома за беззаконіе наказалъ, да наказаніемъ единаго обратятся многіе, когда придаетъ: *и сонмъ людей*, и проч: тамже.

Слова сіи: *Суди ми Господи по правдѣ моей*, и проч: весьма отдалены суть отъ гордости и молитвы Фарисея. стр. 42.

Молитъ Бога Пророкъ, чтобъ судилъ его по правдѣ его, то есть, чтобъ оную соравнилъ съ немощію человѣческою. тамже. и слѣд.

Егда же проситъ, чтобъ судимъ былъ по незлобію его, чрезъ незлобіе должно разумѣть простоту и неискусство. стр. 43.

Откуду явствуетъ, что болѣе смиреномудріе глаголющаго представляютъ реченная, нежели гордость. тамже.

Понеже во многая по неосторожности и глупости впадаемъ, то проситъ Бога, за незлобіе получить прощеніе. стр. 43.

Когда глаголетъ, ст. 10: *Да скончается злоба грѣшныхъ,* молится о гонящихъ его. тамже.

Когда придаетъ: *Исправиши праведнаго,* молится, чтобъ не уклониться отъ правила истины. стр. 44.

Въ надписаніи псалма 28, *Исхода скиніи*, какой разумъ историческій, и какой аллегорическій, или иносказательный? На псал. 28. стр. 25.

Во многихъ переписныхъ псалтиряхъ изложено тако: *Принесите Господеви сынове Божіи.* стр. 76.

Въ надписаніи псал. 29, *Псаломъ пѣсни,* и проч: какой разумъ вещественный, и какой духовный? На псал. 29. стр. 107 и слѣд.

Въ псалмѣ семъ много находится отъ лица Господня возвѣщаемаго. стр. 108.

Оныя слова, въ псал. 32, ст. 10, положенныя, *Господь разоряетъ совѣты языковъ,* и проч: о времени страданія и воскресенія Христова разумѣть можно. На псал. 32. стр. 149 и слѣд.

Можно также разумѣть оныя о царѣ Сирійскомъ сынѣ Адеровомъ, когда осадилъ Самарію: также и о Ахитофелѣ. стр. 150.

Можно также и о суетной язычниковъ философіи разумѣть, которая нынѣ Евангельскою истинною есть истреблена. стр. 151 и слѣд.

Сіи слова, ст. 11, *Въ родъ и родъ,* означаютъ два языка избраны, и два завѣта имъ дарованы. стр. 152.

Надписаніе псалма 33 именуетъ Авимелехомъ, исторія же Анхусомъ называетъ царя Геѳскаго. На псал. 33. стр 163.

Пришедъ въ Одолламскую пещеру псаломъ сей воспѣлъ въ знакъ благодаренія избавившему его Богу. стр. 164.

Сей нищій воззва, и проч: можетъ о Христѣ сказатися. стр. 176.

Богатіи обнищаша, и проч: о народѣ Іизраильскомъ и о языкахъ разумѣть можно. стр. 183 и слѣд.

Близъ Господь, и проч: оное во плоти пришествіе Господне предвозвѣщаетъ. стр. 199 и слѣд.

Во псалмѣ семъ четыре предлагаются способа, по которымъ отъ скорби избавляетъ Господь тѣхъ, коихъ хочетъ избавить. стр 203,

Два псалма 38 и 61 надписаніе имѣютъ о Ідиѳумѣ. На псал. 61, стр. 313.

Сіи два псалма творятъ поученіе о терпѣніи. тамже.

Псалма 44 надписаніе, *О измѣнитися хотящихъ*, нѣкій изъ толкователей изрядно и благопристойно изъяснилъ тако, *О кринѣхъ*. На псал. 44. стр. 212.

Слово сіе, *О измѣнитися хотящихъ*, понеже въ будущемъ времени поставлено, по разумъ воскресенія тѣмъ назнаменуетъ. стр. 213.

Сіе слово можетъ также разумѣтися и о тѣхъ, кои о себѣ прилѣжатъ, и присно подвигомъ благочестія въ лучшее преуспѣваютъ. тамже.

Преуспѣвающему въ добродѣтели не возможно не измѣнитися. стр. 214.

Надписаніе сіе: *О измѣнитися хотящихъ*, насъ человѣковъ измѣненію подверженныхъ назнаменуетъ. стр. 210.

Псаломъ сей для чего пѣснію названъ. стр. 215.

Слова сіи: *Отрыгну сердце мое*, и проч: Пророческому лицу приписуются. стр. 217.

Нѣкоторые думали, что отъ лица (Бога) Отца речена быша сія, о сущемъ въ началѣ у него Словѣ. тамже.

Сіи слова: *Глаголю азъ дѣла моя цареви*, приводятъ насъ къ познанію

говоритъ, развѣ что борцу неприличенъ противоборникъ. На псал. 33 стр. 202 и слѣд.

Во псалмѣ 33, четыре предлагаются способа, по которымъ отъ скорби избавляетъ Господь тѣхъ, коихъ хощетъ избавить. стр. 203.

Ежели увидишь когда праведниковъ въ немощахъ, въ поврежденіяхъ тѣлесныхъ, въ лишеніи, въ ранахъ, въ безчестіи: то помяни, что *многи скорби праведнымъ*. стр. 202.

Кто тѣснымъ и прискорбнымъ ходитъ путемъ, тотъ въ скорбехъ обрѣтается. На псал. 45. стр. 250.

Праведный въ скорбехъ не унываетъ, но еще причиною похвалы безмѣрность золъ творитъ. стр. 251.

Помощи должно просить отъ единаго Бога, который оную даруетъ взыскающимъ его отъ премногія скорби. На псал. 59. стр. 311.

Когда услышишь коголибо весьма угрожающаго тебѣ многоразличными озлобленіями, тогда воззри на Господа разоряющаго совѣты языковъ. На псал. 32. стр. 151.

Той пріемлетъ помощь отъ скорби, который человѣческую помощь аки суетную отметаетъ, и утверждается во упованіи на Бога. На псал. 59. стр. 312.

Хотя бы когда и постигло насъ какоелибо отъ оскорбляющихъ насъ золъ, мы да не отлучаемся отъ любви Божія. На псал. 32. стр. 159 и слѣд.

Болишъ ли? благодушествуй: убогъ ли ты? веселися: безчестіе ли пріемлеши имене ради Христова? блаженъ. На псал. 59. стр. 312.

СЛАВУ Господу приносимъ добрыми дѣлами, когда дѣла наши сіяютъ предъ человѣки такъ, что они прославляютъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. На псал. 28. стр. 79.

Что есть приносить Богу честь, и что есть

ибо пріемлетъ ихъ мученіе. На псал. 33, стр 207.

Нѣкая смерть праведныхъ благая, то есть, тѣхъ, которые со Хрістомъ умираютъ, и умерли грѣху. тамже.

Которые во зло употребляютъ сіе тѣло, тѣ лютую себѣ смерть предуготовляютъ, стр. 208.

Когда видимыхъ вещей существо есть сложное то и разрѣшиться имѣетъ: а мы какъ части будучи міра, то и разрѣшимся. На псал 114. стр. 341.

Часто умираетъ человѣкъ: ибо въ трехъ седминахъ лѣтъ три измѣненія и премѣненія жизни терпитъ. тамже.

Жизнь человѣческая многими смертьми наполнена не только при перемѣнѣ возраста, но и при душевномъ паданіи во грѣхъ. стр. 342.

Тѣло наше скинія намъ есть, а исходъ изъ скиніи есть смерть, На псал. 28. стр. 76.

СМИРЕНІЯ польза. На псал. 61. стр. 314.

Крайняго смиренія свойственны знаки, тамже.

Иже по духу смиреніе употребляютъ, всѣхъ себе-меншими дѣлающе, да первые будутъ въ царствіи небесномъ, тѣхъ и Господь ублажаетъ. На псал. 33, стр. 202.

Правда, и тотъ смиренъ кто во грѣхѣ ходитъ, но не похвально онаго смиреніе стр. 201.

Паче всего грѣхъ есть смирителенъ: *Воста бо*, пишется, *Алмонъ*, *на Ѳамару*, *и смири ю*. тамже.

СМУЩЕНІЯ и волнъ страстеи избѣжать мы можемъ, аще миръ, превосходяй всякъ умъ, соблюдаетъ сердца наша. На псал. 29. стр. 123.

Человѣкъ, поелику не позналъ достоинства своего, то похотямъ плоти поработился. На псал. 48. стр. 300.

СМУРНА есть знаменіе погребенія. На псал. 44. стр. 234.

Когда сей ароматъ со-

трется, то вся въ немъ находящаяся жидкость на стакти (на капли) раздѣляется: а что гуще остается, то смирною называется. На псал. 44. стр. 234.

лами славу и честь Господеви приноситъ, тотъ самъ себѣ славу и честь во время воздаянія праведнаго Судіи сокровиществуетъ. На псал. 28. стр. 76.

Блаженъ, иже въ день праведнаго суда Божія дерзнетъ приступитъ къ свѣту оному испытаній, и возвратится непостыжденъ. На псал. 33. стр. 176.

Мало есть таковыхъ, которые бы приступили къ свѣту и тинному; и по откровеніи бы тайныхъ отступили съ непостыднымъ лицемъ. тамже.

Когда похощеши на каковыйлибо грѣхъ устремитися, тогда помысли страшное Христово судилище. стр. 189.

Тогожъ страшнаго суда и ада описаніе. тамже.

Явное Господне на судъ пришествіе называется лицемъ его стр 197.

Доблии Божіи страдальцы достигнувъ конца житія, князѣемъ вѣка сего будутъ истязаны, и естьли обрящутся имущіе раны отъ боренія, или нечистоты каковыя, и печати грѣха, то удержани будутъ: естьли же не уязвленными и непорочными окажутся, то Христомъ упокоени будутъ. На псал. 7. стр. 31.

День суда днемъ лютымъ нарицаетъ Пророкъ. На псал. 48 стр. 273.

Никто тогда иный представленъ не будетъ на изобличеніе, кромѣ самихъ дѣлъ твоихъ въ своемъ видѣ представляющихся тамже.

Сынъ Божій единородный егда приноситъ самъ себе на жертву Богу о грѣсѣхъ нашихъ, то агнцемъ и овчатемъ Божіимъ именуется: когда мститъ и низложитъ ему надлежитъ насиліе прозябающее въ родѣ человѣческомъ, тогда Сыномъ единороднымъ нарицается. На псал. 28. стр. 94.

СЫНАМИ Божіими псаломникъ быти первѣе намъ хощетъ, нежели прежде

ствуетъ. На псал. 14. стр. 68.

Кто въ вѣкѣ семъ упрудился, живъ будетъ до конца: а кто не упрудился, тотъ ниже въ будущемъ жити имать. На псал. 48. стр. 281.

Труждающихся Господь обремененными нарицаетъ, понеже вземлютъ рукоятія исполненныя плодовъ. тамже.

Тѣло наше скинія намъ есть. а исходъ скиніи есть отъ житія сего отшествіе. На псал. 28 стр. 76.

Душа въ тѣлѣ отъ земли сотворенномъ жительствующая, живущею по вселеннѣй называется. На псал. 32, стр. 148 и слѣд.

Составъ тѣла нашего иносказательнѣ псалтирію называется: самыя же тѣлесныя дѣйствія псалмомъ. На псал. 29 стр. 107.

Множество тѣлесныя силы препятствіемъ бываетъ спасенію духовному. На псал. 32, стр. 158.

Которые худо употребляютъ тѣло, тѣ чрезъ то лютую себѣ смерть предъуготовляютъ. На псал. 33. стр. 208

Праведнаго душа, отдѣляющися отъ плотскаго сострадания, животъ имѣетъ сокровенъ со Хрістомъ въ Бозѣ. На псал. 7. стр. 34.

Тѣлесныя увеселенія больше болѣзни, нежели сладости въ себѣ имѣютъ. На псал. 31. стр. 186.

Павлу ничего изъ благихъ не недостаточествовало, хотя онъ въ тѣлесныхъ досадахъ всю свою жизнь препровелъ. тамже.

Писаніе часто внутренняя дарованія человѣка удами называетъ, когда говоритъ: *мудраго очи во главѣ его.* стр. 205.

Тѣла человѣческія обыкновенно всегда селеніями называются На псал. 48. стр. 288.

ТИРЪ есть Мітрополія Ханаанская. На псал. 44. стр. 238.

У

За убожество отцовское никто изъ дѣтей обви-

ненъ не былъ: не отъемли у нихъ за убожество благородства. На псал. 14. стр. 71.

Какая нищета есть похвальна? На псал. 35. стр 176 и слѣд.

Всякая добродѣтель, паче же нищета, свободнымъ произволеніемъ начертавается. стр. 177.

Убожество многихъ поползновенныхъ къ порокамъ уцѣломудрило, а деньги нѣкоторымъ послужили въ сластолюбіе На псал. 45. стр. 248.

Нищета, и безславіе, и лишеніе роскошей праведному поспѣшествуютъ во благое. На псал. 48. стр. 297.

УВЕСЕЛЕНІЯ тѣлесныя больше болѣзни, нежели сладости въ себѣ имѣютъ. На псал. 33. стр. 186.

Когда о будущихъ кто воспомянетъ, добродѣтель избираетъ: когда же воззритъ на настоящая, предпочитаетъ сладострастіе. На псал. 1. стр. 20.

Блаженъ тотъ, который сладости грѣховной, всякаго чувства касающейся, не служитъ, слѣдуетъ же истинному благу, разумѣваемому помышленіемъ чрезъ вѣру. На псал. 1. стр. 20.

УГЛІЕ пустынное суть мука, уготованная тѣмъ, кои стрѣлами духовными не уязвляются. На псал. 44. стр. 229.

Елицы сами себе пустыми отъ Бога содѣлали, тѣмъ нужно есть уготовленіе пустынныхъ углей. тамже.

УПРАВЛЕНІЕ въ домѣ когда худое бываетъ, то на обладающаго тѣмъ (домомъ) безчестіе падаетъ. На псал. 28. стр 81.

УТРОМЪ называется вѣкъ будущій, а настоящій вечеромъ. На псал. 29. стр. 118.

Утро въ душѣ производитъ Солнце правды, какъ и чувственное солнце производитъ утро. На псал. 45. стр. 257.

Въ нощи есмы въ сіе время невѣдѣнія, утренній же свѣтъ подаетъ Богъ чрезъ свое собст-